БО
БИБЛИОТЕКА ОФИЦЕРА

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ВОЙНЕ И АРМИИ

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ВОЙНЕ И АРМИИ

*ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
полковника ЛЕВАНОВА И. Н.
(главный редактор),
полковника БЕЛОГО Б. А.,
полковника НОВОСЕЛОВА А. П.*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1957

Книга «Марксизм-ленинизм о войне и армии» написана коллективом преподавателей Военно-политической ордена Ленина Краснознаменной академии имени В. И. Ленина.

Глава I написана полковником Федоровым Г. А. (параграфы 1, 2, 3, 4) и полковником Левановым И. Н. (параграф 5).

Глава II — полковником Хоменко Е. А.

Глава III — подполковником Дзюба Я. С.

Глава IV — полковником Хоменко Е. А. (параграф 1) и подполковником Дзюба Я. С. (параграфы 2 и 3).

Глава V — полковником Левановым И. Н. (параграф 1), полковником Белым Б. А. (параграф 2), полковником Захаровым В. А. (параграф 3).

Заключение написано полковником Белым Б. А.

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ВОЙНЫ

В ходе всемирной истории произошло бесчисленное количество войн. При этом не было ни одной войны, которая бы в точности копировала какую-нибудь другую войну. Каждая из них имела свои индивидуальные, неповторимые особенности. Своеобразны были исторические условия и конкретные причины, порождавшие различные войны, цели, ради которых они велись, а также результаты, к которым они приводили.

Десятки и сотни тысяч книг посвящены истории войн. Но наука, естественно, не могла довольствоваться одним лишь описанием военных явлений в хронологической последовательности. Издавна пытливая мысль людей ставила вопрос о том, не скрываются ли за безбрежным морем военных событий какие-либо определяющие основы, зная которые, можно было бы понять сущность, коренные причины, закономерности возникновения, хода и исхода войн. Многие философы и социологи, историки и военные теоретики пытались дать на него ответ. Характеристику буржуазной «философии войны» читатель почерпнет из последующего содержания. Но уже здесь необходимо подчеркнуть ее несостоятельность. Только марксизм дал подлинно научный ответ на вопрос о происхождении и сущности войны.

Конкретизируя требования марксистской теории познания применительно к изучению такого общественного явления, как война, В. И. Ленин писал: «Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» [1].

Научное изучение войны предполагает, во-первых, всестороннее исследование военных явлений, во-вторых, конкретно-исторический подход, т. е. выяснение качественных особенностей войн разных эпох и каждой из них в пределах одной и той же эпохи, в-третьих, раскрытие глубинных экономических и политических процессов, определяющих в конечном счете все военные события.

Последовательное применение к исследованию войн этих основ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 193—194.

ных методологических принципов дает возможность раскрыть сущность войны. Война есть продолжение политики средствами вооруженного насилия. Такова сущность войны. Но марксизм-ленинизм не ограничивается этим. Он раскрывает классовую сущность самой политики, т. е. изучает вопрос, ради каких классовых интересов ведутся войны. Углубляя этот анализ, марксизм-ленинизм обнаруживает корни войн в экономическом строе антагонистических формаций, а в конечном счете — в противоречии между развитием производительных сил и производственными отношениями этих формаций. Все это дает марксизму-ленинизму ключ к пониманию причин и целей, своеобразных черт, а также хода и результатов каждой отдельной войны. Опираясь на глубоко научный анализ войн, марксизм-ленинизм дает оценку войн с точки зрения прогрессивного развития человечества, отличает войны справедливые от несправедливых и определяет практическое отношение к ним коммунистических партий, т. е. вырабатывает их тактику по военным вопросам. Понимание сущности войны как социального явления позволяет определить как способы борьбы за предотвращение той или иной отдельной войны, так и пути, ведущие к ликвидации самих корней, порождающих войны, к достижению вечного мира на земле.

1. СУЩНОСТЬ ВОЙНЫ: ВОЙНА — ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ

Исходным пунктом марксистско-ленинского понимания сущности войны служит положение, что война есть социально-историческое явление. Прежде всего необходимо до конца уяснить, что война никогда не представляет собою чего-то самодовлеющего, самостоятельного, независимого от хода общественного развития. Война, какой бы всеохватывающей она ни была, всегда является лишь одной из сторон этого развития, при этом стороной, далеко не определяющей и не решающей.

Война, подчеркивал В. И. Ленин, есть часть целого, и этим целым является политика[1]. Только ясное и глубокое понимание подчиненного положения войны по отношению к такой неизмеримо более широкой области общественной жизни, какой служит сфера политических взаимоотношений между классами, государствами, нациями, дает возможность раскрыть сущность войны. В. И. Ленин писал: «В применении к войнам, основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время»[2].

---

[1] См. Ленинский сборник XII, стр. 433.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 194—195.

Раскрывая сущность войн, В. И. Ленин, как мы видим, ссылается на Клаузевица (1780—1831). И это естественно, так как именно Клаузевиц первый дал формулу о войне как продолжении политики насильственными средствами. Эта формула явилась несомненным вкладом в развитие военной мысли. Поэтому классики марксизма-ленинизма высоко ценили Клаузевица как выдающегося военного мыслителя. Однако было бы огромным заблуждением думать, что марксистско-ленинское понимание сущности войны тождественно точке зрения Клаузевица. Напротив, между ними существует коренное различие.

Главное и решающее расхождение между марксизмом-ленинизмом и точкой зрения Клаузевица касается понимания политики. Клаузевиц рассматривал политику как «представительницу всех интересов общества в целом» [1], т. е. отрицал ее классовую природу. Соответственно этому он проповедовал совершенно ложное, идеалистическое понимание политики, утверждая, что она есть «разум олицетворенного государства» [2]. К этому нужно добавить, что Клаузевиц под политикой, продолжением которой служит война, понимал лишь внешнюю политику, игнорируя то обстоятельство, что война есть продолжение прежде всего внутренней политики, непосредственно отражающей классовую структуру общества. При этом Клаузевиц имел в виду лишь «государственную политику», т. е. фактически политику господствующего в данном государстве класса. Он не признавал, что угнетенные классы, борясь против эксплуататоров, проводят тем самым свою политику, и гражданские войны народных масс против эксплуататорских классов и их государств исключал из самого понятия войны. Таковы важнейшие пункты расхождения в понимании политики между Клаузевицем и марксизмом-ленинизмом, не говоря уже о том, что Клаузевиц совершенно не представлял обусловленности самой политики более глубоко лежащими причинами, коренящимися в экономическом строе, который в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил общества.

Другая группа вопросов, по которым имеются существенные различия между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и точкой зрения Клаузевица и в особенности его последователей, с другой стороны, касается понимания соотношения войны и той политики, которая ее породила. Клаузевиц решительно возражал против представления, будто политика, вызвав войну, затем прекращается и наступает совсем иное положение, подчиненное только своим особым законам [3]. Он подчеркивал, что политика продолжается и в ходе самой войны. Вместе с тем Клаузевиц выдвинул положение об «абсолютной», или «идеальной», войне, которая якобы соответствует понятию войны как таковой.

«Абсолютная война», по его мнению, является идеалом, к которому должны стремиться полководцы. Клаузевиц при этом ясно

[1] Клаузевиц. О войне, Госвоениздат, 1934, стр. 562.
[2] Там же, стр. 29.
[3] См. там же, стр. 559.

понимал, что большинство «действительных войн» в силу политических обстоятельств существенно отклоняется от нарисованной им картины «абсолютной войны». Однако некоторые из его последователей использовали понятие «абсолютной войны» для того, чтобы обособить ведение вооруженной борьбы от политики. Так, фельдмаршал Мольтке (1800—1891) считал, что политика обусловливает лишь начало войны и определяет ее политические цели, но ее ход будто бы независим от политики. «Стратегия, — писал он, — лучше всего работает на руку политики для целей последней; в ведении своих действий стратегия остается вполне независимой от политики» [1]. С началом военных действий политические соображения должны всецело подчиняться стратегическим: меч обнажен, отныне решение зависит от него [2].

Марксизм-ленинизм самым решительным образом расходится с подобными воззрениями. В противоположность точке зрения Клаузевица, марксизм-ленинизм отвергает самую попытку сконструировать понятие «абсолютной» («идеальной») войны, отличной от войн, действительно происходящих в истории. Эта точка зрения Клаузевица является идеалистической. Марксизм-ленинизм доказывает, что ведение каждой войны всегда и при всех обстоятельствах определяется политикой воюющих сторон — государств, классов — и что поэтому никогда военная стратегия и тактика, а следовательно и ход вооруженной борьбы, не представляют собой чего-то не зависимого от политики. Более подробное рассмотрение этого положения читатель найдет ниже (см. § 3 настоящей главы). Сейчас же необходимо остановиться на марксистско-ленинском понимании политики, частью которой являются войны.

Со времени распада первобытно-общинного строя история общества есть история борьбы классов. Классовая борьба — основное содержание и движущая сила общественного развития. Наиболее резкое и высшее свое выражение борьба классов находит в политической борьбе. Политика всегда насквозь классова. Изучая политику, нужно поэтому прежде всего ставить вопросы: кто — какие именно классы ее ведут? ради каких целей и в чьих интересах, т. е. в интересах каких именно классов, она проводится? против кого — против каких классов она направлена? Определяя сущность политики, В. И. Ленин говорил: «Политика есть отношение между классами...» [3]

Под политикой нельзя понимать лишь деятельность правительств, государственного аппарата, партий. Такое представление — его придерживаются многие буржуазные социологи — чрезвычайно сужает понятие политики и затушевывает ее классовое существо. Политика охватывает совокупность отношений огромных человеческих масс — многих миллионов и десятков миллионов людей,

---

[1] Стратегия в трудах военных классиков. Сб., т. II, Госвоениздат, 1926, стр. 176—177.

[2] См. Мольтке. Военные поучения, Госвоениздат, 1938, стр. 49.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 205.

входящих в состав тех или иных классов. Корни классовых различий лежат в экономическом строе, который обусловливает природу каждого класса, его интересы, его исторические судьбы, а вместе с тем и политические отношения между классами — т. е. отношения, так или иначе касающиеся государства — важнейшего и решающего орудия господствующего класса[1]. Пока государственная власть находится в руках данного класса, этот класс в состоянии обеспечить сохранение и экономических основ своего господства. Поэтому вопрос о государственной власти — важнейший вопрос классовой борьбы. Политика означает прежде всего борьбу классов за сохранение и укрепление данного государства или же за его ниспровержение. Направляют политику, руководят ею те или иные партии, а политику господствующего класса осуществляют прежде всего государственные органы, призванные защищать коренные и длительные интересы этого класса.

«Политика, — писал В. И. Ленин, — есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма»[2].

В политике определенного класса (и прежде всего в политике его руководящей партии и его государства) все коренные и длительные интересы этого класса находят свое наиболее заостренное, цельное, сознательное выражение. В этом смысле политика есть обобщение и завершение экономики. Поэтому в столкновениях социальных сил — в борьбе классов, государств, международных коалиций — решающей формой борьбы является политическая борьба.

Положение марксизма-ленинизма о классовой природе политики, продолжением которой служит война, играет решающую роль в понимании сущности войны. В этом коренная противоположность между марксистско-ленинским взглядом на войну и учениями буржуазных идеологов. Большинство из них в настоящее время признает, что война есть продолжение политики, но все они тщательно скрывают связь политики, ведущей к войне, с интересами определенных классов. Так, английский военный идеолог Фуллер, соглашаясь, что война является «инструментом политики», самые глубокие корни войны видит в будто бы неизменной «природе человека» — в бушующих внутри людей страстях.

С точки зрения марксизма-ленинизма, основным вопросом при анализе и оценке войны должен быть вопрос о том, каков классовый характер данной войны, какие классы ее вели и ради каких целей, какими классами она подготовлялась и направлялась[3].

В. И. Ленин писал: «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим

---

[1] См. Ленинский сборник XXI, стр. 14.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 62.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 362.

строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия» [1].

Войны всегда имеют классовый характер. История знает войны, которые представляют собою прямо и непосредственно борьбу классов, принявшую форму вооруженного столкновения. Это гражданские войны между трудящимися массами — рабами, крепостными крестьянами, наемными пролетариями — и их эксплуататорами. История знает также революционные войны, в которых победившие в данной стране прежде угнетенные классы сражаются против реакционных государств, стремящихся восстановить свергнутый реакционный строй. Эти войны, писал В. И. Ленин, вытекают из классовой борьбы, ведутся революционными классами и имеют прямое, непосредственное революционное значение [2]. Такими были, например, в конце XVIII в. войны французской республики против контрреволюционной коалиции европейских государств.

Все войны, которые приходилось вести Советскому Союзу против агрессивных империалистических государств, носят классовый, революционный характер. Это ярко выразилось в борьбе трудящихся масс нашей страны под руководством рабочего класса против иностранной военной интервенции в 1918—1920 гг., когда эта борьба непосредственно совпала с гражданской войной против собственных помещиков и буржуазии. Столь же ясен классовый характер войн, которые вынужден вести советский народ уже при социализме, когда он выступает против империалистических захватчиков как монолитный боевой и трудовой коллектив. Коренные интересы рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции, защищаемые в этих войнах, полностью совпадают. Враг советского народа, против которого ему приходится бороться с оружием в руках, — империалистическая буржуазия — является вместе с тем классовым врагом международного пролетариата, трудящихся масс всех стран. Естественно поэтому, что победы Советского Союза над агрессивными буржуазными государствами — это мощные удары по международной системе империализма, которые облегчают трудящимся классам других стран борьбу против своих угнетателей.

Какова классовая природа войн, происходящих между империалистическими государствами? Эти войны не являются, разумеется, классовой борьбой. Но корни их заложены в классовой структуре империалистических государств. Они служат продолжением политики господствующего в этих странах класса империалистической буржуазии и ведутся в интересах этого класса.

Исследуя классовый характер войн, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает того факта, что бывают войны, в которых хотя бы вре-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 364.
[2] См. там же, стр. 363.

менно и далеко не полностью, но совпадают те или иные интересы различных классов, даже классов-антагонистов. Так, во время Отечественной войны 1812 г. против наполеоновского нашествия все классы русского общества были заинтересованы в победе. Это нашествие грозило дворянству разорением, крепостному крестьянству — установлением еще более тяжкого ярма, всем русским — национальным порабощением. Однако единство интересов разных классов в войне — а это и придало ей характер национальной, отечественной войны — не устраняло классовой противоположности между помещиками и крепостными крестьянами. Каждый из этих двух классов вкладывал в борьбу против французских оккупантов свое содержание. Так, народные массы были кровно заинтересованы в защите независимости родины и в изгнании иноземных захватчиков с ее территории. Но народные массы России не были заинтересованы в реставрации Бурбонов во Франции и в установлении политической гегемонии русского царя в Европе, к чему стремилось русское самодержавие, защищавшее интересы господствовавшего класса помещиков-крепостников.

Во время второй мировой войны как трудящиеся массы Англии и США, так и господствующая в этих странах империалистическая буржуазия были заинтересованы в победе над фашистской Германией. Но совпадение интересов было весьма относительным и далеко не полным. Империалистическая буржуазия этих стран в ходе войны старалась проводить ту же политику, которой она придерживалась в течение многих десятилетий. Ее цели во второй мировой войне заключались в том, чтобы устранить своих давнишних и наиболее опасных конкурентов на мировом рынке, удержать старые и захватить новые колонии, завоевать мировое господство. Монополисты США и Англии вовсе не стремились к полной ликвидации фашистского строя в Германии, рассчитывая, что этот строй и после войны послужит «барьером против коммунизма». Вместе с тем они хотели максимально истощить и ослабить Советский Союз в ходе его борьбы с немецко-фашистскими войсками. Все эти реакционные цели в корне расходились с интересами народных масс капиталистических стран, воевавших вместе с СССР против гитлеровской Германии. Но так как руководство войной принадлежало правительствам и государственным органам, которые выражали интересы именно империалистической буржуазии, реакционные цели империалистов наложили глубокий отпечаток на войну Англии и Соединенных Штатов Америки против фашистской Германии. Война с их стороны носила двойственный, противоречивый характер: она была освободительной войной, но включала в себя многочисленные агрессивные и реакционные империалистические моменты.

Вопрос о единстве интересов различных классов в той или иной войне непосредственно связан с вопросом о национальных войнах, т. е. войнах, которые ведутся ради освобождения нации от иноземного гнета, ради защиты ее независимости, ради ее государственного объединения. Политика, представляя собой отношение между

классами, охватывает также область взаимоотношений между нациями. Каждая нация состоит из определенных классов и возглавляется одним из них. Поэтому было бы большой ошибкой забывать о классовом характере национально-освободительных войн и тех общенациональных задач, которые они силою оружия решают. Так, например, национально-освободительные революционные войны Нидерландов против испанского порабощения, происходившие в конце XVI — начале XVII в., возглавлялись классом революционной в то время буржуазии. Вокруг этого класса объединились все прогрессивные слои нации, т. е. весь народ (за исключением дворянства). Благодаря этому войны закончились полной победой Нидерландов. Однако выгоды победы достались прежде всего нидерландской буржуазии, учредившей первую в истории буржуазную республику и быстро достигшей первого места в международной торговле. Трудящиеся же массы Нидерландов не только не улучшили своего материального благосостояния, но уже к середине XVII в. еще более страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы [1].

Совершенно иную картину представляет национально-освободительная борьба, которую успешно провел китайский народ против империалистического гнета. Эта борьба была составной частью революции, которую возглавил рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. Вокруг этого класса сплотился широкий патриотический, демократический фронт. В него входили рабочий класс и крестьянство, игравшие роль его главных движущих сил, а также интеллигенция, мелкая городская буржуазия и национальная (некомпрадорская) буржуазия. В 1949 году народные массы Китая свергли господство империализма, феодализма и бюрократического капитала. Великая антиимпериалистическая и антифеодальная революция победила. Вековой гнет колонизаторов-империалистов и феодалов был уничтожен, и Китай стал независимой, суверенной, могущественной державой. Начался этап социалистической революции. Уже в 1955—1956 гг. были достигнуты решающие успехи в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, кустарной, а также капиталистической промышленности. В Китае утвердился социалистический строй.

Таким образом, цели, характер и социальные последствия национально-освободительных революций и войн обусловливаются политикой тех классов, которые в них участвуют, и прежде всего того класса, который их возглавляет. Конкретно-исторический классовый анализ национально-освободительных войн является ключом к изучению их сущности.

Глубокое знание классовых корней и классового содержания той политики, продолжением которой служат войны, позволяет понять тесную взаимосвязь внешней и внутренней политики

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 824.

государств и роль той и другой политики в подготовке к войнам и в их ведении. Буржуазные социологи, историки, военные теоретики, признающие, что война есть продолжение политики, обычно имеют в виду только внешнюю политику, отрывая ее от политики внутренней. Такую точку зрения усиленно пропагандировали лидеры II Интернационала (например, Каутский) [1], а сейчас — лидеры правых социалистов. Делается это ради того, чтобы затушевать классовые истоки войн, которые готовят или ведут агрессивные империалистические государства. Классовое содержание внутренней политики этих государств обычно более ясно широким трудящимся массам, а внешняя политика представляет область, о которой массы как правило, мало осведомлены, и она держится в глубочайшей тайне (в особенности содержание секретных военных договоров и соглашений, предусматривающих развязывание разбойничьих войн).

В. И. Ленин писал: «Нет более ошибочной и более вредной идеи, чем отрывание внешней от внутренней политики. Как раз во время войны чудовищная неправда такого отрывания становится еще чудовищнее. А со стороны буржуазии делается все возможное и все невозможное, чтобы внушить и поддержать эту идею. Незнакомство масс населения с внешней политикой неизмеримо более распространено, чем невежество в области внутренней. «Тайна» дипломатических сношений соблюдается свято в самых свободных капиталистических странах, в наиболее демократических республиках» [2].

Внешняя и внутренняя политика каждого государства имеет одну общую определяющую основу — экономический строй данного общества, его классовую структуру. Не существует поэтому двух независимых друг от друга политик — внешней и внутренней. Каждое государство ведет единую политику, выражающую коренные и длительные интересы господствующего класса, а в социалистическом обществе — интересы всего народа. Внешняя и внутренняя политика — лишь две стороны одной и той же политики. Поэтому при изучении сущности войны необходимо брать политику тех или иных классов и их государств в целом. «Выделять «внешнюю политику» из политики вообще или тем более противополагать внешнюю политику внутренней, — писал В. И. Ленин, — есть в корне не правильная, не марксистская, не научная мысль» [3].

Внутренняя политика более непосредственно, чем внешняя, отражает экономическую и политическую структуру общества, классовую природу государства, интересы тех или иных классов. Поэтому естественно, что характер внешней политики, как правило, определяется внутренней политикой. Какова внутренняя политика государства, такова в основном и его внешняя политика. Это поло-

---

[1] Каутский писал: «Строго говоря, нельзя, как это делает Клаузевиц... определять войну как «продолжение политики лишь другими средствами»: война есть продолжение лишь **внешней** политики...» (Материалистическое понимание истории, т. II, Соцэкгиз, М.-Л., 1931, стр. 262.)

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 67.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 31.

жение имеет большое значение для познания сущности войн. Историей, писал В. И. Ленин, давным-давно сделано наблюдение, что «характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет. Все это неизбежно отражается на ведении войны» [1].

Зависимость внешней политики от внутренней нельзя понимать как нечто абсолютное. Их роль в политике государства, взятой в целом, меняется сообразно конкретно историческим условиям. В периоды войн, а также в предвоенные годы, когда наступает чрезвычайное обострение международных противоречий, перерастающих в резкие конфликты между государствами, внешняя политика обычно приобретает «решающее значение и для внутренней политики» [2]. В особенности огромна роль внешней политики во время мировых войн, когда в ходе вооруженных столкновений — борьбы не на жизнь, а на смерть — решаются судьбы народов. В этих условиях она выступает на первый план и определяет направление внутренней политики.

Война есть продолжение политики тех или иных классов средствами вооруженного насилия. Но война есть нечто большее, чем продолжение политики. «Война,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике...» [3] Это прежде всего означает, что все самые глубокие и острые социально-экономические и политические антагонизмы находят свое наиболее резкое, суммарное, полное выражение в вооруженных столкновениях между классами и государствами. Экономические и политические противоречия, накапливающиеся и зреющие десятилетиями, получают в войнах открытое и цельное проявление. Так, «гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса» [4]. Длительная конкурентная борьба между капиталистами разных стран на мировых рынках, столкновения из-за рынков сбыта товаров, источников сырья и сфер приложения капиталов, таможенная и валютная война между буржуазными государствами, дипломатические конфликты между ними, сколачивание враждебных друг другу военных блоков, состязание в гонке вооружений и т. д. — все это приводит в конце концов к взрыву экономических и политических противоречий империалистической системы, т. е. к вооруженной борьбе между капиталистическими державами за передел мира, за мировое господство. Товарищ Мао Цзэ-дун пишет: «Война есть высшая форма борьбы между нациями, государствами, классами,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 131.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 469.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 202.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 11.

политическими блоками...»[1] Война поэтому не равнозначна политике вообще: «Когда политика, достигнув определенной стадии развития, больше не в состоянии развиваться попрежнему, возникает война для того, чтобы смести препятствия на пути политики»[2].

Политика, порождающая войны, выражает интересы не отдельных людей, будь это хотя бы самодержавные монархи или всевластные диктаторы, но коренные и длительные интересы того или иного класса в целом или по меньшей мере большого и влиятельного слоя этого класса. Поэтому *для того чтобы понять сущность, причины и характер каждой войны, никак нельзя ограничиться рассмотрением той конкретной ситуации, которая непосредственно предшествует началу войны. Необходимо исследовать основные линии политики определенных государств и классов, проводившейся на протяжении длительного времени, в течение многих годов и даже десятилетий.*

Войны возникают в антагонистических эксплуататорских формациях не случайно, а закономерно. Конечно, как и во всех других процессах, случайности играют известную роль при возникновении войн, но роль эта второстепенна и побочна, и сама она определяется в конечном счете коренными и существенными причинами, законами, действующими, как любил говорить Маркс, с железной необходимостью.

То обстоятельство, что поводом возникновения первой мировой войны послужило убийство австрийского наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, организованное сербской националистической организацией «Черная рука», было случайностью. Война эта могла возникнуть и неизбежно возникла бы даже если бы такого повода и не было. Нашелся бы другой повод. Война была неизбежна в то время, так как явилась прямым следствием политики великих держав, которую они проводили на протяжении десятилетий, — политики, обусловленной коренными экономическими законами, присущими империализму. Убийством же Франца-Фердинанда сознательно воспользовались как предлогом для начала войны руководители кайзеровской Германии, так как им казалось, что наступил момент, наиболее удобный для использования произведенных в стране усовершенствований в военной технике и для того, чтобы не дать возможности России и Франции осуществить программу перевооружения своих армий.

Марксизм-ленинизм предостерегает против смешения или отождествления исторической необходимости (закономерности) со случайностями, требует их строго различать (хотя это различие имеет не абсолютный, а относительный характер) и призывает прежде всего исследовать законы, которые управляют ходом истории и обусловливают в конечном счете место и роль самих случайностей.

---

[1] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1, стр. 325.
[2] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 2, стр. 264.

Это положение имеет огромное значение для понимания сущности и причин войн. Нужно отметить, что многие домарксистские философы, социологи, историки ставили возникновение войн в зависимость от политики руководителей государств, в особенности монархов. Но они были далеки от классового анализа этой политики. Они не учитывали, что короли, цари и императоры, какой бы самодержавной властью они ни обладали, действовали не по произволу, а выражали коренные интересы того или другого класса.

Так, например, выдающийся ученый гуманист эпохи Возрождения Эразм Роттердамский (1466—1536) в своем произведении «Жалоба мира» писал, что все войны его времени «начинались по почину государей, а кончались великим ущербом и потерями для народа». Ради чего государи организуют войны? Отвечая на этот вопрос Эразм Роттердамский ограничивается ссылкой на непосредственные побуждения государей, на их честолюбие, жажду славы, на их алчность и ненасытное стяжательство, на их прихоти. «Часто из-за глупости или тщеславия двух человек, которым самим, возможно, суждено в ближайшее время погибнуть от черной оспы, все человеческие дела идут насмарку». «Мне стыдно рассказывать, — читаем мы в «Жалобе мира», — из-за каких ничтожных и суетных вещей развязывают и создают великие трагедии и какие страшные пожары возникают из маленькой искорки». Мы видим, что великий гуманист средневековья, смело разоблачая разбойничий характер войн, развязываемых государями и лицемерно маскируемых разнообразными «благородными» мотивами, был бесконечно далек от понимания классовых источников войн, а тем более их закономерной связи с социально-экономическим строем. Поэтому Эразм Роттердамский, призывая к установлению всеобщего мира, мог апеллировать лишь к разуму и совести людей, не понимая исторической неизбежности войн в его эпоху [1].

Аналогичные, хотя и не тождественные, взгляды на причины, порождающие войны, развивали французские материалисты XVIII в. Так, например, Гольбах писал: «Излишек едкости в желчи фанатика, разгоряченность крови в сердце завоевателя, дурное пищеварение у какого-нибудь монарха, каприз какой-нибудь женщины — являются достаточными причинами, чтобы заставить предпринимать войны, чтобы посылать миллионы людей на бойню, чтобы разрушать крепости, превращать в прах города, чтобы погружать народы в нищету и траур, чтобы порождать голод и заразные болезни и распространить горе и бедствие на длинный ряд веков» [2]. Отсюда Гольбах делает следующий вывод: «...судьба человечества... зависит в любой момент от незаметных причин, порождаемых и приводимых в действие часто мимолетными обстоятельствами» [3].

При всех недостатках такой точки зрения на причины, порождающие войны, французские материалисты в одном и весьма суще-

[1] См. Эразм Роттердамский. Жалоба мира, «Вопросы философии» № 5, 1955, стр. 126—137.
[2] Поль Гольбах. Система природы, Госиздат, 1940, стр. 147.
[3] Там же, стр. 190.

ственном вопросе сделали большой шаг вперед по сравнению со многими своими предшественниками, в том числе с Эразмом Роттердамским: они видели связь войн с политическим строем общества своего времени. Они считали, что монархи обладают возможностью по собственной единоличной воле вызывать в любое время войны, при этом даже гигантские войны. Но чем обусловлена сама эта возможность? Французские материалисты доказывали, что она обусловлена феодально-иерархическим политическим и правовым строем, существовавшим в их эпоху во всех главных странах, в частности во Франции, когда подавляющее большинство населения (третье сословие) было лишено каких-либо прав, привилегированные сословия (дворянство и духовенство) являлись покорными слугами короля, а король обладал совершенно неограниченной властью. Пока такой строй, противоречащий, как были убеждены французские материалисты, человеческой природе, разуму и справедливости, существует, до тех пор войны неизбежны и постоянно будут порождаться любыми случайностями, которые захотят использовать в своих интересах короли.

Поэтому французские материалисты призывали к установлению республиканского строя, при котором все граждане будут пользоваться равными правами, а вопросы государственной политики решаться большинством населения. При таком строе, наивно думали французские материалисты XVIII в., наступит царство разума, свободы и справедливости. В этом царстве исчезнет самая возможность войн, так как не будет больше самодержавных королей, которые имели бы право по своей прихоти, ради своих корыстных или честолюбивых целей обрекать народы на опустошительные и кровопролитные войны.

Теоретический источник такой иллюзии очевиден. Французские материалисты не понимали, что коренные причины войн лежат не только в политическом строе, а в значительно более глубокой сфере — в области экономики и прежде всего в отношениях собственности. В результате французской буржуазной революции XVIII в. была конфискована крупная земельная собственность феодалов и упразднен старый сословно-иерархический политический и юридический строй. Однако частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком полностью сохранились, лишь изменив свои формы. Следовательно, наиболее глубокие причины войн отнюдь не были выкорчеваны. «Обещанный вечный мир превратился в бесконечную вереницу завоевательных войн» [1].

Марксизм-ленинизм отвергает воззрения, согласно которым история представляет собою хаос случайностей. Такие большие исторические события, как войны, не могут порождаться какими-либо мелкими, случайными, мимолетными обстоятельствами: они порождаются глубокими, существенными, длительно действующими причинами.

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 240.

Войны в антагонистическом обществе представляют не случайное, а закономерное явление. Закономерность возникновения войн может быть раскрыта лишь при глубоком проникновении в сущность войн — посредством всестороннего исследования основных линий политики, которую систематически и в течение долгого времени проводят определенные государства, выражающие и защищающие коренные и длительные интересы тех или иных классов.

Так, относительно первой мировой войны В. И. Ленин писал, что ее нельзя объяснить, если не поставить в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов. Война, говорил В. И. Ленин, не результат злой воли капиталистов или какой-либо ошибки в политике монархов [1]. Было бы совершенно неправильно думать, что вот жили народы мирно, а потом вдруг подрались. Для понимания войны мы должны бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом. Вся политика величайших мировых капиталистических держав — Англии, Франции, Америки, Германии — «состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния» [2]. Эта политика закономерно привела к мировой войне. «Мы говорим: если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий, — чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров, — если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!» [3]

Итак, война представляет собой порождение, продолжение, суммирование политики определенных государств, определенных классов внутри этих государств — политики, систематически проводимой в течение многих предвоенных лет.

Но сама политика не является чем-то первичным и самодовлеющим. Ее характер и направление обусловлены глубокими, длительными и коренными экономическими интересами тех или иных классов, а эти интересы порождаются экономическим строем данного общества. Марксизм-ленинизм, доказывая, что война продолжает политику определенных классов и государств, вскрывает глубокие экономические основы самой политики.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЙН

Глубокие экономические причины обусловливают, во-первых, возникновение войны как социально-исторического явления при

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 372.
[2] Там же, стр. 366.
[3] Там же, стр. 367.

переходе от первобытно-общинного строя к рабовладельческому; во-вторых, происхождение войн на всем протяжении истории эксплуататорских формаций — рабовладельческой, феодальной и капиталистической, в-третьих, неизбежность устранения войн из общественной жизни после победы социализма во всех странах мира.

Войны не вечное явление в общественной жизни. В первобытном обществе время от времени происходили вооруженные столкновения между племенами из-за пастбищ, лучших мест и новой территории для охоты и рыболовства и т. д. Но совершенной нелепостью служит утверждение буржуазных военных идеологов, что эти вооруженные столкновения тождественны войнам между государствами в условиях эксплуататорского строя. В первобытном обществе вооруженные столкновения были обусловлены крайне низким уровнем развития производительных сил, частой нехваткой продуктов пропитания, хроническим голодом и т. д. Производство далеко не всегда обеспечивало удовлетворение самых элементарных жизненных потребностей людей. Вооруженные нападения одних племен на другие представляли собой, так сказать, дополнение к производству. При общинном строе не было классов и государства. Не было тогда и армии как особого инструмента в руках государства, предназначенного для ведения войны. Столкновения между дикими племенами по своей форме несколько — при этом очень и очень отдаленно — напоминают вооруженную борьбу, совершающуюся в классовых, эксплуататорских обществах. Но это касается только формы. По своему же социальному содержанию они не имеют ничего общего с войнами, характерными для классового, эксплуататорского общества. *Война как вооруженное насилие, ставшее регулярной функцией государства и подчиненное политическим целям определенных классов, впервые возникла с переходом от первобытно-общинного строя к эксплуататорскому обществу.* Война является неизбежным спутником всякого экономического строя, который основан на частной собственности, на сосредоточении в руках господствующих классов решающей массы средств производства, на эксплуатации трудящихся классов. История знает три формы порабощения трудящихся — рабовладение, феодализм и капитализм. Для всех них характерно, что личное обогащение частных собственников выступает как определяющая цель и важнейший мотив их жизни и деятельности. Цивилизация, писал Энгельс, понимая под этим термином общество, пришедшее на смену первобытной общине, «совершила такие дела, до каких древнее родовое общество не доросло даже в самой отдаленной степени. Но она совершила их, приведя в движение самые низменные побуждения и страсти людей и развив их в ущерб всем их остальным задаткам. Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды

богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного дрянного индивида, было ее единственной, определяющей целью» [1].

Естественно поэтому, что стремление к накоплению богатства явилось главным стимулом организации войн эксплуататорскими классами.

Главной целью производства при рабовладельческом строе было присвоение прибавочного продукта членами господствующего класса. Эта цель достигалась посредством хищнической эксплуатации массы рабов, условия жизни которых были обычно намного хуже положения скота. Вследствие высокой смертности среди рабов, непродолжительности их жизни, отсутствия у большинства рабов семей естественное воспроизводство рабочей силы было невозможно. Поэтому общество, основанное на рабском труде, нуждалось в постоянном притоке рабов извне, что достигалось посредством завоевания тех или иных стран. Захваченные страны лишались большой части своего трудоспособного населения и к тому же подвергались безжалостному ограблению. Бесчисленный ряд таких разбойничьих войн вел, например, древний Рим.

При феодализме прибавочный продукт, создаваемый крепостными крестьянами, присваивался помещиками, которые были собственниками почти всех земельных угодий. Какими методами могли помещики добиваться увеличения своих доходов? Прежде всего путем усиления эксплуатации своих собственных крестьян. Однако увеличение барщины или оброка имело определенные и сравнительно узкие пределы. Чем больше увеличивалась барщина и оброк в данное время, тем в большей мере уменьшалась возможность расширения производства, а следовательно, и доходов в будущем. Увеличение барщины или оброка обрекало крестьян на систематический голод, нищету, вымирание и вызывало массовый стихийный отпор, выливавшийся в многочисленные бунты и крестьянские войны, охватывавшие нередко огромные территории. Там, где для этого имелись возможности, крестьяне массами бежали в отдаленные края.

Если значительный и быстрый рост доходов за счет дополнительного нажима на собственных крестьян был зачастую чрезвычайно затруднительным, то оставался открытым другой путь, суливший неограниченное и быстрое обогащение, — захват чужих земель. Именно земля с прикрепленными к ней крестьянами представляла главную ценность при феодализме. И ради «округления» владений и приобретения новых поместий происходили при феодализме бесчисленные войны как между боярами и мелкими удельными князьями, так и между «великими князьями», королями, царями и императорами. Такие войны заполняют всю историю средневековья.

На высших ступенях развития феодального общества войны, имея своей непосредственной целью, как и прежде, обогащение

---

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1953, стр. 184.

больших и малых феодалов, приобрели вместе с тем новое историческое содержание и стали играть иную роль. Внутри феодального общества развиваются новые, буржуазные связи и отношения. Раздробленность страны на бесчисленные, нередко крохотные государства, имевшие свои особые законы и свою валюту, огражденные друг от друга таможенными перегородками, обладавшие своими войсками, ведущие друг с другом бесконечные войны, которые разоряли население и крайне затрудняли торговые связи, — все это чрезвычайно тормозило дальнейшее развитие производительных сил. Увеличивающийся обмен между областями, постепенный рост товарного обращения, концентрация небольших местных рынков в один общенациональный рынок порождали настоятельную потребность в слиянии областей, земель и княжеств в одно целое[1]. Следовательно, сколачивание единого централизованного государства представляло в то время объективную историческую необходимость. Однако старые политические учреждения не могли исчезнуть сами собой, мирным путем. Они должны были быть разрушены и действительно были разрушены в ходе многочисленных войн. В результате этого постепенно складываются крупные абсолютные монархии, подорвавшие феодальную раздробленность и осуществившие государственное объединение своих стран. Это было относительно прогрессивным делом[2].

Однако абсолютизм не только не подрывал феодализма, но ставил своей целью всемерное упрочение его экономического строя и прежде всего крупного помещичьего землевладения. Государственная власть и при абсолютизме продолжала оставаться в руках дворянства, тогда как буржуазия, не говоря уже о трудящихся классах, была лишена политических прав.

Поэтому переход от феодальной формации к капиталистической потребовал насильственного разрушения абсолютизма и экспроприации феодальной земельной собственности. Эту задачу решил ряд буржуазных революций, сопровождавшихся ожесточенными гражданскими войнами. Наиболее крупными и решительными из них были английская революция середины XVII и французская революция конца XVIII в. Посредством революции и гражданских войн насильственным путем был ликвидирован старый, феодальный строй, преодолен конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, была разрушена старая политическая и юридическая надстройка.

Капитализм, пришедший на смену феодальному строю, знаменовал новую эпоху в истории войн. Основным законом капитализма является производство прибавочной стоимости. Целью капиталистического производства является не удовлетворение потребностей народных масс, а непрерывное, неограниченное накопление прибыли. Это стремление не индивидуальная мания капиталиста — оно порождается самим действием общественного механизма, одним из коле-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.
[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 444—445, 453.

сиков которого данный капиталист является. Имманентные[1] законы капиталистического способа производства посредством конкуренции навязываются каждому индивидуальному капиталисту как внешние принудительные законы[2]. Опираясь на новую технику, созданную при капитализме, буржуазия довела норму эксплуатации трудящихся до такой высоты, о которой не могли мечтать ни рабовладельцы, ни феодалы. Но капиталисты, подхлестываемые конкуренцией друг с другом, не могут удовлетворяться массой прибавочной стоимости, создаваемой пролетариатом собственной страны. Их аппетиты беспредельны. Они рыщут по всему свету в погоне за высшими прибылями. Войны выступают как одно из средств, обеспечивающих капиталистам быстрое обогащение. Впервые в истории создав мировой рынок, капитализм необычайно расширил объекты, из-за которых ведутся теперь войны. Главными из этих объектов явились колонии, разбросанные по всему свету, — колонии как источники дешевого сырья, как сферы вывоза товаров (затем и капиталов), как опорные пункты международных торговых путей. В течение нескольких веков велись завоевательные войны, организованные буржуазией Голландии, Англии, Франции, Португалии и других стран Европы против слаборазвитых стран ради превращения их в свои колонии. Быстрое развитие производительных сил в передовых капиталистических странах, которым кичатся идеологи буржуазии, происходило в значительной мере за счет разрушения производительных сил колоний, выкачки из них огромных материальных ценностей, разорения их населения. Между капиталистическими странами неоднократно вспыхивали многочисленные войны из-за соперничества в колониальных захватах. Такой, например, была Семилетняя война (1756—1763). В результате этой войны Франция потеряла большую часть своих колоний (Канаду, почти все владения в Индии и т. д.), которые перешли к Англии, ставшей огромной колониальной державой. Наполеону, как известно, не удалось отвоевать у англичан утраченные владения.

Конечно, при капитализме происходили также войны, которые были вызваны иными причинами. Развитию производительных сил капитализма во многих странах препятствовал национальный гнет и политическая раздробленность. В. И. Ленин писал, что в эпоху от французской буржуазной революции 1789—1794 гг. и до Парижской Коммуны 1871 г. одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Главным содержанием и историческим назначением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, свержение чуженационального гнета. Такими, например, были революционные войны, которые вела Франция в конце XVIII века. В них, правда, был элемент грабежа и завоевания чужих земель. Но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн: они разрушали

---

[1] Имманентный (латинск. — immanens) — внутренне присущий природе данного предмета, явления, процесса, а не навязанный извне.

[2] См К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 651.

и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы [1].

Переход капитализма к империалистической стадии своего развития в чрезвычайной мере усилил агрессивный характер войн, развязываемых буржуазными государствами. Это объясняется экономическими особенностями империализма.

Империализм — это капитализм загнивающий и умирающий. Все свойственные капитализму противоречия достигают теперь крайнего обострения и приобретают катастрофический характер. Резко обнаруживает себя глубокий конфликт между современными производительными силами и системой капиталистических производственных отношений, ставшей величайшим тормозом развития человечества. Этот конфликт получил свое наиболее глубокое и всеохватывающее выражение в общем кризисе капитализма, начавшемся со времени первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой мир раскололся на две противоположные системы — капиталистическую и социалистическую.

Исключительно многообразны войны, происходящие при империализме: гражданские войны между эксплуататорами и эксплуатируемыми; войны между империалистическими государствами или их коалициями (например, первая мировая война); войны империалистических государств против народов колоний и зависимых стран или народов, освободившихся от колониального рабства (например, война французского империализма против народа Алжира и агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта); войны империалистических государств против стран, в которых победила социалистическая революция (например, вооруженная интервенция Англии, Франции, США, Японии и других буржуазных государств против нашей Родины в 1918—1920 гг.).

Каковы экономические корни войн при империализме?

Остановимся здесь лишь на одном вопросе, а именно на вопросе об экономической обусловленности военных столкновений между империалистическими державами.

Наиболее глубокие экономические истоки таких войн лежат в конфликте между современными производительными силами и экономическим, а также политическим строем империализма.

Капитализму, писал В. И. Ленин, стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма. Производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки буржуазных государств. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в эпоху с 1789 по 1871 гг.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 272.

опорой развитию производительных сил человечества, теперь, в эпоху империализма, стали помехой дальнейшему развитию производительных сил [1].

Капитализм создал систему мирового хозяйства. Он связал все народы нашей планеты теснейшими экономическими отношениями. Но это были империалистические связи, развившиеся в процессе вывоза капитала, в борьбе за рынки сбыта товаров, не находящих платежеспособного спроса внутри «метрополии», в борьбе за захват источников сырья и новых колоний, за порабощение чужих наций, уничтожение конкурентов на мировых рынках и завоевание мирового господства. Весь мир, говорил Ленин, сливается в один хозяйственный организм, и вместе с тем он разделен между горсткой великих империалистических держав. Объективные условия социализма вполне созрели [2].

В соответствии с этим ленинским положением И. В. Сталин дал следующую обобщенную формулу: «С точки зрения экономической нынешние конфликты и военные столкновения капиталистических групп между собой, равно как борьба пролетариата с классом капиталистов, имеют своей основой конфликт нынешних производительных сил с национально-империалистическими рамками их развития и с капиталистическими формами присвоения. Империалистические рамки и капиталистическая форма душат, не дают развиваться производительным силам. Единственный выход — организация мирового хозяйства на началах хозяйственного сотрудничества между передовыми (промышленными) и отсталыми (топливно-сырьевыми) странами (а не на началах грабежа последних первыми). Для этого именно и нужна международная пролетарская революция» [3].

Революционное разрешение противоречия между современными производительными силами, с одной стороны, национально-империалистическими рамками их развития и капиталистической системой производственных отношений, с другой стороны, продемонстрировано странами социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Этот единый и могущественный лагерь свободен от противоречий, разъедающих мировую капиталистическую систему. Отношения между странами социалистического лагеря основываются на дружественном сотрудничестве и всесторонней взаимопомощи.

Полную противоположность представляет империалистический лагерь. Агрессивный американский империализм пытается преодолеть противоречия и конфликты капиталистической системы посредством подчинения своим интересам других стран, в том числе таких старых капиталистических государств, как Англия, Франция, Италия, Западная Германия, Япония. Все это вызывает резкое обостре-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 128, 138, 273.
[2] См. там же, стр. 313.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 109—110.

ние свойственных капитализму противоречий, чреватых новыми войнами между империалистическими державами.

Конфликт современных производительных сил с национально-империалистическими рамками их развития и капиталистическими производственными отношениями находит свое резкое проявление в чрезвычайном усилении неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Современные производительные силы характеризуются очень высоким уровнем техники и ее быстрым совершенствованием, которого не знала ни одна из прошлых эпох. Это дает молодым в индустриальном отношении буржуазным странам огромные преимущества и позволяет при наличии благоприятных условий рывком, за сравнительно короткий срок, догнать и даже перегнать старые индустриальные государства. Ведь им не нужно повторять все этапы технического прогресса. Они могут сразу начать с внедрения самой новой и наиболее производительной техники. Они не обременены устаревшей техникой, которая обычно тяжелым грузом висит на ногах промышленно развитых капиталистических стран. К тому же возникшая в эпоху империализма нивелировка в уровне развития капиталистических стран облегчает скачкообразный обгон одних стран другими.

Неравномерное, скачкообразное развитие неизбежно приводит к резкому нарушению соотношения сил в мировой капиталистической системе. Экономически могущественные новые капиталистические страны требуют своей доли в эксплуатации всего мира. Но уже к началу империалистической эры мир был полностью разделен между горсткой капиталистических государств. Захват колоний теперь возможен лишь путем передела поделенного мира, а это осуществляется в буржуазном обществе посредством вооруженного насилия. *В результате действия закона неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма противоречия между буржуазными государствами достигают крайнего обострения, что приводит к расколу капиталистического мира на враждебные коалиции и войне между ними.*

В первой половине XIX в. Англия стояла далеко впереди всех других стран по своему промышленному развитию и занимала монопольное положение на мировом рынке. Второе место по уровню промышленной продукции принадлежало Франции, за нею следовали Германия и США. С начала XX в. положение стало быстро и коренным образом меняться. Германия обогнала сначала Францию, а затем Англию и завоевала первое место по промышленному развитию в Европе. Еще более высокими темпами развивалась Америка. К началу первой мировой войны США намного обогнали другие страны и производили промышленной продукции почти столько же, сколько Англия, Германия и Франция вместе взятые.

Вот таблица, которая иллюстрирует этот процесс. В ней показывается в процентах удельный вес крупнейших капиталистических стран в мировом промышленном производстве[1].

Год	Англия	США	Германия	Франция	Россия
1820	50	10	—	15—20	около 1
1840	45	11	12	—	—
1850	39	15	15	—	—
1860	36	17	16	12	4
1870	32	23	13	10	4
1880	28	28	13	9	3
1890	22	31	14	8	3
1900	18	31	16	7	6
1910	14	35	16	7	5
1913	14	36	16	6	6

За 43 года, предшествовавших первой мировой войне, промышленная продукция США возросла почти в восемь раз, Германии — более чем в шесть раз, Англии — только в два и три десятых раза. Германия к этому времени значительно обогнала Англию по уровню развития тяжелой промышленности. Значительно быстрее рос экспорт промышленных изделий из Германии по сравнению с английским экспортом. Так, вывоз средств производства из Англии за период с 1880 по 1913 г. увеличился в три раза, а из Германии — в 21 раз[2]. Между тем подавляющая часть колониальных владений по-прежнему принадлежала Англии, а также Франции. Возникло резкое несоответствие между экономической мощью различных капиталистических стран и размерами их колониальных владений. На протяжении многих десятилетий велось ожесточенное состязание на мировом рынке, происходила напряженная борьба за колонии как источники сырья, как сферы вывоза товаров, а затем и капиталов. Все это с неизбежностью вызвало раскол мира на две враждебные коалиции и войну между ними — мировую войну 1914—1918 гг.

* * *

После первой мировой войны неравномерность развития капиталистических стран усилилась. Новый скачок в индустриальном развитии сделали Соединенные Штаты Америки, которые не только не испытали никаких бедствий войны, но чрезвычайно обогатились на военных поставках. Доля США в промышленном производстве капиталистического мира возросла с 36% в 1913 до 42% в 1937 г. Совершенно иную картину представляла Англия. Ее доля в промышленном производстве капиталистического мира снизилась до 11%, а доля в мировом торговом флоте сократилась с 45% в 1912 до 31%

[1] Ю. Кучинский. Очерки по истории мирового хозяйства, «Иностранная литература», М., 1954, стр. 27 и 31.

[2] См. Я. Б. Турчинс. Обострение неравномерности развития капитализма в итоге второй мировой войны, Госполитиздат, 1953, стр. 28.

в 1936 г. Средний уровень английского экспорта между двумя мировыми войнами был на 25% ниже уровня 1913 г. Вместе с тем колониальные владения Англии и Франции не только не сократились, но умножились за счет колоний, отобранных у Германии, и частично за счет Турции. Территория Британской и Французской империй к началу второй мировой войны составляла более трети земного шара, на которой проживала треть всего человечества.

Германия вышла из первой мировой войны побежденной. Она лишилась всех колоний, была обременена огромными репарациями. Уровень ее промышленной продукции в 1920 г. составлял лишь 59% довоенного. Однако уже в 1927 г. Германия превысила довоенный уровень на 22%, а в 1938 г. — на 49%. Темп промышленного развития Германии был значительно выше, чем Англии и Франции. Германия в 1938 г. давала 32% всей промышленной продукции Европы (без СССР), тогда как доля Англии составляла 24%, а Франции — 11%. Следовательно, Германия производила промышленных изделий почти столько же, сколько Англия и Франция вместе. Особенно быстро росла немецкая тяжелая промышленность. Поэтому военно-промышленный потенциал Германии к началу второй мировой войны намного превысил военно-промышленный потенциал Англии и Франции вместе взятых. Так, в период 1936—1938 гг. наивысший уровень добычи угля в Германии (вместе с оккупированными ею Австрией и Чехословакией) равнялся 407 млн. т, а в Англии и Франции — 295 млн. т; выплавка стали в Германии (вместе с Австрией и Чехословакией) составляла 25 млн. т, а в Англии и Франции — 21 млн. т. Германия теснила своих конкурентов на мировом рынке.

Столь быстрому развитию немецкой промышленности в большой мере способствовали огромные кредиты, которые предоставлялись ей главным образом Соединенными Штатами Америки. Эти кредиты намного превысили размеры выплаченных Германией репараций. Они были использованы в первую очередь для переоборудования промышленности, в особенности тяжелой и военной.

С приходом к власти фашистов усилился процесс милитаризации германской экономики. С 1933 по 1936 г. в Германии было построено свыше 300 новых военных заводов, в том числе 55—60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 80 артиллерийских, 15 военно-судостроительных. В течение пяти лет, предшествовавших второй мировой войне, фашистская Германия тратила ежегодно на подготовку войны более двух третей государственного бюджета [1]. Так в центре Европы выросла экономически мощная и хорошо вооруженная агрессивная держава.

Среди главных империалистических государств наивысших темпов промышленного развития достигла Япония. За период с 1898 по 1928 г. число рабочих в японской промышленности выросло почти в пять раз, выплавка стали поднялась с 1 тыс. до 1 млн. т, экспорт

---

[1] См. П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне, Воениздат, М., 1951, стр. 123.

увеличился более чем в пять с половиной раз, а тоннаж парового флота — почти в восемь раз. К 1938 году тяжелая промышленность стала занимать в экономике страны доминирующее место. По общему уровню промышленности Япония к этому времени догнала Францию и значительно опередила Италию. Если в 1913 г. продукция японской промышленности равнялась всего лишь 8% промышленной продукции Англии, то в 1938 г. эта цифра возросла до 46%.

Нужно отметить, что развитие промышленности в Японии характеризуется двумя важнейшими особенностями: оно совершается на очень узкой сырьевой и энергетической базе и в условиях крайне низкой платежеспособности японского населения, что служит препятствием для широкого сбыта промышленных товаров на внутренних рынках. Все это порождает особую зависимость Японии как от импорта, так и от экспорта. Она ввозит 100% потребляемого ею хлопка, шерсти, каучука, никеля, бокситов, олова, фосфатов, 90% нефти, 82% железной руды, 80% соли, 70% кокса, 50% марганца, 20% потребляемого продовольствия[1]. Вместе с тем исключительная дешевизна труда в Японии (труд японского рабочего оплачивается в десять раз ниже труда американского и в семь раз ниже труда английского рабочего) позволяет японским капиталистам продавать свои товары на внешних рынках по дешевым ценам и успешно конкурировать с другими империалистическими странами.

Особенности развития империализма в Японии объясняют нам, почему она, будучи и в экономическом и в военном отношениях намного слабее других империалистических держав, выступила как один из наиболее наглых хищников и бесцеремонных зачинщиков разбойничьих войн. Природа агрессивного японского империализма наглядно проявилась в оккупации Маньчжурии в 1931 г., в развязывании войны против Китая в 1937 г., в оккупации Индо-Китая в 1940 г., во внезапном нападении на американские и английские военно-морские базы в декабре 1941 г. и в захвате огромных территорий Юго-Восточной Азии в начале 1942 г.

Крайняя неравномерность экономического развития капиталистических стран в период 1918—1939 гг. — главный источник острых антагонистических противоречий между империалистическими державами, породивших раскол их на две враждебные коалиции: Германии, Италии и Японии — с одной стороны, Англии, Франции и США — с другой, и вооруженное столкновение между ними.

* * *

После второй мировой войны неравномерность и скачкообразность экономического развития капиталистических стран приняли еще более резкие формы.

В период войны значительно возросла продукция народного хозяйства США: промышленная продукция более чем удвоилась, а сельскохозяйственная выросла примерно на одну треть. Доля США

---

[1] См. И. М. Лемин. Англо-американские противоречия после второй мировой войны, Издательство Академии наук СССР, М., 1955, стр. 351.

в промышленной продукции капиталистического мира в первые послевоенные годы достигала 62%. Скандально высокие прибыли были получены американскими монополиями. Если в 1938 г. эти прибыли равнялись 3,3 млрд. долларов, то за время второй мировой войны они составляли в среднем 21,5 млрд. в год, то есть возросли в шесть с половиной раз[1]. Вновь были подтверждены ленинские слова, что война для империалистов — весьма прибыльная вещь.

В последующие годы доля США в мировом производстве капиталистического мира несколько сократилась, но и сейчас они производят столько промышленных товаров, сколько все остальные капиталистические страны вместе взятые. Огромны финансовые возможности США. Заграничные капиталовложения США в 1914 г. равнялись всего 3,5 млрд. долларов, в 1939 г. они составляли 11,4 млрд., а в 1953 г. достигли 39,5 млрд. долларов. За пять лет (1947—1951) эти капиталовложения принесли почти 10 млрд. долларов прибыли[2]. США держат в экономической и финансовой зависимости остальные страны капитализма. На этой базе происходит систематическое наступление американского империализма на позиции Англии и Франции во всех частях света, в частности проникновение в их колонии. Чрезвычайно обострилась борьба за источники сырья и за нефть, в особенности на Ближнем и Среднем Востоке[3]. Никогда противоречия между американским и английским империализмом не были столь остры и глубоки.

В результате поражения Германии и Японии во второй мировой войне эти страны пережили глубокий экономический упадок: промышленная продукция в Западной Германии и Японии в 1946 г. сократилась по сравнению с 1937 г. на две трети, а по сравнению с наивысшим уровнем периода войны еще значительнее. Однако после войны эти страны не только достигли предвоенного уровня, но и превзошли его. В Западной Германии вся промышленная продукция в 1955 г. почти в два раза превышала уровень 1936 г., машиностроение выросло в два с половиной раза, автомобильная промышленность — в три с половиной, а электротехническая промышленность более чем в четыре с половиной раза. За этот период выплавка стали возросла с 14,8 млн. т до 21,3 млн. т, производство автомобилей — с 217 тыс. до 909 тыс. штук, а выработка электроэнергии с 25,6 млрд. квт-ч до 75,8 млрд. квт-ч.

Западногерманскому империализму удалось, пользуясь и на этот раз щедрой американской финансовой поддержкой, произвести коренную техническую реконструкцию своей промышленности, в особенности тяжелой. Быстро восстанавливается и развивается в За-

---

[1] См. БСЭ, 2-е изд., т. 17, стр. 580.

[2] См. И. М. Лемин. Англо-американские противоречия после второй мировой войны, Издательство Академии наук СССР, М., 1955, стр. 114, 117.

[3] В 1938 г. в странах Ближнего и Среднего Востока добывалось всего 16,1 млн. т нефти, из них на долю англичан приходилось 12,8, а на долю американцев — 2,3 млн. т (см. И. М. Лемин. Указ. соч., стр. 102). В 1955 г. здесь добывалось уже 162 млн. т, из них на долю англичан приходилось 56 млн., а на долю американцев — 93 млн. т нефти (см. «Правда», 23 октября 1956 г.).

падной Германии военная индустрия, создается атомная промышленность.

Меньшими темпами, но идет вперед и промышленность Японии. В 1955 году ее промышленное производство превысило уровень 1934—1936 гг. на 80%. Выплавка стали выросла с 6,5 млн. т в 1938 г. до 9,4 млн. т в 1955 г., алюминия — с 14 тыс. т до 67 тыс. т, производство автомобилей — с 24,4 тыс. до 60,2 тыс. штук, а выработка электроэнергии — с 32,7 млрд. квт-ч до 63,5 млрд. квт-ч.

Западная Германия и Япония вновь начали теснить своих стародавних конкурентов на внешних рынках.

Необходимо подчеркнуть, что сравнительно быстрое индустриальное развитие в ряде капиталистических стран, в особенности в США и Западной Германии, прежде всего объясняется милитаризацией их экономической жизни. Монополистическая буржуазия все в большей мере прибегает к милитаризации народного хозяйства, форсированному развитию промышленности, в первую очередь связанной с военными заказами. В этом монополисты усматривают метод оттяжки экономических кризисов и обеспечения огромных прибылей. Но вследствие милитаризации экономики все большая часть готовой продукции и сырья поглощается непроизводительным военным потреблением или омертвляется в виде огромных стратегических запасов. Милитаризация, стало быть, означает однобокое, нездоровое развитие, чреватое скрытыми экономическими противоречиями и нарастанием предпосылок кризисов перепроизводства.

Неравномерность экономического развития капиталистических стран, порождаемые ею противоречия и борьба империалистов за мировое господство приобрели особо острый характер в результате резкого сужения сферы действия империалистических сил. Это произошло после победы Великой Октябрьской социалистической революции, а затем победы Великой Китайской революции и утверждения народно-демократического строя в ряде европейских и азиатских стран. Прежде единое мировое хозяйство распалось на два мировых хозяйства — социалистическое и капиталистическое. Кроме того, ряд бывших колоний или зависимых стран (Индия, Бирма, Индонезия, Египет и многие другие) завоевали политическую независимость, что значительно ущемило «свободу» борьбы империалистических сил. Сфера безграничного господства империализма в настоящее время сократилась более чем вдвое.

Социалистическая система доказала свое неоспоримое преимущество. Ее экономическое развитие идет во много раз быстрее по сравнению с капиталистической системой. Уровень промышленного производства, если принять 1929 г. за 100, составлял в 1955 г. в СССР — 2049, в капиталистическом мире — 193, в том числе: в США — 234, Англии — 181, Франции — 125, Италии — 194, Запад-

ной Германии — 213, Японии — 239. Естественно поэтому, что доля капиталистических стран в мировом промышленном производстве намного сократилась и продолжает сокращаться. Это наглядно выражает следующая таблица.

Удельный вес различных стран в мировом промышленном производстве (в процентах)[1]

Год	Англия	США	Западная Германия	Франция	СССР	Другие социалистические страны	Весь социалистический лагерь
1946	8	49	2	3	17	4	21
1947	7	48	2	3	19	4	23
1948	7	45	3	3	21	5	26
1949	8	40	4	3	23	5	28
1950	7	39	4	3	25	6[2]	31

Подведем итог. Неравномерность и скачкообразность развития империалистических стран, крайне обострившиеся в результате раскола мира на два лагеря — социалистический и капиталистический, — таят в себе угрозу новых военных конфликтов разного рода. Стремление к агрессии и войнам — неотъемлемая черта империализма. Это стремление заложено в том конфликте между производительными силами и капиталистической системой, который будет в конце концов полностью преодолен посредством победы социализма во всех странах.

* * *

Война — отнюдь не вечное явление, которое будто бы всегда будет существовать в общественной жизни, как это лживо утверждают буржуазные идеологи. Ликвидация эксплуататорского строя и победа социализма во всех странах будут означать уничтожение корней, порождающих войны, а следовательно, полное устранение войн из общественной жизни. Это создаст такие возможности для расцвета материальной и духовной культуры человечества, о которых сейчас можно только мечтать.

В. И. Ленин писал: «...Наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранит всякую возможность войн вообще» [3].

---

[1] Ю. Кучинский. Очерки по истории мирового хозяйства, «Иностранная литература», М., 1954, стр. 27—28.
[2] Китай — 2%, ГДР — 2%.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 363.

Это — властное требование нашей эпохи. Она, эта эпоха, является одновременно периодом наиболее крупных, разрушительных мировых войн и вместе с тем такой ступенью развития человечества, на которой сложились материальные предпосылки, создающие не только возможность, но и историческую необходимость возникновения нового общественного строя во всех странах, при котором войны исчезнут. Эти материальные предпосылки воплощены в современных производительных силах человечества. Вследствие их высокого развития сложилось широкое и глубокое разделение труда между странами, установилась тесная экономическая взаимосвязь их друг с другом, возник транспорт — морской, сухопутный и воздушный, который позволяет быстро преодолевать расстояния между странами, еще недавно казавшиеся огромными. Такому характеру современных производительных сил соответствует социалистический строй. Он, устранив барьеры между странами и нациями, существующие при империализме, объединит человечество в единый трудовой коллектив. Начало созданию нового строя положено Великой Октябрьской социалистической революцией и образованием мировой социалистической системы. Победа социализма во всех странах будет означать создание общественного строя, «международным принципом которого будет — *мир,* ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — *труд!»* [1]

Марксизм-ленинизм, раскрыв законы общественного развития, дал глубоко научное обоснование стремлению народов к освобождению труда и вечному миру на земле. Но пока существует на земле империализм, сохраняются глубокие экономические основы возникновения новых войн. Поэтому народы всех стран должны быть бдительны. Империалистические агрессоры способны в любой момент очертя голову броситься на преступные военные авантюры. В особенности велика угроза военного нападения агрессивных империалистических государств на Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. Поэтому Советские Вооруженные Силы должны быть всегда готовы к разгрому любых агрессоров, если они осмелятся напасть на нашу Родину или другие социалистические страны.

3. РОЛЬ ПОЛИТИКИ В ПОДГОТОВКЕ ВОЙН И В РУКОВОДСТВЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ

Причины войн коренятся, как было показано, в экономике эксплуататорских обществ. В силу действия этих причин войны возникают с исторической необходимостью, закономерно. Однако эта необходимость не является фатальной.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 449.

Все предшествовавшие социализму общества были обществами, развивающимися стихийно. Но было бы упрощенчеством думать, что в этих обществах все без исключения процессы совершаются стихийно, т. е. беспланово и неорганизованно. В наибольшей мере стихийность присуща экономическому развитию, что объясняется господством во всех антагонистических формациях частной собственности на средства производства и вызываемой ею раздробленностью общественного производства на ряд самостоятельных хозяйств, управляемых не по общему плану, а сообразно с индивидуальными интересами их владельцев. Вследствие же того, что экономическое развитие определяет в конечном счете все остальные сферы общественной жизни, общий ход истории человечества подчинялся законам, которые действовали стихийно, помимо и по большей части наперекор сознательным намерениям и воле людей.

Однако политические учреждения (партии, государства, армии и т. д.) действуют не стихийно: их действия подчинены сознательной воле тех классов, которым эти учреждения принадлежат и служат. «Подобно тому, — писал Энгельс, — как у отдельного человека, для того чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, точно так же и все потребности гражданского общества, — независимо от того, какой класс в данное время господствует, — неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить общеобязательное значение»[1]. Государство представляет собою орган, который сознательно и организованно борется за интересы определенного класса, орган, в котором воплощается сознательная воля господствующего класса. Так, империалистические государства — в особенности США — являются милитаристскими организациями, деятельность которых направляется на достижение сознательно поставленной цели — на подготовку и развязывание новых агрессивных войн.

Во всей своей деятельности каждое империалистическое государство выступает в качестве орудия в руках буржуазии, в качестве средства борьбы за ее интересы, а политика такого государства обусловливается в конечном счете экономическими законами капиталистического строя. Это положение нельзя понимать узко. Империалистическое государство представляет собой орган, борющийся не за мимолетные и второстепенные интересы буржуазии и не за интересы отдельных капиталистов или отдельных капиталистических монополий. Оно защищает наиболее существенные, коренные, длительные интересы класса капиталистов в целом. Поэтому ради сохранения и упрочения экономического и политического строя капитализма империалистическое государство может идти на большие материальные жертвы, на серьезные уступки даже по крупным, но

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 375.

не решающим судьбу капитализма вопросам, на компромиссы широкого масштаба. Государство — чрезвычайно мощное и в то же время гибкое орудие в руках господствующего класса. Буржуазия и ее лидеры многому научились на опыте двух мировых войн, победы революции в России, Китае, странах народной демократии, на опыте огромных побед национально-освободительного движения народов Азии и Африки. Так, боясь того, что индийский народ в своей все более нарастающей национально-освободительной борьбе может подняться на вооруженное восстание по типу русской или китайской революции, английское правительство вынуждено было — против своей воли — сначала согласиться на предоставление Индии прав британского доминиона, а затем и с провозглашением ее независимой республикой. Англия идет на многочисленные и крупные уступки своему наглому и жадному американскому союзнику в расчете на то, чтобы совместными усилиями империалистических стран сорвать успехи социалистического лагеря и национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов.

Империалистические государства борются прежде всего за политические цели класса буржуазии. Политические интересы в деятельности империалистических государств не могут не стоять на первом месте. Иначе эти государства не могли бы выполнять своего классового назначения.

К этому необходимо добавить следующее весьма важное обстоятельство. В. И. Ленин в 1916 году писал: «Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика, его идеология усиливают стремление к колониальным завоеваниям» [1]. В настоящее время политическая надстройка империализма в еще большей степени форсирует подготовку и развязывание захватнических войн, в особенности направленных против стран социалистического лагеря. При этом все возрастающую роль в политике империалистических государств начинают играть наиболее воинствующие и вместе с тем наиболее авантюристически настроенные партии, группы, лидеры. Сея вздорные иллюзии о возможности быстрого и легкого разгрома Советского Союза и всей мировой социалистической системы атомными и термоядерными бомбами, транспортируемыми межконтинентальной авиацией, такие лидеры решительно толкают империалистические государства на всякого рода международные авантюры крупного масштаба.

Из всего сказанного следует тот вывод, что совершенно необходимо ясно видеть существенное различие между стихийными процессами, которые преобладают во всех досоциалистических формациях и которые характерны для их экономического развития, и теми процессами, которые направляются политическими учреждениями, в особенности государством. *Войны, подготовляемые и организуемые теми или иными государствами, отнюдь не являются стихийными процессами* вроде ураганов или наводнений. Конечно, немало войн в истории воз-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 249.

никало стихийно. Такими в прошлом было подавляющее большинство революционных восстаний и революционных войн, на которые подымались угнетенные народные массы против своих эксплуататоров и их государств. Стихийно вспыхивали, например, великие крестьянские войны XIV в. во Франции и Англии (Жакерия и восстание под руководством Уота Тайлера), в XV в. в Чехии (гуситские войны), в XVI в. в Германии (под руководством Томаса Мюнцера), в XVII и XVIII вв. в России (восстания под руководством Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева). Но войны, которые ведутся государствами, возникают не стихийно. Так обстояло дело в рабовладельческом и феодальном обществе. С еще бо́льшим основанием можно сказать это о войнах эпохи капитализма.

Неизбежность войн отнюдь не является фатальной, непреодолимой, непреложной. Марксизм-ленинизм доказывает, что, даже при существовании в большинстве стран капиталистической системы, предотвращение войн, замышляемых агрессивными государствами, становится — при определенных условиях — вполне возможным. На чем основывается это утверждение? Оно основывается прежде всего на том, что война, как подчеркнуто в Отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду, — не только экономическое явление: «В вопросе о том, быть или не быть войне, имеет большое значение соотношение классовых, политических сил, организованность и сознательная воля людей» [1].

Экономические явления при капитализме возникают стихийно. Таковы, например, периодические кризисы перепроизводства, потрясающие время от времени капиталистическую экономику. Их никто не планирует и не организует, никто их не желает и к ним не стремится, так как они прямо противоположны интересам самих капиталистов. Кризисы обрушиваются на головы людей, подобно неотвратимым природным бедствиям со стихийной разрушительной силой. Было бы поэтому бессмысленным призывать трудящиеся массы к борьбе за предотвращение экономического кризиса: когда такой кризис в капиталистическом обществе назрел, он непреодолим.

Иную картину представляют процессы возникновения войн. Войны при капитализме имеют глубочайшие причины, которые коренятся в противоречиях его экономики. Однако это отнюдь не означает, что войны возникают сами собой, как это нередко утверждали как раз те политические и военные руководители агрессивных государств, которые сами вполне сознательно и преднамеренно подготовляли те или иные войны. Так, Мольтке в речи, произнесенной в рейхстаге в 1890 г. при обсуждении проекта усиления состава германской армии, пытался доказать, что источники, порождающие войны, заключаются в самих народных массах, а именно в зависти низших классов и в национальных и расовых домогательствах

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 39.

народов. «В каждую минуту, — заявил он, — это может зажечь войну, независимо от воли правительства и даже против его воли...»[1] В наше время буржуазные идеологи особенно рьяно пытаются внушить людям, что война является чем-то стихийно неизбежным, что ее так же нельзя предотвратить, как невозможно предотвратить землетрясение или извержение вулканов.

Разумеется, во всех войнах в процессе их возникновения, а в еще большей мере в самом ходе вооруженной борьбы всегда было огромное множество стихийных явлений, не контролируемых сознательной волей человека, не подчиненных планомерному руководству, не поддающихся строгой организации. Помимо этого, войны, развязываемые агрессивными государствами, обычно порождают многообразные стихийные процессы широкого масштаба, которых руководители этих государств не могли ни предусмотреть, ни тем более предотвратить или остановить (финансовые кризисы и банкротства, скачкообразные сдвиги в экономическом развитии отдельных стран и в мировой торговле, быстрый рост недовольства народных масс и их революционизирование и т. д.). Результаты, к которым приводят войны, в большинстве случаев резко отличны, а порой и прямо противоположны тем целям, ради которых эти войны развязывались. В особенности это характерно для двух прошедших мировых войн.

Таким образом, целеустремленность и организованность подготовки и ведения войн нисколько не подрывают господства стихийности в развитии всех досоциалистических формаций. Напротив, войны в еще большей степени усугубляют эту стихийность. И тем не менее войны представляют собой наиболее организованные и целеустремленные крупные предприятия из всех, которые осуществлялись в стихийно развивавшихся обществах. Войны всегда настоятельно требовали максимально возможного в этих обществах преодоления неорганизованности, разобщенности, стихийности в действиях больших масс людей и подчинения этих действий единой руководящей воле. *Обычно в глубокой тайне, но вполне сознательно в течение многих лет и даже десятилетий готовятся агрессивные войны эксплуататорскими классами и столь же сознательно развязываются их государственными органами, правительствами и партиями, когда они решат, что настал момент, наиболее благоприятный и выгодный для начала давно задуманной и давно желаемой войны.* Эти партии и государственные органы, а также их руководители являются прямыми зачинщиками и виновниками войн. Но если это так, то вполне закономерно, что в мире могут найтись и действительно находятся такие общественные силы, которые при наличии определенных условий в состоянии — тоже сознательно и организованно — противодействовать стремлениям зачинщиков новой войны.

---

[1] Стратегия в трудах военных классиков. Сб., т. II, Госвоениздат, 1926, стр. 179.

У современной империалистической буржуазии крупнейших держав неизбежно рождается желание развязать новую мировую войну. Но нужно строго различать желание развязать войну и возможность осуществить такое желание: между желанием развязать новую войну и возможностью организовать такую войну в наше время — дистанция огромного размера.

Вопрос о том, удается или нет агрессивным кругам буржуазии развязать желаемую ими войну, решается тем, имеются ли в данное время общественные силы, заинтересованные в сохранении мира, силы, достаточно мощные и сплоченные для того, чтобы противопоставить свою волю замыслам поджигателей войны и сорвать их преступные планы.

Нужно отметить, что возможность предотвратить ту или иную войну, которую стремятся развязать господствующие классы эксплуататорских государств, иногда возникала и в прошлом. Так, во время гражданской войны в Соединенных Штатах Америки (1861—1865) английский рабочий класс активно и организованно выступил и сорвал замышлявшийся буржуазией военный поход против «Севера» в пользу «Юга». В Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих К. Маркс писал: «Не мудрость господствующих классов, а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана» [1].

Однако возможность сорвать задуманную буржуазией войну складывалась в прошлом крайне редко. С мировыми войнами дело обстояло в этом отношении еще сложнее. До недавнего времени не существовало общественной силы, которая была бы способна лишить буржуазные государства возможности развязать мировую войну. Так, перед первой мировой войной международный пролетариат (основная сила, боровшаяся против угрозы войны) был дезорганизован предательством лидеров II Интернационала. Накануне второй мировой войны единственным государством, ведущим активную миролюбивую политику, был Советский Союз. Другие великие державы фактически поощряли агрессоров, а рабочее движение в капиталистических странах было расколото правыми лидерами социал-демократии.

В настоящее время положение коренным образом изменилось. Главное и решающее состоит в возникновении могучего мирового лагеря социализма. «В лице этого лагеря миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии» [2]. Этот лагерь, как известно, охватывает ныне более трети населения земли и опирается на мощную индустрию, дающую около трети мировой промышленной продукции. Огромное зна-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 342—343.

[2] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 40.

чение в деле сохранения мира и предотвращения новых войн, замышляемых агрессивными государствами, имеют вооруженные силы СССР, Китая и других стран социалистического лагеря: они значительно охлаждают воинственный пыл любителей войн.

Немалую роль в этом отношении играет наличие у Советского Союза ракетного оружия, атомных и водородных бомб, а также межконтинентальных самолетов, способных транспортировать эти бомбы в любую точку земного шара. Дальнейшее укрепление экономического, политического и военного могущества социалистического лагеря — важнейшее условие предотвращения войн и сохранения прочного и длительного мира во всем мире.

Наряду с социалистическим лагерем активными борцами за мир выступают в настоящее время многочисленные страны, недавно освободившиеся от колониального гнета. Среди этих стран — такая великая мировая держава, как Индия, а также Индонезия, Египет, Бирма и другие.

Таким образом, создалась обширная «зона мира», включающая большое число государств, кровно заинтересованных в предотвращении новых войн. Эта «зона мира» охватывает территорию, на которой проживает большинство населения нашей планеты.

Социальные силы, противостоящие поджигателям войн, все более возрастают и крепнут также внутри самих империалистических государств. К ним прежде всего относится могучее рабочее движение. Внутри этого движения все шире распространяется идея единого фронта в борьбе против империализма и милитаризма.

Великой мировой силой стало международное движение сторонников мира. Это широкое движение охватывает не только рабочих и крестьян, большие массы интеллигенции, но и значительную часть средней и мелкой буржуазии, незаинтересованной в новых войнах и боящейся их последствий. С этой силой не могут не считаться поджигатели войны, выражающие интересы немногочисленной, но, правда, еще весьма влиятельной монополистической буржуазии, стоящей у власти в крупнейших капиталистических государствах.

Таковы новые обстоятельства, которые создают реальную возможность предотвращения войн. Однако все это отнюдь не означает, что опасность войн преодолена. Войны имеют глубочайшие корни в самой империалистической системе. Пока сохраняется империализм, остается постоянная опасность новых войн. Поэтому народы всех стран должны быть бдительны, действовать единым фронтом и наращивать свои усилия в борьбе за сохранение мира. Чем активнее и организованнее будут защищать мир народные массы, тем больше шансов на предотвращение новых войн. Огромное значение в упрочении мира и предотвращении войн будет иметь выполнение шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Претворение в жизнь заданий этого великого плана явится крупным вкладом советского народа в международную борьбу за мир, за срыв преступных планов развязывания империалистическими государствами новых войн.

Таким образом, из положений марксизма о закономерностях, обусловливающих возникновение войн, следуют два важнейших вывода:

1. Войны при империализме имеют глубокие корни, заложенные в его экономике и при определенных условиях с неизбежностью порождающие эти войны. Для уничтожения самой возможности войн необходима победа социализма во всех главных странах. До такой победы свободолюбивые народы должны быть всегда готовы во всеоружии встретить нападение любого агрессора.

2. Войны возникают не стихийно и не автоматически. Они подготавливаются и развязываются сознательной и организованной деятельностью определенных партий и правительств империалистических государств. При наличии могучего содружества социалистических государств, а также других кровно заинтересованных в сохранении мира стран, мощного рабочего движения в буржуазных странах и международного движения сторонников мира перед народными массами открылась реальная возможность вести успешную борьбу за предотвращение войн, замышляемых империалистическими агрессорами.

* * *

Планомерная, организованная, систематическая подготовка империалистическими государствами новых агрессивных войн охватывает все стороны их внутренней и внешней политики.

Империалистические государства ведут прежде всего непосредственно военную подготовку к развязыванию замышляемых ими войн. Она состоит в формировании и расширении вооруженных сил, в оснащении их все более совершенной боевой техникой, в строительстве военно-воздушных и военно-морских баз, в разработке мобилизационных и стратегических планов задуманных войн, в ведении шпионажа и организации диверсий против намеченных жертв очередной агрессии. Так, в настоящее время США, Англия и другие участники агрессивного Североатлантического блока имеют вооруженные силы, намного превышающие уровень довоенного времени. В США, например, в 1940 г. численный состав регулярной армии равнялся 263 тыс. человек [1], а в настоящее время — почти трем миллионам. Никогда прежде в мирное время не происходила гонка вооружений в таком масштабе, как сейчас в США и других странах Североатлантического блока. Аме-

---

[1] См. БСЭ, 1-е изд., т. 51, стр. 763.

риканские империалисты систематически отвергают предложения Советского Союза о запрещении атомного, термоядерного и другого оружия массового уничтожения и о сокращении вооружений во всех государствах, создали и расширяют систему военных баз на территориях многих иностранных государств[1]. Вместе с тем они энергично и быстрыми темпами возрождают милитаристскую машину Западной Германии и Японии. Для подрывной деятельности в странах социалистического лагеря в США ежегодно ассигнуются десятки миллионов долларов. Главную роль в подготовке и организации контрреволюционного восстания в Венгрии сыграли именно агенты американского империализма, имевшие в своем распоряжении большое количество оружия и неограниченные финансовые средства. Это восстание имело своей целью не только реставрацию капиталистических порядков в стране, но и превращение ее в основной плацдарм агрессии против социалистического лагеря.

Большую роль играет д и п л о м а т и ч е с к а я п о д г о т о в к а к войнам. Ее задача состоит в том, чтобы обеспечить возможно более выгодную расстановку международных сил в предстоящей войне. Эту задачу империалистические государства пытаются решить, приобретая союзников и сколачивая агрессивные военные блоки. Так, две враждебные коалиции, подготовившие первую мировую войну, сложились задолго до ее начала: в 1879—1882 гг. создается Тройственный союз в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии (последняя отошла от него в 1902 г.), а в 1904—1907 гг. складывается Тройственное согласие (Антанта) в составе Англии, Франции и царской России. Вторая мировая война была в дипломатическом отношении подготовлена посредством подписанного в 1936 г. так называемого Антикоминтерновского пакта между фашистской Германией и Японией, к которому в 1937 г. присоединилась Италия.

После второй мировой войны созданы новые военные блоки империалистических государств в целях развертывания агрессивных войн: Североатлантический союз, СЕАТО, Багдадский пакт.

Североатлантический союз (НАТО) был создан в 1949 г. В него в настоящее время входят 15 государств — США, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Португалия, Греция, Турция, Германская Федеративная Республика.

СЕАТО (Договор об обороне Юго-Восточной Азии) организован в 1954 г. в составе США, Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда и Пакистана.

---

[1] По далеко не полным данным, на чужих территориях находится не менее 100 американских военно-воздушных баз, из них 20 — на территории Англии, 18 — в Японии, 12 — в Германской Федеративной Республике, 8 — во Франции, 6 — в Марокко, 5 — в Канаде, 5 — в Южной Корее, 5 — на острове Тайвань, а также на территориях Испании, Турции, Гренландии, Греции, Филиппин, Исландии, на Азорских островах, в Ливии, в Саудовской Аравии и в других местах. Кроме того, США имеют военно-морские базы в Италии (3 базы), Японии (3 базы), на Филиппинах, в Западной Германии, Испании, Гренландии, Марокко, Либерии, Канаде, на Бермудских островах, в Тринидаде, Южной Корее и других странах («Правда», 23 ноября 1956 г.).

Багдадский пакт был подписан в 1955 г. В него входят Турция, Пакистан, Ирак, Иран и Великобритания. К Багдадскому пакту фактически присоединились и США.

Издавна дипломатия агрессивных государств старается втравить в войны своих противников, а иногда и «друзей» с тем, чтобы они, истощив в борьбе свои силы, оказались в тяжелом положении. Так, США, формально оставаясь в стороне, фактически поощрили разбойничье нападение Англии, Франции и Израиля на Египет, рассчитывая на дальнейшее ослабление британских и французских позиций в районе Ближнего и Среднего Востока и на расширение здесь своего политического влияния, а также своих нефтяных концессий.

Империалистические государства ведут экономическую подготовку к задуманным ими войнам. Эта подготовка состоит не только в строительстве специальных военных заводов, но и в переводе народного хозяйства страны на военные рельсы задолго до начала войны. Одновременно происходит накопление стратегических материалов в огромных масштабах. Государство подчиняет целям подготовки войн научно-исследовательскую и инженерно-конструкторскую работу многочисленных институтов и проектных организаций. Особое внимание в настоящее время империалистические государства уделяют конструированию и испытанию атомного и водородного оружия и других средств массового уничтожения. На все эти мероприятия производятся бюджетные ассигнования в невиданных прежде размерах. Военные расходы всех стран Североатлантического блока в 1949 г. равнялись 18,5 млрд. долларов (в том числе в США — 13,3 млрд.). В 1953 г. военные расходы стран НАТО возросли до 65,5 млрд. долларов (из них доля США — 51,9 млрд. долларов). Только на эксплуатацию старых и строительство новых заводов атомной промышленности в США в 1955 г. истрачено более 2,5 млрд. долларов.

Подготовка империалистическими государствами агрессивных войн включает в себя как один из существеннейших элементов поворот к реакции в политической жизни страны. Эти государства применяют массовые репрессии по отношению к наиболее сознательной и активной части рабочего класса и всех трудящихся масс. Частично, а порою и полностью уничтожаются демократические формы буржуазного государства, устанавливаются террористические фашистские методы господства капиталистических монополий. Наиболее резко и открыто поворот к реакции по всем линиям был осуществлен в Германии с приходом к власти гитлеровцев в 1933 году. Сотни тысяч казненных коммунистов и других прогрессивных свободолюбивых немцев, огромная сеть концлагерей, разбросанных по всей Германии, ликвидация всех партий (кроме гитлеровской), уничтожение элементарных демократических прав граждан, система полицейского произвола и террора — такими жестокими и архиреакционными средствами германская монополистическая буржуазия готовила внутриполитические условия для агрессивной войны за мировое господство. Аналогич-

ный процесс совершается в настоящее время в США и других империалистических государствах, хотя он и протекает в несколько завуалированной форме, пока не столь открыто и резко. Усиление реакционно-полицейского режима в США выражается в том, что Коммунистическая партия объявлена «подрывной организацией», многие ее лидеры арестованы; коммунистическая партия и профсоюзы взяты под надзор профашистского «Управления по контролю над подрывной деятельностью»; резко ограничены права рабочих на забастовки; введена в систему проверка лояльности в государственных органах и вооруженных силах, на промышленных предприятиях и в области культуры; развернута систематическая кампания запугивания и терроризирования граждан и т. д. Вся эта реакционная политическая система направлена на укрепление неограниченного господства финансовой буржуазии в США и подготовку условий, необходимых для развязывания новой мировой войны.

Особую и чрезвычайно ответственную роль в подготовке агрессивных войн предназначает империалистическая буржуазия право-социалистическим партиям, которые служат ее главной социальной опорой среди рабочего класса. Так, до первой мировой войны на различных партийных конгрессах единодушно принимались торжественные резолюции, осуждающие империалистические войны и призывающие использовать вызываемые ими конфликты в интересах освобождения рабочего класса. Но как только именно такая война в 1914 г. началась, лидеры международного оппортунизма сразу же выступили в поддержку ее, голосовали за военные кредиты, провозгласили эту грабительскую войну справедливой, оборонительной, национальной и т. д. Предательство со стороны правых руководителей II Интернационала дезорганизовало рабочий класс. Социал-шовинисты в огромной мере помогли буржуазии империалистических стран развязать и вести на протяжении четырех лет мировую войну за свои корыстные интересы.

В период подготовки второй мировой войны право-социалистические партии выполняли главным образом раскольническую функцию в международном рабочем движении. Так, в Германии вследствие предательской деятельности социал-демократической партии рабочий класс оказался расколотым, он не смог выступить единым фронтом против фашизма, сорвать захват гитлеровцами власти, подняться против развязывания мировой войны.

В послевоенный период право-социалистические партии фактически выступают прямыми поборниками захватнических войн, особенно войны против Советского Союза и других социалистических стран. Они восхваляют Североатлантический и другие агрессивные блоки, маскируют реакционную империалистическую политику лживыми фразами о защите «западной цивилизации», «демократических прав», «свободного мира» и т. д. Вершину предательства интересов пролетариата, интересов социального прогресса представляет политика Французской социалистической партии: стоя у власти во Франции, эта партия вкупе с откровенно империалистической партией

английских консерваторов выступила инициатором и организатором вооруженного нападения на Египет. Разоблачение реакционной роли право-социалистических партий в организации империалистических агрессий, борьба за единство рабочего движения — одна из важных задач коммунистических партий во всех странах.

Наконец, — последнее по порядку, но отнюдь не по важности, — империалистические государства ведут усиленную и систематическую идеологическую подготовку новых агрессивных войн. Особо энергичную и широкую идеологическую кампанию предприняли империалисты именно в настоящее время. Эта идеологическая кампания направлена прежде всего против Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических стран. Она нацелена против Египта и других миролюбивых стран Востока, добившихся политической независимости, и против народов колониальных или зависимых стран, поднявшихся на борьбу за свое освобождение. Лавина лжи обрушивается ежедневно на сознание простых людей. Чего тут только не услышишь! Демагогическое восхваление капиталистических порядков и безудержная клевета на социалистический строй. Пропаганда идеи расового превосходства «Запада» над «Востоком», проповедь космополитизма, упорные попытки развенчать в умах масс идею национального и государственного суверенитета и призывы принять «американское руководство» миром. Апология агрессивных войн, внушение народам реакционнейшей мысли, что нужно смириться перед фатальной неизбежностью новой войны. Таковы главные линии идеологической подготовки новых агрессивных войн. Империалистическая буржуазия не зря платит большие деньги своим идеологам, политикам, теоретикам, журналистам. Они должны скрыть истинные, т. е. контрреволюционные, захватнические, цели замышляемых буржуазией войн и лживой демагогической пропагандой натравить народы стран, входящих в агрессивные блоки, на народы миролюбивых социалистических и несоциалистических государств.

До сих пор мы говорили о том, какую роль играет политика империалистических государств в подготовке новых войн. Какова же роль политики в ходе вооруженной борьбы?

С началом империалистической войны воюющие государства продолжают применять те формы своей деятельности, о которых говорилось выше. Они продолжают расширять и совершенствовать свои вооруженные силы, вести разведку в стане своих врагов; переведя народное хозяйство на военные рельсы, руководят им в целях снабжения фронта всеми средствами, необходимыми для войны; ведут дипломатическую деятельность в целях привлечения на свою сторону новых союзников и внесения раскола во вражеский лагерь. Буржуазные государства усиливают репрессии против рабочего класса, против всех, кто может препятствовать ведению агрессивных войн; развертывают идеологическую работу, направленную на то, чтобы поднять морально-политический дух своего народа и личного состава своих вооруженных сил и подорвать волю к сопротивлению у населения и войск противника.

Однако с началом войны к этим формам государственной деятельности прибавляется непосредственное воздействие политики на самый ход вооруженной борьбы.

Политике принадлежит определяющая роль не только в подготовке к войне, но и в руководстве ею. «Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война, — подчеркивает В. И. Ленин, — насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»[1].

Таково краеугольное положение марксизма-ленинизма в понимании вооруженной борьбы.

Это положение, конечно, не означает тождества политики и вооруженной борьбы. Война представляет собой политику, принявшую форму вооруженной борьбы, которая осуществляется специально создаваемой для нее военной машиной — армией, авиацией, военно-морским флотом. Вооруженная борьба, в особенности в условиях современной войны, является чрезвычайно обширной и многообразной областью действий миллионных масс людей, которые применяют огромное количество сложных орудий, механизмов, машин. Вооруженная борьба — весьма специфический вид человеческой деятельности. Она обладает своими особыми закономерностями. Политика не вправе игнорировать эти закономерности. Она обязана учитывать их и планомерно использовать ради своих целей.

Политика воюющих государств имеет определяющее значение для ведения вооруженной борьбы. Воздействие политики на ход войны идет по двум важнейшим линиям: во-первых, она воздействует на стратегическое, оперативное и тактическое руководство вооруженной борьбой и, во-вторых, на моральный дух народов и армий воюющих государств. Вторая сторона будет рассмотрена в дальнейшем. Здесь же необходимо рассмотреть воздействие политики на ведение вооруженной борьбы.

Воюющие государства формулируют политические цели войны. Характер же политических целей оказывает решающее влияние на ведение войны[2]. Политика определяет, какие государства являются врагами, а какие союзниками и каковы взаимоотношения с союзниками; какова должна быть очередность и сила ударов по вражеским государствам и каковы меры, необходимые для предотвращения коварства ненадежных союзников; стоит ли задача достижения полной и безоговорочной капитуляции противника или же задача более ограниченного характера; каковы должны быть масштабы войны, ее продолжительность, а вместе с тем темпы и напряженность военных действий; какие силы и средства необходимо мобилизовать ради достижения стоящих целей и т. д. При этом политика исходит не только из задач, выдвигаемых данной войной, но

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 19.
[2] См. Ленинский сборник XII, стр. 428.

принимает в расчет также задачи послевоенного устройства и подчиняет ведение войны этим задачам.

То или иное решение всех этих вопросов, определяемое политикой командующих классов воюющих государств, имеет первостепенное значение для руководства вооруженной борьбой. Воюющие государства решают их сообразно своим политическим целям и с учетом экономических, национальных, географических, непосредственно военных и других условий.

Так, Англия, пользуясь в течение длительного времени преимуществами своего островного положения и опираясь на свое индустриальное и морское могущество, а также на материальные ресурсы своих многочисленных колоний, почти во всех войнах придерживалась политики воевать чужими руками. Она натравливала одни государства на другие, затягивала войну ради обескровливания этих государств с тем, чтобы к концу войны прийти со свежими силами и обеспечить себе гегемонию в послевоенный период [1]. Такая политика, между прочим, определяла характер строительства британских вооруженных сил (преимущественное развитие военно-морского флота) и всю стратегию, применяемую в войнах.

Политические цели Англии и США во время второй мировой войны определили всю их стратегию, а через стратегию оказали решающее воздействие на оперативное искусство и тактику их вооруженных сил. В отношении Советского Союза эти политические цели нашли свое конкретное выражение в военных задачах, которые преследовали империалистические круги США и Англии: а) вести войну по возможности за счет СССР, б) ослабить СССР в ходе войны и в) не пустить Советскую Армию на Балканы и в Центральную Европу. Исходя из этих соображений, эти круги всячески затягивали открытие второго фронта, вынашивали планы развертывания англо-американских операций не во Франции, а в Италии и на Балканах и стремились к тому, чтобы их войска пришли в Берлин раньше Советской Армии. Такие стратегические цели, направленные на всемерное затягивание войны, определили методы вооруженной борьбы, применявшиеся английскими и американскими

---

[1] Суть такой коварной политики Англии достаточно откровенно изобразил известный английский военный писатель Фуллер. Он пишет: «Со времен Тюдоров и до 1914 г. Британия стремилась сохранять равновесие сил, то есть разделять путем соперничества великие континентальные державы и сохранять равновесие между ними. С точки зрения равновесия сил сразу было видно, кто являлся потенциальным противником. Врагом становилось не самое плохое государство, а то, которое больше, чем остальные, угрожало Британии или ее империи. Так как такое государство обычно было сильнейшим из числа континентальных держав, британские государственные деятели в мирное время были на стороне второго по силе государства или группы государств, коалиция которых только слегка уступала сильнейшему государству. Исходя из этого принципа, они вовсе не стремились к уничтожению противника, ибо это навсегда расстроило бы равновесие сил. Вместо этого целью войны было такое ослабление сильнейшего государства, чтобы можно было восстановить равновесие сил. Как только достигалось нужное ослабление, начинались переговоры о мире» (Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. «Иностранная литература», М., 1956, стр. 37—38).

войсками, общий стиль их тактики, медлительный, вялый, нерешительный характер их действий.

Иными были политические планы, а вместе с ними и основные военно-стратегические задачи фашистской Германии. Стремясь в захватнических целях разгромить многочисленных противников, которые в своей совокупности обладали значительным превосходством своих потенциальных сил, правящие круги Германии больше всего боялись смертельной для них войны на два фронта — против России и против западных государств. Соответственно этому главное содержание германской военной доктрины состояло в идее «блицкрига», т. е. в том, чтобы внезапными сокрушительными ударами быстро разгромить противников поодиночке, не дав им времени для мобилизации и развертывания своих огромных ресурсов. Эта стратегия строилась главным образом на том, чтобы полностью использовать эффект внезапности в вооруженной борьбе. Стратегические цели германского империализма определяли общий характер тактики их вооруженных сил. Как стратегии германских войск, так и их тактике присущ смелый активно-наступательный характер, что приносило большие успехи в начальных стадиях войны, когда противники еще не успели мобилизовать свои ресурсы. Но вследствие авантюризма политических и военно-стратегических целей германского империализма все это в конечном счете кончилось полным крахом.

«Стратегия в узко-военном смысле этого слова является частью стратегии политической»[1], — писал М. В. Фрунзе. Через стратегию политика воюющих государств оказывает решающее воздействие на оперативное искусство, а через него и на тактику вооруженной борьбы.

Масштабы войн, а также их напряженность определяются политическими целями. В эпоху раннего средневековья войны велись главным образом ради завоевания отдельных областей и крепостей. Эти войны носили поэтому ограниченный и местный характер и велись обычно весьма вяло, нерешительно, с большими перерывами в борьбе. При империализме войны впервые в истории ведутся в масштабах всего мира и в них вовлекаются все великие державы. Эти войны представляют собой самую решительную схватку между многомиллионными армиями. В них идет дело о судьбах целых государств и народов. Такой масштаб войн не может быть объяснен одним лишь прогрессом боевой техники, который в лучшем случае определяет лишь возможность вести вооруженную борьбу широкого масштаба и большого напряжения. Ведь и в эпоху империализма бывают локальные войны, хотя в них и применяется современная боевая техника (например, война в Корее в 1950—1953 гг.). Масштабы войны обусловливаются характером, целями и задачами политики воюющих государств. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением ко-

---

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 322.

торой является империалистская война»[1]. Именно этим прежде всего объясняется то, что вооруженные столкновения между крупными империалистическими державами превращаются в мировые войны, носящие столь острый и напряженный характер.

Воюющие государства в условиях коалиционной войны, определяя свою стратегию, вынуждены учитывать и политику своих союзников. Так, проведенная советскими войсками в августе 1944 г. Ясско-Кишиневская операция и последовавшее за ней наступление через Румынию и Венгрию в Болгарию, Югославию и Австрию имели своей главной целью развалить гитлеровскую коалицию, помочь народам Юго-Восточной и Центральной Европы освободиться от гитлеровской тирании, лишить гитлеровцев румынской и венгерской нефти, а также той военной промышленности, которая находилась в Венгрии и Австрии. Вместе с тем действия советских войск должны были сорвать стремление английских лидеров не пустить советские войска на Балканы и в Центральную Европу.

Наступление советских войск на Берлин в апреле — мае 1945 г. своей главной целью имело завершить разгром фашистской Германии и привести войну к победному окончанию. На западном фронте немецко-фашистские войска фактически прекратили сопротивление. Они спешно перебрасывались к Берлину против Советской Армии. Немецко-фашистское командование стремилось оборонять Берлин до последней возможности, рассчитывая выиграть время и добиться раскола англо-советско-американской коалиции. Гитлеровцы предпочитали в крайнем случае сдать Берлин американцам и англичанам, но не пустить в него советские войска. Гитлеровская клика пыталась через Швецию начать переговоры с английскими правящими кругами о заключении сепаратного мира с Англией и США.

Учитывая все эти обстоятельства, советское командование добилось исключительной быстроты подготовки и проведения Берлинской операции в целях срыва злонамеренных замыслов как немецко-фашистских, так и англо-американских политических и военных руководителей.

В ходе войны против Японии политические и военные руководители США в прямом противоречии с обязательствами, принятыми на Крымской конференции, намеревались оккупировать порт Дайрен (Дальний) до того, как туда придут советские войска, а также удержать за собой Курильские острова. Эти намерения были сорваны быстрыми и решительными действиями Советских Вооруженных Сил — авиадесантом в районе Дальнего и морским десантом на Курильских островах[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 24.

[2] См. В. С. Сивоглаз. Из истории международных отношений на Дальнем Востоке в период разгрома советскими войсками вооруженных сил японского империализма в 1945 г., «Труды Академии», Военно-политическая ордена Ленина Краснознаменная академия им. В. И. Ленина, № 10, М., 1955, стр. 81-146.

Стратегическое руководство вооруженной борьбой обычно исходит не только из политических соображений, но учитывает также экономические условия. Так, в августе 1941 г. большая часть ударных, танковых сил немецко-фашистских войск, нацеленных для наступления на Москву, была по приказу Гитлера повернута на юг для развития наступления на Украине. Основанием для принятия такого решения были не только военно-оперативные, но главным образом экономические соображения: стремление овладеть промышленными, сырьевыми и продовольственными ресурсами Украины; захватить Крым с тем, чтобы он не мог быть использован в качестве «авианосца Советского Союза» для налетов на румынские нефтепромыслы; лишить нас доступа к кавказской нефти.

Другим примером может служить наступление немецко-фашистских войск летом 1942 г. Как явствует из директивы гитлеровской ставки от 5 апреля 1942 г., основной задачей этого наступления было сосредоточить все силы, имеющиеся в распоряжении группы армий «Юг», для проведения главной операции на южном участке с целью разбить советские войска западнее Дона, чтобы затем захватить продовольственные и сырьевые ресурсы Юго-Востока, нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет. На военном совещании в Полтаве с участием Гитлера 1 июня 1942 г. некоторые немецкие генералы пытались доказать ошибочность такого плана и предлагали нанести основной удар на Москву. Гитлер решительно отверг это предложение, заявив при этом: «Не дело генералов заниматься политикой, их дело воевать». Он добавил, что его интересует не Москва, а юг, а там главное — нефть. Такой план, очевидно, определялся не только экономическими расчетами (нефть притягивала!), но и далеко идущими политическими планами вовлечения в войну Турции и последующего наступления на Ближний и Средний Восток.

Мы знаем, что цели летнего наступления немецко-фашистских войск в 1942 г. были нереальными. Немецко-фашистские войска, наступая на Сталинград и Кавказ, чрезвычайно удлинили свои коммуникации, растянули фронт и попали в тяжелое положение, искусно использованное Советским Верховным Главнокомандованием для перехода к решительному контрнаступлению.

Таким образом, политика оказывает решающее воздействие на ведение вооруженной борьбы. Ясное и глубокое понимание этого положения позволяет советским офицерам подчинять специально военные соображения большим государственным целям, проводить в своей деятельности принцип коммунистической партийности. Вместе с тем марксизм-ленинизм предупреждает против опасного расхождения, а тем более разрыва между политическими соображениями и военной целесообразностью. Только органическое единство политического подхода к военным проблемам с отличным знанием и трезвым учетом специфически военных обстоятельств ведения

вооруженной борьбы позволяет создавать наилучшие условия для достижения поставленных целей.

4. ОБРАТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЙНЫ НА ПОЛИТИКУ

Война, как мы видели, представляет собою продолжение политики определенных классов и государств средствами вооруженного насилия, политики, направление которой в конечном счете обусловливается экономическим строем общества. Такова основная закономерность возникновения и хода каждой войны. Однако война, раз она началась, оказывает мощное обратное воздействие на политику воюющих государств и классов внутри этих государств. Воздействие вооруженной борьбы на политику не может нарушить основной закономерности — определяющей и решающей роли политики, которая велась задолго до войны, ведется во время войны и будет вестись после нее. Вместе с тем воздействие войны на политику имеет огромное значение: ведь вооруженную борьбу ведут как раз для того, чтобы посредством насилия произвести те или иные изменения, преобразования в политических взаимоотношениях между государствами, классами, нациями.

Каждая война порождается теми социальными противоречиями, которые зрели и накоплялись в предшествовавший ей мирный период. Тем не менее возникновение войны означает огромный сдвиг в отношениях между государствами, коренной поворот в ходе событий, наступление нового состояния, резко отличного от того, которое господствовало до начала войны.

Будучи продолжением политики, война имеет свою логику, независимую от воли людей и даже от целых государств. Она порождает свои особые и при этом весьма настоятельные потребности, с которыми приходится считаться. Вооруженная война обычно выдвигает перед воюющими государствами альтернативу — победа или поражение. «Война, — говорил В. И. Ленин, — не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить» [1]. Империалистам значительно легче начать войну, чем из нее выкарабкаться. В особенности это относится к войнам мировым, когда в действие приведены огромные человеческие массы.

Поэтому государства, вовлеченные в водоворот войны, бывают нередко вынуждены пересмотреть те или иные стороны своей политики, приспособить ее к новым условиям и новым задачам, возникающим в ходе ведения вооруженной борьбы. Конечно, воюющие государства при этом не отказываются от защиты своих коренных интересов и своих важнейших целей. Напротив, государства меняют с началом войны и в ее ходе свою политику так, чтобы по-иному, в другой последовательности, иными методами, но

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 384.

защищать именно эти интересы и бороться именно за эти цели. Во взаимодействии войны и политики определяющая роль принадлежит политике.

Приведем один пример для иллюстрации этого положения. Между двумя мировыми войнами такие империалистические державы, как Англия, Франция и США, борясь за свою основную цель — за мировое господство, ставили перед собою две задачи: во-первых, уничтожить или во всяком случае существенно ослабить первое в мире социалистическое государство — СССР и, во-вторых, разбить своих старых соперников в борьбе за господство над миром — Германию и Японию. Они попытались убить двух зайцев одним ударом. Эти державы в течение длительного периода вели политику, направленную на то, чтобы натравить Германию, а также Японию на Советскую страну, рассчитывая разгромить ее руками немцев и японцев, а затем придушить ослабленные войной Германию и Японию и стать хозяевами мира. В своих мечтах руководители Англии, Франции и США видели себя в завидном положении «третьего радующегося».

Ради осуществления такого плана эти державы предоставляли фашистской Германии большие кредиты, необходимые для возрождения и обновления ее тяжелой и военной индустрии, проводили политику «невмешательства» и «умиротворения», т. е. поощряли гитлеровскую агрессию, отказались от организации коллективной безопасности и стремились добиться международной изоляции СССР.

Империалисты США, Англии и Франции не оказали никакого сопротивления гитлеровскому правительству, когда оно отбросило в марте 1935 г. военные ограничения Версальского мирного договора, заявив о создании запрещенных этим договором военно-воздушных сил, армии в 500 тыс. человек и введении всеобщей воинской повинности. Мало того, 18 июня 1935 г. Англия заключила с фашистской Германией морское соглашение, по которому Германия получила право иметь флот, равный 35% общего тоннажа военно-морского флота Британской империи, а подводный флот в объеме 45% общего тоннажа ее подводных лодок. Никакого сопротивления не было оказано вступлению германских войск в марте 1936 г. в демилитаризованную Рейнскую зону. С полного одобрения Англии и других империалистических государств фашистская Германия захватила в марте 1938 г. Австрию. Наиболее резкое выражение политика потакания гитлеровской агрессии получила в Мюнхенском соглашении между Англией, Францией, Германией и Италией (сентябрь 1938 г.). В результате этого соглашения 1 октября германские войска оккупировали Судетскую область, а в марте 1939 г. — всю Чехословакию. Эта страна была отдана фашистской Германии в уплату за обязательство гитлеровцев начать войну против Советского Союза. «Умиротворители» подталкивали немецко-фашистскую агрессию на восток. Но, как известно, еще не изобретены такие танки и самолеты, которые могли бы двигаться лишь в одном направлении — только на восток, но никак не на

запад. Ход событий пошел не по тому пути, на который рассчитывали руководители западных империалистических государств.

Созданная при прямой и активной поддержке этих государств огромная военная машина фашистской Германии обрушилась в 1939—1940 гг. не против Советского Союза, а против Франции, Англии и других западноевропейских стран. Польша, за нею Дания и Норвегия, потом Голландия, Бельгия и Франция и, наконец, Югославия и Греция стали жертвами немецко-фашистской агрессии. Британские войска понесли серьезное поражение. Англия подвергалась систематическим ожесточенным бомбардировкам. Над нею нависла угроза военной оккупации. Поддержка, которую оказывало британское правительство фашистской Германии, сменилась резкой враждой. Оба империалистических государства сцепились друг с другом в смертельной схватке. Поэтому, когда фашистская Германия напала на СССР, правящим кругам Англии волей-неволей пришлось пойти на военный союз с СССР. Война обязывала. Враги общего врага неизбежно стали союзниками.

По иронии судьбы поворот к союзу с СССР суждено было провозгласить Черчиллю — «последовательному противнику коммунизма», как он сам себя именует. В речи, произнесенной в памятный день 22 июня 1941 г., он заявил: «Его (Гитлера) вторжение в Россию — это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... Он надеется, что сможет снова повторить в большем масштабе, чем когда-либо, тот процесс уничтожения своих врагов поодиночке, благодаря которому он так долго преуспевал и процветал... Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам» [1].

Здесь мы видим яркий пример обратного воздействия войны на политику. Потребности вооруженной борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов вынудили Англию, а позже и Соединенные Штаты Америки вступить вместе с СССР в антигитлеровскую коалицию и оказывать нам известную военную помощь, главным образом морской блокадой Германии, бомбардировками ее промышленных центров и транспортных узлов, а также снабжением СССР по ленд-лизу некоторыми стратегическими материалами. Конечно, руководители этих империалистических государств ни на минуту не забывали своей главной классовой цели — обескровливания, ослабления, а в конечном счете уничтожения советского социалистического общества.

Огромное воздействие на политику как воюющих, так и нейтральных государств оказывают победы и поражения, претерпеваемые той или иной стороной.

Приведем пример. В ходе второй мировой войны Турция придерживалась политики нейтралитета. По мере возрастания успехов немецко-фашистских войск руководящие круги Турции все больше

---

[1] Черчилль. Вторая мировая война.

склонялись к активному выступлению на стороне Германии. В момент наибольших успехов немецко-фашистских войск, когда им удалось прорваться к Волге в районе Сталинграда и захватить Моздок, премьер-министр Турции Сараджоглу заявил немецкому послу фон Папену: «Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие... Русская проблема может быть решена Германией только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских, если впредь будут раз и навсегда изъяты из-под русского влияния русифицированные области, населенные национальными меньшинствами, и если эти области будут поставлены на собственные ноги, привлечены к добровольному сотрудничеству с державами оси и воспитаны как враги славянства» [1]. Дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск на юг, в Закавказье и Баку, несомненно, привело бы к вступлению Турции в войну на стороне фашистского блока. Однако катастрофическое поражение гитлеровских войск под Сталинградом и на Северном Кавказе круто повернуло ход событий, и турецкое правительство отказалось от мысли о войне против СССР в союзе с гитлеровской Германией. Мало того, в феврале 1945 г. оно даже объявило Германии войну, что, разумеется, было в то время чистейшей формальностью.

Не только международные отношения, но и внутриполитическая жизнь воюющих государств подвергается существенным переменам в зависимости от хода войны. Опыт второй мировой войны показал, что в странах, захваченных империалистическими агрессорами, неизбежно поднимаются и организуются силы национального освобождения. Победы Советской Армии в Великой Отечественной войне СССР против немецких оккупантов открыли широкую перспективу героической борьбе народов, порабощенных немецко-фашистскими захватчиками. Морис Торез в своей книге «Сын народа» пишет: «По мере того как продвигалась вперед Советская Армия, вооруженная борьба против гитлеровцев во Франции становилась все интенсивнее. За 1943 г. партизаны произвели 2 тыс. диверсий на железных дорогах, в то время как союзная авиация совершила на них 1600 налетов. Диверсии партизан, направленные точно на намеченный объект, стоили гражданскому населению неизмеримо меньше жертв, чем смертоносные налеты авиации, и притом более надежно поражали цель. Тем не менее западные союзники отказывали нашим бойцам в оружии и взрывчатых веществах. В сентябре 1943 г. корсиканские фран-тиреры и партизаны при горячей поддержке всего населения освободили свой остров от итало-германского гнета.

В 1944 г. фран-тиреры и партизаны сливаются с другими вооруженными группами и образуют Французские внутренние вооруженные силы, начальником генерального штаба которых назначается

---

[1] Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941—1943), Госполитиздат, 1946, стр. 98.

наш товарищ генерал Жуанвиль. Борьба становится более широкой и более действенной. Она существенным образом содействует высадке союзных войск. После 6 июня [1] мы стали свидетелями массовых восстаний от Бретани до Альп и от Пиренеев до Юры. Целые департаменты освобождались собственными силами. Это было в подлинном смысле слова всенародное восстание. В августовские дни 1944 г., при приближении союзных войск и наших солдат, прибывших из Африки, против оккупантов поднимается Париж. И здесь снова в первых рядах сражающихся шли коммунисты» [2].

Нужно отметить, в частности, что огромное влияние на развертывание борьбы народных масс против оккупационных войск империалистических государств оказывает разбойничий образ действий этих войск, к которым они всегда прибегают, осуществляя свои реакционные цели. Известно, что немецко-фашистские войска в период второй мировой войны чинили массовые и чудовищные насилия над населением захватываемых ими стран Европы. Это не могло не приводить к активизации борьбы народных масс против ненавистных оккупантов.

В Советском Союзе эта борьба приняла особо широкие масштабы. Немецко-фашистское командование рассчитывало, очевидно, на то, что, поощряя свои войска на грабежи, убийства, истребление миллионов невинных людей ради якобы завоевания «жизненного пространства» для немцев, оно тем самым разожжет воинский пыл солдат, подымет их наступательный порыв, а вместе с тем улучшит условия ведения тяжелой войны против Советского Союза. Но результаты такой практики оказались в конечном итоге прямо противоположными преступным замыслам немецких оккупантов. Разбойничьи действия гитлеровских войск породили в душах советских людей острую и неугасимую ненависть к подлым захватчикам, которая подняла их на отчаянную борьбу против этих захватчиков, тысячекратно умножив силы Советского Союза в войне против фашистской Германии [3].

Анализируя влияние войны на внутриполитическую жизнь, В. И. Ленин писал: «Война = величайший кризис. *Всякий* кризис означает (при возможности *временной* задержки и регресса),

---

[1] 6 июня 1944 г. — день высадки англо-американских войск в Нормандии. (*Прим. ред.*)

[2] Морис Торез. Сын народа. «Иностранная литература». М., 1950, стр. 154—155.

[3] Бывшие руководители немецко-фашистских войск сами признают это обстоятельство. Так, Гудериан пишет: «Плохое обращение с населением оккупированных областей со стороны высших партийных инстанций, стремление Гитлера распустить русскую империю и присоединить к Германии бо́льшую часть территории России — все это сплотило всех русских под знаменем Сталина. Они сражались против иностранных захватчиков за «матушку Русь». Одной из причин этого являлось неуважение других рас и народов. Ведь еще до войны оно проявлялось в Германии в роковой близорукости и безответственной жестокости при обращении с евреями. Теперь эта ошибка принимала худшие формы. Если уж говорить о том, что погубило дело национал-социализма и вообще Германии, то это — расовое сумасбродство» (Гейнц Гудериан. Воспоминания солдата, Воениздат, 1954, стр. 433).

(α) ускорение развития
(γ) (β) обострение противоречий
(β) (γ) обнаружение их
(δ) крах всего г н и л о г о и т. д.»[1].

Война не может изменить общего направления общественного развития. Это направление определяется в конечном счете экономическими условиями. Конечно, когда война вспыхивает, буржуазии обычно удается отнять у рабочего класса некоторые из завоеванных позиций. Пользуясь условиями военного времени, господствующий класс посредством открытого террора подавляет наиболее энергичную и сознательную часть пролетариата и наносит серьезные удары по его революционным организациям. Одновременно путем широкой демагогической, лживой пропаганды империалистическая буржуазия отравляет какую-то часть рабочего класса шовинистическим угаром. Тем самым буржуазии удается временно отбросить революционное рабочее движение на задний план. Известно, что буржуазное государство нередко идет на развязывание войны, в частности именно потому, что рассчитывает «легкой и быстрой победой над внешним врагом» одолеть революционные силы внутри страны. Однако в конечном счете война, углубляя присущие эксплуататорскому обществу противоречия, способна в чрезвычайной мере увеличить темп и размах классовой борьбы в воюющей стране и открыть путь победы рабочего класса. В этом смысле война, в особенности мировая, выступает могучим ускорителем всемирной истории[2].

В. И. Ленин в 1918 г. писал, что «война встряхнула массы, разбудила их неслыханными ужасами и страданиями. Война подтолкнула историю, и она летит теперь с быстротой локомотива. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей. Капитализм дорос теперь до социализма»[3].

Войны при определенных условиях ведут к ускорению социальных революций. Возникновение революции обусловливается, разумеется, не войнами. Например, французская революция 1789 г. или революции 1848 г. произошли в «мирное» время, когда никаких войн не было. Будучи наивысшим проявлением борьбы между антагонистическими классами, революции имеют глубокие экономические причины, заложенные в конфликте между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Но тогда, когда этот конфликт обострился, а антагонизм классов достиг высокой степени развития, войны углубляют, расширяют и даже создают непосредственно революционную ситуацию. Тут многое зависит от самого хода войны. Тяжелые поражения государств, ведущих грабительскую, захватническую войну, революционизируют широкие народные массы. На очередь дня, как писал В. И. Ленин, не по воле тех или других партий, не в силу каких-либо планов, а

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., изд. 3-е, т. XXX, стр. 224.
[2] См. В. И. Л е н и н. Соч., т. 23, стр. 292—293.
[3] В. И. Л е н и н. Соч., т. 27, стр. 136.

в силу объективного хода вещей выдвигается необходимость решения великих исторических вопросов прямым революционным насилием масс [1]. Перед массами сама жизнь ставит резко вопрос: либо гибель в боях и от голода, либо открытая революционная борьба. «Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, *но зато просвещает и закаляет других,* причем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых» [2]. Нельзя при этом забывать, что наличие революционной ситуации обеспечивает лишь возможность революции, но эта возможность не всегда реализуется. Не из всякой революционной ситуации возникает революция. Даже в моменты острейших революционных кризисов, когда созрели все условия для победы народных масс, абсолютно безвыходных для буржуазии положений не бывает. Буржуазия, как показывает опыт истории, может, опираясь на социал-предателей, расколоть угнетенные массы, усыпив одну часть теми или иными уступками и подавив методами прямого террора наиболее решительную и активную часть масс, и таким способом сохранить за собою государственную власть. Победа революции достигается лишь тогда, когда наряду с объективными условиями революции имеется такой субъективный фактор, как сплоченная воедино многомиллионная армия трудящихся во главе с пролетариатом, руководимая подлинно революционной, марксистско-ленинской партией.

Исторический опыт подтверждает ленинский вывод о том, что война, при всех бедствиях, которые она порождает, представляет собою вместе с тем практическую школу обучения политике миллионов и десятков миллионов людей. Война ставит перед ними политические проблемы современности во всей их остроте и в присущем им масштабе. Она заставляет эти массы задумываться над тем, что при обычном, мирном, «спокойном» течении жизни часто кажется далеким и безразличным. В ходе войны обнажается классовая природа воюющих государств, их политика и идеология, разоблачается ложь, которой прикрываются реакционные цели империалистических войн, во всем благородстве выступают цели справедливых, освободительных войн.

Война, писал Маркс, «ставит нацию перед испытанием. Как мумии мгновенно распадаются, когда они подвергаются воздействию атмосферы, так и война произносит свой смертный приговор тем социальным учреждениям, которые не обладают больше жизненной силой» [3].

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 262.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 191—192.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 535.

Вооруженная борьба подвергает суровой проверке прочность и жизнеспособность политических систем. Те из них, которые представлялись всемогущими и непоколебимыми, часто оказываются насквозь прогнившими, как это, например, обнаружилось в отношении самодержавного строя в России в период первой мировой войны, колониальной системы империализма во время второй мировой войны. Естественно поэтому, что войны, в особенности мировые, до предела обостряя и углубляя все общественные противоречия, пробуждают народные массы к активной борьбе, к смелому революционному выступлению. Ярким подтверждением этого служит победа трудящихся нашей страны в октябре 1917 г., а также отпадение от империализма в результате второй мировой войны ряда стран Европы и Азии, победа в них социалистической революции.

Марксизм-ленинизм, объясняя происхождение войн в конечном счете экономическими противоречиями и рассматривая их как продолжение политики тех или иных классов, отвергает так называемую теорию насилия, которая считает вооруженную силу самодовлеющим фактором, будто бы определяющим направление общественного развития и судьбы народов и государств. Такую теорию проповедовал в XIX в. Евгений Дюринг, а сейчас ее усиленно распространяют многие буржуазные социологи, историки, военные идеологи [1]. Ход истории обусловливается в конечном счете экономическим развитием, а не насилием, и главной движущей силой истории являются широкие народные массы, а не армии. Однако это не умаляет огромного прогрессивного значения насилия, в том числе осуществляемого военными методами, если это насилие способствует уничтожению устаревшего экономического строя и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы [2]. Маркс поэтому называл насилие повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым [3].

5. БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ВОЙНЫ. ИХ НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕАКЦИОННОСТЬ

Идеологи империалистической буржуазии проповедуют разные взгляды на войну, ее сущность и роль в общественной жизни. Однако разница между этими взглядами не носит принципиального характера. В главном идеологи империализма сходятся — все они пытаются доказать, что война является постоянным и неизбежным спутником человеческого общества.

Идею вечности войн отчетливо выразил такой выдающийся лидер империализма, как Черчилль. «История, — писал он, — показывает, что война — удел человеческой расы. За исключением

---

[1] Критику теории насилия см. в книге Ф. Энгельса Анти-Дюринг, отдел второй, гл. II, III и IV.

[2] См. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 172.

[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 821.

только кратких и случайных перерывов на земле никогда не было мира. Когда история еще не начиналась, земля была полна убийственных распрей» [1]. Известный реакционный германский философ Шпенглер утверждал: «Война есть вечная форма высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны» [2]. Такие же взгляды проповедовал Муссолини. «Фашизм, — писал он, — не питает никакой веры в то, что вообще возможен какой-либо вечный мир и что такой мир должен нам пойти на пользу... Только война ведет к наибольшему напряжению всей человеческой энергии и придает отпечаток благородства тем народам, которые обладают способностью смотреть ей прямо в глаза. Все другие начинания лишь суррогаты, никогда не ставящие людей перед альтернативой: жизнь или смерть» [3].

Аналогичные воззрения усиленно пропагандируются в США. Американский военный журнал «Арми орднанс» писал в 1944 г.: «До сих пор невозможно было создать общество без войны. В то время, как религиозные, политические, экономические и моральные системы не только изменяются, но по временам полностью исчезают, война никогда не исчезает, за исключением кратких периодов усталости, хотя военные системы изменяются» [4].

Ссылаясь на историю, которая изобилует войнами, буржуазные военные теоретики рассматривают годы мира как нарушение естественного состояния общества. Но ссылка на историю здесь совершенно несостоятельна. Война возникла, как доказано марксистско-ленинской наукой, вследствие появления частной собственности, классов и государства и стала закономерным явлением антагонистического общества. Распространять же закономерности антагонистического общества на все общественно-экономические формации и на этом основании утверждать, что войны всегда были и всегда будут, значит идти против истории, против науки.

Такого рода «научные приемы», искажающие подлинную историю, характерны для идеологов реакционного класса, так как они должны «утверждать» и «доказывать» то, что противоречит действительности и не может быть доказано.

История показывает, что чем реакционнее становится буржуазия, тем более лживый и циничный характер приобретают высказывания ее идеологов в защиту войны. Типичными буржуазными теориями происхождения войны являются религиозно-идеалистические и натуралистические. Нужно заметить, что все они имеют своей общей философской основой идеализм, тесно связаны между собой и часто лишь дополняют друг друга.

Остановимся сначала на религиозных воззрениях на войну, которые проповедуются служителями церкви и в первую очередь военными священниками как, например, в США. Они внушают трудящимся, солдатам и матросам, что войну посылает господь бог

---

[1] У Черчилль. Мировой кризис, Госвоениздат, 1932, стр. 310.
[2] О. Шпенглер. Пруссачество и социализм, «Академия», П., 1922, стр. 46.
[3] Enciclopedia italiana, 1932, т. XIV, стр. 849.
[4] Army ordnance, July—August, 1944, p. 76.

в наказание за грехи людей. В страданиях, которые несет трудящимся массам война, люди якобы искупают вину перед богом. Таким образом, война рассматривается как проявление воли бога. Но есть и другая религиозная концепция войны, согласно которой война возникает всякий раз, когда где-либо на земле устанавливается «власть дьявола». С точки зрения этой концепции, война выступает или как средство распространения этой власти или же как орудие уничтожения власти дьявола. Так, в одной брошюре, предназначенной для идеологической обработки солдат армии США, утверждается, что есть нации, выражающие волю демона («демонические» нации), и есть нации, выражающие волю бога. Война между этими нациями неизбежна, так как они не могут продолжительное время жить в мире друг с другом.

Религиозное по существу истолкование войны дают и философы-персоналисты. Войны, пишут они, порождаются волей людей, личностей и прежде всего волей государственных деятелей. Но конечной причиной войны является «верховная личность» — бог, воля которого проявляется через волю многих личностей и определяет ее.

Другое направление современного идеализма — «критический реализм», представляющий собой одну из разновидностей объективного идеализма, считает причиной войны природу человека, объявляя последнюю иррациональной, непознаваемой. «Война,— пишет представитель названной философской школы Сантаяна, — происходит в силу природы человека». Природу же человека он считает инобытием абсолютного духа.

Рассуждения Сантаяна свидетельствуют о том, что современные философы-идеалисты, выступающие как апологеты войны, не оригинальны. Во многом они повторяют то, что задолго до них писал о войне Гегель (1770—1831).

Гегель рассматривал историю человеческого общества как воплощение и развитие мирового духа. Согласно своему идеалистическому пониманию истории Гегель делил народы на исторические и неисторические. Народы, представляющие собой высшую ступень в развитии мирового духа, т. е. исторические народы, вправе, считал он, смотреть на другие — неисторические — народы как на средство достижения своих высших целей. Но чтобы выполнить свое историческое назначение, они должны предпринимать войны.

Войну Гегель объявил правом сильного: без нее исторические народы не могут, утверждал он, выполнить свою миссию.

Таким образом, согласно гегелевскому истолкованию истории война обусловлена развитием мирового духа, божественным предопределением, и человечество не может избежать войны.

В Соединенных Штатах Америки широко пропагандируются те концепции войны, философскую основу которых составляет прагматизм. Общественную жизнь во всех ее проявлениях эта философия считает проявлением свободного, ничем не обусловленного творчества людей. «Наши мысли определяют наши действия, а наши действия, в свою очередь, определяют природу мира, — пишет Джеймс в книге «Вселенная с плюралистической точки зрения».

Для прагматизма характерно отрицание объективной истины и признание законности множества точек зрения по одному и тому же вопросу. Каждый человек, согласно философии прагматизма, считает истинным то, что ему выгодно, полезно. В соответствии с таким пониманием истины прагматисты утверждают, что ни одно объяснение причин войны нельзя признать единственно правильным. Таких объяснений много, и каждое из них является по-своему правильным. Значит, не может быть общепризнанной причины войны, ибо каждый понимает ее по-своему. А из этого ложного положения делается столь же ложный вывод: причины войны непознаваемы, поэтому невозможно предотвратить войну, бесполезна, следовательно, и борьба за мир.

Религиозные и идеалистические теории происхождения войны рассматривают последнюю вне условий места и времени. Согласно этим теориям причины войны находятся вне общественных отношений.

Такое истолкование войны не имеет ничего общего с наукой. Оно продиктовано не соображениями научного характера, а интересами господствующего класса буржуазного общества. Ссылками на волю бога, на абсолютный дух они «снимают» ответственность за войну с действительных ее виновников.

К числу антинаучных, идеалистических теорий войны относится также теория, которая считает войну продуктом культурного и технического прогресса. Согласно этой концепции культура, созданная человеком, по мере своего развития выходит из-под его власти, приобретает самостоятельность и начинает господствовать над ним; прогресс культуры и прежде всего прогресс в области науки и техники неизбежно приводит общество к войне. «Война всегда возникала вместе с улучшением техники», — пишет К. Райт. Новая, более совершенная техника внушает, по его мнению, определенным военным кругам веру в то, что «завоевание практически осуществимо» и тем самым побуждает их к войне. Прогресс науки и техники Райт считает главной причиной войны. «То, что происходит сегодня в лабораториях, определяет, — пишет он, — завтрашний мир. Каждое научное открытие, вызывающее изменение в улучшении технологии, может революционизировать распределение политической мощи на земле, что обязательно вызывает вооруженную борьбу между странами» [1].

Рассматриваемая теория войны так же несостоятельна и реакционна, как и те, о которых речь шла выше.

Культура не является решающей силой в жизни общества. Ее уровень и содержание определяются в конечном счете развитием производительных сил общества и экономическими отношениями. Характер использования достижений науки и техники зависит от общественного и государственного строя. Так, все страны социализма во главе с Советским Союзом борются за то, чтобы запретить атомное оружие, уничтожить его запасы, а величайшее откры-

[1] Fundamentals of Politicul Science, N-Y, 1952, p. 475.

тие человеческого гения — атомную энергию — использовать только в мирных целях. Народы всего мира поддерживают социалистический лагерь в этой благородной борьбе. Империалисты же упорно отказываются пойти на заключение предлагаемого Советским Союзом соглашения о запрещении атомного и водородного оружия. Таким образом, не культура виновата в том, что ее достижения используются как орудие войны, а тот общественный строй, при котором стремление к обогащению является главным стимулом деятельности людей.

Особенно рьяно философские прислужники империализма пытаются распространять натуралистические теории войны, объясняющие войну или биологическими свойствами человека или географическими факторами.

Подавляющее большинство буржуазных философов считает войну естественным состоянием общества. Человек, утверждают они, по природе своей звероподобен, а война есть проявление жажды крови. Такие теории принято называть биологическими. Зародыш войны, утверждают представители биологической теории, лежит не в экономических и политических отношениях, а внутри нас самих. Война — это такой же биологический закон в жизни людей, как борьба за существование в животном мире.

Современный буржуазный военный теоретик Фуллер объявил войну неотъемлемой частью жизни, которая, по его мнению, представляет собой чередование разрушительных и созидательных стремлений человека.

Причину войны он видит в инстинктах людей: в инстинкте самосохранения, в инстинкте голода и в инстинкте пола. Сторонники биологической концепции ссылаются на учение Дарвина, вопреки истине истолковывая его взгляды в самом реакционном смысле. Человек подчиняется, утверждают они, тем же законам, что и животный мир, ибо он часть природы, существо биологическое. А в животном мире постоянно происходит согласно учению Дарвина естественный отбор, борьба за существование, в которой выживают наиболее приспособленные к среде. То же самое, говорят так называемые социальные дарвинисты [1], происходит в обществе: война

[1] Социальным дарвинизмом называется реакционное направление в буржуазной социологии, объясняющее общественную жизнь при помощи учения Дарвина о борьбе за существование и естественном отборе в мире животных и растений. Социальные дарвинисты утверждают, что борьба за существование и естественный отбор происходят не только в органической природе, но и в человеческом обществе, где, так же как и в природе, сильный побеждает, а слабый погибает. Господство меньшинства над большинством в обществе объявляется результатом естественного отбора. Принадлежность одних членов общества к классу капиталистов, а других к классу пролетариев обусловливается якобы исключительно действием биологических законов.

Так, ссылками на закон природы реакционные социологи оправдывают социальный гнет, на котором основано капиталистическое общество.

Попытка распространить действие законов природы, открытых Дарвином, на общественную жизнь, является извращением подлинного дарвинизма и ничего общего с наукой не имеет.

представляет собой высшее и наиболее яркое проявление борьбы за существование; она производит отбор сильных народов и обрекает на поражение слабые нации. Только благодаря войне совершенствуется человеческий род, заявляет реакционный философ Д. Сантаяна. Из этого делается вывод, что война является постоянным спутником человечества, вечным законом общественной жизни и никогда не сойдет с арены истории. Поэтому выступать против войны, по мнению сторонников биологической концепции, так же бессмысленно, как и пытаться прекратить борьбу за существование в органическом мире.

Биологическая концепция как нельзя более полно отвечает интересам империалистической буржуазии. Выводя войну из «законов природы», она снимает с капиталистического строя всякую ответственность за нее и оправдывает подготовку новых войн.

Попытка перенести биологические законы на общество антинаучна и является по существу дела спекуляцией авторитетом естествознания. Общественная жизнь, в том числе и такое явление в жизни человеческого общества, как война, подчиняется своим собственным законам. Ее причины лежат не в биологии человека, а в противоречиях экономического развития общества, основанного на частной собственности на средства производства. Естественный отбор, борьба за существование, наблюдаемые в природе, не имеют абсолютно никакого отношения к причинам возникновения войн. И если тем не менее идеологи современного капитализма ссылаются на них, то это свидетельствует только о том, что «ученые» лакеи империализма не гнушаются никакими средствами вплоть до фальсификации науки, лишь бы втянуть многомиллионные массы в новую бойню.

Нужно особенно подчеркнуть, что учение о «воинственных инстинктах» человека не имеет решительно ничего общего ни с биологией, ни с физиологией. Философы империализма используют научную терминологию для опасной и коварной идеологической диверсии. Под видом науки проповедуют крайнюю и откровенную мистику. Приведем несколько примеров из философской литературы, вышедшей в наше время в Германской Федеративной Республике, правящие круги которой по вполне понятным причинам весьма заинтересованы в пропаганде «воинственных инстинктов» немцев. Лидер западногерманских реакционных философов Карл Ясперс утверждает: «Война имеет свое происхождение в той глубине человеческого бытия, которую нельзя достаточно постигнуть, ни исходя из свойств характера людей, ни из объективно неразрешимых конфликтов между людьми и человеческими группами»[1]. В глубинах человеческой души заложены не постижимые разумом «демонические силы», которые будто бы и обнаруживают себя с непреодолимой мощью в виде вооруженных столкновений между народами. В. Пихт в книге «Сущность войн и военная сущность немцев» пишет: «Война — труднее всего постигаемый феномен человеческого суще-

[1] Jaspers. Rechenschaft und Ausblick, München, 1951, S. 330.

ствования. Она является самым загадочным жизненным отношением в полном загадочности окружении нашего бытия» [1]. И этот мракобес ратует за «демоническое начало» войны, которое-де дремлет в душах немцев, старается доказать им, что в них заложена «доморальная, ни добрая, ни злая энергия необычайной движущей силы...» [2] Другой военный западногерманский писатель — Рендулиц — в книге «Опасные границы политики» пишет: «Под демонией мы представляем действие недоступных пониманию разумом сил загадочной и жуткой мощи, которые притягивают людей своими чарами и о которых они не в состоянии дать себе отчета» [3].

Трудны, видимо, те задачи, которые стоят перед военными идеологами западногерманского империализма, — задачи вовлечения масс в новую войну в интересах немецких, а в еще большей мере американских монополистов, — если им приходится прибегать к такому мистическому вздору и туману!

К биологическим теориям войны относится также расистская теория войны. Ее с особым усердием культивируют и пропагандируют военные идеологи империализма, так как она оправдывает захватнические войны «цивилизованных» разбойников за мировое господство. По этой теории, история общества есть история борьбы рас. При этом расисты утверждают, что расы, на которые делится человечество, не равноценны: одни из них — высшие и предназначены природой господствовать, а другие, низшие — подчиняться. Средством осуществления расового господства провозглашается война, которая производит будто бы отбор индивидов, обладающих полноценными качествами господствующей расы, и устраняет индивидов неполноценных.

Расистская идеология получила широкое распространение во всех империалистических странах: в фашистской Германии, Франции, Англии, США, Японии, как идеология, оправдывающая национально-колониальный гнет. Пропагандируя эту идеологию, расисты названных стран опровергают друг друга, а вместе с тем опровергают, вопреки своему желанию, и расизм. Немецкие расисты объявили представителями высшей расы немцев, французские — французов, английские — англичан. американские — янки, японские — японцев. Но, провозглашая свою расу высшей, они тем самым зачисляли в разряд низших рас все остальные. Так, немецкие расисты утверждали, что только арийцы наделены природой всеми качествами высшей расы и поэтому имеют право и должны господствовать над всеми народами неарийской крови. Теоретики английского расизма в свою очередь провозглашают расовое превосходство англосаксов над всеми другими народами, не говорящими на английском языке, и т. д. Все это лишь подчеркивает лживость и полную несостоятельность любой расистской теории.

---

[1] W. Picht. Vom Wesen der Krieges und vom Kriegswesen der Deutschen S. 27.

[2] Там же, стр. 81.

[3] Rendulic. Gefährliche Grenzen der Politik, Salzburg, 1954, S. 333.

Пропаганда расизма приняла особенно широкие размеры в США — центре современной международной реакции. Так, американский историк Х. Хоскинс пишет: «Американский народ никогда не должен верить в братские отношения людей и не должен забывать тот факт, что человек есть конкурирующее животное и всегда будет воевать» [1].

В соответствии с расистской идеологией империалистическая буржуазия разжигает в народе и в армии национализм и шовинизм, прививает им животную ненависть к народам других национальностей. Пропаганда расизма и национализма преследует двоякую цель: во-первых, отвлечь внимание трудящихся от борьбы за их классовые интересы и создать у них впечатление, что люди, принадлежащие к одной нации, независимо от их классовой принадлежности имеют единые интересы, стоящие выше всех остальных; во-вторых, натравить трудящихся одной нации на трудящихся другой нации.

Разоблачая классовую сущность шовинизма, Маркс писал: «*Шовинизм* буржуазии есть лишь тщеславие, скрывающее под национальной маской ее собственные притязания. Шовинизм является средством увековечить, с помощью постоянных армий, международную борьбу и подчинить себе производителей в каждой отдельной стране, направляя их против их братьев в других странах; шовинизм является средством помешать международному сотрудничеству рабочего класса, которое является первым условием его освобождения» [2].

Идея превосходства одних рас над другими и основанная на ней теория войны лживы по своему существу и глубоко враждебны науке.

Расовые особенности не определяют ни социальных различий между людьми, ни характера исторического развития народов. Решающей силой общественного прогресса является способ производства материальных благ. Интересы людей, содержание и характер их мыслей, чувств и стремлений определяются не расовой принадлежностью, а общественным строем.

История человечества свидетельствует, что в развитии культуры далеко не всегда первое место принадлежало белой расе.

Несколько тысяч лет назад, когда предки современных англосаксов, нынешних претендентов на мировое господство, находились на стадии варварства, Китай стоял на очень высокой ступени культурного развития. Его отставание по сравнению с европейскими странами в последующие эпохи является следствием колониальной зависимости и господства иностранных империалистов. Колонизаторы искусственно задерживали развитие производительных сил и культуры колоний. Китайский народ, освободившись от гнета империалистов, феодалов и бюрократического капитала, показал, что он

---

[1] Идеологи империалистической буржуазии — проповедники агрессии и войны. Сб., Госполитиздат, 1952, стр. 126.

[2] Архив Маркса и Энгельса, т. III (VIII), Партиздат, 1934, стр. 353.

способен двигать вперед действительно передовую культуру и цивилизацию не менее успешно, чем европейские народы.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР убедительно показали несостоятельность расизма. За годы Советской власти, например, отсталые в прошлом народы Средней Азии достигли огромных успехов в хозяйственном и культурном развитии и поднялись до уровня передовых народов.

Взаимоотношения Советского Союза со странами народной демократии наглядно показывают, что отношения между различными нациями и их государствами, ставшими на путь социализма, характеризуются мирным сотрудничеством и взаимной помощью, исключающими войну и всякую вражду. Следовательно, причиной войны являются не национальные и расовые различия, как утверждают сторонники расовой теории, а общественный строй, основанный на частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Таким образом, экономический, политический и культурный уровень развития народа зависит не от расовых особенностей, а от общественно-исторических условий его жизни. И война возникает не из-за того, что у людей разный цвет кожи или разный характер, данный им свыше, а из-за того, что эксплуататорские классы ради своей наживы натравливают народы друг на друга, душат слабых и отсталых.

Оборотной стороной национализма является космополитизм, пропаганде которого идеологи американского империализма придают очень большое значение.

Космополитизм в наше время служит своего рода дополнением англосаксонского расизма и идеологическим оправданием стремлений американского империализма к мировому господству.

«Ученые» космополиты США стараются убедить граждан всех других стран в том, что в интересах прогресса нужно отказаться от отечества и национального суверенитета, который будто бы давно изжил себя и как пережиток прошлого тормозит движение человечества вперед. Существование самостоятельных национальных государств является, по утверждению космополитов, главной причиной войн, и если народы не хотят войны, они должны создать единое мировое государство по образу и подобию США и, конечно, под руководством США.

Космополитизм культивирует у людей безразличие к своей нации, ее культуре, безразличие к судьбе своего народа и своей родины. Это — идейное разоружение народов перед лицом опасности, угрожающей их родине со стороны американского империализма. Это идеология современных пэтенов и квислингов, продающих свою страну американским монополиям ради сохранения своих социальных позиций.

Разоблачение антипатриотической идеологии космополитизма, нацеленной против национально-освободительного движения нашего времени, имеет большое значение в борьбе за укрепление мира против поджигателей войны.

Одной из разновидностей биологической теории войны является неомальтузианство, возрождающее реакционную экономическую теорию английского попа Мальтуса, с которой он выступил более ста лет назад. Мальтус утверждал, что голод и нищета трудящихся масс являются следствием «закона абсолютного перенаселения». Согласно этому «закону» живым существам будто бы свойственно стремление размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи. Население растет в геометрической прогрессии, а возможности удовлетворения его продуктами питания — в арифметической прогрессии. Поэтому количество пищи на душу населения прогрессивно уменьшается, и миллионы людей самим ходом вещей обрекаются на голодное существование. Таким образом, в бедственном положении народных масс капиталистических стран виноватой оказывается природа, а не экономический строй общества. Выдуманный Мальтусом «закон абсолютного перенаселения» — это, по выражению Энгельса, издевательство над природой и человеком.

Раскрывая классовую сущность мальтузианства, Маркс писал: «Научные выводы Мальтуса построены в интересах господствующих классов вообще и реакционных элементов этих господствующих классов в особенности; иными словами, ради этих интересов он подделывает науку. Интересы же эти не считаются ни с чем, раз дело касается угнетенных классов. В этих случаях ни с чем не считается и Мальтус» [1].

Современные мальтузианцы используют и это проржавевшее идеологическое оружие буржуазии для подготовки новых империалистических войн. Американский мальтузианец Фогт в книге «Путь к спасению» утверждает, что «биологический потенциал», которым располагает земной шар, не обеспечивает продуктами питания всех людей, населяющих нашу планету. В книге «Мировой голод» американские профессора Пирсон и Харпер пытаются доказать, что оптимальная численность населения земного шара должна составлять 900 млн. человек [2], а так как на Земле в настоящее время обитает 2655 млн. человек, то выходит, что более двух третей населения являются «лишними ртами». Отсюда следует варварский вывод: нужно уничтожить все «избыточное население» с помощью войн, эпидемий и голода. При этом, конечно, «лишними ртами» мальтузианцы считают прежде всего народы Азии и славянские народы.

Как видно из сказанного, неомальтузианство не только оправдывает войну, но и восхваляет ее как «благо» для человечества. «Жестокость войны прямо пропорциональна избыточному количеству людей», — заявляет американский мальтузианец Поль Ребу. Он открыто ратует за применение в войне атомной бомбы, утверждая, что это необходимо для борьбы со все возрастающим населением Земли.

---

[1] К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, Соцэкгиз, 1931, стр. 212.

[2] См. М. И. Рубинштейн. Буржуазная наука и техника на службе американского империализма, Издательство Академии наук СССР, 1951, стр. 251.

В проповедях мальтузианцев раскрывается человеконенавистнический характер империалистической идеологии. Каждое их утверждение — кощунство над наукой и человеком. Само исходное положение Мальтуса и его нынешних последователей о перенаселенности земного шара абсолютно ложно. Земля может, как установили ученые, прокормить даже при современных средствах производства, если рационально их использовать, 8—11 млрд. человек.

Во всем мире в настоящее время используется для сельского хозяйства менее 1 млрд. га земли из 10,5 млрд. га, пригодных для земледелия. Объясняется это наличием частной собственности на землю и тяжелым положением, сложившимся в сельском хозяйстве капиталистических стран и в их колониях.

Голодное существование миллионов трудящихся в мире капитализма является неизбежным результатом действия экономических законов современного капитализма. Так называемое «перенаселение» является не абсолютным, как утверждают неомальтузианцы, а относительным; обусловлено оно не природой, а общественным строем капитализма — противоречием между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения. По мере углубления этого противоречия увеличивается относительное перенаселение, растет армия безработных людей, не имеющих средств существования.

Совершенной нелепостью является утверждение мальтузианцев, что войны вызываются перенаселенностью тех или других стран, вынужденных из-за этого завоевывать себе колонии как «жизненное пространство», необходимое для переселения избыточного населения. История свидетельствует, что колонии капиталистических государств отнюдь не служат такому назначению. До первой мировой войны Германия владела рядом колоний (Того, Камерун, Германская Юго-Западная Африка и т. д.), а Япония в 1931 г. захватила Маньчжурию. Однако никакого хоть сколько-нибудь массового переселения туда немцев или японцев не происходило: в колонии отправлялись лишь чиновники и купцы (а также, конечно, войска), но отнюдь не страдающие от безземелья крестьяне. Империалистическим государствам колонии нужны не для переселения, а для грабежа естественных богатств этих колоний, для вывоза туда товаров и капиталов, для баснословной наживы за счет эксплуатации чрезвычайно дешевой рабочей силы.

С мальтузианством и расизмом неразрывно связана и такая теория войны, как геополитика. Эта лженаука была создана с целью обосновать захватническую политику империалистических государств. Она утверждает, что политика государства определяется географическими факторами. Исходным положением геополитики служит тезис: развитие общества, взаимоотношения между странами определяются географической средой. Борьба за пространство является основным законом и в природе и в истории народов, утверждал немецкий географ Ратцель (1844—1904), которого геополитики считают своим духовным отцом. Захватническую политику гитлеровцев генерал Гаусгофер оправдывал и объяснял тем, что

Германии не хватает якобы жизненного пространства. Государственное устройство Германии, ее культура — культура арийской расы — требуют расширения территории. Поэтому Германия имеет, по его мнению, право захватывать территорию других стран, населенных «низшей» расой. Борьбу гитлеровцев за мировое господство геополитики объясняют чисто географическими причинами. Они задним числом оправдывают гитлеровских извергов. Английские социологи следующим образом обеляют фашистов. Германия занимает равнину Европы и не защищена от нападения ни морями, ни горными хребтами. Это обстоятельство якобы сделало немцев воинственным народом и заставило их развязать вторую мировую войну. Такое «объяснение» причин второй мировой войны, с которым поспешили выступить английские геополитики, выдает подлинное назначение этой лженауки — снять с империалистов ответственность за войну и опутать народ ложью.

Ныне геополитика находится на службе у американского империализма. Американские геополитики стараются доказать, что географическое положение США делает их господствующей страной в мире. Территорией США должен стать, по сумасбродному заявлению американского профессора Вейгерта, весь мир. Этого требует якобы американский образ жизни и охрана его безопасности.

Интересами «безопасности» США объясняют геополитики и пребывание американских войск на территории Европы и Азии, и многочисленные военные базы, которыми империалисты окружают страны социалистического лагеря.

Геополитика враждебна науке и несовместима со стремлением народов к миру. Ее исходное положение об определяющей роли географической среды в развитии общества давно опровергнуто марксистской наукой. Не географические условия жизни людей, а развитие производительных сил и производственных отношений является основой исторического прогресса.

Марксистское понимание истории не отрицает влияния внешней природы на общество, но вместе с тем исторический материализм утверждает, что характер этого влияния зависит от уровня развития производительных сил и от общественного строя. Чем выше уровень материального производства, тем меньше зависимость общества от географической среды и тем эффективнее его воздействие на природу. Однако характер воздействия общества на природу определяется не только состоянием производительных сил, но и общественным строем. Так, при капитализме, где обогащение является целью производства, нередко в погоне за максимальной прибылью хищнически используются природные богатства. Лишь за последние тридцать лет в США было уничтожено свыше 44% лесных богатств страны, что отрицательно влияет на сельское хозяйство.

Для социализма характерно разумное использование природы в интересах всего общества, имея в виду и будущие поколения. При этом благодаря научной организации общественного производства достигается наиболее эффективное расходование природных ресурсов.

Как в общественно-историческом процессе в целом, так и во взаимоотношениях между странами географический фактор не играет решающей роли. Характер этих отношений зависит от общественного и государственного строя. И если между государствами возникает война, то виноваты в этом не географические условия, а антагонистические противоречия и политика господствующих классов.

Ссылка на географические условия при объяснении причин войны преследует цель, не имеющую ничего общего с наукой: оправдать империалистическую агрессию. Именно этой цели и служит геополитика и «географическая теория» войны.

* * *

Стремясь всячески оправдать войну и примирить сознание народа с мыслью о ее неизбежности и даже необходимости, социологи империализма не только скрывают действительные причины войны, но и в искаженном виде изображают роль войны в истории человечества.

Подавляющее большинство их утверждает, что война является главным двигателем общественного прогресса, решающей силой в истории. Только благодаря насилию (а война есть организованное насилие), говорят они, человек выделился из мира животных и поднялся на ту ступень цивилизации и культуры, на которой он стоит теперь. Благодаря войнам якобы складывались нации и возникали сильные государства.

Идеологи современной империалистической буржуазии, воспевая войну как величайший фактор цивилизации и прогресса, объявляют аморальным идеал вечного мира. Все их рассуждения о роли войны как о главном двигателе общественного прогресса совершенно несовместимы с подлинно научным пониманием войны как общественного явления и ее места и роли в общественной жизни.

Прогресс в области науки, техники, культуры, политики обусловлен развитием производительных сил и производственных отношений.

Развитие военной техники также является следствием прогресса в области материального производства, а не причиной его.

Война тормозит всестороннее развитие производительных сил общества. Известно, что гонка вооружений придает уродливый характер экономике капиталистических стран: усиленно расширяются те отрасли производства, которые работают на войну, и задерживается производство предметов потребления, что имеет самые тяжелые последствия для народных масс. Во время же войны происходит колоссальное разрушение производительных сил общества, и прежде всего уничтожаются миллионы наиболее трудоспособных людей.

Война, вызванная корыстными стремлениями реакционного класса, стоящего у власти, преследует цели, враждебные интересам

народа, и в силу этого она несовместима с общественным прогрессом.

Захватнические, несправедливые войны тормозят дальнейшее движение общества вперед. Они всегда сопровождаются разгулом реакции и жестоким преследованием революционных сил, не говоря уже о том огромном материальном ущербе, который наносят они обществу, разрушая его производительные силы. Фашистская Германия во время второй мировой войны установила самый реакционный режим на оккупированной ею территории и в своей собственной стране. Американские империалисты готовят новую мировую войну с тем, чтобы установить свое господство на всем земном шаре и насадить повсюду реакционный, «американский образ жизни». В порядке подготовки к новой войне они преследуют прогрессивные силы как в своей стране, так и в странах, зависимых от США, насаждая там фашистские порядки.

Война, предпринятая ради грабежа других стран, развращает моральное сознание ее участников, превращает солдат и офицеров, ведущих такую войну, в профессиональных грабителей, лишенных всяких моральных устоев. Об этом свидетельствуют злодеяния гитлеровской армии во второй мировой войне и американских солдат и офицеров в войне в Корее.

И не только сама захватническая война развращает людей, но и подготовка к ней также преследует цель морального растления личного состава армии и населения. Так, в США в целях идеологической подготовки войны открыто ведется пропаганда аморализма и человеконенавистничества. Философы, социологи, публицисты, писатели, психологи, выполняя социальный заказ американской империалистической буржуазии, проповедуют безнравственность, отказ от принципов человеческой морали, создают культ человека, стоящего «по ту сторону добра и зла», не знающего угрызений совести, способного ради денег на любое преступление.

Разнузданная пропаганда безнравственности имеет своей целью вытравить из сознания людей всякое понятие о совести, чести и достоинстве личности, о справедливости и несправедливости, с тем чтобы сделать человека рабом низменных побуждений. Таким человеком легче управлять при помощи денег. Человек, лишенный совести и чести, не имеющий понятия о долге и человеческом достоинстве, о том, что нравственно и что безнравственно, способен на любой поступок, на любое преступление, лишь бы за это было хорошо заплачено. А это как раз и нужно магнатам Уолл-стрита. Они заинтересованы в том, чтобы посредством денег можно было управлять «совестью» чиновника, министра, депутата конгресса, журналиста, писателя, ученого, общественного деятеля, т. е. направлять политику государства и общественное мнение. Именно интересы американских империалистов определяют внутреннюю и внешнюю политику правительства США и правительств зависимых от США государств.

Пропаганда безнравственности и человеконенавистничества особенно усиленно ведется в армии США. Заправилам Уолл-стрита

нужны не только продажные чиновники и министры, но и развращенные солдаты и офицеры. Цели войны, которую стремятся развязать американские и английские империалисты, враждебны интересам народов, в том числе и интересам американского и английского народов, поэтому они преступны и несовместимы с понятием о справедливости. Чтобы сделать своих солдат слепым орудием агрессивной политики и грабительской войны, способными, не задумываясь над смыслом происходящих событий, убивать всех, без различия пола и возраста, кто сопротивляется агрессии и защищает свободу и независимость своей родины, американская буржуазия разжигает в войсках шовинизм, животную ненависть к другим народам и низменные страсти.

Реальная действительность, факты жизни опровергают, как видим, утверждения о войне как двигателе культуры и прогресса.

Марксизм-ленинизм признает, что в истории антагонистического общества война занимает очень видное место и играет большую роль. Но каждая война по-разному влияет на общественную жизнь. Характер этого влияния определяется характером той политики, продолжением которой война является.

* * *

Все рассмотренные выше теории идеологов империализма старательно скрывают подлинные причины и цели войны и искажают ее роль в жизни общества с тем, чтобы опутать народные массы ложью и втянуть их в новую войну ради прибылей кучки миллиардеров.

Эти теории отражают антинаучный и реакционный характер военной идеологии современного империализма. Поэтому марксистско-ленинская критика буржуазных теорий происхождения и сущности войны имеет огромное политическое значение. По мере разоблачения реакционной сущности военной идеологии империализма уменьшается сила воздействия ее на народные массы.

ГЛАВА II

ХАРАКТЕР ВОЙН ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ДВУХ РОДАХ ВОЙН

Марксистско-ленинское определение сущности войны как продолжения политики воюющих государств и антагонистических классов, борющихся в пределах одной страны, дает возможность установить характер и общественную роль каждой войны в отдельности. Для этого нужно изучить всю систему политических взаимоотношений, сложившихся задолго до вооруженного столкновения сторон, выяснить условия и причины, породившие данную войну, раскрыть ее политическое содержание и цели борьбы. Если война продолжает политику реакционных эксплуататорских классов, направленную на закрепление и расширение социального гнета, на порабощение других народов и подавление освободительного движения трудящихся, то такая война задерживает исторический прогресс, тормозит развитие общества. Если же война продолжает политику революционных классов, она носит прогрессивный характер, ускоряет развитие общества, способствует обновлению различных сторон общественной жизни.

Раскрывая политическое содержание войны, марксизм-ленинизм тем самым устанавливает объективный критерий для определения ее характера в каждом отдельном случае, в зависимости от исторических условий и целей борьбы. Таким критерием в наше время являются интересы демократии и социализма. Чтобы установить характер каждой войны, нужно выяснить, ведется ли она в интересах большинства населения, в интересах трудящихся или она выгодна антинародным, реакционным силам.

Представителями интересов народа выступают передовые классы, борющиеся за дальнейшее общественное развитие, в то время как реакционные классы, отстаивая свое отжившее дело, ведут антинародную политику, направленную на усиление социального гнета и бесправия трудящихся масс.

Роль классов меняется в ходе исторического процесса, поэтому к научному анализу всех общественных явлений нужно подходить конкретно, учитывая социально-экономическое содержание каждого этапа развития всемирной истории. С этих позиций Маркс и Энгельс

определяли характер и общественную роль каждой войны, прежде всего войн эпохи домонополистического капитализма.

Эпоха 1789—1871 гг. — с начала французской буржуазной революции до Парижской Коммуны — вошла в историю Европы как эпоха борьбы за укрепление буржуазного строя и создание национальных капиталистических государств. Главным содержанием ее была освободительная борьба народных масс во главе с буржуазией против феодализма. Правда, уже тогда буржуазия проводила захватническую, колонизаторскую политику, но общей чертой эпохи была именно освободительная роль буржуазии, не закончившей еще своей борьбы с феодализмом. В работе «Под чужим флагом» В. И. Ленин писал, что со времени французской революции до Парижской Коммуны типичными были прогрессивные буржуазно-национальные освободительные войны, политическим содержанием которых являлось свержение абсолютизма и чуженационального гнета. «Народное движение в главных, затрагиваемых войной, странах было тогда общедемократическим, т. е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию» [1]. Это движение играло тогда исторически прогрессивную роль: без уничтожения феодализма, абсолютизма и чужеземного гнета не могла развиваться борьба пролетариата за социализм.

Единственным классом, способным возглавить общенародную борьбу против феодально-крепостнического строя, была в то время буржуазия. Пролетариат не стал еще организованной политической силой, тогда не было массовых, испытанных в классовых битвах рабочих организаций, способных возглавить борьбу за дальнейший исторический прогресс.

Исходя из такого состояния классовых сил, Маркс и Энгельс определяли отношение к войнам своего времени в зависимости от того, успех какой стороны, победа буржуазии какой страны открывает больше возможностей для дальнейшего развития освободительной борьбы пролетариата. Они отстаивали такую политику рабочего класса, которая всемерно содействовала завершению буржуазно-демократических преобразований и тем способствовала созданию условий для развертывания пролетарской революции.

Борьба народов европейских стран за национальное освобождение и воссоединение развернулась в начале XIX в. против наполеоновской Франции, ставшей на путь завоевания экономического и политического господства в Европе для своего промышленного капитала. Армия Наполеона разгромила Австрию и Пруссию, вторглась в Испанию и Португалию, совершила нашествие на Россию. Наполеон мечтал о распространении своего владычества на весь мир. Войны французской империи приобрели захватнический характер. Государственный суверенитет европейских стран был грубо раздавлен. Прогрессивная сторона наполеоновских войн — подрыв феодализма и расчистка путей для развития капиталистических отношений — все больше отступала на задний план перед захватни-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 127.

ческими, грабительскими целями. В. И. Ленин писал, что «из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»[1].

В 1812 г. на решительную национальную отечественную войну против нашествия армии Наполеона поднялся русский народ. Трудящиеся массы России обнаружили огромные духовные силы, мужество и национальное самосознание. С войной против армии Наполеона они связывали свои надежды на избавление от крепостничества, на новую, свободную жизнь. Патриотический подъем масс ярко выразился в активной партизанской борьбе, оказавшей огромную помощь регулярной армии.

Русский народ изгнал захватчиков со своей земли, уничтожил армию Наполеона и тем помог европейским странам освободиться от чужеземного гнета. Энгельс отмечал прогрессивное значение победы русских вооруженных сил над Наполеоном. Разгром французской армии в России положил начало всеобщему восстанию европейских народов против наполеоновской тирании.

Антинаполеоновские войны носили противоречивый или, как говорит Маркс, «двойственный характер: возрождения и реакции в одно и то же время...»[2] Всеобщая война народов против Наполеона была борьбой за национальную независимость, растоптанную захватчиками французами во всех завоеванных ими странах. В то же время победа над Наполеоном была победой полуфеодальной Европы над буржуазной Францией. Российский царизм и другие европейские монархии боролись против наполеоновской диктатуры во имя укрепления феодально-абсолютистского строя.

Использовав освободительную борьбу народов в своих целях, монархические государства не только не решили, но еще больше обострили национальный вопрос в Европе. Согласно договорам 1815 г. границы многих государств были установлены соответственно интересам победителей, прежде всего самой сильной тогда континентальной державы — царской России. Италия, Германия и Польша были раздроблены; та же участь постигла и множество национальностей, населяющих Юго-Восточную Европу. «Вследствие этого для Польши, Германии и Италии началом всякого политического движения стало стремление к восстановлению национального единства, без которого национальная жизнь была лишь призраком»[3].

Национальное воссоединение и свободу наций Маркс и Энгельс рассматривали как условие мирного сотрудничества народов, их экономического и культурного роста и развития классовой борьбы пролетариата за социализм. Поэтому они горячо приветствовали борьбу итальянского народа за национальное освобождение и воссоединение, надеясь, что успешная революционная война Италии

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 295.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 726.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 154.

против Австрии послужит сигналом к общей борьбе всех угнетенных национальностей против угнетателей [1].

Однако борьба за решение итальянского вопроса приняла затяжной характер. Это объяснялось антинародной политикой королевской власти в Италии и противодействием монархической Франции.

Еще более сложными путями проходило национальное объединение Германии, осуществление которого было главной задачей общественной жизни немецкого народа, начиная с революции 1848 г. Трусость и предательство немецких буржуазных либералов помешали объединению Германии демократическим путем. Ставшее настоятельной необходимостью в связи с бурным ростом капитализма, это объединение было осуществлено монархической Пруссией путем войн против Дании, Австрии и, наконец, Франции в 1870 г. Во главе новой империи стало прусское юнкерство, самый реакционный класс Германии.

Больше двух десятилетий Маркс и Энгельс, разоблачая реакционные замыслы прусской военщины, неустанно боролись за объединение Германии демократическим путем. Создание единой демократической Германии они рассматривали в тесной связи с освободительным движением в других странах, прежде всего в Польше, потерявшей свою государственность в конце XVIII в. и разделенной между Россией, Пруссией и Австрией. Маркс и Энгельс еще в «Новой рейнской газете» (1848) выдвинули политическую программу создания демократической немецкой республики и восстановления Польши путем войны с царской Россией, ставшей после разгрома армии Наполеона главным оплотом реакции в Европе. В августе 1848 г. они писали: «Война с Россией была бы полным, открытым и действительным разрывом со всем нашим позорным прошлым, была бы действительным освобождением и объединением Германии... Война с Россией была бы единственно возможным путем спасти нашу честь и наши интересы по отношению к нашим славянским соседям и особенно к Польше» [2].

Важнейшим условием успешного развития революционного движения трудящихся в Европе Маркс и Энгельс считали поражение царской России в Крымской войне 1853—1856 гг. В этой войне столкнулись захватнические интересы российского самодержавия и англо-французских капиталистов. Война шла за овладение черноморскими проливами и за господство в Малой Азии. Маркс и Энгельс стояли за поражение России, так как победа русского царизма над Турцией привела бы к еще большему усилению реакции и явилась бы «неописуемым несчастьем для дела революции» [3].

Говоря о поражении царской России, Маркс и Энгельс вовсе не желали победы английской и французской буржуазии. Они надеялись, что при создавшемся тогда положении в Европе война при-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. II, стр. 65.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, изд. II, стр. 354.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 386.

ведет к социальной революции, превратится в борьбу трудящихся масс главных европейских стран против международных реакционных сил, за разрешение великих задач, выдвинутых революцией 1848 г. Маркс полагал, что война неизбежно вызовет события, которые дадут пролетариату возможность занять положение, утраченное им после июньского поражения во Франции. Революционная волна должна была, по мнению Маркса и Энгельса, подняться не только во Франции, но и во всей Центральной Европе, в Англии и России.

Однако исход Крымской войны не оправдал надежд Маркса и Энгельса. Война не вызвала общеевропейской войны трудящихся за демократические преобразования, не привела к революции, не разбила национальные оковы, не покончила с остатками феодализма. Только в России военное поражение царизма обнаружило гнилость феодальной системы и ускорило отмену крепостного права. В результате войны было подорвано влияние царской России в Европе, ослаблена ее роль в международной политике.

Руководящими европейскими державами стали Англия и Франция. Военную победу они использовали для расширения и закрепления своей захватнической, колониальной политики на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии, Бирме и Китае.

Колониальные войны сопутствуют всей истории капитализма. Начиная с открытия Америки (1492) и морского пути в Индию (1498), «цивилизованные» европейцы истребляли, грабили, эксплуатировали народы Востока и «Нового Света». Колонизаторы варварски разрушали древнейшую материальную и духовную культуру, разоряли богатейшие районы земного шара. Чужеземные эксплуататоры задерживали развитие порабощенных народов, обрекали их на длительную отсталость и прозябание.

Маркс и Энгельс отмечали, что при господстве буржуазии исторический прогресс проходил всегда за счет обнищания трудящихся масс. Буржуазия толкала целые народы на путь крови и грязи, насилия и грабежа, бедствий и унижения. В колониях алчность буржуазии принимает самые жестокие формы. Жажда наживы охватывает широкие слои торговцев, колонистов, компрадоров, колониальные войска. Шовинистический угар отравляет в известной мере все население метрополий. Это укрепляет позиции эксплуататоров, служит средством не только политического, но и духовного подавления народа. Маркс говорил: «Народ, порабощающий другой народ, кует свои собственные цепи» [1].

Маркс и Энгельс постоянно воспитывали рабочий класс в духе международной солидарности. Они выступали самыми решительными противниками вмешательства во внутринациональные дела народов со стороны чужеземцев, неустанно подчеркивали, что выбор социального строя и формы правления — это суверенное право каждого народа.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 363.

Когда правительственные круги Англии вместе с Испанией и Францией организовали вооруженную интервенцию в Мексике (1862) против республиканского правительства с целью восстановить права католической церкви и реставрировать феодально-монархический режим, Маркс решительно протестовал против этой авантюры, назвав ее «одним из самых чудовищных предприятий, когда-либо занесенных в летописи международной истории» [1]. Он показал, что интервенты руководствовались интересами личной выгоды и наживы, в то время как широкие массы английского народа не поддерживали и осуждали это вооруженное вмешательство во внутренние дела другой страны.

Как видим, борясь за укрепление и расширение капиталистического способа производства, буржуазия различных стран вела не только освободительные войны против феодализма и чужеземного ига, но и захватнические войны с целью присвоения чужих земель и порабощения других народов.

Подвергая научному анализу войны того времени, Маркс и Энгельс отличали войны оборонительные и войны завоевательные. Оборонительные войны народов за свое социальное и национальное освобождение от феодального бесправия и чужеземного ига они считали справедливыми, а завоевательные, захватнические войны осуждали и желали поражения тем государствам и классам, которые их вели [2].

В понятие «оборонительная война» и «завоевательная война» Маркс и Энгельс включали политическое содержание, выясняя, какой класс ведет войну, какую политику война продолжает, какие задачи и цели преследует каждая из воюющих сторон.

Отмечая освободительный характер оборонительных войн эпохи домонополистического капитализма, нельзя забывать о внутренней противоречивости их политических целей. Буржуазно-национальные войны того времени включали в себя, как правило, и реакционно-захватнические моменты. Политика эксплуататорских классов направлена не только на борьбу против внешнего врага, но и против развития демократического движения народа, борющегося за свою независимость. Поэтому оборонительные войны эксплуататорских государств содержали в себе тенденции несправедливой войны. Эти тенденции в известных условиях могут разрастись и привести к изменению политического содержания войны — превратить ее из освободительной в завоевательную, реакционную.

Ярким примером такого превращения служит франко-прусская война 1870—1871 гг. На первом этапе она носила прогрессивный характер со стороны Германии, боровшейся за свое национальное воссоединение против монархической Франции. Но, учитывая захватнические стремления прусской военщины, Маркс уже тогда призывал немецкий рабочий класс не допустить, чтобы война потеряла

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. II, стр. 202.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 156; т. XII, ч. II, стр. 245; т. XIII, ч. II, стр. 93, 222, 331.

оборонительный характер и выродилась в захватническую войну против французского народа: «...тогда и победа и поражение будут одинаково гибельны»[1].

Трудящимся массам Франции и Германии не из-за чего было воевать друг с другом. Речь могла идти о поражении правительства Наполеона III, стоявшего на пути национального воссоединения немецкого народа. Однако пруссаки продолжали войну и после того, как Наполеон III был низложен, а во Франции провозглашена республика. С этого времени политическое содержание войны со стороны Германии коренным образом изменилось: из оборонительной она превратилась в завоевательную, захватническую войну против французского народа.

В ходе войны обнаружилась противоречивость и ограниченность прогрессивных задач, решения которых добивалась Пруссия. Исторически прогрессивное дело национального объединения страны было выполнено реакционно, по-юнкерски. Немецкая армия захватила чужие территории, ограбила французский народ, задушила революционное восстание французского рабочего класса. По отношению к Парижской Коммуне Пруссия выступила, по словам Маркса, как подлый наемный убийца. Пруссаки и версальцы — «победившая армия и побежденная армия соединяются, чтобы вместе избивать пролетариат»[2].

После Парижской Коммуны, на рубеже XIX и XX вв., капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — империализм. На смену свободной конкуренции пришли монополии. Из прогрессивно развивающегося капитализм превратился в загнивающий. На этой основе коренным образом изменился политический облик буржуазии — она стала реакционным классом, интересы которого враждебны народу, тормозят развитие современного общества. В погоне за максимальной прибылью империалисты жестоко эксплуатируют и разоряют не только трудящихся своей страны, но и народы чужих стран. Мир разделился на горстку «великих» угнетающих буржуазных наций и огромное большинство угнетенных, порабощенных наций и народностей земного шара. Между империалистическими хищниками идет борьба за передел мира, за мировое господство. Политическое содержание буржуазных войн коренным образом изменилось. Свои вооруженные силы империалисты направляют против неуклонно развивающейся революционной борьбы пролетариата, против нарастающего национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран.

Главной силой общественного прогресса выступает теперь пролетариат. С развитием капитализма он численно вырос, закалился в классовых боях, стал политически зрелым и организованным. В России, ставшей к XX в. узловым пунктом всех противоречий мирового капитализма, возникла созданная В. И. Лениным марксистская революционная партия. Под ее руководством пролетариат

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 8.
[2] Там же, стр. 334.

становится гегемоном трудящихся масс, последовательным защитником интересов народа, активным борцом против эксплуататорских классов, за дальнейшее прогрессивное развитие человеческого общества.

В наш век движение человечества вперед неразрывно связано с революционной борьбой рабочего класса за социализм, с крушением всей системы социального и колониального гнета. «Империализм, — писал В. И. Ленин, — есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917-го года в всемирном масштабе» [1].

Рабочий класс поднялся на революционный штурм капитализма, на осуществление своей великой освободительной миссии. Идя в авангарде борьбы широких масс трудящихся города и деревни, рабочий класс наиболее полно и последовательно выражает их коренные стремления к освобождению от всякого угнетения и бесправия. Интересы международного движения рабочего класса совпадают с коренными интересами всех трудящихся. Вот почему действительный характер войны в наше время можно установить «только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения, — писал Ленин, — мы не признаем. Если войну ведет класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это — преступная война и «оборончество» в *такой* войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведет пролетариат... в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и «священна» [2].

Учитывая новое соотношение классовых сил и новые задачи пролетариата, революционное движение которого стало главной силой исторического прогресса, В. И. Ленин обогатил марксистское положение о двух родах войн, установил политическое содержание справедливых и несправедливых войн в эпоху империализма и пролетарских революций. Это было творческим развитием тех конкретно-исторических характеристик, которые давали Маркс и Энгельс войнам домонополистического капитализма. Обобщив самое существенное в политическом содержании войн, Ленин говорил в 1919 году: «... бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению» [3].

Марксистско-ленинское деление войн на справедливые и несправедливые вооружало революционную партию рабочего класса в ее борьбе против социал-шовинистов, извративших понятие оборонительной войны, чтобы обмануть массы и оправдать захватнические планы буржуазии в империалистической войне.

Разоблачая социал-шовинизм в годы первой мировой войны, В. И. Ленин разъяснял, что отношение рабочего класса к войне

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 182.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 299.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 315.

определяется ее политическим содержанием, а не способами и формами вооруженной борьбы. Начавшаяся в 1914 г. мировая бойня велась во имя захватнических, грабительских целей империалистических группировок обеих воюющих сторон. Считать такую войну оборонительной и призывать к защите отечества было прямым предательством народа, изменой делу рабочего класса. Чтобы пресечь этот шовинистический обман и спекуляцию лозунгом «оборончества», нужно было дать такое деление войн, которое ясно определяло бы отношение рабочего класса и трудящихся масс к той или иной войне: справедливую войну нужно всемерно поддерживать, против несправедливой — вести решительную борьбу.

В ленинском делении войн выражена не только моральная оценка, но и объективная общественно-историческая роль каждой войны. Справедливая и прогрессивная война — понятия однопорядковые. В. И. Ленин ставит в один ряд понятия справедливая, прогрессивная, освободительная война, в другой — несправедливая, реакционная, захватническая война[1].

Несправедливая, антинародная война не может быть прогрессивной. Нельзя, например, считать прогрессивными войны, которые вела буржуазия еще в период восходящего капитализма за порабощение колоний и ограбление туземного населения. Эти войны не были ни справедливыми, ни прогрессивными, ибо колониальный гнет задерживает экономическое и политическое развитие угнетенных стран. Буржуазия метрополий не только не способствует развитию в них нового, более прогрессивного способа производства, а, наоборот, искусственно поддерживает и сохраняет самые отжившие устои феодализма и патриархальщины. Считать такие войны прогрессивными — значит стать на позиции признания «культурной миссии» капитализма в колониях, на позиции оправдания колониальной политики буржуазии.

Ошибочная характеристика отдельных войн как прогрессивных, хотя и несправедливых, вытекает из ложной оценки этих войн по их объективным последствиям. Раз данная война привела в конечном счете к известным прогрессивным явлениям, то ей самой приписывают прогрессивный характер. А между тем нельзя отождествлять политические цели войны с ее результатами, нельзя судить о войне по ее историческим (иногда довольно отдаленным) последствиям. Эти последствия вызываются не самим фактом войны, а другими социально-экономическими причинами, которые могли оказать свое воздействие иным путем, не обязательно через военное насилие.

Реакционную, захватническую политику, например, царского правительства нельзя смешивать с проблемой экономического и культурного сближения народов бывшей Российской империи. С этой точки зрения Россия действительно играла «прогрессивную роль по отношению к Востоку, — как писал Энгельс в письме к Марксу от 23 мая 1851 года. — ...Господство России играет цивили-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 336—337.

зующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»[1] Присоединившись к России, народы Кавказа и Средней Азии вступили в новый период своей истории. Они в конечном итоге во главе с русским пролетариатом и с его помощью в общей революционной борьбе добились своего окончательного освобождения.

Однако прогрессивными результатами сближения народов нельзя подменять реакционное политическое содержание колониальных войн. Характер войны определяется не последующим ходом исторического процесса, а той политикой классов и государств, которая предшествовала войне и продолжается в ней. Продолжая захватническую, грабительскую политику эксплуататорских классов, колониальные войны носят реакционный, несправедливый характер.

Несправедливые войны нашего времени порождаются противоречиями монополистического капитализма, продолжают политику империалистической буржуазии. С помощью военного насилия империалисты стремятся поработить слабые страны, удержать и переделить колонии, подавить национально-освободительную борьбу угнетенных народов, разгромить революционное движение пролетариата, ослабить лагерь социализма и тем укрепить капиталистическую систему. Такие войны представляют собой вооруженную интервенцию, агрессию реакционных государств, стремящихся военными средствами добиться мирового господства. Авантюристические планы правящих кругов США (например, так называемая доктрина Эйзенхауэра) наиболее ярко показывают агрессивный характер политики империалистических государств.

Захватнические войны и жестокое насилие империалистов порождают освободительное движение и борьбу угнетенных классов и народов против угнетателей. Революционно-освободительные войны всегда носят характер ответной меры против постоянно чинимого насилия со стороны реакционных сил. Эксплуатация и угнетение, порабощение или угроза порабощения извне заставляют браться за оружие, прибегать к освободительным войнам. Эксплуатируемые классы и угнетенные народы вступают в эти войны, сознавая необходимость защитить свои жизненные интересы и право свободно распоряжаться своей судьбой. В. И. Ленин разъяснял в 1917 г., что если ни одно империалистическое государство не примет предложения советского правительства о заключении мира, «тогда война с нашей стороны сделается действительно вынужденной, действительно справедливой и оборонительной войной»[2].

Противоположный характер двух родов войн определяет противоположное отношение к ним пролетариата и его партии. Отмечая преступный характер империалистических войн, ведущихся в интересах капиталистических монополий, марксизм-ленинизм со всей силой подчеркивает законность и справедливость революционных

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 41.

войн за освобождение эксплуатируемых классов от эксплуататоров, за освобождение угнетенных народов от империалистических угнетателей, войн в защиту социалистических стран от агрессии империалистических государств. Решительно, всеми мерами вплоть до революционного насилия борясь против несправедливой, захватнической войны, коммунисты самоотверженно поддерживают справедливые, освободительные войны, ведущиеся в интересах народа.

Отстаивая интересы угнетенных, коммунисты не могут быть противниками войн, целью которых является борьба против угнетения, борьба за демократию и социализм. Насилия и войны в интересах большинства населения социалисты отрицать не могут — утверждает марксистско-ленинская наука. В. И. Ленин считал нелепостью, «если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые *могут* оказаться необходимыми *в интересах социализма*» [1].

Революционные войны, решающей силой которых является народ, играют огромную прогрессивную роль в развитии общества. Цели таких войн совпадают с объективным ходом исторического развития. Поэтому революционно-классовые войны, даже если отдельные из них терпят поражения, ведут в конечном счете к победе нового над старым, прогрессивных классов над реакционными. Марксизм-ленинизм доказал, что побеждает в конце концов тот, за кем сила исторического развития. В наше время великая сила исторического прогресса на стороне рабочего класса, на стороне демократии и социализма. В этом — залог окончательной победы трудящихся над эксплуататорами в революционно-классовой освободительной борьбе.

* * *

Войны нашего времени — многообразное и сложное явление. В. И. Ленин говорил на VII съезде партии, что эпоха крушения капитализма «будет всемирно-историческим периодом, целой эрой самых разнообразных войн — войн империалистских, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами, различными комбинациями империалистских держав, входящих неминуемо в те или иные союзы в эпоху громадных государственно-капиталистических и военных трестов и синдикатов» [2]. Положение о войнах справедливых и несправедливых дает руководящую нить для того, чтобы разобраться в этих сложных военных и политических событиях и правильно определить характер каждой войны. Ленин подчеркивал принципиальное значение деления войн на справедливые и несправедливые и считал «ошибочным теоретически и вредным практически *не* различать типов войн» [3]. Без этого нельзя правильно наметить верный путь поведения рабочего класса и всех трудящихся масс в исторически определенной войне.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 361.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 106.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 155.

Говоря о двух родах войн, в то же время нельзя забывать, что каждая война имеет свои индивидуальные особенности, вытекающие из условий классовой борьбы данного времени и политических взаимоотношений союзных государств. Именно в связи с определением характера войн эпохи империализма В. И. Ленин напоминал известное положение марксистской диалектики о том, что «чистых» явлений не бывает, что все грани в природе и обществе условны и подвижны [1]. Поэтому при изучении войн, в определении их характера требуется конкретный, исторический подход.

Война представляет собой вооруженную борьбу двух сторон. Если оба противника преследуют захватнические, грабительские политические цели, тогда война будет империалистической, несправедливой с обеих сторон. Часто одна воюющая сторона ведет несправедливую, захватническую политику, а другая — отстаивает прогрессивные, освободительные цели. В таком случае война будет, с одной стороны, несправедливой, с другой — справедливой. Причем, только руководство рабочего класса обеспечивает неизменно справедливое политическое содержание войны на всем ее протяжении.

При анализе характера мировых войн следует иметь в виду, что они всегда бывают коалиционными. В состав коалиции могут входить государства с различным социальным строем. Втянутые в совместную вооруженную борьбу против общего на данном историческом этапе врага, они в то же время отстаивают свои различные классовые интересы. Такое противоречивое единство накладывает отпечаток и на характер войны. Без конкретного анализа этих противоречий нельзя, например, правильно понять различия в стратегии участников англо-советско-американской коалиции, совместно боровшейся против гитлеровских захватчиков в период второй мировой войны.

Все это показывает сложность и противоречивость современных войн, требующих особо тщательного анализа их политического содержания и общественной роли. Тем более, что политическое содержание войны, ее задачи и значение в историческом прогрессе могут иногда не совпадать с расчетами реакционных сил той или другой воюющей стороны. Поэтому марксизм-ленинизм требует «в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание» [2], а не ограничиваться ссылкой на расчеты и цели некоторых правящих кругов воюющих государств. Только всесторонний конкретно исторический анализ даст возможность установить объективный характер каждой войны и правильно наметить отношение к ней трудящихся масс.

2. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

Империалистическая борьба за передел мира подготовлена всем ходом развития капиталистического способа производства. История возникновения и развития капитализма заполнена борьбой за раз-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 210; т. 22, стр. 295.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 187.

дел колоний, за право угнетать и грабить слабые народы чужих стран. Захват колоний европейскими государствами, породивший впоследствии борьбу между ними, начался еще в XVI в. Первыми начали колониальные захваты Португалия, Испания и Нидерланды, но уже со второй половины XVII в. ведущее место среди колониальных держав заняли Англия и Франция. Английские колонизаторы устремились на Запад, в Северную Америку, безраздельно закрепившись там после вытеснения Испании и захвата у Франции Канады в годы Семилетней войны (1756—1763). Тогда же начало утверждаться владычество Англии на Востоке. С конца XVIII в. идет упорная борьба за расширение английских колониальных владений в Азии — за порабощение Индии, Бирмы, Китая. В результате навязанных китайскому народу трех так называемых «опиумных» войн Китай был поставлен в зависимость от европейских держав, в первую очередь от Англии.

Жестокое колониальное соперничество с буржуазной Англией вела феодально-абсолютистская Франция. Вся первая половина XVIII в. заполнена борьбой между Англией и Францией за мировую колониальную и торговую гегемонию. Наивысшего напряжения эта борьба достигла после французской буржуазной революции, особенно в период наполеоновских войн. Победительницей вышла Англия. Расширив свои заморские владения за счет Нидерландов, Испании, Португалии и Франции, она стала «владычицей морей». Франция, однако, сохранила ряд колоний в Азии и захватила огромные владения в Африке.

Открытую захватническую политику начала проводить также молодая капиталистическая страна — Соединенные Штаты Америки. Еще в начале XIX в. США захватили у Испании Флориду, совершили нападение на Пуэрто-Рико и заняли ряд принадлежавших Аргентине островов. В 1846—1848 гг. США вели агрессивную войну против Мексики, в результате которой была захвачена большая часть мексиканской территории. На протяжении столетия путем безудержной экспансии Соединенные Штаты Америки территориально выросли в десять раз.

Активную колониальную политику на Ближнем Востоке и в Средней Азии проводила царская Россия, стремившаяся захватить новые рынки сбыта для растущей промышленности. Свои колониальные владения в Средней Азии она рассматривала как базу для борьбы с Англией за господство в Персии, Афганистане и Тибете. Острота этой борьбы особенно усилилась после поражения России в Крымской войне.

Упорную борьбу за обладание колониями вели Германия и Япония, ставшие на путь капиталистического развития позже передовых западных держав.

В последней четверти прошлого столетия — в период перерастания «свободного» капитализма в империализм — завершается раздел мира между небольшой группой главных капиталистических государств. К началу XX в. все земли Азии, Америки и Африки были захвачены. В 1900 г. образовался Австралийский союз, закре-

пивший колониальное господство Великобритании в Австралии. Кроме Англии, в этот период ряд колоний захватили Франция, США и Германия. С 1876 по 1914 г. «великие» державы присвоили территорию общей площадью в два с половиной раза больше территории всей Европы.

Войны за раздел мира между капиталистическими странами носили ярко выраженный захватнический характер. «Всякую войну,— писал В. И. Ленин, — в которой *обе* воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не назвать империалистской» [1].

Однако войны империалистических государств XX в. существенно отличаются от захватнических войн эпохи домонополистического капитализма. К этому времени завершилось в основном образование капиталистической системы мирового хозяйства и на смену свободной конкуренции пришли крупные монополистические объединения. Борьба между монополиями переросла национальные рамки и превратилась в борьбу главных империалистических государств за насильственный передел ранее поделенного мира. Стремление к мировому господству стало основным содержанием империалистической политики, продолжением которой является империалистическая война.

Борьба за колонии в эпоху империализма приобретает исключительную остроту. К прежним мотивам колониальной политики монополистический капитализм прибавляет борьбу за источники сырья, вывоз капитала, за «сферы влияния» на мировом рынке. Колонии используются империалистическими державами как рынки сбыта и сферы приложения капитала, как источники сырья и дешевой рабочей силы. Экономика, природные богатства и население колоний и зависимых стран служат для империализма источником материальных и людских резервов, а их территория — базой для сосредоточения и развертывания войск в ходе войны.

Борьба капиталистических монополий за обладание колониями и ограбление огромной массы народов земного шара диктуется требованиями основного экономического закона капитализма. Финансовый капитал особенно упорно и нагло добивается максимальных прибылей. С этой целью монополисты не только усиливают эксплуатацию и разорение трудящихся своей страны, но прежде всего закабаляют и грабят народы колоний и зависимых стран. Колонии для финансового капитала представляют наиболее удобный и выгодный объект эксплуатации, дающий возможность получения монопольных прибылей.

Стремление к монопольному обладанию колониями особенно обостряет борьбу между империалистическими государствами, выполняющими волю финансового капитала. Условия этой борьбы при империализме стали существенно иными, чем в период домонополистического капитализма. Все уголки земного шара уже были

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 135.

«открыты», и вся территория захвачена отдельными капиталистическими странами.

«...Капитализм, — говорил В. И. Ленин, — сосредоточил богатства земли в руках отдельных государств, разделил землю до последнего куска... дальнейшее обогащение может идти уже за счет других, одного государства за счет другого. Разрешиться этот вопрос может исключительно силой — и война поэтому между мировыми хищниками стала неизбежной»[1].

Борьба за расширение рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала превратилась в острую борьбу за насильственный передел ранее поделенного мира. В этом заключаются качественно новые черты, которые приобретают захватнические войны при империализме, политическим содержанием которых является борьба за мировое господство.

Господствующее положение в обладании колониями в прошлом веке оставалось за Англией и Францией. К XX столетию Англия владела колониями, по площади в 111,7 раза превышающими ее собственную территорию, порабощала население по численности в восемь с половиной раз больше коренного населения самой Англии. Колониальные владения Франции в 21,2 раза превышали территорию метрополии. Более молодые капиталистические страны — Германия, Япония и другие — имели значительно меньше колоний. Они опоздали к дележу и активно добивались насильственного передела мира в свою пользу.

Борьба за передел колоний и «сфер влияния» придает всему развитию современного капитализма остроконфликтный характер. Основным принципом этого передела может быть только сила, а соотношение сил в условиях капитализма, подчиненного закону неравномерности экономического и политического развития, постоянно меняется.

Скачкообразное развитие одних стран по отношению к другим приводит время от времени к резкому нарушению «равновесия» внутри мировой системы капитализма; старое распределение колоний и «сфер влияния» между капиталистическими странами приходит в противоречие с новым соотношением сил на мировой арене. Встает вопрос о переделе поделенного мира. Тогда возникает империалистическая война.

Война Соединенных Штатов Америки против Испании в 1898 г. была первой войной за передел колоний, положившей начало эпохе империалистических войн. В результате этой войны американские империалисты захватили Филиппины, Гуам, Кубу, затем Гавайские острова. Восстание филиппинского народа против новых поработителей было жестоко подавлено американской военщиной. Эта захватническая война показала, что на путь агрессивной борьбы за мировое господство вышел новый конкурент, стремившийся создать свои форпосты на подступах к Азии, прежде всего к Китаю, а также для дальнейшего подчинения всей Латинской Америки.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 62.

Борьба империалистов за господство на Дальнем Востоке составляла политическое содержание русско-японской войны 1904—1905 гг. Обе воюющие стороны преследовали захватнические, грабительские цели, их империалистические замыслы вплетались в общую борьбу капиталистических стран за господство в Корее, за гегемонию на Тихом океане, за передел Китая. К этой войне царское правительство толкали крупная буржуазия и наиболее реакционные слои помещиков. Царизм рассчитывал, кроме того, что война поможет укрепить внутриполитическое положение в России, остановить нарастающее революционное движение народных масс.

Большевики во главе с В. И. Лениным старались использовать вызванный войной политический кризис для ослабления царизма и усиления революции; они отстаивали тактику поражения царского правительства в этой захватнической войне. Вопреки расчетам самодержавия, русско-японская война ускорила революцию.

Борьба за мировое господство углубляет и расширяет военные столкновения капиталистических государств до масштабов мировых войн. Мировая война характерна для эпохи империализма, когда вследствие неравномерного экономического развития наступает резкий кризис всей системы мирового хозяйства и капиталистический мир распадается на враждебные лагери.

Примером такого столкновения империалистических коалиций служит первая мировая война 1914—1918 гг. В этой войне противостояли друг другу две империалистические группы: с одной стороны, Германия, Австро-Венгрия, Турция, с другой — Англия, Франция и Россия. Виновниками войны были империалисты всех стран. Это была война за передел колоний, за господство над миром, за удушение слабых народностей и укрепление капиталистического рабства.

Мировая война 1914—1918 гг. возникла в результате резкого нарушения и без того неустойчивого равновесия сил между империалистическими державами. На арене борьбы капиталистических стран появился молодой империалистический хищник — германские монополисты, открыто заявившие о своих претензиях исправить «историческую несправедливость», увеличить свою долю в грабеже угнетенных стран. Они стремились отнять колонии у Англии и Франции, завладеть Ближним Востоком, захватить у России Украину, Польшу, Прибалтику.

Империалистические цели преследовали и государства Антанты: Англия надеялась посредством войны разбить и вытеснить с мирового рынка своего конкурента Германию, захватить у Турции Месопотамию, Палестину, укрепить свое положение в Египте. Франция стремилась забрать у Германии Саарский бассейн, возвратить отнятую Германией в 1871 г. Эльзас-Лотарингию. Царская Россия рассчитывала завладеть Галицией, мечтала о завоевании Дарданелл и захвате Константинополя.

В борьбу за передел мира вступили также Япония и Соединенные Штаты Америки. Таким образом, в империалистическую войну втянулись все крупнейшие государства мира.

С первых дней войны В. И. Ленин и партия большевиков доказывали рабочему классу всех стран, что эта война с обеих воюющих сторон имеет захватнический, грабительский характер, является самой реакционной, империалистической войной за сохранение и укрепление наемного рабства в капиталистических странах и феодальных форм эксплуатации в колониях. Уже в первые месяцы войны «Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне» разъяснял, что «обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат... буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного» [1].

Реакционное политическое содержание первой мировой войны определяло отношение к ней рабочего класса и трудящихся масс. Выражая интересы российского и международного пролетариата, большевики выдвинули тактику *революционного* выхода из этой антинародной войны. Они решительно разоблачали социал-шовинистов из лагеря II Интернационала, в том числе русских меньшевиков, выдвинувших лозунг «гражданского мира» и защиты буржуазного отечества в империалистической войне. Срывая маски с этих прислужников империализма, В. И. Ленин убедительно доказал, что в такой войне лозунг «защиты отечества» имеет шовинистическое содержание, рассчитан на обман трудящихся, чтобы использовать исторически сложившиеся патриотические чувства масс в несправедливой войне.

Социал-предатели изменили делу рабочего класса. В угоду буржуазии они отказались от решений Базельского конгресса II Интернационала (1912 г.), обязывавших социалистов всех стран разоблачать шовинизм и на все захватнические войны отвечать призывом рабочего класса к решительной революционной борьбе. Когда война разразилась, партии II Интернационала потребовали от рабочих отказа от классовой борьбы против капиталистов. Они всячески извращали тот факт, что в первой мировой войне обе стороны вели захватническую, агрессивную политику, что элемент национальной борьбы сербского народа против Австрии имел совершенно подчиненное значение и не мог изменить империалистического характера войны.

Предательской линии социал-шовинистов большевики противопоставили пролетарскую тактику, полностью отвечающую коренным интересам международного рабочего движения. Они отвергли лживый лозунг «защиты буржуазного отечества» в данной войне и требовали всемерного содействия поражению «своего» империалистического правительства. Большевики отстаивали и проводили в жизнь тактику превращения войны империалистических государств

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 320.

за интересы финансового капитала в гражданскую войну против буржуазии, за диктатуру пролетариата, за социализм. Они разъясняли рабочим всех стран, что «превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг... вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами»[1], экономический уровень которых подготовил уже материальные предпосылки для пролетарской революции.

Большевики считали, что интересы народа требуют поражения царского правительства в империалистической войне, так как военное поражение царизма облегчит победу трудящихся над самодержавно-помещичьей реакцией и поможет успешной борьбе рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства.

Это была тактика, отражающая новое соотношение классовых сил в эпоху империализма и пролетарских революций, новые задачи революционного пролетариата в борьбе против буржуазии. Политику революционного выхода из империалистической войны, провозглашенную марксистско-ленинской партией, должны были проводить все интернационалисты в каждой воюющей стране, чтобы направить вызванный войной революционный подъем масс на свержение отечественной буржуазии, покончить с капитализмом и таким образом уничтожить причины, порождающие всякие войны вообще.

Разоблачая предательство социал-шовинистов, толкавших массы в бой за интересы капитала, В. И. Ленин вел решительную борьбу и против пацифизма, против абстрактного осуждения всякого насилия и пассивного непротивления войне. Пацифистская проповедь «мира во что бы то ни стало», «бойкота войны», отказа от военной службы и т. д. выражала, по словам Ленина, убогую и трусливую мечту мелкого буржуа о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, об избавлении от ужасов войны без революционной борьбы с капитализмом. В условиях империализма и во время войны продолжают существовать классовые противоречия, писал В. И. Ленин, поэтому не абстрактная проповедь мира, а пропаганда классовой борьбы, направленная на превращение империалистической войны в гражданскую войну, есть долг социалиста[2]. Только социалистическая революция положит конец преступной политике буржуазии, систематически втягивающей народы мира в кровавую бойню за интересы эксплуататоров. В ходе первой мировой войны эта истина становилась все более очевидной для большинства трудящихся масс.

Большевистская тактика революционного выхода из империалистической войны была единственно правильной тактикой пролетариата. Она проверена, подтверждена и доказана историей. Этот исторический опыт имеет огромную ценность для рабочего класса всех капиталистических стран.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 324.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 23—24.

Ленинская тактика в первой мировой войне не потеряла своей организующей силы и в наше время, но применение ее требует конкретного учета новой исторической обстановки, создавшейся после раскола мира на два противоположных лагеря. Образование мировой системы социализма внесло коренные изменения в расстановку международных классовых сил; создались новые условия классовой борьбы пролетариата за социализм и демократию, новые возможности предотвращения империалистических войн.

Сами реакционные классы не могут не учитывать исторический опыт первой мировой войны, чрезвычайно обострившей противоречия между империалистическим правительством и народом, между пролетариатом и буржуазией в каждой воюющей стране. Длительная антинародная война в интересах капитала положила начало общему кризису капитализма, вызвала невиданную политическую активность масс и обострила революционные битвы пролетариата против буржуазии. «Война, — по словам В. И. Ленина, — создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства» [1].

Собрав в один узел все империалистические противоречия, война ослабила мировой капитализм, ускорила и облегчила революционные битвы рабочего класса. Революция стала на очередь дня как непосредственно практическая задача пролетариата, как закономерное развитие его классовой борьбы.

Победоносную перспективу в этой борьбе открывала перед революционным рабочим классом ленинская теория о возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Вооруженная этой теорией, Российская Социал-Демократическая Рабочая партия (большевиков) смело и решительно проводила в жизнь ленинский лозунг превращения войны империалистической в гражданскую войну. Использовав вызванный войной политический кризис, она самоотверженно повела рабочий класс и трудящиеся массы России на штурм царизма и далее — к социалистической революции, ставшей первым историческим примером победоносной борьбы за диктатуру пролетариата.

3. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И ВОЕННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Империализм — это монополистический, загнивающий капитализм, эпоха революционного крушения капиталистической системы и борьбы пролетариата за социализм. При империализме выросшие производительные силы вступили в такой острый конфликт с гос-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 337.

подством монополий, с общественным характером производства, капиталистический строй настолько тормозит экономическое и культурное развитие общества, что «человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»[1].

Господство капиталистических монополий усиливает политическую реакцию по всем линиям, обостряет все противоречия капитализма, доводит их до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Империализм есть канун социалистической революции.

Социалистическая революция, установление диктатуры пролетариата означает коренную ломку экономического и политического строя капитализма. Уничтожение капиталистических отношений без острой классовой борьбы не проходит. Стремление пролетариата и полупролетарских масс к социализму вызывает сопротивление реакционных сил. Попытки контрреволюционных классов силой оружия задушить освободительную борьбу пролетариата обычно приводят к гражданской войне.

В. И. Ленин учил, что реакционной войне монополистов за усиление наемного рабства объективно может противостоять, с точки зрения общественного развития, только война против буржуазии, прежде всего гражданская война пролетариата за уничтожение господства капитала. В этой войне передовой революционный класс, пролетариат, защищает коренные интересы всех трудящихся, их демократические права и свободу. По своему историческому назначению революционная война пролетариата против власти капитала призвана отстоять прогрессивное развитие общества, освободить его от реакционных пут прогнившего буржуазного строя.

Гражданская война, следовательно, — это вооруженная борьба между антагонистическими классами внутри страны. В. И. Ленин считал неправильным расширительное толкование понятия «гражданской войны», распространение его на колониально-освободительные войны. В письме к А. М. Коллонтай в годы первой мировой войны он писал: «Крайне вредно растягивать понятие гражданской войны до чрезмерности, ибо это *затушевывает* гвоздь дела: войну наемных рабочих против капиталистов *данного* государства»[2].

Гражданская война — это наиболее ожесточенная и решительная форма классовой борьбы. Она разрешает самые острые социальные конфликты, в ней особенно резко проходит размежевание антагонистических сил. В войне против буржуазии крепнет и закаляется политический союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Руководимый революционным пролетариатом, этот союз на-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 273.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 155.

правлен против контрреволюционных классов, против реакционных сил старого мира.

Политическая и военная тактика революционной борьбы должна иметь строго н а с т у п а т е л ь н ы й характер. Если созрели объективные условия и до крайности обострилась классовая борьба, успех вооруженного восстания зависит от смелости и наступательного порыва революционных масс. «Оборона есть смерть вооруженного восстания». К. Маркс предупреждал никогда не играть с восстанием, но «раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление»* [1]. Пролетариат должен смелыми и решительными действиями разгромить реакционные силы классового врага и взять государственную власть в свои руки. Классическим образцом военной тактики пролетарской революции является проведенное под руководством Коммунистической партии, возглавляемой В. И. Лениным, вооруженное восстание в ноябре 1917 г.

Необходимость вооруженного восстания и гражданской войны в нашей стране была вызвана сложившейся исторической обстановкой развития первой социалистической революции при наличии упорного сопротивления реакционных классов и военной поддержки их международной буржуазией.

После свержения власти капитала в нашей стране буржуазия обладала еще рядом преимуществ перед революционными массами трудящихся: у нее был громадный опыт административного руководства, за ней шел офицерский состав и кадры технической интеллигенции, ее поддерживали контрреволюционные силы международного империализма. Все это укрепляло надежды реакции на восстановление старого строя и толкало буржуазию на организацию вооруженной борьбы против социалистического пролетариата. В таких условиях неизбежна была гражданская война революционного народа во главе с рабочим классом против угнетателей. Эта война явилась *«продолжением политики революции,* политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков» [2].

Такой же острой гражданской войной против внутренних реакционных сил и чужеземного империализма сопровождалась революционно-освободительная борьба трудящихся масс в Китае, начиная с 1924 г. Эта борьба проводилась единым антиимпериалистическим фронтом, объединявшим трудящихся, мелкобуржуазные массы и национальную буржуазию.

В начале эта борьба носила буржуазно-демократический характер и своим острием была направлена против империализма и его милитаристских слуг внутри страны. Гегемоном этого буржуазно-демократического, революционно-освободительного движения был пролетариат. Во главе революционной войны стояла Коммунистическая партия.

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. 26, стр. 152.
[2] В. И. Л е н и н. Соч., т. 30, стр. 202.

Империалисты Англии, США и Японии стремились взорвать единый национальный фронт, договориться с правыми кругами гоминдана о контрреволюционном перевороте. Натиск империалистической реакции и боязнь роста рабоче-крестьянского движения толкнули национальную буржуазию на сговор с компрадорами, на измену освободительной борьбе. Выполняя задание империалистов, Чан Кай-ши в 1927 г. произвел контрреволюционный переворот в Шанхае, Кантоне и других городах.

После этого революционная борьба в стране вступила в новую фазу своего развития. В период с 1927 по 1936 г. острие гражданской революционной войны в Китае было направлено главным образом против внутренних реакционных сил феодального режима; основным ее содержанием становится аграрная революция. Центр тяжести революционной борьбы был перенесен в деревню. Конфискация земли у помещиков и передача ее крестьянам сплачивали основную массу крестьянства под знаменем партии.

Главная же задача Коммунистической партии Китая на всех этапах борьбы «заключалась в том, чтобы объединить возможно большее число союзников и организовать вооруженную борьбу, выступая, в зависимости от обстоятельств, то против внутренней, то против внешней вооруженной контрреволюции, за национальное и социальное освобождение» [1].

Начиная с 1933 г., когда Япония вновь развернула широкое наступление на Китай, коммунисты заявили о своей готовности сотрудничать с любой вооруженной силой в борьбе против японской агрессии. Китайский народ стремился к прекращению гражданской войны, к объединению всех сил и развертыванию национально-революционной войны против японских захватчиков. Наоборот, клика Чан Кай-ши, предавая интересы народа, шла на сговор с японскими империалистами и все время готовилась развязать гражданскую войну против коммунистов, против рабоче-крестьянских революционных масс. «Гоминдановское правительство, — писал Мао Цзэ-дун в 1945 г., — ...живет гражданской войной... Острие всех военных мероприятий гоминдановского правительства направлено сейчас не против захватчиков, а на... уничтожение Коммунистической партии Китая» [2].

Такую же антинародную политику гоминдановские реакционеры вели и после поражения империалистической Японии во второй мировой войне. Опираясь на активную военно-политическую и материальную поддержку американских интервентов, они стремились разгромить революционную армию китайского народа, задушить освободительное движение трудящихся. Выполняя волю демократической общественности, Коммунистическая партия Китая пыталась договориться с гоминдановским правительством о прекращении гражданской войны, но силы реакции были непреклонны. Временное перемирие они старались использовать для укрепления контр-

---

[1] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 2, стр. 383.
[2] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 605.

революционного лагеря, а взятые на себя обязательства вероломно нарушали, все сильнее обостряя политическую обстановку в стране. Пресечь антинациональную политику гоминдановской реакции и разгромить военную интервенцию американских империалистов можно было только вооруженной борьбой рабочего класса и трудящихся масс в революционной гражданской войне.

Таким образом, и опыт революционной борьбы в Китае подтверждает положение марксизма-ленинизма о том, что «сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык»[1].

По-иному происходили революционные преобразования в Чехословакии, Болгарии, Румынии, Польше. В Чехословакии широко были использованы парламентские формы для укрепления политических позиций рабочего класса в национальном фронте и обеспечения его государственного руководства в стране. В Болгарии, например, вооруженное восстание рабочего класса и народно-освободительной армии 9 сентября 1944 г. опиралось на успехи Советской Армии в борьбе против немецко-фашистских захватчиков; реакционные силы, деморализованные вступлением советских войск на территорию страны, не смогли оказать сопротивления восставшему народу и развязать гражданскую войну.

Таким образом, исторический опыт показывает разнообразие форм прихода рабочего класса к государственному руководству в зависимости от конкретных условий развития революционной борьбы. Эти условия коренным образом изменились в связи с превращением социализма в мировую систему, с развитием международного рабочего движения и укреплением братских коммунистических партий в ряде капиталистических стран. XX съезд КПСС указал, что для многих стран возросла реальная возможность перехода к социализму через завоевание прочного большинства в парламенте и превращение его в орудие действительно народной воли.

Вооруженное восстание и гражданская война не являются обязательным для всех стран условием установления диктатуры пролетариата и проведения глубоких революционных преобразований в экономических и политических отношениях. Конечно, капиталисты добровольно не отказываются от своих прибылей и политического господства. Однако большая или меньшая степень остроты классовой борьбы, применение или не применение насилия при переходе к социализму зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

Известно, что в 1917 г. в знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин выдвинул лозунг взятия власти рабочим классом и совершения социалистической революции мирным путем, через завоевание большинства в Советах.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 319.

Лишь после июльских событий 1917 г., когда буржуазным Временным правительством была расстреляна на улицах Петрограда мирная демонстрация рабочих, лозунг мирного развития революции был снят [1]. Ленин показал, что после перехода фактической власти в руки военной диктатуры буржуазии «всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно» [2], «...переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание» [3]. В это время Ленин характеризовал революцию как самую острую, бешеную, отчаянную классовую борьбу и гражданскую войну [4].

Такая обстановка неизбежна в тех капиталистических странах, где буржуазия, обладая сильным военно-полицейским аппаратом, попытается применить открытое насилие для удушения освободительного движения пролетариата. В таких условиях приход рабочего класса к государственной власти неизбежно будет сопряжен с насильственным ниспровержением диктатуры капиталистов путем острой революционной борьбы и гражданской войны.

Гражданская война в конкретной исторической обстановке может сочетаться с национально-освободительной войной революционного народа против военной интервенции империалистических государств, стремящихся задушить революцию и реставрировать буржуазный строй. Такое сочетание было неизбежно для первой страны социалистической революции, со всех сторон окруженной врагами и вынужденной отражать их сильный военный напор. Создавая новую теорию социалистической революции, Ленин предвидел, что победа пролетариата первоначально в одной, отдельно взятой, стране вызовет у буржуазии других стран стремление уничтожить при помощи оружия созданное пролетариатом государство, что революционный пролетариат с первых дней своей победы в отдельной стране вынужден будет вести жестокую войну, навязанную капиталистическим окружением. Иностранная военная интервенция и гражданская война (1918—1920) в нашей стране явились выражением этой исторической закономерности. Со стороны рабочего класса эта война была продолжением политики революции, «продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира...» [5]

Империалисты стремились задушить рабоче-крестьянскую власть, восстановить буржуазный строй и превратить нашу страну в колонию американских, английских, французских и японских империалистов путем расчленения ее территории и порабощения народных масс. Они несли уничтожение национальной независимости нашей страны.

---

[1] Только в начале сентября 1917 г., после разгрома корниловщины, на очень короткое время снова появилась возможность мирного развития революции. (См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 282—287.)

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 158.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 151.

[4] См. там же, стр. 94.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 131.

Против первого в мире социалистического государства выступили объединенные силы иностранных империалистов и контрреволюции внутри России. Международная буржуазия стремилась потушить очаг мировой революции, выйти из глубокого кризиса всей капиталистической системы, обострившегося в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Однако расчеты империалистов не оправдались. Справедливые цели революционной гражданской войны сплотили рабочий класс и трудовое крестьянство нашей страны, вдохновили их на мужественную борьбу. Молодая Советская Армия проявила в борьбе с империалистической интервенцией и внутренней контрреволюцией беспримерную самоотверженность и массовый героизм. Напряженной борьбой советский народ под руководством Коммунистической партии завоевал себе право на мирный труд и строительство социализма.

Серьезную поддержку оказал нашей стране международный пролетариат. Трудящиеся всего мира сочувствовали и всячески содействовали успеху первой социалистической революции. Под руководством братских компартий рабочие Англии, Франции и других стран активно боролись против империалистов и буржуазных правительств — организаторов контрреволюционной войны против советской России. Они устраивали массовые демонстрации протеста, проводили длительные стачки, отказывались грузить оружие и военное имущество, направляемое интервентам и белогвардейцам, оказывали моральное воздействие на армию. Большую роль в этом сыграло восстание французских моряков в Одессе. Содействуя социалистическому пролетариату России, братские коммунистические партии тем самым помогали международному рабочему движению, укрепляли в лице Советского государства базу, оплот освободительного движения угнетенных классов и народов всего мира.

Великие принципы интернационализма, братской пролетарской солидарности объединяют все народы стран мировой системы социализма. Нерушимая дружба, сплочение и боевое единство всех социалистических государств является необходимым условием развития социализма в наше время. Это сплочение и единство находят свое выражение и в *военном союзе*, который были вынуждены создать социалистические страны перед лицом империалистической агрессии. Участники Варшавского договора бдительно следят за современной международной обстановкой, видят контрреволюционные интервенционистские замыслы мирового империализма и общими усилиями готовят сокрушительный отпор агрессорам.

Империалисты не отказались от реакционных посягательств на страны лагеря социализма. Подтверждением этого служат события, происшедшие в Венгрии в конце 1956 г., когда мировой империализм, опираясь на фашистские элементы, пытался развязать гражданскую войну и реставрировать буржуазный строй. Зарубежные организаторы этой контрреволюционной вылазки строили далеко идущие агрессивные планы против социалистического лагеря.

«Речь шла не только о судьбах народной власти в Венгрии и достижений народно-демократического строя, но и о судьбах мира в Европе» [1].

Агрессивные устремления империалистов обязывают рабочий класс всех стран к величайшей революционной бдительности, к активной борьбе против антинародных происков поджигателей войны. Формы этой борьбы зависят от исторической обстановки. Интервенция империалистов против социалистических государств и народов, ведущих освободительную борьбу, является классовой контрреволюционной войной. Отсюда вытекает задача пролетариата активно бороться против реакционных сил, всемерно содействовать успеху революционного народа, борющегося за свое освобождение. Такое поведение рабочего класса определяется долгом пролетарской солидарности, который совпадает с коренными интересами трудящихся каждой страны.

4. ХАРАКТЕР ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война не разрешила противоречий капиталистической системы мирового хозяйства. Развернувшийся в ходе войны общий кризис капитализма продолжал углубляться. В результате Великой Октябрьской социалистической революции от империалистического мира отпала самая большая страна: на одной шестой части земного шара образовался Союз Советских Социалистических Республик. Капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой. К прежним основным противоречиям капитализма — между пролетариатом и буржуазией, между колониями и метрополиями, между самими империалистическими государствами — прибавились новые противоречия — между странами побежденными и победительницами, а также между лагерем империалистических государств и первой страной победившего социализма.

Провал военной интервенции против молодой Советской республики не прекратил агрессивных посягательств империалистов на жизнь и свободу социалистического государства. Реакционные силы капиталистических стран, в первую голову Соединенных Штатов Америки, все время вынашивали и разрабатывали планы насильственного вмешательства в мирную жизнь советского народа, чтобы навязать ему эксплуататорский строй. Важная роль в выполнении этих планов возлагалась на возрождавшуюся военную машину Германии.

Еще до прихода гитлеровцев к власти германские империалисты начали лихорадочную подготовку к новой войне за передел мира, усиливая милитаризацию страны и обходя ограничения, установленные Версальской системой. С приходом фашизма к власти (1933) эта политика стала проводиться открыто. Закрепив свою диктатуру, монополисты Германии мобилизовали все экономические ресурсы

[1] «Правда» от 8 января 1957 г.

страны на восстановление и развитие тяжелой промышленности и военной индустрии, чтобы обеспечить себя новейшим вооружением в будущей войне. Мощную поддержку им оказали Соединенные Штаты Америки, старавшиеся направить германскую агрессию против Советского Союза. С помощью монополий США был воссоздан германский военный потенциал и подготовлены необходимые экономические предпосылки гитлеровской агрессии.

Пользуясь попустительством Англии и Франции, Гитлер грубо нарушал условия Версальского мирного договора в отношении ограничений вооруженных сил Германии и роста военной техники. В 1935 г. в Германии была введена всеобщая воинская повинность, а в 1936 г. немецкие войска вступили в демилитаризованную Рейнскую зону.

Фашистская Италия и милитаристская Япония, считавшие себя обойденными при дележе добычи между победителями в первой мировой войне, также стремились к переделу мира. В 1936 г. Италия вступила в агрессивный военно-политический союз с Германией, а Япония заключила с Германией так называемый Антикоминтерновский пакт. К этому пакту в 1937 г. примкнула Италия. Образовался союз агрессивных фашистских государств, открыто поставивших вопрос о насильственном переделе колоний и «сфер влияния» финансового капитала.

Коренное противоречие между капиталистическими странами и СССР отнюдь не ослабляло, а еще больше усиливало противоречия между самими империалистическими государствами. Закон неравномерного, скачкообразного развития капитализма с еще большей силой продолжал действовать после первой мировой войны. Пользуясь щедрой финансовой поддержкой США, германский империализм в своем экономическом развитии быстро перегнал Англию и Францию, стал вытеснять их с внешних рынков и начал усиленно конкурировать с крупнейшими американскими монополиями. На Востоке обострилась конкурентная борьба между Японией, США и Англией. Наступал новый этап общего кризиса капиталистической системы.

В капиталистическом мире сложились два наиболее опасных очага империалистической агрессии: Германия — на Западе, Япония — на Востоке. Нарастали новые военные конфликты и политические потрясения. В 1935 г. Италия напала на Абиссинию, в 1936 г. произошла немецко-итальянская интервенция против республиканской Испании. В 1937 г. Япония вторглась в Северный и Центральный Китай. Вскоре после этого Германия захватила Австрию, а затем и Чехословакию.

XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 г., констатировал, что уже второй год идет новая империалистическая война, захватившая в свою орбиту более 500 млн. населения; государства-агрессоры начали открытый передел мира силой оружия.

Правительство Советского Союза настойчиво боролось за организацию коллективной безопасности и активного отпора агрессо-

рам. Но крупнейшие империалистические государства, прежде всего Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки, не захотели тогда дать коллективный отпор агрессорам, отказались от политики коллективной безопасности и заняли позицию невмешательства, позицию так называемого нейтралитета. На деле политика невмешательства означала развязывание мировой войны, натравливание немецко-итальянских фашистов и японских милитаристов на СССР с тем, чтобы в конечном счете обеспечить США и Англии мировое господство.

Политика невмешательства, однако, таила в себе серьезную опасность для самих ее сторонников, для стран и народов, правители которых играли с огнем. Развитие событий пошло именно в этом направлении. Ободренная «мирным» захватом Чехословакии, гитлеровская Германия 1 сентября 1939 г. напала на Польшу. Противоречия между двумя империалистическими группировками крайне обострились. Опасаясь чрезмерного усиления гитлеровской Германии, а также испытывая давление народных масс, требовавших активного сопротивления агрессору, Англия и Франция вынуждены были отказаться от политики невмешательства и объявить войну Германии.

Вторая мировая война началась. Однако и после этого политика «умиротворения» агрессора за счет других стран не прекратилась. Этим объясняется «странная» позиция Англии в первые месяцы войны против Германии. «Народы требовали от нас сокрушения фашистского милитаризма, а правительства наши колебались и не решались!» — должен был признать Уинстон Черчилль. Дипломатические усилия Англии и Франции были сосредоточены на том, чтобы после захвата Гитлером Польши направить фашистские войска на восток, против Советского Союза.

Агрессивные планы Гитлера шли гораздо дальше. Прежде чем напасть на СССР, он решил обеспечить свой тыл в Европе и овладеть ресурсами всех европейских стран, чтобы подготовиться к большой войне за уничтожение социалистического государства и порабощение народов всего мира.

В короткий срок немецко-фашистские агрессоры захватили Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, разгромили Францию и нанесли катастрофическое поражение английским войскам под Дюнкерком, хотя вести «большую» войну против Англии Гитлер в то время не собирался. В начале 1941 г. немцы захватили Югославию и Грецию. Преградой фашизму на пути к порабощению всей Европы оставался Советский Союз. Нарушив пакт о ненападении, фашистские орды 22 июня 1941 г. вероломно вторглись в пределы нашей страны. В конце 1941 г. против США и Англии выступила империалистическая Япония.

Так захватническая война за передел мира, начатая блоком фашистских государств, превратилась в небывалую по масштабам и напряженности мировую войну, в которую было втянуто большинство государств земного шара. Вторая мировая война, так же как и первая, возникла в результате действия закона неравномерного

развития капиталистических стран, в результате дальнейшего углубления общего кризиса мировой капиталистической системы. Но историческая обстановка, в которой развивался этот кризис, была иной: 1) капитализм уже не господствовал над всем земным шаром, рядом с ним выросла мощная социалистическая держава — двухсотмиллионный Советский Союз; 2) многомиллионный колониальный и полуколониальный Восток — прежде всего Китай, боровшийся за свою национальную независимость против японских захватчиков, — пришел в движение, подрывая основы империализма; 3) в ряде стран Западной Европы, где насаждался гитлеровский «новый порядок», возникли условия для национально-освободительной войны. В силу этого вторая мировая война по своему политическому содержанию существенным образом отличалась от империалистической войны 1914—1918 гг.

Наша партия, развивая марксистско-ленинскую теорию, придавала большое значение научному решению вопроса о характере войны в условиях раскола мира на две противоположные системы. В 1927 г. в связи с обострением отношений между империалистическими странами и СССР этот вопрос обсуждался на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). В резолюции пленума сказано: «Грядущая война против СССР создаст обстановку, которая будет значительно, — а в некоторых важнейших пунктах и *принципиально,* — отличаться от ситуации 1914 года. Если в 1914 г. речь шла о войне *между* империалистскими государствами и на обеих сторонах фронта был империализм, то в войне против СССР империализм борется против пролетариата, организованного как *государственная власть.* Поэтому... здесь можно и должно говорить о *нападении* одной (империалистской) стороны на другую (пролетарскую); поэтому здесь *должно* говорить как о защите *социалистического* отечества (которого не было в 1914 г.), так и о защите китайской революции» [1].

Из этих отправных положений нужно исходить, говоря о различии первой и второй мировых войн. Первая мировая война была захватнической с обеих воюющих сторон; во второй мировой войне одна воюющая сторона — фашистская Германия, милитаристская Япония и их союзники — вела агрессивную, захватническую войну, а другая воюющая сторона — антигитлеровская коалиция — вела войну освободительную, справедливую. Тот факт, что в военный союз государств, боровшихся против империалистической агрессии на Западе и Востоке, входили, кроме СССР и поднявшегося на антияпонскую войну Китая, империалистические государства (США, Англия), не мог изменить основного — антифашистского, освободительного характера второй мировой войны, хотя и наложил на него свой отпечаток.

Основной целью гитлеровской агрессии было завоевание мирового господства, порабощение всех народов и установление фашист-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. II, 1954, стр. 364.

ского режима — «нового порядка» — во всех странах. Об этом свидетельствовала вся политическая система гитлеровских погромщиков. Раньше чем начать мировую войну, они уничтожили у себя всякие остатки буржуазной демократии, грубо растоптали национальные права ряда стран и открыто заявили о своем стремлении поставить мир в рабскую зависимость от «арийской» расы, от германских капиталистов и помещиков.

Реакционная цель немецких фашистов лишить все народы их государственной самостоятельности и права свободно распоряжаться своей судьбой являлась сумасбродной авантюрой. Борьба против этой авантюры, за восстановление демократических свобод и национальной независимости народов являлась главной исторической задачей, определившей справедливый, освободительный характер войны против фашистских поработителей.

Правительства Англии и США далеко не так представляли себе задачи этой войны. Они преследовали свои узкокорыстные цели, стремились подорвать экономическую мощь Германии и Японии, убрать их с дороги как своих опасных конкурентов. В то же время реакционные круги строили агрессивные планы против Советского Союза. «Наши правящие группировки, — признается генерал де Голль, — меньше думали о борьбе против гитлеризма, чем об ударах против СССР — о бомбардировке Баку, о высадке в Константинополе...» [1]

Следовательно, каждая из двух капиталистических группировок, боровшихся друг против друга во второй мировой войне, рассчитывала с помощью вооруженных сил переделить мир, захватить новые источники сырья, расширить рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения капиталов, ослабить Советский Союз и добиться мирового господства.

Эти замыслы империалистов встречали решительный отпор со стороны свободолюбивых народов, в том числе миллионов простых людей Англии и Америки, выразивших готовность довести войну до полного разгрома фашистских агрессоров.

В силу создавшейся обстановки Англия и США вошли в антигитлеровскую коалицию, и боевые действия англо-американских армий против фашистской Германии и ее союзников сыграли важную роль в деле разгрома общего врага.

Из освободительного, справедливого характера антифашистской войны вытекала политическая линия поведения рабочего класса и братских коммунистических партий капиталистических стран — участниц антигитлеровской коалиции. Коммунисты и все прогрессивные силы этих стран всемерно крепили единый национальный фронт, мобилизовали трудящихся на самоотверженную борьбу против фашистской Германии и в то же время воспитывали у них неослабную бдительность против коварных происков реакционных, антинародных кругов.

---

[1] C. de Gualle. Mèmoires de guerre, Paris, 1954, p. 26.

Советский Союз возглавил могучее объединение свободолюбивых народов Европы в их справедливой борьбе. Героический советский народ и его Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской военной машины; они не только отстояли свободу и честь своей Родины, но и спасли европейскую цивилизацию от фашистских погромщиков.

Нападение фашистской армии на Советскую страну грозило смертельной опасностью нашему народу, его социалистическому общественному строю, государственной независимости, свободе и национальной культуре. Речь шла о жизни и смерти первого в мире социалистического государства — оплота и базы освободительного движения трудящихся всего мира. Ответственная задача встала перед советским народом. По призыву Коммунистической партии он поднялся на Великую Отечественную войну, которая имела своей целью не только ликвидацию опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам, попавшим под иго германского фашизма. Эти благородные цели легли в основу создания и укрепления единого фронта народов Европы, Азии и Америки, боровшихся за демократические свободы, против угрозы фашистского порабощения.

«В священной войне, которую ведет Советский Союз, оказывая отпор фашистской агрессии, — писал 23 июня 1941 г. в своей директиве Центральный Комитет Коммунистической партии Китая, — советский народ защищает не только свою страну, но и все народы, ведущие освободительную борьбу против фашистского порабощения.

Задача коммунистов во всем мире в настоящий момент состоит в том, чтобы мобилизовать народы всех стран на создание международного единого фронта борьбы против фашизма, борьбы в защиту СССР, в защиту Китая, в защиту свободы и независимости всех народов. В настоящее время все силы должны быть направлены на борьбу против фашистского порабощения» [1].

Война Советского Союза, страны победившего социализма, против империалистической агрессии — это самая справедливая война. Ее политическое содержание определено социалистической природой Советского государства, экономическим и политическим строем нашего общества, политикой Коммунистической партии и Советского правительства. Она воплотила в себе все черты справедливых войн: это была национально-освободительная война за государственную независимость нашей страны, против гитлеровских захватчиков; в то же время это была и классовая война социалистического государства рабочих и крестьян против империалистических поработителей. Война советского народа слилась с революционно-освободительной борьбой народов Европы против немецких фашистов и их пособников — реакционных элементов внутри каждой страны. Этим она оказала огромное воздействие на развитие человеческого общества.

---

[1] Мао Цзэ-дун. Избранные сочинения, т. 4, стр. 45.

Принимая активное участие в антигитлеровской коалиции, вооруженные силы Англии и США в то же время всячески тормозили развитие народно-освободительного движения, насаждали реакционный режим в занятых ими странах, препятствовали полному искоренению фашизма и закреплению демократических свобод. В прогрессивной по своему содержанию войне англо-американские правящие круги стремились ограничить политическую активность трудящихся, не допустить полного разгрома реакционных классов и победы народной демократии в Европе.

Советский Союз последовательно боролся во главе всех свободолюбивых народов антифашистского фронта. Своими победами он воодушевлял их на борьбу за свою независимость и демократию.

Перелом в ходе военных действий на советско-германском фронте оказал решающее влияние на развитие антифашистской национально-освободительной борьбы в порабощенных странах Западной Европы. В Чехословакии, например, начиная с 1943 г., по всей стране возникли многочисленные партизанские отряды, достигавшие нередко по своей численности нескольких тысяч человек.

Разгром немцев под Сталинградом укрепил моральные силы движения сопротивления в Болгарии. Поднимались на борьбу все новые и новые слои населения, резко увеличилось количество и масштабы боевых операций партизанских отрядов. Под руководством Коммунистической партии широко развернулась вооруженная борьба против болгаро-немецких фашистов.

Активную борьбу против крупных сил немецко-итальянских войск вели Народно-освободительная армия и партизанские отряды Югославии. Росло упорное сопротивление немецким оккупантам среди польского народа.

Свой вклад в разгром фашистских агрессоров внес героический албанский народ.

В Советском Союзе формировались воинские соединения поляков и чехословаков, которые вместе с Советской Армией героически сражались против фашистских захватчиков. В боях за освобождение своих стран участвовали две польские армии и Чехословацкий корпус.

Историческая победа советского народа дала возможность рабочему классу ряда европейских стран, опираясь на выкованный в ходе войны единый антифашистский фронт, развернуть революционную борьбу за преодоление буржуазно-помещичьей реакции. Национально-освободительная война здесь слилась с борьбой рабочего класса за коренное изменение внутренней политики этих стран в соответствии с жизненными интересами трудящихся масс. Отстоять свою национальную независимость народ смог только путем глубоких революционных преобразований и установления режима народной демократии.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма оказал огромное воздействие на прогрессивное развитие народов Европы и Азии, создал условия для дальнейшего укрепления сил социализма.

В ряде стран Европы и Азии установилась власть рабочих и крестьян. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему, охватывающую более одной трети населения земного шара. Во всех странах выросли и окрепли революционные силы, на новый уровень поднялась борьба трудящихся за демократические права, национальную независимость и мир между народами. Исход второй мировой войны еще раз показал, что социализм является неодолимым движением современности.

В то же время опыт антифашистской войны показал, что и при империализме возможны и необходимы национально-освободительные войны народов капиталистических стран, если они становятся жертвой агрессии со стороны империалистического государства, угрожающего их национальной независимости. Еще в 1916 г. В. И. Ленин предвидел возможность таких войн в Европе при условии порабощения каким-либо империалистическим агрессором других жизнеспособных национальных государств [1].

Ход исторических событий показал, что и в эпоху империализма буржуазные государства могут вести справедливые, прогрессивные войны, если в них принимает активное участие народ, борющийся против иноземных захватчиков, за национальную независимость и демократию. Такие войны при определенных условиях не исключены и в дальнейшем против новых претендентов на мировое господство. Усиление экономической зависимости европейских капиталистических стран от иноземных монополий, угроза полной потери своей национальной самостоятельности могут в определенных условиях вызвать освободительную войну этих стран за свою национальную независимость и государственный суверенитет. Войны, направленные против претендентов на мировое господство, носят справедливый характер, способствуют прогрессивному развитию общества, и лозунг «защита отечества» в такой войне вполне законен. Он выражает действительные интересы трудящихся масс и не противоречит принципам пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин подчеркивал, что «пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» [2]. Подходя к оценке судеб своей страны с точки зрения интересов международного рабочего движения, коммунистические и рабочие партии возглавляют борьбу народов за национальную независимость и государственный суверенитет, против внутренних реакционных кругов империалистической буржуазии, предающих интересы нации, и против внешних агрессоров. Такая борьба сливается с борьбой трудящихся масс за демократию, с широким общедемократическим движением за мир и безопасность народов.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 295—296.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 172.

5. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ НАРОДОВ КОЛОНИЙ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Национально-освободительная борьба народов колоний и зависимых стран имеет огромное прогрессивное значение. Крушение капитализма, «социальная революция, — писал в 1916 г. В. И. Ленин, — не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» [1]. Победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетенных народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного антиимпериалистического фронта.

Этим определяется огромная историческая роль национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, прогрессивный, революционный характер антиимпериалистических войн колониальных народов за свое национальное самоопределение и демократию. Отсюда вытекает необходимость конкретного анализа этих войн, их особенностей, условий победоносного развития и тактики рабочего класса в национально-освободительной борьбе.

Освободительное движение народов Востока становится важным политическим фактором уже в XIX в. По поводу первого восстания сипаев в 1857 г. против английских колонизаторов в Индии Энгельс писал, что это проявление антибританского гнева индусов дает пищу для самых серьезных размышлений о дальнейшей судьбе колониального владычества европейских стран в Азии [2].

Одновременно возникает освободительное движение в Китае, вызванное военным вмешательством Англии и других капиталистических стран в его внутренние дела, ущемлением его национальных прав и кабальными условиями в торговых отношениях. Упорная борьба китайского народа периодически разгоралась на протяжении всей второй половины прошлого столетия и вылилась в широкое восстание 1899—1901 гг., получившее название «И-хэ-туань» («Отряды справедливости и согласия»). Направленное против чужеземных захватчиков и феодалов, это народное восстание сыграло большую роль в развитии национального самосознания и в формировании революционных сил китайского народа.

Первые освободительные выступления в колониях терпели поражение из-за своей стихийности и отсутствия надежного политического руководства. Сказывалась прежде всего экономическая и культурная отсталость этих стран — следствие хозяйничанья «завоевателей».

При империализме началось более интенсивное втягивание колоний в систему капиталистической экономики. Быстро расширялся вывоз капитала с целью эксплуатации дешевой рабочей силы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т 23, стр. 48.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 340—341.

Росла добывающая и обрабатывающая промышленность, строились фабрики, заводы, железные дороги. Это, разумеется, не вело к экономической самостоятельности колоний. Однако развитие местной промышленности имело огромное значение потому, что порождало пролетариат, ускоряло формирование национальной интеллигенции и тем способствовало национально-освободительной борьбе, стремительно нараставшей в эпоху империализма. Уже первые годы XX столетия ознаменовались новым подъемом освободительного движения народов колоний и зависимых стран. Огромное революционизирующее влияние на этот подъем оказала русская революция 1905—1907 гг. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» [1].

Подъем национального движения народов Азии одновременно с началом революционной борьбы социалистического пролетариата Европы определил новую полосу во всемирной истории освободительных войн трудящихся против эксплуататоров.

В. И. Ленин ясно видел огромные революционные возможности и значение освободительного движения колониальных народов в борьбе за уничтожение мирового империализма. Он решительно выступил против неправильной установки Р. Люксембург и русских оппортунистов, отрицавших всякую возможность национальных войн колониальных народов в эпоху империализма. В. И. Ленин считал, что «отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму...» [2]. Такое отрицание задерживало бы освободительную борьбу угнетенных народов и тем укрепляло позиции империалистов.

Буржуазные политики представляют национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран не как следствие эксплуатации и угнетения их со стороны империалистических метрополий, а как результат внешнего «подстрекательства» других «влиятельных» государств, как «происки мирового коммунизма». Такое представление построено на полном игнорировании объективной закономерности общественного процесса. Всякое народное движение обусловлено глубокими экономическими и политическими причинами. Внутреннее социально-экономическое развитие колониальных народов с такой же закономерностью ведет к освободительной борьбе против империализма, с какой народы европейских стран в XIX в. вели борьбу за свое национальное освобождение и воссоединение против феодально-абсолютистских государств. Это объективный ход исторического прогресса, обрекающий колониальную систему империализма на неизбежную гибель.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 66.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 66.

Национальные войны являются закономерным продолжением национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран, задавленных империализмом. Их правомерность обусловлена всей системой империалистического насилия и грабежа. В погоне за максимальной прибылью империалисты усиливают экономическую эксплуатацию и политическое угнетение порабощенных наций. Чтобы избавиться от этого угнетения и отстоять свои жизненные интересы, колониальные народы берутся за оружие, подымаются на восстания и национально-освободительные войны.

Особо благоприятным условием для победы колониальных народов является совпадение их борьбы с восстанием пролетариата против буржуазии в какой-либо крупной капиталистической стране. Победа социалистической революции в такой стране создает базу для успешного развития национально-освободительного движения народов колоний и полуколоний. Такая база была создана в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Прорвав фронт мирового империализма в одной из самых больших капиталистических стран, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую историческую эпоху — эпоху крушения капитализма.

Важнейшим показателем этого крушения служит глубокий кризис мировой колониальной системы. Великая Октябрьская социалистическая революция расшатала устои капитализма в колониях, нанесла удар по тылам капитализма, подорвала его господство и открыла новую страницу национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран.

По своему размаху и социальному содержанию эта борьба приобрела новые специфические черты. В ряде стран в широком общенациональном движении, охватившем массы крестьянства, ремесленников, интеллигенции и национальной буржуазии, важнейшее место занял пролетариат — авангард трудящихся. Выступление рабочего класса в колониях свидетельствует о новой, более высокой ступени развития этого движения, показывает рост революционных сил. Национально-освободительная борьба народов угнетенных стран против империалистического ига метрополий слилась с революционной борьбой международного рабочего класса за социализм.

Огромное воздействие на развитие национально-освободительного движения в колониях оказало успешное строительство социалистического общества в СССР, превращение отсталых «окраин» бывшей Российской империи в передовые, экономически и культурно развитые социалистические республики. Строительство социалистической государственности на основе братского содружества многонациональных народов нашей страны, а также новые, равноправные отношения Советского Союза со всеми странами стали великой вдохновляющей силой для всех колониальных народов в их борьбе за свое освобождение от империализма и феодальных пережитков.

Рост национально-освободительного движения был подготовлен и внутренними социально-экономическими процессами, происходив-

шими в колониях и зависимых странах. За годы первой мировой войны в некоторых колониях и полуколониях расширилась капиталистическая промышленность, и численно выросший пролетариат превратился в серьезную политическую силу, способную возглавить революционно-освободительную борьбу всех прогрессивных классов данных стран. Под знаком усиления пролетарского руководства проходило освободительное движение в Китае, начиная с 1919 г.

В борьбе за государственную самостоятельность зависимых стран участвуют все социальные слои народа, в том числе широкие круги национальной буржуазии, но главной силой национально-освободительного движения являются трудящиеся массы — пролетариат и его естественный союзник — крестьянство. «...Рабочий класс и крестьянство Китая представляют собой самую непоколебимую силу китайской революции», — говорил в 1935 г. Мао Цзэ-дун [1].

Без вовлечения трудящегося крестьянства, составляющего громадное большинство населения этих стран, нельзя вести успешную борьбу за уничтожение феодальных пережитков и чужеземного гнета империалистических государств.

Поднимаясь на справедливую, революционно-освободительную борьбу против ига колониализма, трудящиеся массы во главе с пролетариатом направляют ее не только против внешних империалистических сил, но также против остатков феодальных отношений и компрадорской буржуазии внутри страны. Чтобы удержать свое господство, эта часть буржуазии вступает в сделку с империалистами, предает национальные интересы и вместе с иноземными поработителями стремится задушить освободительное движение своего народа.

Сама расстановка социальных сил, вызванная экономическими интересами классов, ведет к тому, что национально-освободительные войны против империалистического гнета тесно сочетаются с классовой, гражданской войной пролетариата и трудящихся масс колоний и зависимых стран против внутренних реакционных элементов, служащих опорой империализма. Так, китайский народ во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии вел жестокую напряженную войну против японских, а позже американских агрессоров и против реакционных сил гоминдана. Такую войну вел корейский народ против американских интервентов и предательской клики Ли Сын Мана.

В борьбе против японских захватчиков трудящиеся массы Китая требовали объединения всех сил нации; китайские коммунисты активно отстаивали тактику единого фронта в национально-освободительной войне. Но клика Чан Кай-ши, выражая предательскую политику компрадорской буржуазии и помещиков, шла на сговор с империалистами, боролась против развития национально-освободительного движения и объединения всех демократических сил.

Гоминдановское правительство подрывало национальное единство, препятствовало проведению демократических преобразований,

[1] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1, стр. 263.

оно держало линию на пассивное ведение войны против японских захватчиков, тормозило развертывание народной, общенациональной войны. Вместо решительной борьбы с агрессорами, господствующая клика в гоминдане замышляла вновь ввергнуть Китай в пучину гражданской войны, как это было в 1927 году.

Рабочий класс и трудящиеся массы Китая, напрягая все силы, стремились решить основную задачу — очистить свою землю от японских захватчиков. Демократические преобразования составляли важнейшее условие в решении этой задачи. Возглавляя общедемократический подъем народа, Коммунистическая партия Китая твердо держала курс на решительный разгром агрессоров, на преодоление всех препятствий, чинимых на этом пути реакционными силами гоминдана.

«Разгромить японских захватчиков — священное право китайского народа, — говорил товарищ Мао Цзэ-дун в отчетном докладе ЦК VII съезду КПК. — Если реакционные элементы попытаются лишить китайский народ этого его священного права, попытаются подавить его борьбу против японских захватчиков и подорвать его силы, ведущие эту борьбу, китайский народ, исчерпав все средства убеждения, вынужден будет прибегнуть к самообороне и нанести реакционерам решительный ответный удар, ибо эти действия китайских реакционеров, представляющие собой предательство национальных интересов, были бы целиком наруку японским захватчикам» [1].

После поражения империалистической Японии во второй мировой войне гоминдановских реакционеров активно поддерживали агрессивные круги США, рассчитывавшие поработить Китай и использовать его в качестве плацдарма для борьбы против СССР и национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии. Опираясь на американскую поддержку, клика Чан Кай-ши вновь развернула наступление против демократических вооруженных сил. Китайский народ вынужден был и дальше вести напряженную борьбу против внутренней реакции и внешней интервенции США. В ходе этой борьбы Народно-освободительная армия, пополняясь новыми неисчерпаемыми силами из трудящихся масс, перешла от обороны к наступлению и к осени 1948 г. нанесла гоминдановскому фронту ряд сокрушительных ударов.

Рост международного авторитета и влияния Советского Союза в результате победоносного завершения второй мировой войны, расширение и укрепление лагеря социализма после победы народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, развитие широкого общедемократического движения за мир и последовательная мирная политика Советского правительства создавали благоприятные международные условия для успешной национально-освободительной войны китайского народа. Несмотря на активную помощь американских интервентов, господствовавшая

---

[1] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 520—521.

клика гоминдана была изолирована и разгромлена. Национально-освободительная война китайского народа, великая антиимпериалистическая и антифеодальная революция закончилась победой трудящихся и образованием Китайской Народной Республики. Упорной героической борьбой китайский народ добился своей национальной независимости и встал на путь строительства новой, социалистической жизни.

Победоносное завершение революционно-освободительной войны в Китае оказало огромное влияние на развитие национального движения угнетенных народов других стран, знаменовало собой тягчайшее поражение империализма. Героическая борьба и успехи великого китайского народа воодушевили трудящихся Вьетнама. В жестокой борьбе они отстояли свои жизненные интересы и демократические права. На новую, более высокую ступень поднялось национально-освободительное движение народов Малайи, Филиппин и других угнетенных стран.

Мощный подъем национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран привел к распаду колониальной системы империализма. Английские власти вынуждены были признать Индию самостоятельной, суверенной республикой и предоставить независимость Бирме. В упорной борьбе против колонизаторов Голландии, Англии и США завоевали свою государственную независимость народы Индонезии.

Неуклонно ширится активное движение за упрочение национальной независимости в арабских странах на Ближнем Востоке. Добились своей государственной самостоятельности многие страны Африки — Ливия, Египет, Судан, Марокко, Тунис. Героическую борьбу ведет алжирский народ против французских колонизаторов. Из-под колониальной и полуколониальной зависимости на протяжении последних десяти лет освободилось более 1,3 миллиарда человек — почти половина населения земного шара.

Ярким проявлением глубокого кризиса колониальной системы служит провал империалистической военной интервенции в Корее. Свыше трех лет вел освободительную, справедливую войну народ Северной Кореи, отстаивая свое право на свободную жизнь, свои революционно-демократические и социалистические завоевания. Трудящиеся массы Корейской Народно-Демократической Республики при братской помощи китайских народных добровольцев отразили жестокую агрессию американских империалистов. Весь ход войны показал, что даже малый народ, опираясь на моральную поддержку стран социалистического лагеря и всего прогрессивного человечества, может успешно отстоять свою свободу и независимость от попыток порабощения со стороны крупных империалистических государств.

Война в Корее разоблачила американских агрессоров как главную опору колониального рабства, главного врага народов зависимых стран. Она вскрыла еще одну существенную особенность национально-освободительного движения нашего времени. Эта осо-

бенность состоит в том, что освободительная борьба народов колоний и зависимых стран направлена не только против господства империалистов «своей» метрополии и их местных лакеев, но в равной степени и против проникновения в эти страны американского империализма. Успешная борьба колониальных народов за свою национальную независимость обязательно предполагает их тесный союз и сотрудничество не только в ходе освободительной войны, но и после освобождения — для защиты своего государственного суверенитета от посягательств американских монополистов.

При этом нужно иметь в виду, что в условиях происходящего распада колониальной системы, когда старые методы империалистической политики терпят крах, колонизаторы меняют формы и способы борьбы. Наряду с открытым военным насилием и грубым вмешательством в дела слабых стран они применяют подкуп, политический шантаж, экономическую кабалу (под видом «экономической помощи»). Поэтому бдительная охрана своей самостоятельности и государственного суверенитета является важнейшей задачей каждого народа и правительства, если они не хотят быть безвольным орудием в руках империалистов.

Меняя формы и методы своей политики, империалисты всячески пытаются задушить освободительное движение народов, не допустить ликвидации колониальной системы. Эти реакционные цели преследовала недавняя агрессия англо-французских империалистов против Египта, начавшаяся вторжением израильских войск на египетскую территорию. Совершив нападение, империалисты хотели заставить Египет отказаться от своих суверенных прав на Суэцкий канал, застращать народы арабских стран, убить у них стремление к своей национальной независимости. Это было посягательство на свободу всех народов Азии и Африки, ставших на путь борьбы за полную ликвидацию колониализма.

Англо-французская агрессия несла серьезную угрозу миру во всем мире. Поэтому все прогрессивные силы, все народы Востока выразили решительный протест против интервенции и морально поддержали борьбу египетского народа. Рабочий класс Англии и Франции во главе с коммунистическими партиями также поднял свой гневный голос против разбойничьей политики империалистов.

Последовательно отстаивая мирное разрешение всех международных вопросов, Советский Союз не мог быть пассивным зрителем произвола колонизаторов. Он решительно предупредил правительства Англии и Франции, потребовал принятия неотложных практических мер к прекращению вооруженной интервенции против египетского народа. Китайская Народная Республика также категорически потребовала ухода интервентов из Египта.

Протест подавляющего большинства стран мира и твердая позиция Советского Союза вынудили израильских и англо-французских агрессоров согласиться на прекращение огня и вывод своих войск из Египта. Правое дело египетского народа, борющегося

за свой государственный суверенитет, победило. Эта победа оказывает глубокое влияние на все страны Азии и Африки. Она укрепляет их веру в свои силы, воодушевляет все народы, ведущие напряженную борьбу за свою национальную независимость, социальную справедливость и демократию.

В порядке дня стоит вопрос о полной ликвидации колониальной системы империализма.

Борьба угнетенных народов опирается на объективную историческую необходимость. В этой борьбе против колониализма они черпают силы и вдохновение в историческом опыте социалистического Китая и всей мировой системы социализма.

* * *

Изучение характера войн эпохи крушения империализма и развития социалистической революции показывает, что источником всех вооруженных столкновений нашего времени являются капиталистические отношения эксплуатации и угнетения трудящихся масс. Постоянную угрозу безопасности народов представляют стремления монополистов закрепить эти отношения, задушить народы, ставшие на путь социализма, переделить колонии и добиться мирового господства.

Говоря об агрессивной природе капиталистических монополий, В. И. Ленин разъяснял, что империализм порождает не только экономические основы войны, но и те общественные силы, которые способны покончить с войной, укрепить мир и безопасность народов. В период империализма идет мощный подъем революционного рабочего движения, усиливается национально-освободительная борьба народов колоний и зависимых стран, растет политическая активность масс, отстаивающих свои демократические права от реакционных посягательств монополистической буржуазии. Все это подрывает устои капитализма и создает условия для активной борьбы против агрессивной политики империалистов.

Победа Советского Союза во второй мировой войне ослабила империалистический лагерь и значительно усилила международные позиции демократии и социализма. Социализм превратился в мировую систему, в лице которой миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. Могучая сила социалистического лагеря, его решительная борьба за мирное сотрудничество и дружбу между народами стали важнейшим препятствием на пути осуществления захватнических планов империализма.

Вторым важнейшим событием, вызвавшим глубокие изменения в международной обстановке, является распад колониальной системы империализма. От чужеземного ига освободились крупнейшие страны Азии, а также ряд стран Ближнего Востока и Африки. Народы Востока становятся мощным фактором в определении судеб всего мира. Вместе с социалистическими странами они образуют обширную «зону мира» с населением более полутора миллиар-

дов человек. Эта огромная сила, активно выступающая против войны, способна сорвать агрессивные планы империалистов.

Огромной силой стало в наше время рабочее движение в капиталистических странах. Возникло и превратилось в могучий фактор движение сторонников мира, объединяющее все передовые силы человечества. На защиту мира поднялись сотни миллионов людей. Борьба за мир стала центральной задачей политической жизни всех передовых людей земного шара.

Обобщая коренные изменения в соотношении политических сил на мировой арене, XX съезд КПСС выдвинул положение о возможности предотвращения войн, о наличии реальных средств для того, чтобы не допустить новых захватнических войн, а при попытке нарушить мир — дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы.

В то же время XX съезд КПСС призвал все народы к величайшей бдительности. Монополисты пытаются и будут пытаться путем войны укрепить колеблющиеся устои мирового капитализма, реставрировать эксплуататорский строй в социалистических странах и задержать распад колониальной системы империализма. Поэтому бдительность, активность и единство в борьбе против империалистических агрессоров являются насущными требованиями нашего времени.

ГЛАВА III

ВОЙНЫ В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Советскому социалистическому государству не раз приходилось отражать вооруженные нападения империалистических государств. Советский народ и его Вооруженные Силы были вынуждены вести две затяжные кровопролитные войны в защиту социалистического Отечества: войну против иностранных интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг. (а на Дальнем Востоке — вплоть до 1922 г.) и Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. В период между этими войнами империалисты неоднократно устраивали вооруженные провокации и развертывали военные действия против нашей Родины В настоящее время агрессивные империалистические силы снова вынашивают планы войны против СССР, Китайской Народной Республики и других социалистических государств.

Марксизм-ленинизм вскрыл причины и цели контрреволюционных войн империалистических держав против народов, ставших на путь социализма, указал способы защиты государства диктатуры пролетариата от империалистической агрессии и попыток реставрации капитализма. В трудах В. И. Ленина и в решениях Коммунистической партии Советского Союза дано научное обоснование идеи защиты социалистического Отечества, раскрыт освободительный характер войн, которые вынуждено вести социалистическое государство для отражения нападений империалистических держав. В них разработаны принципиальные положения по вопросам защиты государства рабочих и крестьян и строительства его Вооруженных Сил. В решениях XX съезда КПСС, а также в решениях коммунистических и рабочих партий других социалистических стран получили дальнейшее творческое развитие положения марксизма-ленинизма о защите социалистического Отечества от империалистической агрессии в новых исторических условиях, когда создалась мировая социалистическая система.

1. НЕОБХОДИМОСТЬ ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Основоположники научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс впервые сформулировали отправные положения о том, что пролетариат, взяв власть в свои руки, станет перед необходимостью воору-

женной защиты завоеваний социалистической революции от внутренней и международной контрреволюции. В этих положениях был обобщен опыт революций 1848—1849 гг., опыт Парижской Коммуны. Великие учители пролетариата разъясняли рабочим, что буржуазия первая прибегает к вооруженному насилию над трудящимися массами, чтобы потопить в крови революцию, удержать или восстановить свое господство. Первейшая задача победившего пролетариата состоит в том, чтобы организовать защиту завоеваний социалистической революции и разгромить контрреволюционные поползновения внутренней и иностранной буржуазии.

К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели возможность оборонительных войн со стороны социалистических наций с буржуазными или добуржуазными государствами. При этом они подчеркивали, что победивший пролетариат может вести только освободительные, справедливые войны, что он не ставит перед собой цели навязать новый строй другим народам с помощью оружия, путем войны.

«...Победоносный пролетариат, — писал Ф. Энгельс, — не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода...» [1]

Здесь выражено одно из самых глубоких, фундаментальных положений марксистской науки о войнах государства диктатуры пролетариата: марксизм отвергает войну как средство насаждения социализма в других странах, решительно выступает против авантюристической идеи экспорта революции. В то же время марксисты мобилизуют и организуют все силы победившего рабочего класса и трудящихся масс на защиту социализма в войне против агрессии международной буржуазии.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали вопрос о вооруженной защите социалистического строя в свете их положения об одновременной победе социалистической революции во всех или большинстве цивилизованных стран. Поэтому перед ними не стояла проблема защиты отдельного социалистического государства, находящегося длительное время в капиталистическом окружении. Она была поставлена жизнью в новых исторических условиях — в эпоху империализма, когда возникли новые возможности для осуществления социалистической революции.

В. И. Ленин показал, что неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма обусловливает разновременное вызревание социалистической революции в различных странах. Он сделал вывод о том, что социализм не может победить одновременно во всех странах, что он победит первоначально в одной или нескольких странах.

Крайнее обострение противоречий между империалистическими государствами ослабляет силы империализма, создает условия для прорыва фронта империализма в его наиболее слабом звене, т. е. воз-

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 357.

можность победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране или в нескольких странах. В связи с этим возникла проблема длительного сосуществования одного или нескольких социалистических государств с капиталистическими государствами. Вопрос о вооруженной защите социалистического государства в этих условиях приобрел первостепенное значение.

К вопросу о защите Отечества, учил В. И. Ленин, необходимо подходить конкретно-исторически, учитывая его социальную природу и характер войны, которую ведут те или иные классы и государства. Во время первой мировой войны буржуазия и ее агенты в рабочем движении, социал-шовинисты, обманывали трудящиеся массы. Лозунгом «защиты отечества», лживой «патриотической» фразеологией они прикрывали грабительские цели войны. Большевики разоблачили эту ложь буржуазии, выдвинули лозунг поражения царского правительства и других буржуазных правительств в империалистической войне и превращения ее в войну гражданскую, призвали рабочих и крестьян бороться за выход из войны революционным путем. Они настойчиво разъясняли народу, что только после свержения царизма и уничтожения буржуазно-помещичьего строя лозунг «защиты отечества» будет законным, а война — освободительной, справедливой.

Еще до победы социалистической революции в нашей стране В. И. Ленин дал партии и рабочему классу ясную ориентировку в вопросе защиты государства рабочих и крестьян. Победа социализма первоначально в одной или нескольких странах, — писал В. И. Ленин,— должна вызвать «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» [1].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед рабочим классом и трудящимися нашей страны, перед всем международным пролетариатом на практике встала задача защиты первого в мире государства рабочих и крестьян от империалистической агрессии.

Коммунистическая партия в своих воззваниях и решениях неоднократно разъясняла, что теперь у рабочих и крестьян есть что защищать. «Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество, — говорил В. И. Ленин. — ...Мы защищаем отечество от империалистов... Мы оборонцы социалистического отечества» [2].

В. И. Ленин показал коренное отличие социалистического Отечества от буржуазного. По характеристике В. И. Ленина, отечество — это данная политическая, культурная и социальная среда,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 342.

а также исторически принадлежащая народу территория, родная земля [1].

Решающим фактором, определяющим социальную природу отечества, В. И. Ленин считал характер общественно-политического строя, существующего в данной стране.

В отличие от буржуазного отечества, в котором господствует кучка магнатов капитала, а трудящиеся массы подвергаются жестокой эксплуатации и угнетению, в социалистическом Отечестве полновластными хозяевами, вершителями его судеб являются сами рабочие и крестьяне. Впервые в истории сложилась такая социальная. политическая и культурная среда, которая отвечает интересам рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, близка и дорога всему трудовому народу.

Октябрьская революция коренным образом изменила политическую среду в нашей стране, отняла власть у помещиков и буржуазии, разрушила до основания государство эксплуататорских классов и создала подлинно народное Советское государство, социалистическую демократию — демократию для всех трудящихся. Советская власть вовлекает миллионные массы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции в активную политическую жизнь, в управление государством, обеспечивает укрепление союза рабочего класса и крестьянства, гибкое руководство со стороны рабочего класса всеми трудящимися массами.

В результате победы социалистической революции и построения социализма была уничтожена буржуазная социальная среда с ее волчьими законами частной собственности, капиталистической наживы, эксплуатации и угнетения трудящихся; создана новая социальная среда, основанная на общественной собственности на средства производства и коллективном труде, сложились отношения сотрудничества и братской взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. Все это обеспечивает непрерывное повышение материального благосостояния и культурного уровня всех членов социалистического общества.

Советский общественный и государственный строй — это самое главное, самое существенное в понятии социалистического Отечества.

Взяв власть в свои руки, рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией, коренным образом изменил не только экономический и политический строй общественной жизни, но и совершил культурную революцию в стране, создал новую культурную среду. В социалистическом Отечестве все завоевания науки и передовой культуры стали достоянием народа.

В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 171; т. 21, стр. 85, 103—104; т. 23, стр. 27—28; Ленинский сборник XIV, стр. 16.

станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления» [1].

Великие достижения советского народа в области просвещения, подъем культурно-технического уровня советских людей, бурное развитие науки и расцвет искусства, создание новой, социалистической интеллигенции — все это важнейшие элементы культурной среды советского общества, служащие одним из показателей коренного отличия социалистического Отечества от буржуазного.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории наций, в отношениях между ними. Она создала условия для развития новых, социалистических наций, консолидации в нации ранее отсталых народов, сплотила все народы нашей страны в единое многонациональное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

В СССР установлено полное равноправие наций. Все народы нашего многонационального государства, большие и малые, имеют равные права и неограниченные возможности экономического и культурного развития. Многонациональный Советский Союз — социалистическое Отечество братских советских народов, добровольно объединившихся для строительства социализма и коммунизма, для совместной защиты от империалистической агрессии.

Таким образом, с установлением Советской власти сложилось совершенно новое отношение рабочего класса и всех трудящихся к лозунгу «защиты отечества». Советские люди знают, что защищают свои великие социально-экономические, политические и культурные завоевания, свою социалистическую Родину. Поэтому в боях за Родину советские люди проявляют массовый героизм, стойкость и самопожертвование.

* * *

Причины войн между социалистическими и империалистическими государствами заложены не в природе социалистического строя, а в природе мировой системы капитализма.

О д н а   г р у п п а   п р и ч и н   и м п е р и а л и с т и ч е с к о й   а г р е с с и и   п р о т и в   с о ц и а л и с т и ч е с к и х   г о с у д а р с т в — э т о   в н у т р е н н и е   п р о т и в о р е ч и я   м и р о в о й   с и с т е м ы   к а п и т а л и с т и ч е с к о г о   х о з я й с т в а.

Противоречия между рабочим классом и капиталистами, между капиталистическими монополиями внутри капиталистических стран и на международной арене, борьба между империалистическими дер-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436—437.

жавами за источники сырья и рынки сбыта, за сферы влияния и приложения капитала толкают империалистов на путь агрессии как против социалистических государств, так и против более слабых в экономическом и военном отношениях капиталистических стран.

Коммунистическая партия Советского Союза в своих решениях неоднократно отмечала, что внутренние противоречия мировой капиталистической системы являются источником войн против социалистического государства. Так, в резолюции VII съезда партии «О войне и мире» указывается, что в период начавшейся эры социалистической революции исторически неизбежны многократные военные наступления империалистических государств (как с Запада, так и Востока) против советской России. Съезд отметил, что историческая неизбежность таких наступлений обусловлена крайним обострением всех внутригосударственных, классовых и международных отношений[1].

Империалистические державы стремились разрешить свои внутренние противоречия прежде всего за счет Советского Союза, который длительное время оставался единственным социалистическим государством и находился в капиталистическом окружении. В первые годы своего существования Советское государство серьезно отставало от главных капиталистических стран в технико-экономическом отношении. Это обстоятельство создавало надежды у империалистических агрессоров на то, что им удастся сравнительно легко расправиться со страной социализма и поправить свои дела за счет ограбления нашего народа. Но подобные расчеты были авантюристическими: они не учитывали преимуществ социалистической системы хозяйства и неодолимую силу советского строя.

В современных условиях, когда соотношение сил на международной арене изменилось в пользу лагеря социализма, империалистические державы уже не рассчитывают на легкую победу в войне с социалистическими государствами. Но стремление разрешить свои внутренние противоречия путем войны против социалистических стран и сейчас сохранилось у реакционных кругов империалистической буржуазии. Империалисты пытаются разобщить социалистические страны, отколоть от социалистического содружества отдельные народно-демократические государства, чтобы поодиночке уничтожить их, ослабить социалистический лагерь, предпринять новое нападение на Советский Союз. Эти расчеты обречены на провал, так как единство и братская взаимопомощь социалистических государств неуклонно укрепляется.

В странах, где победила социалистическая революция, уничтожены экономические основы войн, ликвидированы социальные и политические силы, заинтересованные в войнах. Организаторы захватнических войн — эксплуататорские классы — отстранены от политического руководства обществом и в ходе социалистического строительства полностью ликвидируются. Социалистическая революция

---

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 404—405.

разрушает буржуазную государственную машину, ликвидирует реакционные партии и организации эксплуататорских классов, которые служат при капитализме орудием подготовки и развязывания реакционных войн.

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющая экономическую основу государства рабочих и крестьян, исключают эксплуатацию человека человеком, классовые антагонизмы, погоню за прибылями, которые служат источником войн в буржуазном обществе.

В социалистических странах уничтожено национальное угнетение, установлено равноправие всех наций и народностей. В ходе социалистического строительства преодолевается идеология буржуазного национализма, культивирующая чувства вражды и ненависти между народами. Во главе социалистических наций стоят коммунистические и рабочие партии, которые руководствуются идеологией социалистического интернационализма, воспитывают трудящихся в духе дружбы и братства между народами.

Итак, мы видим, что социализм по самой своей сущности исключает войны с целью порабощения одного народа другим. Поэтому если бы взаимоотношения между народами и государствами зависели только от социалистических государств, войнам пришел бы конец.

Однако мы живем в одном мире, на одной планете с могущественными империалистическими державами, которые оказывают большое влияние на международные отношения. Правда, теперь они не могут по собственному произволу перекраивать мир, безнаказанно расправляться с малыми народами и слаборазвитыми странами. Советский Союз и другие социалистические государства самим своим существованием, своей мощью и миролюбивой политикой сдерживают агрессивные устремления и действия империалистических государств.

Именно потому что Советский Союз, Китайская Народная Республика и другие социалистические государства являются серьезным препятствием на пути экономической экспансии и агрессии крупных империалистических хищников против малых или слабых в военном отношении государств, империалистический лагерь направляет свои главные усилия на подготовку агрессии против социалистических государств.

Другая группа причин возникновения войн против социалистических государств — это противоречия между двумя противоположными системами: социалистической и империалистической.

Виновниками обострения противоречий между социалистическими и империалистическими государствами и инициаторами войн между ними являются реакционные круги империалистической буржуазии. Об этом свидетельствуют факты истории. Советский Союз

в своих отношениях с капиталистическими государствами исходит из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, последовательно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других государств, стоит за разрешение спорных вопросов путем переговоров, за деловое сотрудничество между странами с разными общественными системами, за мир и дружбу между народами.

Первым актом Советского правительства был Декрет о мире, провозглашенный великим Лениным на II Всероссийском съезде Советов. С тех пор Советское государство на протяжении всей своей истории последовательно проводит политику мира и сотрудничества между народами.

Прямо противоположную политику ведут крупные империалистические державы. Они пытались уничтожить Советское государство еще при его возникновении, организовав военную интервенцию четырнадцати капиталистических государств и гражданскую войну в нашей стране. Многие правительства империалистических государств, особенно правительство Соединенных Штатов Америки, долгое время не хотели признать первое в мире Советское социалистическое государство, а сейчас пытаются игнорировать Китайскую Народную Республику. Правящие круги США и других империалистических стран отвергают принцип мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем. Они провозгласили руководящим принципом своей политики по отношению к социалистическим государствам пресловутую «политику с позиции силы». Выражением этой политики является организация заговоров, мятежей и вооруженной интервенции с целью свергнуть установленный волею рабочих и крестьян подлинно народный общественно-политический строй в странах социалистического лагеря.

В основе открыто враждебной политики империалистических держав по отношению к социалистическим государствам лежат интересы капиталистических монополий. Успехи социалистического строительства вдохновляют на освободительную борьбу рабочий класс и трудящиеся массы капиталистических стран, национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран. Это вызывает у империалистической буржуазии страх за судьбы капитализма, за свои привилегии и барыши, порождает лютую ненависть к трудящимся социалистических стран, свергнувших власть капиталистов и помещиков и строящих социализм и коммунизм.

В программе партии, принятой на VIII съезде, отмечалось, что растущий натиск со стороны пролетариата и особенно его победы в отдельных странах усиливают сопротивление эксплуататоров. Империалисты создают новые формы международного объединения, чтобы организовать эксплуатацию всех народов мира, и направляют свои усилия на подавление революционных движений пролетариата всех стран, на разгром социалистических государств путем контрреволюционных войн. В ответ на империалистическую агрес-

сию социалистическое государство вынуждено вести революционную освободительную войну.

Здесь вскрыты причины не только первого вооруженного нападения международного империализма на Советское социалистическое государство, но и последующей агрессивной политики империалистических держав, подготовки ими новых войн против СССР и всего социалистического лагеря.

Как известно, благодаря невиданному героизму и самопожертвованию рабочих и крестьян, благодаря правильной политике Коммунистической партии и Советской власти первый натиск международного империализма на страну социализма был отбит. Гражданская война и иностранная интервенция 1918—1920 гг. закончилась победой Советского государства и поражением интервентов и белогвардейской контрреволюции.

Закончив гражданскую войну, советский народ приступил к мирному строительству. Коммунистическая партия и Советское правительство, мобилизуя массы трудящихся на борьбу за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, неустанно заботились об укреплении Советской Армии, о подготовке всего народа к отпору в случае нападения империалистических государств.

«...Первой заповедью нашей политики, — говорил В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов, — первым уроком... который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам» [1].

На протяжении более четверти века Советская страна была единственной страной, прокладывавшей человечеству путь к социализму. Она была подобна осажденной крепости, находившейся во враждебном окружении. Враги Советской страны на Западе и на Востоке продолжали готовить новые «крестовые походы» против СССР. Они засылали в нашу страну шпионов и диверсантов, стараясь всеми мерами подорвать первое в мире социалистическое государство. Угроза новой империалистической агрессии против СССР особенно усилилась после прихода к власти фашизма в Германии в 1933 г. Американские, английские и французские империалисты пытались направить агрессивные устремления наиболее воинствующих в тот период отрядов мировой империалистической реакции — немецких и итальянских фашистов и японских милитаристов — против Советского Союза. Однако в силу внутренних противоречий империалистической системы Франция, Англия и США сами стали жертвой агрессии фашистских государств, и правящим кругам этих стран пришлось пойти на военную коалицию с Советским Союзом.

Опыт второй мировой войны подтвердил предвидение В. И. Ленина о том, что, несмотря на существование тенденции к объединению капиталистических стран против социалистического

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 122.

государства, прочный союз между всеми империалистическими государствами в мировом масштабе невозможен [1].

Лагерь империализма распался на враждующие группировки ввиду острых противоречий и конфликтов между различными империалистическими государствами.

Вероломное нападение фашистской Германии и ее сообщников на нашу Родину служит одним из доказательств того, что виновниками войн между социалистическими и капиталистическими государствами являются наиболее реакционные и воинствующие отряды международного империализма. Единственным источником войн в наше время является давно прогнившая империалистическая система. Все войны, которые вынуждено было вести Советское социалистическое государство, были навязаны нашему народу враждебными силами старого эксплуататорского общества, международным империализмом.

Войны империалистических государств против стран, где победила социалистическая революция, носят контрреволюционный характер. В этих войнах империалистические державы стремятся уничтожить социалистический общественный и государственный строй и восстановить капиталистические порядки.

В период иностранной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. мировой империализм стремился реставрировать в нашей стране ненавистный народу царизм и буржуазно-помещичий строй. Совершив нападение на Советский Союз в 1941 г., немецко-фашистские агрессоры также пытались восстановить капиталистические порядки, превратить советских рабочих и крестьян в рабов немецких капиталистов и помещиков, установить режим террористической диктатуры и колониального рабства.

Американские и английские империалисты всеми средствами пытались сохранить прогнивший полуфеодальный и полуколониальный строй, помещиков и компрадорскую буржуазию в Китае, поддерживая силой оружия реакционный гоминдановский режим Чан Кай-ши. Они и до сих пор поддерживают обломки этого режима на острове Тайвань, лелея надежды снова посадить на шею великому китайскому народу продажную клику обанкротившихся политиканов. Контрреволюционные антинародные цели преследовали американские и другие империалисты в войне против Корейской Народно-Демократической Республики (1950—1953) и французские империалисты в грязной войне против народов Вьетнама (1946—1954). Империалисты США и поныне поддерживают силой оружия продажный режим Ли Сын Мана в Южной Корее, Нго Динь Дьема в Южном Вьетнаме, насаждают там колониальные порядки.

Силы мировой империалистической буржуазии, организуя разбойничьи войны против народов, взявших власть в свои руки и ставших на путь социалистического развития, стремятся задержать

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 331.

поступательное развитие общества, повернуть назад колесо истории, уничтожить социалистический строй или же хотя бы серьезно затруднить развитие нового общества. В. И. Ленин писал:

«Западноевропейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» [1].

Одной из целей «холодной войны» и гонки вооружений, которую развернули агрессивные силы США и других империалистических держав вскоре после окончания второй мировой войны, было стремление затруднить мирное социалистическое строительство в СССР и странах народной демократии, подорвать экономику стран социалистического лагеря.

Империалисты боятся мирного соревнования капиталистической и социалистической систем, сознавая, что в этом соревновании капитализм потерпит полное поражение. Успехи социалистического строительства в СССР и странах народной демократии вызывают страх у империалистической буржуазии за судьбы капиталистической системы, так как в росте сил социализма они видят свою неизбежную гибель. Поэтому реакционные силы международного империализма во главе с правящими кругами США всеми средствами, в том числе и путем контрреволюционных войн, пытаются помешать народам стран социалистического лагеря заниматься мирным строительством.

Однако, как показывает опыт почти четырех десятилетий, судорожные усилия умирающего капиталистического мира обречены на неминуемое поражение. Две кровопролитные войны против Советского Союза, развязанные международным империализмом, стоили огромных материальных и человеческих жертв нашему народу, создали большие трудности в строительстве социализма и коммунизма, и все же они не смогли остановить неодолимое движение советского народа по пути к коммунизму.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 456.

Цель контрреволюционных войн империалистических агрессоров против социалистических стран заключается также в том, чтобы лишить их национальной независимости и государственной самостоятельности и превратить в свои колонии.

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. английские, американские, французские и другие империалисты лживо заявляли, что они хотят всего-навсего «помочь русскому народу освободиться от диктатуры большевиков». В действительности же они стремились разорвать на куски территорию нашей страны, поработить народы России. Немецкие империалисты в 1918 г. оккупировали Украину и стали бесчеловечно грабить и угнетать украинский народ. Американские и японские империалисты, высадив свои войска на Дальнем Востоке, пытались отторгнуть от России Дальний Восток и Сибирь, превратить их в свои колониальные владения. Английские империалисты, оккупировав Закавказье, установили там жестокий колониальный режим. Вместе с американскими империалистами они захватили также северные области России, хозяйничали там, как в своих колониях.

Империалистические захватчики убивали и подвергали пыткам сотни тысяч советских людей, грабили богатства нашей Родины. Коммунистическая партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранных интервентов и их белогвардейских сообщников. Международный пролетариат оказал поддержку первому в мире социалистическому государству — в капиталистических странах развернулось мощное движение за прекращение интервенции. В конце концов захватчики потерпели поражение и вынуждены были убраться из пределов нашей Родины.

Не менее хищнические грабительские цели преследовали немецко-фашистские захватчики и их сообщники в войне 1941—1945 гг. против Советского Союза. В плане нападения на СССР, названном «планом Барбаросса», и в дополнительных инструкциях к нему («Зеленая папка» Геринга) гитлеровцы детально разработали чудовищную программу разграбления богатств нашей страны. Они планировали уничтожить большую часть промышленности, вывезти все машины и оборудование в Германию, угнать туда же миллионы советских людей на каторжные работы. Фашистские разбойники рассчитывали присоединить к своей империи Украину, Крым, Белоруссию, Прибалтику, а также Закавказье и другие территории, ликвидировать национальную самостоятельность народов СССР. Они планировали истребить десятки миллионов советских людей. Гитлер на одном из совещаний с командующими заявил: «Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ».

Этот людоедский план немецко-фашистские варвары методично осуществляли на временно оккупированных территориях нашей страны. Фашистские убийцы зверски истребляли миллионы советских людей. Они полностью или частично разрушили и сожгли на

советской земле более 70 тыс. сел и деревень, 1710 городов, лишили крова около 25 млн. советских граждан, разрушили 31 850 промышленных предприятий, уничтожили или вывезли 239 тыс. электромоторов и 175 тыс. металлорежущих станков, разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, зарезали или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз. Гитлеровские вандалы разгромили 40 тыс. больниц и других лечебных заведений, 84 тыс. школ, техникумов, институтов и 43 тыс. библиотек. Общие потери, причиненные немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и советским гражданам, составляют 679 млрд. рублей.

Немецко-фашистские изверги не представляют собой исключения среди империалистических захватчиков. Об этом свидетельствуют чудовищные злодеяния американских войск в Корее, их зверства по отношению к мирному населению и военнопленным, массовый грабеж национальных богатств и имущества граждан, бессмысленные варварские разрушения городов и сел в Северной Корее. А ведь американские захватчики прикрывали свою интервенцию флагом Организации Объединенных Наций, вели разбойничью войну против корейского народа под лозунгом «спасения свободы, цивилизации от коммунистической угрозы» и даже лицемерно заявляли о «дружбе» с корейским народом, о желании оказать ему «помощь».

Агрессивные круги США и до сих пор вынашивают сумасбродные планы «освобождения» стран народной демократии от власти рабочих и крестьян, т. е. восстановления в этих странах капиталистического строя, диктатуры буржуазии. Они даже обращаются к народам с посланиями, в которых лицемерно заявляют о своей заботе об этих народах, о том, что они молятся за их «освобождение». Но свободные народы социалистического лагеря хорошо знают, о каком «освобождении» мечтают империалисты: они хотели бы не только уничтожить ненавистный им социалистический строй, народную власть, но и поработить эти народы, лишить их национальной самостоятельности, разграбить их богатства.

Трагический опыт Южной Кореи и Южного Вьетнама показывает, какую горькую участь готовят народам империалисты. Осенью 1956 г. международный империализм подготовил контрреволюционный мятеж в Венгрии. Это была попытка агрессивных внешних и внутренних контрреволюционных сил вырвать Венгрию из семьи социалистических государств, восстановить в стране фашистскую диктатуру. В то время как радиостанция «Свободная Европа» опутывала трудящихся венгров демагогическими криками о борьбе за «национальную свободу» и «демократию», фашистско-хортистские банды развернули в стране белый террор. Руководители контрреволюционного мятежа открыто заявили о своих намерениях возвратить землю помещикам, а заводы и фабрики капиталистам. В случае победы контрреволюции Венгрия потеряла бы свою нацио-

нальную независимость и превратилась бы в военный плацдарм американских империалистов.

Империалистическая буржуазия путем контрреволюционных войн против социалистических государств стремится подавить растущее революционное и освободительное движение в странах капитала.

Правящие классы империалистических государств пытаются достигнуть этой цели различными путями и средствами. Они раздувают милитаристскую пропаганду, военную истерию, чтобы ошеломить и одурачить часть трудящихся ложью о мнимой коммунистической опасности, об угрозе агрессии со стороны государств социалистического лагеря. Капиталистические монополии организуют поход на завоевания рабочего класса. Раздувая военную истерию, правящие круги империалистических держав преследуют демократические организации трудящихся: коммунистические партии, профсоюзы, молодежные и женские организации, ограничивают или совсем ликвидируют и без того куцые демократические свободы, усиливают репрессии против трудящихся, вводят драконовские антирабочие законы. Они надеются подорвать влияние социалистического строя на умы трудящихся масс, деморализовать определенную часть мелкой буржуазии перспективой легкой наживы в ходе самой войны.

Известно, что гитлеровцы, готовясь к захватническим войнам, разгромили демократические организации рабочего класса, истребили десятки тысяч коммунистов, загнали в тюрьмы и концентрационные лагеря огромное количество передовых рабочих и интеллигентов. С помощью жестокого террора, социальной демагогии и шовинистической пропаганды гитлеровцам удалось развратить значительную часть германского народа и вовлечь его в преступную захватническую войну.

Правящие круги Западной Германии также встали на путь, по которому шел германский фашизм. Выполняя волю западногерманских и американских монополий, они подавляют миролюбивые и демократические силы в Западной Германии, попирают элементарные права и свободы немецкого народа, объявили вне закона Коммунистическую партию Германии и в то же время всемерно поощряют деятельность многочисленных милитаристских и фашистских организаций. Запрещение Коммунистической партии Германии является одним из звеньев в цепи реакционных мероприятий боннских правящих кругов, направленных на превращение Западной Германии в милитаристское государство, в опасный очаг новой войны и реакции в Европе. Американские империалисты требуют от Германской Федеративной Республики форсировать создание крупных вооруженных сил, увеличить расходы на вооружение и содержание иностранных войск, вооружают атомным оружием западногерманскую армию. Тем самым американские империалисты в союзе с западногерманскими милитаристами толкают Германскую Федеративную Республику на путь агрессии, стремятся превратить ее территорию в плацдарм атомной войны.

Правящие круги США подавляют прогрессивные и демократические элементы внутри страны, преследуют Коммунистическую партию и другие демократические организации, выступающие против подготовки и развязывания новых войн. Одновременно империалистическая буржуазия США проводит разностороннюю идеологическую подготовку войны. Радио, кино, искусство и литература используются для дезинформации народных масс и отравления их ядом шовинизма и расизма, для морального растления молодежи, которой обещают легкую наживу и обогащение на войне. Империалистическая пропаганда уверяет трудящихся, что гонка вооружений и война ликвидируют безработицу, повысят доходы фермеров, обеспечат повышение благосостояния всех слоев общества.

Однако времена стали другие. Теперь народы воочию убедились в том, какие страшные разрушения, жертвы и страдания приносит война трудящимся, в том числе и народу той страны, правители которой преступно развязали войну. Поэтому прогрессивные и демократические силы во всем мире решительно выступают против реакционных мероприятий правящих кругов империалистических держав, направленных на подготовку новой войны против социалистических государств.

Вместе с тем исторический опыт показывает, что расчеты империалистов подавить при помощи войны рабочее движение в своей стране и в других странах также терпят провал. Известно, что ни первая, ни вторая мировые войны не смогли приостановить роста революционного движения. Напротив, они явились могучим ускорителем революционного взрыва. Интервенция 14 буржуазных государств против советской России в 1918—1920 гг., контрреволюционная война фашистских государств против СССР, интервенция американских, английских империалистов в Китае и Корее не только не ликвидировали революционного рабочего движения в капиталистических странах, но послужили новым источником возмущения трудящихся масс против правящих верхов буржуазии.

Таким образом, затевая войны против социалистических государств, агрессивная империалистическая буржуазия в конечном счете ускоряет крушение капитализма.

Агрессивные силы крупных империалистических государств, готовя и развязывая контрреволюционные войны против стран социалистического лагеря, стремятся втянуть в это преступное дело малые и слабые капиталистические страны. Делают это они под флагом борьбы с коммунизмом. Однако империалистические державы преследуют и другую цель — подчинить экономически слаборазвитые капиталистические страны.

Об этом также красноречиво свидетельствует исторический опыт. Известно, что англо-французская и американская буржуазия, втравив в контрреволюционную борьбу против молодой Советской республики панскую Польшу, боярскую Румынию, Прибалтийские буржуазные государства, добилась экономической и политической зависимости этих стран от могущественных империалистических дер-

жав. В наше время американские и английские империалисты, создавая агрессивные военные блоки, добиваются полного подчинения экономики и политики своих «союзников» империалистической политике мирового господства. Эти захватнические цели становятся все более очевидными, что неизбежно вызывает опасения, подозрения, а затем и открытое сопротивление народов малых и слабых капиталистических стран империалистической экспансии.

Особое беспокойство у империалистов вызывает то революционизирующее влияние на народы колониальных и зависимых стран, которое оказывают огромные достижения ранее угнетенных, а ныне свободных социалистических наций в области экономического, культурного и государственного строительства. Поэтому одной из целей империалистической агрессии против социалистических государств является стремление колониальных держав ликвидировать это влияние социалистических наций, приостановить развал колониальной системы, упрочить свое господство в колониях, восстановить колониальные порядки в тех странах, которые освободились от колониальной зависимости.

Наоборот, народы стран, недавно сбросивших колониальное иго, сознают, что война империалистических держав против социалистического лагеря угрожает также их мирному строительству и завоеванной национальной свободе. Укрепление дружественных отношений Советского Союза и других стран социалистического лагеря с такими несоциалистическими государствами, как Индия, Бирма, Индонезия, Афганистан, Финляндия, Египет, Сирия, основано на общей заинтересованности народов этих стран в самостоятельном развитии и предотвращении новой мировой войны.

Несправедливые, захватнические войны империалистических держав против социалистических государств угрожают коренным жизненным интересам, свободе и независимости не только народов этих стран, но и всех свободолюбивых народов. «Антикоммунизм» — это всего лишь маска, скрывающая притязания империалистов США на мировое господство.

Общая заинтересованность всех народов в сохранении и упрочении мира является реальной основой единого фронта всех миролюбивых государств и могучего движения сторонников мира во всех странах, выступающих против войны, за мирное сосуществование государств с различным общественно-политическим строем, за дружбу и сотрудничество между народами.

Решающим фактором сохранения мира во всем мире является последовательная и настойчивая борьба Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических государств против всяких проявлений агрессии. Социалистические государства всегда выступают на стороне жертв империалистической агрессии, оказывая народам, подвергшимся нападению империалистических захватчиков, моральную, дипломатическую и иную помощь. Твердая и решительная позиция социалистических стран, Республики Индии, всех миролюбивых сил земного шара в отношении англо-

франко-израильской агрессии против Египта явилась одним из важнейших факторов, заставивших агрессоров отступить.

Еще раз убедившись в том, что Советский Союз и все государства социалистического лагеря стоят серьезной преградой на пути империалистической экспансии, реакционные силы США, Англии, Франции и других капиталистических стран организовали новую кампанию злобной клеветы против стран социалистического содружества, вызвали новое обострение международной обстановки, усиливают гонку вооружений, раздувают военную истерию. В этих условиях мы обязаны «бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия врагов мира. Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего социалистического государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашей Родины» [1].

2. ЦЕЛИ И ХАРАКТЕР ВОЙН В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Войны в защиту социалистического Отечества по своим целям и характеру в корне противоположны реакционным, захватническим войнам эксплуататорских классов и их государств.

В о й н ы в з а щ и т у с о ц и а л и с т и ч е с к о г о О т е ч е с т в а я в л я ю т с я с п р а в е д л и в ы м и р е в о л ю ц и о н н о - о с в о б о д и т е л ь н ы м и в о й н а м и. О н и в е д у т с я з а т а к и е п р о г р е с с и в н ы е к л а с с о в ы е, н а ц и о н а л ь н ы е и и н т е р н а ц и о н а л ь н ы е ц е л и, к о т о р ы е н е с т а в и л о и н е м о ж е т п о с т а в и т ь н и о д н о э к с п л у а т а т о р с к о е г о с у д а р с т в о.

Советское государство на протяжении всей своей истории проводит политику мира и сотрудничества между народами. Эта политика вытекает из самой природы социалистического общественно-политического строя. Социалистическая экономика для своего неуклонного развития нуждается не в войне, а в прочном мире. Утвердившаяся в нашей стране общественная социалистическая собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства таят в себе неисчерпаемые внутренние источники быстрого развития общественного производства и не требуют дополнительных стимулов в виде милитаризации хозяйства, завоевания новых рын-

---

[1] Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 15.

ков сбыта и источников сырья, в которых нуждается капиталистическое производство. Требование основного экономического закона социализма — удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники — находит концентрированное выражение в политике Коммунистической партии и Советского государства. Чтобы обеспечить непрерывный рост социалистического производства и повышение материального и культурного уровня народа, социалистическое государство заинтересовано в мирном экономическом сотрудничестве со всеми государствами на взаимовыгодных условиях.

Советское социалистическое государство интернационалистское по своей природе. Объединяя и сплачивая в единой семье десятки социалистических наций и народностей, Советское государство заинтересовано в укреплении дружественных отношений со всеми народами других стран. Краеугольным камнем внешней политики Советского государства является принцип мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической.

Сосуществовать — значит не драться друг с другом, не пытаться решать международные вопросы силой оружия, а соревноваться на поприще мирного труда, хозяйственной и культурной деятельности. Политика мирного сосуществования включает также всемерное развитие взаимовыгодных экономических и культурных связей со всеми странами.

Однако мы не можем игнорировать и не учитывать активную деятельность агрессивных кругов, проводящих политику «холодной войны» и не желающих понять всю ее бессмысленность. Политика мира включает в свое содержание активную борьбу с агрессивными планами и действиями империалистов, разоблачение организаторов и поджигателей войны, пресечение агрессии всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы. Последовательно и твердо проводя линию XX съезда КПСС на смягчение международной напряженности и установление делового сотрудничества между государствами, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем проявляют неустанную заботу об укреплении обороноспособности Советского государства, о надежной защите великих завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Главной классовой целью войн социалистического государства является защита коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся масс, защита великих революционных завоеваний народа.

В. И. Ленин, характеризуя войну трудящихся нашей страны против иностранной интервенции и буржуазно-помещичьей контрреволюции, писал, что эта война была продолжением политики револю-

ции политики свержения эксплуататоров, политики освобождения рабочих и крестьян нашей страны от эксплуатации помещиков и капиталистов, политики защиты и упрочения великих социальных и политических завоеваний трудового народа. Ввиду этого социальная база Советской власти все время расширялась и укреплялась, а социальная база белогвардейской контрреволюции и империалистических захватчиков неуклонно сужалась. По мере того как трудящиеся убеждались в действительных целях контрреволюционной войны интервентов и белогвардейцев, они все решительнее выступали в защиту Советской республики, проявляли чудеса героизма, самопожертвования, революционного энтузиазма в справедливой отечественной войне и в конце концов разбили многочисленных и сильных врагов.

Своеобразие освободительной войны рабочих и крестьян нашей страны в 1918—1920 гг. состояло в том, что в ней слилась гражданская война против свергнутых эксплуататоров с классовой и национально-освободительной войной против международного империализма.

Войны в защиту социалистического Отечества являются продолжением классовой борьбы на международной арене между рабочим классом, трудящимися массами социалистических государств и их союзниками во всем мире, с одной стороны, и международной империалистической буржуазией, с другой стороны. Силы международной империалистической реакции развязывают контрреволюционные войны против социалистических государств с целью удушения социалистического строя и подавления движения рабочего класса и всех трудящихся масс за социализм. Наоборот, рабочий класс и прогрессивные силы всего мира поддерживают справедливую, освободительную войну в защиту социалистического Отечества.

Раскрывая классовую сущность готовившейся войны против Советского Союза Центральный Комитет партии еще в 1927 году отмечал: «Подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистической буржуазией и победоносным пролетариатом. Именно таков будет классовый смысл этой войны» [1].

Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. против фашистской Германии по своему социальному содержанию была не только национально-освободительной, антифашистской войной, но и классовой борьбой против наиболее реакционных в то время сил международного империализма. Советский народ защищал свой социалистический общественный и государственный строй, великие завоевания социализма, свою государственную независимость.

В войне между социалистическими и империалистическими госу-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. II, 1953, стр. 241.

дарствами обе борющиеся стороны преследуют решительные цели. Причем классовая ненависть буржуазии придает агрессивной империалистической войне против социалистических государств истребительный, человеконенавистнический или, как любят выражаться военные теоретики империализма, «тотальный» характер. Мы уже показывали выше реакционные, контрреволюционные цели, которые преследует империалистическая агрессия против социалистического мира.

Этими реакционными целями и определяются бесчеловечные разбойничьи методы и средства войны империалистических агрессоров. Немецко-фашистские захватчики, нарушив международные нормы и обычаи ведения войны, применяли жестокие и бесчеловечные методы: они подвергали истязаниям и расстрелам военнопленных, организовали массовое истребление мирного населения на временно оккупированных территориях Советского Союза, Польши, Чехословакии, Югославии и других стран Европы, разрушили тысячи городов и сел, угнали миллионы трудящихся оккупированных районов на принудительные работы в фашистскую Германию. Преступные методы вооруженной борьбы применяли американские империалисты в агрессивной войне против Корейской Народно-Демократической Республики. Они проводили стратегию «выжженной земли», разрушали бомбами и сжигали напалмом города и села Северной Кореи, истребляли мирных граждан, применяли химическое и бактериологическое оружие против мирного населения. Американские войска превзошли гитлеровцев в зверствах над военнопленными корейской Народно-освободительной армии и частей китайских народных добровольцев. В войне против народно-демократического Вьетнама войска французских империалистов также применяли варварскую стратегию «выжженной земли», устраивали бесчисленные карательные экспедиции против населения вьетнамских городов и сел.

История показывает, что в войне против социалистических стран империалисты осуществляют систему белого террора, направленную против многомиллионных народных масс. Они стремятся уничтожить наиболее активных и сознательных строителей социализма и запугать трудящихся капиталистических стран, борющихся за социализм. Однако ход и исход Великой Отечественной войны советского народа, национально-освободительной и гражданской войны китайского и корейского народов против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции показывает, что варварские методы ведения войны и зверства империалистических разбойников не могут сломить волю свободолюбивых народов, не в состоянии приостановить их неодолимое движение к социализму. Бессмысленная жестокость агрессоров вызывает у народов еще большее упорство в борьбе и решимость уничтожить смертельного врага.

Защищая завоевания социализма, Советское государство преследует решительные цели в революционной, классовой войне против империалистических агрессоров. Подчеркивая решительный характер

целей и задач освободительной войны трудящихся Советской республики против интервентов, В. И. Ленин говорил: «Мы должны отучить их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать»[1].

Социалистическое государство отвергает вооруженное вмешательство в дела других государств с целью изменения их общественно-политического строя. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии тов. Н. С. Хрущев говорил: «Строя в своей стране коммунизм, мы решительно выступаем против развязывания войны. Мы всегда утверждали и утверждаем, что установление нового общественного строя в той или иной стране — это внутреннее дело народов этих стран. Таковы наши позиции, основанные на великом марксистско-ленинском учении»[2].

Клеветнические утверждения империалистической пропаганды, будто Советский Союз экспортирует революцию, т. е. хочет путем войны произвести революции в капиталистических странах, опровергаются как теорией марксизма-ленинизма, так и практикой Советского государства. Экспорт революции — это чепуха. Революции в капиталистических странах вызревают по мере обострения внутренних противоречий существующего общественно-политического строя, по мере роста внутренних сил революции в каждой стране. Поражение империалистических агрессоров в войне может лишь ускорить вызревание революционного кризиса, вызвать возмущение широких народных масс против эксплуататоров — организаторов преступной войны, активизировать борьбу рабочего класса и всех трудящихся за уничтожение империализма. Кто сеет ветер, тот пожинает бурю.

Империалистическая пропаганда, распространяя злобную клевету против Советского Союза, обвиняя его в «экспорте революции», обычно ссылается на результаты второй мировой войны. Уничтожение фашистских режимов и свержение господства капиталистов и помещиков в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в ряде стран Азии буржуазные пропагандисты изображают как результат вмешательства Советского Союза во внутренние дела народов этих государств. При этом они тщательно замалчивают или искажают исторические факты, особенно такие важные обстоятельства, как вопрос об организаторах и вдохновителях антисоветской войны, а также вопрос о роли внутренних революционных сил тех стран, где утвердился народно-демократический строй.

Исторические факты свидетельствуют о том, что Советское государство с первых дней своего существования последовательно проводило и проводит политику невмешательства во внутренние дела других государств, не стремилось и не стремится путем войны или другим способом уничтожить общественно-политический строй в капиталистических странах. Советское правительство задолго до второй мировой войны предлагало всем государствам, особенно сосед-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 151.

[2] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 38.

ним, заключить пакты о ненападении. С рядом государств, в том числе и с фашистской Германией, такие пакты были заключены. Советский Союз добросовестно выполнял свои договорные обязательства. Но заправилы гитлеровской Германии, нарушив пакт о ненападении, развязали разбойничью войну против нашей Родины.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков и их людоедская программа и практика «истребительной», «тотальной» войны вынудила Советский Союз поставить наряду с другими целями следующие решительные цели войны против фашистской Германии: безоговорочная капитуляция фашистских агрессоров, уничтожение гитлеровского государства, его разбойничьей армии, ликвидация фашистского «нового порядка в Европе», суровое наказание военных преступников и другие. Эти цели были достигнуты в результате разгрома фашистской Германии и ее сообщников. Решающую роль в завоевании победы над фашистским блоком сыграл Советский Союз.

Вооруженная борьба Советского государства и порабощенных фашизмом народов других стран привела к ликвидации фашистских режимов в Германии, Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, а также фашистской администрации в Польше, Чехословакии, Югославии и Албании.

Победы Советского Союза над гитлеровскими захватчиками вызвали мощный подъем революционного, антифашистского и национально-освободительного движения в оккупированных гитлеровцами странах. Рабочий класс и его революционные партии были во главе общенационального антифашистского фронта сопротивления и явились главной внутренней силой глубоких революционных преобразований в ряде европейских стран. Реакционные фашистские элементы, запятнавшие себя прислужничеством иноземным захватчикам и предательством национальных интересов, оказались изолированными от масс. Антинациональная политика класса помещиков и крупной буржуазии была отвергнута народом. В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и в Азии был создан народно-демократический строй.

На практике оправдались неоднократные предупреждения, которые делали Коммунистическая партия и правительство Советского Союза задолго до второй мировой войны, что вдохновители и организаторы антисоветского похода могут не досчитаться многих буржуазных правительств, если развяжут войну.

Таким образом, исторический опыт показывает, что освободительная война социалистического государства против империалистических агрессоров ведет к ослаблению позиций международного империализма, к поражению реакционных режимов в странах-агрессорах, содействует победе в этих странах сил демократии и социализма, способствует отпадению новых стран от мировой капиталистической системы.

Теперь, когда существует и крепнет мировая социалистическая система, социалистические государства располагают огромными ма-

териальными и моральными силами, чтобы обуздать любого империалистического агрессора. «...Мы, социалистические государства, — заявил Н. С. Хрущев, — строим свои отношения с другими государствами на основе миролюбивой политики и проводим ее неуклонно и последовательно. Воевать мы не хотим, ни на кого нападать не собираемся. Но если на нас нападут, то защищаться мы будем, и когда будем защищаться, то напавшим будет трудно обороняться» [1].

Новая война против Советского Союза и других социалистических государств, если ее развяжут империалистические агрессоры, закончится крушением всей системы империализма.

В противоположность захватническим империалистическим войнам, цель которых — поработить народы, войны в защиту социалистического Отечества преследуют справедливые национально-освободительные цели: сохранение и упрочение свободы и национальной независимости социалистических наций.

Известно, что в первые же месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть провозгласила право народов на национальное самоопределение вплоть до государственного отделения. Строя новые отношения между народами бывшей Российской империи, наша партия руководствовалась принципами пролетарского интернационализма, самоопределения и независимости наций, их полного равноправия. Советское правительство предоставило государственную независимость Финляндии и Польше. Все народы страны смогли свободно определить свои взаимоотношения с Российской Советской Республикой. Украинский, белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский народы, а затем народы Средней Азии и Казахстана изъявили желание установить с великим русским народом тесный союз для защиты своей национальной независимости и революционных завоеваний. В период гражданской войны и иностранной интервенции народы нашей страны под руководством российского рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии отстояли свою свободу и независимость от покушений английских, американских, французских, немецких, турецких и других империалистов.

Народы нашей страны на опыте вооруженной борьбы против иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции наглядно убедились в том, что только Советская власть выражает национальные интересы и стремления больших и малых народов бывшей Российской империи, что только она способна защитить их свободу и национальный суверенитет от смертельной угрозы со стороны хищных империалистических держав. Все националистические группировки и белогвардейские «правительства» на окраинах страны, выступавшие под национальными флагами и лозунгами, разоблачили себя как антинациональные и антинарод-

[1] «Правда» от 20 февраля 1957 г.

ные силы, предавшие национальные интересы народов во имя узкоклассовых, эгоистических интересов буржуазии и помещиков. Белогвардейские генералы Краснов, Деникин, Врангель, адмирал Колчак, националистические партии и марионеточные правительства опирались в контрреволюционной войне против своих народов на вооруженные силы чужеземных захватчиков. Они несли с собой не только ярмо помещиков и капиталистов, но также иноземное иго. Эти предательские, антинациональные клики и их армии потеряли всякую поддержку в народе и заслужили ненависть и презрение трудящихся.

Рабочие и крестьяне России сплотились вокруг Коммунистической партии и Советской власти и объединенными силами вышвырнули вон за пределы Родины белогвардейское и националистическое отребье вместе с их хозяевами — иноземными интервентами.

Таким образом, антинациональный и антинародный характер войны белогвардейцев и интервентов был одной из решающих причин их поражения, а освободительные цели войны молодого Советского государства — одной из причин его победы.

Опыт войны против иностранных интервентов показал народам нашей страны, что они и впредь смогут отстоять независимость советских республик и успешно отражать новые вооруженные нападения соединенных сил империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз. Образование многонационального социалистического государства СССР не означает ликвидацию национальной культуры, национальных особенностей каждого народа. В. И. Ленин писал: «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [1].

Объединение Советских Социалистических Республик в едином союзном государстве умножило их силы в борьбе с захватническими поползновениями империалистических держав.

Когда фашистская Германия напала на Польшу (1939) и возникла угроза оккупации гитлеровскими полчищами Западной Украины и Западной Белоруссии, Советский Союз взял под свою защиту население исконных украинских и белорусских земель, отторгнутых панской Польшей. В 1940 г. была также освобождена

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 72.

Бессарабия и Северная Буковина, захваченные боярской Румынией в период гражданской войны. Воссоединение украинского, белорусского и молдавского народов и их земель в единых Украинском, Белорусском и Молдавском социалистических государствах явилось осуществлением чаяний этих народов. Оно является ярким показателем того, что социалистическое государство выражает и защищает самые глубокие национальные интересы народов, которые гармонически сочетаются с общими жизненными интересами всех трудящихся. Нерушимая дружба народов СССР — источник всех наших побед.

Одна из благородных и справедливых целей Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских государств состояла в том, чтобы защитить от поругания и ограбления родную землю, политую потом и кровью многих поколений трудящихся, отстоять национальную культуру, национальную государственность всех народов Советского Союза. Эта справедливая и возвышенная цель наряду с другими освободительными целями объединяла и вдохновляла все народы Советского Союза на всенародную Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков и их союзников.

Войны в защиту социалистического Отечества принципиально отличаются от войн, которые ведет империалистическая буржуазия, и в том отношении, что рабочий класс и коммунистические партии, стоящие во главе социалистических государств, последовательно и до конца отстаивают национальные интересы народов, ведя беспощадную борьбу с теми, кто их предает. Войны между капиталистическими государствами нередко кончаются сделками за счет национальных интересов одной из воюющих сторон. Эксплуататорские классы воюющих государств идут на предательство национальных интересов, объединяются с врагом для подавления трудящихся, как только возникает опасность их господству. Так, правящие круги французской буржуазии уже в начале второй мировой войны совершили национальное предательство. В страхе перед демократическим движением французских трудящихся империалистическая буржуазия Франции не захотела организовать отпор фашистскому вторжению, привела Францию к капитуляции перед гитлеровской Германией летом 1940 г.

На путь нарушения союзнических обязательств и предательства национальных интересов своих народов стали реакционные профашистские круги американской и английской буржуазии во второй мировой войне. Известно, что трудящиеся США, Англии и других капиталистических стран, как и советский народ, были преисполнены решимости полностью разгромить фашизм, навсегда ликвидировать милитаризм в Германии, Японии и других агрессивных государствах. Однако реакционные силы американской и английской монополистической буржуазии, отстаивая свои узкоклассовые цели, не стремились к полному разгрому фашизма и милитаризма. Представители реакционных кругов США и Англии вели закулисные переговоры с гитлеровцами о сепаратном мире. Они хотели заклю-

чить сделку с врагом за счет ущемления интересов народов антигитлеровской коалиции.

Только благодаря силе Советского государства, беспримерному героизму советских воинов на фронте и тружеников в тылу, благодаря умелому руководству Коммунистической партии и Советского правительства были сорваны намерения американо-английских реакционных кругов завершить великую освободительную битву народов сговором с правящими кругами фашистских государств.

В противоположность империалистической буржуазии, рабочий класс социалистических государств во главе с коммунистическими и рабочими партиями до конца защищает национальные интересы народов своей страны в отечественной войне против иноземных поработителей.

Цели освободительной войны социалистического государства совпадают с классовыми интересами пролетариата всех стран и не противоречат национальным интересам свободолюбивых народов.

Защищая завоевания социализма и национальную свободу социалистических наций в войне с империалистическими агрессорами, Советское государство одновременно выполняет свой интернациональный долг перед рабочим классом, трудящимися массами всех стран, свою освободительную миссию в отношении народов, порабощенных иноземными захватчиками.

Великий Ленин говорил, что наша война в защиту советских республик является вместе с тем продолжением политической борьбы за освобождение других народов от гнета империалистической буржуазии [1]. Победа социалистического государства в войне против империалистических агрессоров срывает планы наиболее реакционных сил буржуазии, направленные на разгром освободительного рабочего движения в капиталистических странах и ликвидацию всех демократических завоеваний трудящихся. Если бы международному империализму удалось задушить Советскую республику, указывал В. И. Ленин, то во всем мире на многие десятилетия установилась бы черная реакция, массовый белый террор буржуазии, наиболее активные силы освободительного движения были бы истреблены.

Победа рабочих и крестьян советской России над интервентами в отечественной войне 1918—1920 гг. вдохновляла пролетариат и всех трудящихся капиталистических стран на массовые революционные выступления, которые в свою очередь ослабляли силы империалистических агрессоров. Самим своим существованием и своими успехами в мирном социалистическом строительстве Советский Союз воодушевляет трудящихся всех стран мира на решительную борьбу за демократию и социализм.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 131.

Трудящиеся капиталистических стран, свободолюбивые народы всего мира на многочисленных фактах видят, что Советский Союз постоянно оказывал и оказывает морально-политическую поддержку их освободительной борьбе. Но этим не исчерпывается помощь Советского государства. Разгромив вооруженные силы империалистических агрессоров в период иностранной интервенции и особенно в годы Великой Отечественной войны, Советский Союз оказал прямую военную помощь угнетенным народам ряда стран в их борьбе против иноземных империалистических поработителей.

В ходе второй мировой войны Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции поставили благородную цель — освободить народы Европы от фашистской тирании, помочь народам Азии в борьбе против японских захватчиков, предоставить освобожденным народам возможность самим решать вопрос об их государственном устройстве.

К этим обязательствам Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции отнеслись по-разному. Советский Союз с честью выполнил свою освободительную миссию. Он спас от фашистских поработителей народы Европы, оказал помощь корейскому и китайскому народам в изгнании японских захватчиков. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне дала возможность народам Азии и Африки еще шире развернуть борьбу против колониализма, за освобождение своих стран от иноземного ига.

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы и некоторых стран Азии, которым Советский Союз оказал решающую помощь в освобождении от иноземных захватчиков, получили полную возможность строить новый общественный и государственный строй на основе своей свободно выраженной воли.

Наоборот, в тех странах, куда вступили американские и английские войска (Западная Германия, Италия, Япония, Греция и др.), стремление народных масс установить демократические порядки натолкнулось на сопротивление правящих кругов империалистических держав и их армий. Патриотические организации, боровшиеся против фашистских захватчиков, здесь стали подвергаться преследованию, а реакционные профашистские элементы получили всяческую поддержку. Правящие круги США и Великобритании охотно взяли себе в услужение реакционные, фашистские и профашистские элементы, сохранили экономические основы господства капиталистических монополий в «освобожденных» ими странах, лишь перераспределив в свою пользу долю прибылей от эксплуатации «освобожденных» народов.

Итак, в ходе второй мировой войны и в послевоенное время широкие народные массы всего мира еще раз убедились в том, что освободительные цели войны социалистического государства совпадают с классовыми интересами пролетариата и других слоев трудящихся всех стран, с национальными интересами всех свободолюбивых народов.

3. ОСОБЕННОСТИ ВОЙН В ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Современные войны ведутся народами. Но не всякая война, которая «ведется народами», является народной войной. Так, в империалистических войнах участвуют огромные массы народа, однако ведутся они вопреки его интересам. Это противоречие неизбежно обнаруживается в ходе войны, и тогда обманутые правителями народные массы капиталистических стран меняют свое отношение к войне. В зависимости от степени зрелости политического сознания масс и всей совокупности объективных условий они или пассивно сопротивляются продолжению войны, или же начинают активно и решительно вести борьбу против нее.

Одна из основных особенностей войны социалистических государств против империалистических агрессоров заключается в том, что она является подлинно народной войной, что в ней народные массы участвуют сознательно, ведут ее самоотверженно, с невиданным ранее патриотическим подъемом; народные массы на протяжении всей войны активно поддерживают и осуществляют политику своего правительства.

Эта особенность всецело определяется природой социалистического общественного и государственного строя, при котором народ — творец всех материальных и духовных благ — становится полновластным хозяином в своем родном Отечестве. Ввиду этого гигантски возрастает роль сознательного творчества народных масс в строительстве социализма и коммунизма, в защите Родины от нападений ее врагов. Сознание того, что война ведется за справедливые и благородные цели, что она отвечает интересам трудящихся, вдохновляет народ на великие подвиги.

Показывая коренное отличие положения трудящихся масс в Советском государстве от их положения в буржуазном государстве, В. И. Ленин говорил: «Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинуясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [1]. В. И. Ленин сформулировал знаменитое положение о том, что война есть всестороннее испытание материальных и духовных сил каждого народа. «Побеждает на войне тот, — писал В. И. Ленин, — у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 224.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 55.

Решающим условием, обеспечивающим активное участие народных масс в войне, их способность вынести величайшее напряжение, жертвы и лишения на протяжении всей войны, служит правильная политика партии, государства. Молодая Советская республика одержала победу над многочисленными и сильными в военном отношении врагами потому, что политика Коммунистической партии и Советской власти соответствовала интересам народа, что народ понимал правильность этой политики и поддерживал ее до конца. «Никогда не победят того народа, — говорил В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1].

Белогвардейские «правительства», армии Колчака, Деникина, Врангеля и т. п., как и иностранные интервенты, потерпели поражение потому, что они вели войну во имя чуждых народу интересов, стремились восстановить реакционный, антинародный буржуазно-помещичий строй.

Делая выводы из опыта борьбы Красной Армии против Колчака, В. И. Ленин сформулировал чрезвычайно важное для понимания закономерностей войны положение: *«исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения»* [2].

Таким передовым, революционным классом, способным повести за собой широкие народные массы, является пролетариат. Российский рабочий класс под руководством партии большевиков шел во главе общедемократического движения, задолго до революции создавал и укреплял союз с трудящимся крестьянством, руководил двумя буржуазно-демократическими революциями. Рабочий класс России в союзе с полупролетарскими массами трудящихся совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, которая освободила их от гнета помещиков и капиталистов. Он объединил вокруг себя всех трудящихся в борьбе за защиту социалистического Отечества, за построение нового, социалистического общества. В. И. Ленин подчеркивал, что рабочему классу удалось создать мощную Красную Армию, состоящую в большинстве своем из крестьян, использовать старых военных специалистов благодаря тому, что он сумел превратить в своих друзей и союзников большинство трудящегося населения. В отличие от буржуазии, которая по своей классовой природе не способна на длительное время сплотить вокруг себя угнетенные и эксплуатируемые массы, рабочий класс в ходе революции и социалистического строительства сплачивает вокруг себя все более широкие слои трудящихся, привлекая их к сознательному участию в строительстве социализма и в защите его от внешних врагов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 155—156.

Характеризуя причины побед рабочих и крестьян над сильным врагом, В. И. Ленин говорил:

«...Мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы, в конце концов, сильного врага победили» [1].

Выкованный Коммунистической партией, союз рабочего класса и трудящегося крестьянства развился в прочную дружбу между ними и явился основой морально-политического единства советского народа.

Конкретизируя положение о сплочении народных масс вокруг передового класса, В. И. Ленин отмечал, что в войне с внешним врагом побеждает та страна, в которой сохраняется единство народа на протяжении всей войны. Известно, что сколько бы империалистическая буржуазия и ее идеологи ни кричали о единстве народа в войне, им никогда не удавалось создать и сохранить это единство на протяжении всей войны. Буржуазное общество раздирают непримиримые классовые противоречия, которые не прекращаются и во время войны, а лишь принимают иные формы. Все это ослабляет империалистические государства в войне, делает непрочным тыл захватнических армий.

Наоборот, в войнах социалистического государства прочной основой побед его вооруженных сил над империалистами является союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, морально-политическое единство социалистического общества, порождающее нерушимое единство фронта и тыла.

Для того чтобы обеспечить активное участие народных масс в войне и их неослабевающую поддержку правительству, армии и флоту, необходимо, учит В. И. Ленин, чтобы партия и правительство, а также военное руководство крепили неразрывную связь с народными массами, знали и учитывали их чаяния и стремления, руководили и направляли борьбу масс и вместе с тем учились на разностороннем опыте масс. В. И. Ленин говорил, что только тот победит, кто окунется в родник живого народного творчества. Сила политического и военного руководства, учит В. И. Ленин, в его неразрывной связи с народом, в доверии и поддержке народа.

Правильное руководство Коммунистической партии и Советского правительства явилось одним из решающих условий побед советского народа и его Вооруженных Сил как в отечественной войне 1918—1920 гг. против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, так и в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

В трудные моменты для судеб Советской республики, в годы гражданской войны и иностранной интервенции, партия большевиков

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 467.

и Советское правительство во главе с В. И. Лениным обращались к революционному сознанию рабочих и крестьян, раскрывали всю силу опасности, которую несло наступление белогвардейцев и интервентов, открыто говорили о невероятных трудностях борьбы с вооруженным до зубов и хорошо обученным врагом. По зову партии десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян шли на фронт и, несмотря ни на какие трудности, жертвы и лишения, одерживали победы над многочисленными и сильными врагами советской Родины.

В. И. Ленин говорил, что главная причина побед Советского государства над российской контрреволюцией и иностранными интервентами — это героизм, самопожертвование, выдержка в борьбе, которые проявили красноармейцы, рабочие и крестьяне, сознательно идя на смерть, перенося невероятные страдания и муки голода, чтобы только удержать власть, защитить свою Отчизну. «Мы победили помещиков и капиталистов потому, — говорил В. И. Ленин, — что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело.

Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов» [1].

Таким образом, в числе причин побед молодой Советской республики в годы гражданской войны и иностранной интервенции В. И. Ленин отмечал решающее значение сознательного участия рабочих и крестьян в справедливой отечественной войне.

В 1927 г. в связи с обострением международной обстановки Центральный Комитет нашей партии обсуждал вопрос о народном характере войн в защиту социалистического Отечества. Дело в том, что антипартийная оппозиция троцкистов вела линию на подрыв союза рабочих и крестьян и, в частности, проповедовала, что в случае нападения империалистов на СССР рабочий класс окажется одиноким в «своей», «пролетарской», войне. ЦК партии вскрыл антимарксистское содержание этих взглядов оппозиции, которая утверждала, что во время войны произойдет разрыв союза рабочих и крестьян и противопоставляла войну пролетарскую войне народной. «На самом деле пролетариат поведет навязанную ему войну не как изолированный класс, а как класс-*гегемон*, ведущий за собой широкие слои народных масс» [2],—говорится в резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 29 июля — 9 августа 1927 г. Это — важнейшее положение марксистско-ленинской теории о войнах в защиту социалистического Отечества. Оно подтверждено опытом нашей страны и других социалистических стран.

Предпринимая вероломное нападение на Советский Союз, гитлеровцы рассчитывали, что при первых же ударах немецко-фашист-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 408.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. II, 1954, стр. 365.

ских войск и серьезных неудачах наших войск союз рабочих и крестьян развалится. Расчет этот был построен на песке. В результате победы социализма в нашей стране союз рабочего класса и крестьянства еще более окреп. Великая Отечественная война Советского Союза была всенародной войной, в ней принимали активное участие рабочие, колхозники, интеллигенция всех народов нашей страны. Сознательное участие советских людей в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков было одной из решающих причин нашей победы над врагом.

В первые месяцы войны Советская Армия под напором превосходящих сил врага вынуждена была отступать в глубь страны. Были временно потеряны обширные территории с огромными людскими и материальными ресурсами. В этой обстановке решающую роль в спасении нашей Родины сыграли стойкость, героизм и самопожертвование воинов Советской Армии и народных масс, руководимых Коммунистической партией.

Коммунистическая партия направила все силы народа на разгром врага, превратила Советскую страну в единый боевой лагерь. В сжатые сроки были сформированы десятки новых соединений и частей. Сотни тысяч советских патриотов добровольно пошли на фронт, в соединения и части народного ополчения, которые создавались в прифронтовых городах и районах. Так, в Москве в течение четырех — пяти дней было сформировано 11 дивизий народного ополчения численностью в 120 тыс. человек. Ленинградские патриоты за короткое время создали народное ополчение численностью почти в 160 тыс. человек, а несколько позже это число превысило 300 тыс. человек. Около 32 тыс. девушек и женщин Ленинграда добровольно ушли на фронт медсестрами и сандружинницами [1]. Народные ополчения были созданы и во многих других городах. Они оказали огромную помощь регулярным частям Советской Армии в защите советской земли от наседавшего врага.

Советские люди помогали Вооруженным Силам всем, чем могли: вступали в истребительные батальоны по вылавливанию вражеских парашютистов и диверсантов, добровольно участвовали в отрядах местной противовоздушной обороны, сотнями тысяч отправлялись рыть противотанковые траншеи, сооружать оборонительные рубежи. Все военнообязанные мужчины проходили военную подготовку в сверхурочное время, проявляя упорство и настойчивость в овладении военным делом.

Патриотическую сознательность, высокую организованность и беспримерный героизм проявили рабочие и инженерно-технические работники, колхозники, партийные и советские работники в борьбе за перевод всей экономики на военный лад. В результате организаторской работы Коммунистической партии и советского государственного аппарата, благодаря самоотверженному труду и творческой инициативе народных масс перевод всей промышленности на

---

[1] См. Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Издательство Академии наук СССР, 1955, стр. 58.

выпуск военной продукции был осуществлен в предельно короткий срок. Колхозное крестьянство, несмотря на огромные трудности, связанные с отвлечением на фронт наиболее трудоспособных сил и значительной части тракторов, машин, а также лошадей, успешно справилось с обеспечением армии и всего населения продовольствием, а промышленности — необходимым сырьем.

Наиболее ярким примером сознательного участия народа в защите социалистического Отечества явился массовый героизм советских воинов в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Во время Великой Отечественной войны свыше 7 млн. советских воинов было награждено орденами и медалями Советского Союза, 11 400 воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Награждение советских воинов являлось всенародным признанием их заслуг перед советской Родиной, их воинской доблести, проявленной в борьбе за защиту социалистического Отечества.

Могучим источником массового героизма советских людей на фронте и в тылу явился советский патриотизм, беззаветная любовь народа и его вооруженных сил к социалистическому Отечеству. Патриотические чувства и сознание советских людей питаются всепобеждающими идеями марксизма-ленинизма, что придает советскому патриотизму великую действенную силу.

В Великой Отечественной войне советский народ совершил беспримерный патриотический подвиг на фронте и в тылу. Трудности войны не сломили, а закалили волю и дух советского народа, который по праву стяжал себе славу героического народа.

* * *

Всенародный характер войны в защиту социалистического Отечества проявился также в массовом партизанском движении против вражеского вторжения.

Отличительная особенность двух минувших войн в защиту социалистического Отечества состояла в том, что в них органически сочетались боевые действия регулярной армии с массовым партизанским движением, осуществлялось оперативное взаимодействие вооруженной борьбы партизанских отрядов и соединений с действиями войск на фронте.

Партизанское движение — это активная форма вооруженной борьбы народных масс в справедливых национально-освободительных и гражданских войнах против иноземных захватчиков и своих угнетателей — эксплуататорских классов. В России партизанская борьба народных масс против иноземных поработителей известна давно. Широко применяли ее народы России против монголо-татарского нашествия в XIII—XV вв., против польских и шведских интервентов в начале XVII в. Многочисленные восстания и партизанские бои украинского народа против польской шляхты в первой половине XVII в. подготовили всенародную национально-освободительную войну 1648—1654 гг. В борьбе со шведской армией Карла XII,

вторгшейся в пределы России в 1708—1709 гг., принимали участие русские, украинские и белорусские партизаны. В Отечественной войне 1812 г. против нашествия армии Наполеона большую роль сыграло партизанское движение на территории Центральной России, а также на Украине и в Белоруссии.

К партизанской форме вооруженной борьбы с иноземными поработителями нередко прибегали и народы Западной Европы, Азии и Америки. Начиная с XIV и вплоть до XX в. балканские народы вели партизанскую борьбу против турецкого ига; чехи, венгры против немецких феодалов; американский народ — против английских колонизаторов в период борьбы за независимость; испанский народ вел длительную и упорную партизанскую борьбу против войск Наполеона в 1808—1813 гг.; народы Китая, Индии, Индо-Китая, Бирмы, Индонезии и других стран Востока часто прибегали к партизанской борьбе против колонизаторов. Широко применяли партизанские формы борьбы крепостные крестьяне, восстававшие против своих угнетателей — помещиков-крепостников.

Партизанское движение во всенародной войне в защиту социалистического Отечества имеет много общих черт с партизанской борьбой народных масс в других справедливых, освободительных войнах. Но вместе с тем оно имеет и существенные отличия.

В отечественных войнах советского народа в 1918—1920 и 1941—1945 гг. партизанское движение приняло такой широкий размах, какого еще не знала история. Так, в 1918—1920 гг. партизанским движением были охвачены Украина, Белоруссия, Сибирь, Кавказ, Дальний Восток и ряд других районов страны. До создания многомиллионной Красной Армии партизанское движение было одной из основных форм вооруженной борьбы народа против иноземных интервентов и белогвардейцев во многих областях нашей страны. В 1918 г. на Украине поднялась широкая волна народных восстаний и партизанской войны против австро-германских оккупантов. Вместе с частями Красной Армии красногвардейские и партизанские отряды оказывали ожесточенное сопротивление нашествию немцев, задерживая продвижение немецко-австрийских войск на Восток. Осенью 1918 г., к моменту изгнания немецких оккупантов с Украины, против них боролись до 300 тыс. партизан.

В Сибири против армий Колчака и иностранных интервентов действовало свыше 200 тыс. партизан, создавших партизанские фронты (Северо-Канский, Степно-Баджейский, Шиткинский) и партизанские районы (Алтайский, Ангарский, Забайкальский, Уссурийский и др.). На Урале в партизанских отрядах боролось до 30 тыс. человек, в Архангельской губернии — до 20 тыс., на Северном Кавказе и Закавказье — свыше 50 тыс. человек. Сотни тысяч рабочих и беднейших крестьян участвовали в партизанском движении в годы гражданской войны, пользуясь разносторонней поддержкой миллионов советских людей.

В годы гражданской войны на базе партизанских отрядов формировались регулярные части и соединения. Так, в апреле 1918 г. красногвардейские отряды донецких рабочих и партизанские от-

ряды были объединены под руководством К. Е. Ворошилова в Донецкую (5-ю) армию. На базе партизанских отрядов были созданы знаменитые Богунский и Таращанский полки под руководством Н. А. Щорса и В. Н. Боженко, объединенные затем в 1919 г. в первую украинскую дивизию Красной Армии. Знаменитая Таманская армия в значительной части формировалась за счет партизанских отрядов.

Партизанские отряды тесно взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев.

В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советский народ под руководством Коммунистической партии развернул в тылу врага всенародную партизанскую борьбу против немецко-фашистских оккупантов. В Московской, Калининской, Смоленской областях, в Брянских лесах, в Белоруссии и на Украине, в Прибалтике и Ленинградской области, в Карелии, Молдавии, на Северном Кавказе и в Крыму действовали тысячи партизанских отрядов, которые во многих местах, в зависимости от условий и задач борьбы, объединялись в крупные соединения и наносили удары по тылам врага (отряды и соединения С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, М. И. Наумова, А. Ф. Федорова, Л. К. Мельника, Д. Н. Медведева и др.).

В Брянской, Ленинградской и Орловской областях, на севере Украины и в Белоруссии партизанские соединения и отряды освобождали в тылу врага большие районы, создавали партизанские края, восстанавливая органы Советской власти и советские порядки.

Грозные и бесстрашные мстители уничтожили сотни тысяч фашистских разбойников, наносили непрерывные удары по коммуникациям врага, препятствуя доставке на фронт пополнения, боевой техники и боеприпасов. Они отвлекали с фронта значительное количество регулярных войск противника, способствуя тем самым боевым действиям Советской Армии. Героическую борьбу советских партизан самоотверженно поддерживали десятки миллионов советских граждан, находившихся на временно оккупированной территории.

Такой массовый характер партизанского движения и всесторонняя поддержка его народом возможны только в условиях подлинно народного общественно-политического строя, каким является советский социалистический строй. Морально-политическое единство советского общества, нерушимая дружба народов СССР и советский патриотизм обусловили невиданный размах партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Высокая организованность и целеустремленность партизанского движения в защиту социалистического Отечества, тесная и постоянная связь его с действиями регулярной армии на фронте обеспечивались единством руководства как Вооруженными Силами СССР, так и партизанскими формированиями. Действия партизанских отрядов и соединений направлялись Коммунистической партией. Всячески поддерживая творческую инициативу народных масс в во-

оруженной борьбе с врагом, Коммунистическая партия вместе с тем вносила в партизанское движение организованность и целеустремленность, ставила ясные задачи борьбы, мастерски применяла в руководстве вооруженной борьбой народа свой громадный политический опыт. Во всех районах, находившихся под угрозой оккупации или временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, создавались подпольные обкомы и райкомы партии, партийные группы, межрайонные подпольные партийные центры.

Для координирования действий всех партизанских отрядов и соединений с боевыми действиями войск на фронте в мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования Вооруженными Силами СССР был создан Центральный Штаб партизанского движения во главе с П. К. Пономаренко, а в августе 1942 г. главнокомандующим партизанским движением был назначен Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. При военных советах фронтов постоянно находились представители партизан, совместно с которыми военные советы фронтов организовывали взаимодействие войск на фронте и партизан в тылу.

Благодаря хорошему знанию местности и тесным связям с населением, партизанские отряды и группы вели постоянную разведку, представляя Ставке Верховного Главнокомандования и командованию фронтов чрезвычайно ценную информацию. Своими боевыми действиями партизаны препятствовали оперативным перегруппировкам войск противника, оказывали огромную помощь наступавшим советским войскам на фронте.

В битве за Днепр партизанские отряды и соединения захватили большой плацдарм на западном берегу Днепра и подготовили советским войскам 25 переправ через Днепр, Десну, Припять. Наступление Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов в 1944 г. поддерживали 13 партизанских бригад Ленинградской области и три латвийские партизанские бригады (общая численность вооруженных партизан во всех бригадах достигла 40 тыс. человек). Во время наступления 1, 2, 3 Украинских фронтов в 1944 г. в тылу врага — на Правобережной Украине и в Молдавии — действовало 363 отряда украинских и молдавских партизан численностью свыше 70 тыс. человек. Неоценимую помощь наступавшим советским войскам оказывали партизанские отряды в последующих ударах Советской Армии.

После освобождения временно оккупированной территории многие партизанские отряды вливались в регулярные войска Советской Армии. Часть советских партизанских отрядов перенесла свои действия в Карпаты, Чехословакию, Польшу и Венгрию, чтобы оказать помощь братским народам. Так, 1-я Украинская партизанская дивизия действовала в Люблинском, Варшавском и Белостокском воеводствах, партизанское соединение М. И. Наумова — в районе Перемышля, отряд М. И. Шукаева — в Словакии.

Таким образом, массовое партизанское движение огромного, невиданного ранее размаха, его высокая организованность и тесное

взаимодействие с регулярной армией составляли одну из особенностей двух минувших войн в защиту социалистического Отечества. Было бы серьезной ошибкой недооценивать этот исторический опыт.

* * *

Особенность войн в защиту социалистического Отечества состоит в том, что социалистическое государство получает поддержку и разностороннюю помощь рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран, а также народов порабощенных империализмом колоний и зависимых стран. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин предсказывал, что в случае перехода власти в руки Советов и нежелания со стороны империалистических противников и «союзников» России заключить мир, война превратится в справедливую, освободительную войну, и тогда она «будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными классами всех стран, войной в союзе с угнетенными народами всего мира» [1].

Это предвидение великого Ленина полностью подтвердилось как в ходе войны против иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции, так и в период Великой Отечественной войны Советского Союза.

Сознавая историческую роль СССР и других социалистических стран в решении судеб человечества, рабочий класс и трудящиеся капиталистических и колониальных стран оказывают поддержку и помощь своим братьям в защите социалистических завоеваний от империалистической агрессии.

Степень и формы этой поддержки различны в разных исторических условиях. Но, как показывает опыт, эта поддержка непрерывно возрастает. Чем больше успехи лагеря социализма в строительстве нового общества, демонстрирующие преимущества социализма над капитализмом, тем выше его международный авторитет и тем более широкие слои трудящихся капиталистических стран втягиваются в борьбу против империалистической реакции, поднимаются на защиту демократии, мира и социализма.

С каждым годом существования социалистического Отечества растут и крепнут симпатии к нему трудящихся всех стран. Тысячами нитей, крепкими узами братской солидарности связаны рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция всех стран с первым в мире социалистическим Отечеством. Об этом свидетельствуют как разносторонняя поддержка трудящимися всех стран нашего социалистического Отечества, так и многогранная помощь Советского Союза угнетенным народам в борьбе за свободу, моральная поддержка освободительного движения эксплуатируемых масс. Совет-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 42.

ское государство самим своим существованием, последовательной борьбой за мир, за укрепление дружбы и сотрудничество между народами разрушает былую отчужденность и вражду между народами, которую культивирует капитализм.

Теперь СССР уже не единственное в мире государство рабочих и крестьян. Рядом с ним, плечом к плечу, стоят другие социалистические страны. Рабочий класс всего мира видит в этом свою новую огромную победу. Принципы пролетарского интернационализма лежат в основе взаимоотношений народов социалистических государств с трудящимися массами капиталистических стран, с угнетенными народами.

Говоря о причинах победы советской России над сильным врагом, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал громадное значение помощи рабочего класса капиталистических стран. Как только международная буржуазия замахивается на нас, говорил В. И. Ленин, ее руку схватывают ее собственные рабочие.

В промежуток между двумя отечественными войнами советского народа рабочие капиталистических стран не раз схватывали руку международной империалистической буржуазии, как только она замахивалась на социалистическое Отечество, затевая «крестовый поход», организуя военные и политические провокации против страны социализма. В то же время и советский народ оказывал огромную помощь и моральную поддержку освободительному движению рабочего класса, угнетенных и эксплуатируемых масс капиталистических и колониальных стран. Взаимная поддержка народов Советского Союза и трудящихся масс капиталистических стран особенно широкий размах приобрела в период борьбы против агрессии фашистских государств, подстрекаемых англо-американскими империалистами.

Когда агрессивным силам международного империализма удалось толкнуть фашистскую Германию на разбойничью, захватническую войну против Советского Союза, наш народ поднялся на освободительную отечественную войну в союзе с другими свободолюбивыми народами, боровшимися за демократические свободы и национальную независимость против фашистского ига.

Ведущей силой антифашистской коалиции великих держав являлось Советское государство.

Совместная борьба советского народа и свободолюбивых народов Европы, Азии, Америки и Африки против фашистской тирании еще более сблизила их. Замечательная победа прогрессивных и демократических сил над силами фашизма и империалистической реакции, в завоевании которой решающую роль сыграл Советский Союз, еще больше подняла престиж Советского государства в глазах трудящихся масс и всех здравомыслящих людей в капиталистических странах, в глазах народов, недавно освободившихся от колониального рабства.

Империалистическая пропаганда злобно клевещет на СССР и страны народной демократии, старается очернить социалистический

лагерь в глазах простых людей. Но правда берет свое. Симпатии трудящихся масс и угнетенных народов всего мира к СССР и всем социалистическим государствам не только не ослабли, а неизмеримо выросли. На основе общности коренных интересов народов социалистических стран, трудящихся всего мира неуклонно укрепляется фронт мира, демократии и социализма.

* * *

С в о е о б р а з и е с о в р е м е н н о й м е ж д у н а р о д н о й о б с т а н о в к и с о с т о и т в т о м, ч т о т е п е р ь з а д а ч у з а щ и т ы с о ц и а л и с т и ч е с к и х о т е ч е с т в о т и м п е р и а л и с т и ч е с к о й а г р е с с и и р е ш а ю т с о в м е с т н ы м и у с и л и я м и в с е с о ц и а л и с т и ч е с к и е г о с у д а р с т в а.

Между странами социалистического лагеря сложился новый тип международных отношений. Эти отношения основаны на принципах пролетарского интернационализма, полного равноправия народов, взаимопомощи трудящихся в их борьбе против империализма, за построение социализма и коммунизма.

Раскрывая значение свободного объединения сил трудящихся различных наций для совместной борьбы против империалистического гнета, В. И. Ленин сказал:

«*Мы* в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы *не* силой рубля *не* силой дубья, не насилием, а *добровольным* согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров. Провозглашение равных прав всех наций для буржуазии стало обманом, для нас оно будет правдой, которая облёгчит и ускорит привлечение на нашу сторону всех наций» [1].

Ленинские принципы равноправия и братской взаимопомощи трудящихся нашли воплощение как во взаимоотношениях между социалистическими нациями в Советском Союзе, так и в отношениях между социалистическими государствами. Известно, что страны социалистического лагеря находятся на различных ступенях экономического и технического развития. В условиях капитализма подобные различия служили бы основой для подчинения менее развитых стран экономически мощными государствами. В условиях социализма такие отношения исключены. Отношения между социалистическими странами базируются на основах товарищеского сотрудничества, братской взаимопомощи и дружбы между народами. Все это помогает быстрыми темпами поднимать в прошлом менее развитые в экономическом отношении страны до уровня передовых, полностью ликвидировать былую экономическую и культурную отсталость некоторых народов.

Преимущества социалистического способа производства, братское сотрудничество и взаимопомощь между свободными странами

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 15.

являются главным условием непрерывного роста экономики всех государств социалистического лагеря, подъема народного благосостояния и культуры. Успехи стран социалистического лагеря вызывают лютую ненависть у империалистов. Они прилагают все усилия, чтобы помешать развитию социалистических государств, посеять рознь и недоверие между социалистическими государствами. Они злобно клевещут на Советский Союз, изображают в ложном свете отношения Советского государства с другими социалистическими государствами, искажают существо нового типа международных отношений, сложившихся между социалистическими странами.

Но все эти попытки обречены на провал, ибо во взаимоотношениях между социалистическими странами нет и не может быть непреодолимых противоречий и столкновений интересов. Правительство Советского Союза, руководствуясь решениями XX съезда КПСС, приняло необходимые меры, чтобы ликвидировать всякую почву, на которой могли бы возникнуть какие-либо недоразумения во взаимоотношениях между братскими государствами.

30 октября 1956 г. была обнародована «Декларация Правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами». В ней сказано:

«Будучи объединены общими идеалами построения социалистического общества и принципами пролетарского интернационализма, страны великого содружества социалистических наций могут строить свои взаимоотношения только на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это не только не исключает, но напротив того, предполагает тесное братское сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического содружества в экономической, политической и культурной областях».

Декларацию Советского правительства горячо одобрили народы, правительства, коммунистические и рабочие партии социалистических стран, а также коммунистические партии, трудящиеся массы и прогрессивные силы капиталистических стран.

Проведенные Советским правительством в конце 1956 — начале 1957 г. двусторонние переговоры с правительствами Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Китайской Народной Республики, Чехословацкой Республики и Народной Республики Болгарии, а также с Правительственно-партийными делегациями Венгерской Народной Республики и Народной Республики Албании продемонстрировали торжество принципов интернационализма во взаимоотношениях социалистических государств, непреклонную волю народов и правительств социалистических стран и дальше крепить нерушимое единство и дружбу. В совместных декларациях и заявлениях об этих переговорах подчеркивается, что взаимоотношения между странами социализма основаны на общности идей и целей

борьбы за построение социализма и коммунизма, за мир во всем мире, на глубоком взаимном уважении и доверии народов.

В совместной Советско-Китайской Декларации от 18 января 1957 г. говорится: «Такие отношения между социалистическими странами являются международными отношениями нового типа. Эти отношения подчинены самым высшим интересам — победе в общем деле борьбы против империализма, победе в деле строительства социализма в разных странах, победе в общем деле борьбы за торжество коммунизма. Обе Стороны считают, что высшим интернациональным долгом Советского Союза и Китая является укрепление и усиление единства социалистических стран на основе вышеуказанных принципов».

Нерушимый союз и дружба между народами социалистического лагеря находят яркое выражение в Варшавском договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенном 14 мая 1955 г. между Советским Союзом и европейскими странами народной демократии. Этот оборонительный союз составляет мощную базу мира, демократии и социализма. Представители СССР и других стран социалистического лагеря на Московском и Варшавском совещаниях выразили твердую волю своих народов — противопоставить агрессивным империалистическим блокам объединенную мощь миролюбивых социалистических государств. Ленинская идея о военном единстве народов, свергнувших господство империализма, для совместной защиты социалистических отечеств нашла конкретное воплощение в этом Договоре. Этот оборонительный союз полностью поддерживает Китайская Народная Республика.

Все мероприятия СССР, европейских народно-демократических государств и Китайской Народной Республики по совместному обеспечению безопасности стран социалистического лагеря являются уздой для поджигателей войны. Они находят поддержку среди трудящихся всего мира.

Оборонительный союз социалистических государств не только по своему назначению, но и по внутренней структуре коренным образом отличается от агрессивных военных блоков империалистических государств.

Между участниками агрессивных военных блоков НАТО, СЕАТО, Багдадского пакта все более обостряются непримиримые противоречия. Созданные для подавления национально-освободительного движения и для подготовки агрессии против социалистических стран, эти агрессивные блоки служат ареной борьбы между американскими, английскими, французскими и другими империалистами за наибольшую долю в грабеже народов слаборазвитых и зависимых стран Азии, Африки, за перераспределение сфер влияния и источников сырья, особенно за захват источников нефти. Вполне понятно, что между такими «союзниками» не может быть прочного единства.

Оборонительный союз социалистических государств, созданный для предотвращения и отражения империалистической агрессии,

базируется на общности интересов стран социализма, на дружбе между народами социалистического лагеря, на принципах равенства, взаимопомощи и сотрудничества. Защита социалистических завоеваний и мирного социалистического строительства, защита национальной свободы народов и суверенитета социалистических государств, укрепление мира во всем мире — таковы благородные цели этого оборонительного союза.

Всемерное укрепление этого оборонительного союза наряду со всесторонним развитием сотрудничества в экономической, политической и культурной областях является важным фактором обеспечения безопасности социалистических государств и мира во всем мире.

ГЛАВА IV

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И НАЗНАЧЕНИЕ АРМИИ. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ АРМИИ В ЭКСПЛУАТАТОРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Армия и война неразрывно связаны между собой и возникли на одной и той же социальной основе в процессе формирования и развития классового общества и государства. При первобытно-общинном строе не существовало армии как специальной военной организации. Вооруженные силы первобытных племен представляли собой, по словам Энгельса, «самодействующую» вооруженную организацию всего населения, которая не могла быть ни средством угнетения внутри родовой общины, ни орудием порабощения других племен, ибо тогда не было еще условий для эксплуатации человека человеком, для существования классов.

С возникновением частной собственности на средства производства и углублением имущественного неравенства начинается распад первобытно-общинного строя, его родового самоуправления, а вместе с ним и его военной организации. Наряду с вооружением всех членов рода появляются дружины зажиточной верхушки, представителей родовой знати, составившие ядро постоянных войск. Дружины стали социальной опорой и орудием нарастающей власти военачальников и рабовладельческой родовой аристократии.

В древней Греции, например, в период разложения первобытно-общинного строя (начало первого тысячелетия до н. э.) еще сохранялась организация вооруженных сил в форме добровольного народного ополчения родовых общин. Каждая фратрия (совокупность нескольких близких родов) имела своего военачальника, решавшего военные вопросы с участием общевойсковой сходки. Однако военные походы углубляли имущественное неравенство внутри рода, способствовали дальнейшему накоплению богатства в руках родовой знати, укрепляли власть военачальника и его дружины. Органы народного самоуправления постепенно отходили на задний план. Опираясь на экономическое господство выделившегося класса крупных собственников, военачальники вместе с вождями племен захва-

тили власть в свои руки, создав аппарат насилия — государство. Будучи опорой складывающейся государственности, дружина явилась зародышем армии — одного из важнейших органов государственной власти.

Так, экономически сильный класс, ломая общинно-родовые традиции и сопротивление народа, шел к своему политическому господству. Для достижения этого господства в условиях нарастающего обострения классовых противоречий эксплуататорам понадобилась специально организованная вооруженная сила, чтобы держать в подчинении эксплуатируемые массы. Такой силой в руках эксплуататорского меньшинства явилась армия — «организованное объединение вооруженных людей, содержимое государством в целях наступательной или оборонительной войны» [1].

Решающая роль армии в системе зарождавшейся государственной власти определялась основной задачей возникшего рабовладельческого строя — обеспечить насильственную эксплуатацию рабов и систематическое пополнение их путем захвата и порабощения народов чужих стран. Отсюда вытекали две основные функции государства: 1) держать в повиновении эксплуатируемые массы, 2) расширять свою территорию и охранять ее от внешних врагов. Эти функции, присущие всякому эксплуататорскому государству, определяют социальную природу и назначение его вооруженных сил.

Отношения господства и подчинения вызвали коренные изменения и в принципах организации вооруженных сил. Политическая власть эксплуататорского государства не могла опираться на «самодействующую вооруженную организацию» народа, так как интересы господствующего класса противоположны интересам трудящихся масс. Вооружение народа и его эксплуатация несовместимы. Чтобы закрепить свое экономическое и политическое господство, родовая знать отделяет вооруженную силу от народа и противопоставляет ее ему. Возникают специально организованные вооруженные отряды, находящиеся на содержании государства и являющиеся послушным орудием в руках эксплуататоров. Это орудие направлено против народа и служит средством насильственного осуществления политики господствующих классов.

Выполняя роль опоры эксплуататорского строя, армия с первых дней возникновения и по своему социальному составу была армией господствующего класса рабовладельцев. Во всех государствах древнего Востока, в античной Греции и Риме армия первоначально комплектовалась только за счет свободных граждан, способных снаряжать себя для несения военной службы. Неимущие граждане и рабы в армию не допускались. Позже, в силу массового разорения свободного крестьянства, этот порядок комплектования был изменен. Начался переход к системе вербовки наемников. Армия превращалась в постоянную организацию солдат-профессионалов, содержавшихся за счет государства. Ее социальная роль и назначе-

---

[1] Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Воениздат, 1956, стр. 135.

ние целиком определялись политикой правящей верхушки эксплуататорских классов.

На смену рабовладельческому строю пришел феодализм, породивший и свои формы военной организации. Вооруженные силы завоевателей Римской империи состояли главным образом из ополчения независимых землепашцев, свободных крестьян. С развитием феодальных отношений закрепощенное крестьянство устранялось от военной службы, ставшей привилегией господствующего класса. Крестьянское ополчение уступило место отрядам землевладельцев — рыцарской кавалерии, формировавшейся из представителей дворянства. Такая армия была открыто антинародной как по своему назначению — быть главным орудием закрепления феодального строя, так и по своему социальному составу.

В отличие от западноевропейских армий в России издавна на первое место выдвигалась пехота, комплектовавшаяся на основе крестьянского и городского ополчения. Такая организация армии наиболее соответствовала требованиям оборонительных войн, которые вел русский народ за свою независимость против многочисленных иноземных захватчиков. Русская пехота сыграла важнейшую роль в разгроме немецких и шведских интервентов, в победе над Золотой Ордой и освобождении страны от татарского ига.

Со второй половины XV в. основной военной силой русского государства, его опорой во внутренней и внешней политике становится служилое дворянство. Наряду с ним из посадских людей было создано постоянное стрелецкое войско, составлявшее ядро пехоты во внешних войнах и служившее орудием подавления восстаний крестьян и городских тяглых людей. Командный состав стрелецких полков комплектовался из бояр и дворянства.

Регулярная армия в России появилась впервые при Петре I в ходе борьбы за укрепление феодально-абсолютистского государства (нач. XVIII в.). В отличие от Западной Европы русская постоянная армия комплектовалась на основе воинской повинности — рекрутского набора по крестьянским общинам. Такая система комплектования армии имела ряд преимуществ по сравнению с западноевропейской наемно-вербовочной системой.

Переход к рекрутскому набору в России того времени вызывался как социальными, так и чисто военными причинами. Для борьбы с внешними врагами требовалась большая, хорошо подготовленная и дисциплинированная армия, однородная по своему национальному составу, управляемая опытными офицерами. В то же время такая армия — оторванная от народа и руководимая дворянским офицерским составом — являлась послушным орудием в руках господствующих классов для подавления освободительного движения крестьян, процесс закрепощения которых к тому времени особенно усилился. По своей социальной сущности это была армия феодально-крепостнического государства.

Развитие капиталистических отношений, освобождение крестьян от крепостной зависимости и приход буржуазии к политической власти в Западной Европе создали необходимые условия для ком-

плектования массовых армий на основе всеобщей воинской повинности. К концу прошлого века эта система была закреплена почти во всех капиталистических странах.

Ссылаясь на то что при капитализме в армию призываются все социальные слои населения, идеологи буржуазии всячески стремятся скрыть классовую сущность и реакционное назначение армий империалистических государств. Они утверждают, что буржуазная армия представляет собой не классовую, а народную организацию, предназначенную для выполнения «общенациональных функций». Они пытаются внушить всему личному составу мысль, что армия якобы не есть орудие классового господства буржуазии, а служит интересам всего народа. На самом же деле это ложь, рассчитанная на то, чтобы изолировать армию от народа и превратить ее в послушное орудие для осуществления реакционной политики монополистов.

Социальный состав буржуазной армии не может служить показателем ее политической сущности. Политическая роль вооруженных сил определяется прежде всего классовой природой самого государства, орудием которого они являются. Если античное государство было аппаратом рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — аппаратом угнетения крепостных крестьян со стороны крупных землевладельцев, а буржуазное государство есть орудие закрепления эксплуатации наемного труда капиталом, то и армии этих государств служили и служат главным орудием подавления и угнетения трудящихся своей страны и порабощения народов чужих стран. При капитализме буржуазия через свою государственную власть определяет военную политику и социальное назначение вооруженных сил. Все армии буржуазных государств, независимо от их социального состава, являются армиями утверждения власти буржуазии, защиты экономического и политического господства эксплуататоров. В капиталистических странах, писал В. И. Ленин, — «постоянное войско повсюду стало орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы» [1].

В конце прошлого столетия, когда почти во всех капиталистических странах была введена всеобщая воинская повинность, Энгельс отмечал, что постоянная армия содержится прежде всего в интересах внутриполитических — для подавления неуклонно развивающегося рабочего движения. В капиталистическом обществе армия направлена против рабочего класса и трудящихся масс вообще.

Войска США, например, только за период с 1886 по 1895 г. участвовали в подавлении 328 выступлений трудящихся, проявляя при этом исключительную свирепость по отношению к беззащитному населению.

С ростом рабочего движения росли и масштабы применения войск против стачек и демонстраций рабочего класса. 1 мая 1919 г. американские войска стреляли по демонстрации рабочих и разгро-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 38.

мили помещение социалистической партии в Кливленде. В том же году с невероятной жестокостью были подавлены стачки углекопов и рабочих сталелитейной промышленности. В 1922 г. американские войска были брошены против бастующих железнодорожников. В 1932 г. была учинена зверская расправа с ветеранами первой мировой войны, собравшимися в Вашингтоне, чтобы потребовать выплаты положенного им пособия. Этой постыдной операцией руководил генерал Дуглас Макартур.

Не прошло и года после этой расправы, как американские войска снова «вступили в бой» против своего народа. Весной 1933 г. они «усмиряли» фермерские волнения. Летом 1934 г. части американской армии вели двухдневный бой с моряками и грузчиками Сан-Франциско. В октябре 1955 г. в г. Ньюкасл для расправы с бастующими рабочими небольшого металлургического завода было послано 600 солдат с танками.

Кровавые расправы с мирными демонстрациями трудящихся, жестокое подавление малейших попыток рабочего класса сопротивляться безудержной эксплуатации и произволу буржуазии, разнузданный грабеж и насилие в колониальных странах, разгром демократических организаций и подавление гражданских свобод — таковы многочисленные факты, подтверждающие реакционную роль и социальную сущность вооруженных сил капиталистических государств.

В условиях империализма, когда классовая борьба пролетариата поднимается на более высокую ступень, реакционные силы монополистического капитала используют армию для подавления освободительного движения трудящихся не только своей страны, но и народов других стран. Империалисты организуют военные интервенции против революционных стран, направляя свои вооруженные силы на разгром очагов социалистической революции. При этом в борьбе против нарастающего революционного движения буржуазия идет на всякие зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущий капиталистический строй.

Преступное отношение англо-американской военщины к чужим народам имеет свои давние традиции. В середине прошлого столетия английские войска покрыли себя несмываемым позором при подавлении народного восстания сипаев в Индии и во время так называемых «опиумных» войн в Китае. Энгельс отмечал, что в этих войнах «английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы... ради распутного озорства», ибо для этой «звероподобной армии» нет никаких моральных устоев, — грабеж, насилие, убийство являются «узаконенным правом британского солдата» [1].

Так же вели себя и американские войска. На рубеже XIX—XX в. они с исключительной свирепостью подавили восстание филиппинского народа. За два года они уничтожили около 600 тыс. филиппинцев. На самом крупном и наиболее населенном острове Филип-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 239, 307.

пинского архипелага — Лусоне — была истреблена шестая часть населения.

Эти «боевые традиции» продолжали англо-американские оккупанты в период военной интервенции против молодой Советской республики в 1918—1920 гг. Они несли нашей стране разорение и расхищение народного хозяйства, насилие и массовое истребление мирного населения. Бывший командующий американскими войсками генерал Гревс в своих воспоминаниях писал, что американские солдаты и офицеры «рыскали по стране, как звери, грабя и убивая мирных жителей».

До какой степени преступности может дойти армия империалистического государства, видно на примере злодеяний гитлеровских погромщиков, развращенных фашистской идеологией, морально деградировавших до уровня диких зверей. Лишенные чести и совести, они уничтожали все достижения цивилизации, попирали все нормы человеческих отношений, преследуя самые низменные цели насилия, порабощения и грабежа. Эти разбойничьи традиции продолжает теперь возродившийся в Западной Германии «вермахт», распространяя их на все вооруженные силы НАТО, сухопутными войсками которых назначен командовать кровавый гитлеровский генерал Шпейдель.

В настоящее время армия Соединенных Штатов Америки является основной силой международной реакции, главным оплотом колониального гнета. Воспитанная на традициях вооруженных расправ с рабочим классом, на истребительных экспедициях против индейцев и захватнических войнах против слабых соседей, армия США выполняет теперь позорную роль жандармской силы, направленной против свободолюбивых народов всех стран, против демократии и социализма.

Вооруженные силы американского империализма выполняют антинародную, жандармскую функцию в ряде капиталистических стран, в том числе в европейских странах, входящих в Североатлантический блок. На них опирается внутренняя реакция этих стран в борьбе за подавление освободительного движения трудящихся, за дальнейшую гонку вооружений. С их помощью империалисты Западной Германии восстанавливают свою военную машину, создавая угрозу безопасности народов Европы. Руководители американской военщины всюду выступают как жестокие гонители демократии и свободы, поставщики шпионов и диверсантов, проводники реакционного курса агрессии и «холодной войны».

Особо реакционная роль возлагается на армию США в преступных планах агрессивных кругов, направленных против Советского Союза и стран народной демократии. Уже военная интервенция в Корее раскрыла омерзительные черты американской армии, чинившей жестокое насилие и разбой, добиваясь порабощения корейского народа и превращения всей Кореи в военно-стратегический плацдарм американского империализма. В настоящее время агрессоры США еще больше усиливают гонку вооружения, расширяют сеть зарубежных военных баз, ускоренными темпами перестраивают

свои вооруженные силы для ведения атомной войны против социалистических стран.

Отвергая все предложения Советского правительства о сокращении вооружений, запрещении средств массового уничтожения и создании коллективной безопасности, агрессивные круги США и заправилы американской военщины всячески стремятся обострить международную обстановку, открыто заявляют о своем стремлении к мировому господству, грубо вмешиваются во внутренние дела других суверенных государств. Ярким проявлением империалистической политики «с позиции силы», политики «на грани войны», проводимой Соединенными Штатами, является так называемая «доктрина Эйзенхауэра», посягающая на свободу и независимость народов Ближнего и Среднего Востока.

Такую же агрессивную политику проводят и партнеры США по Североатлантическому блоку — Англия и Франция, предпринявшие вооруженную интервенцию против Египта. Французские колонизаторы используют свою армию для подавления национально-освободительного движения в Алжире.

Весь ход современной международной жизни, таким образом, разоблачает буржуазную ложь о «народном» характере армии капиталистических государств, показывает их подлинную классовую сущность и назначение. Это назначение вытекает из всего содержания империалистической политики — из борьбы монополистов за насильственный передел мира и мировое господство. Империализм, по словам Ленина, — «отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[1].

Антинародное назначение империалистических армий порождает глубокие противоречия, во-первых, между вооруженными силами империалистических государств и народами угнетенных стран, в первую очередь между армией США и всеми народами, на независимость которых посягают американские империалисты; во-вторых, между армией и народом в каждой империалистической стране; в-третьих, между классовыми интересами солдатских масс и реакционной, захватнической политикой империалистических государств. Все эти противоречия ослабляют буржуазные армии.

Особенно опасно для буржуазии противоречие между социальным составом армии и ее политическим назначением. В условиях ожесточенной борьбы империалистов за мировое господство это противоречие становится особенно явным и чрезвычайно острым. При империализме войны принимают мировой характер, втягивают в напряженную и длительную борьбу многомиллионные массы народа. В таких условиях особенно ярко выступает великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое раньше было видно только небольшому сознательному меньшинству[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 219.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 34.

Буржуазия стремится всячески сгладить, притупить это противоречие путем идеологической обработки и морального растления солдатской массы.

Американские империалисты применяют самую наглую демагогию, пытаясь представить подготовляемую ими войну справедливой, оборонительной, а мирную политику социалистических стран — агрессивной. Причем всякую поддержку освободительного движения трудящихся масс и колониальных народов они пытаются выдать за «косвенную агрессию» Советского Союза и Китайской Народной Республики. Они договариваются до того, «чтобы силой оружия «освободить» значительную часть Европы и Азии, называя при этом Польшу, Чехословакию, Венгрию, Болгарию, Румынию, Албанию, Китай, Монгольскую Народную Республику и другие страны» [1].

Особое внимание верхи американской военщины уделяют идеологической обработке офицерского состава. Они считают, что офицеру недостаточно быть слепым орудием их воли, он должен быть убежденным сторонником империалистической политики и в ее духе «воспитывать» своих подчиненных. Отстаивая интересы буржуазии, офицерский корпус направляет все поведение личного состава в русло прочной, автоматической дисциплины и безотказного выполнения воли господствующих классов.

Армия эксплуататорского государства, оставаясь орудием антинародной, захватнической политики господствующих классов, в определенных условиях может выполнять общенациональные оборонительные задачи. В жизни отдельных стран возникают такие моменты, когда армия эксплуататорского государства вместе со всем народом ведет борьбу против иноземных захватчиков. Такую роль, например, выполняла русская армия, борясь против нашествия Наполеона в Отечественной войне 1812 г.

Даже в эпоху империализма не исключена возможность освободительных войн со стороны капиталистических стран, подвергшихся нападению агрессивного империалистического государства, посягающего на их национальную независимость. Такое положение сложилось в Европе в результате агрессии со стороны гитлеровской Германии.

Однако, говоря о таких периодах в жизни современных буржуазных армий, нужно иметь в виду, что, во-первых, освободительная борьба не вытекает из внутренней природы эксплуататорского государства, а обусловлена внешними обстоятельствами — захватнической политикой других эксплуататорских государств; во-вторых, такая борьба не меняет социальной природы и назначения армии капиталистического государства — быть орудием угнетения своего народа и порабощения народов других стран.

Принимая участие в антифашистской освободительной войне,

---

[1] Н. Булганин. Речь на XIX съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 18.

англо-американские вооруженные силы в то же время осуществляли империалистическую политику своих государств, соперничавших с гитлеровской Германией в борьбе за мировое господство. Поэтому они всячески тормозили национально-освободительное движение народов оккупированных гитлеровцами стран, поддерживали в них профашистские элементы и антинародные правительства, чтобы не допустить полного разгрома реакционных сил и победы народной демократии в Европе. Уже в ходе второй мировой войны закладывались основы послевоенной политики американских милитаристов, подготовляющих новую агрессию против СССР и всего социалистического лагеря.

Армия социалистического государства последовательно и самоотверженно боролась за освобождение всех народов от фашистского ига, сыграв решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии.

Разгром блока фашистских государств во второй мировой войне, победоносная революция в Китае и завоевание государственной самостоятельности рядом угнетенных и зависимых стран значительно ослабили весь капиталистический лагерь и резко усилили распад колониальной системы империализма. Государственный суверенитет завоевала Индия, обрели независимость Бирма, Индонезия, Египет, Сирия, Судан, Марокко, Тунис и ряд других в прошлом угнетенных стран. «Наступил предсказанный Лениным новый период всемирной истории, когда народы Востока принимают активное участие в решении судеб всего мира, становятся новым мощным фактором международных отношений» [1].

Освободившиеся от колониальной зависимости страны добиваются своей экономической самостоятельности, создают свою собственную промышленность, развивают национальную культуру, укрепляют государственность и формируют свои вооруженные силы. Политическое назначение этих вооруженных сил существенно отличается от назначения армий империалистических государств. Все эти освободившиеся страны Азии и Африки добились своей государственной независимости в борьбе против империалистов. Вооруженные силы этих стран охраняют мирный труд и государственные интересы своих народов.

Таким образом, в период крушения империализма и образования мировой социалистической системы победоносное развитие национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран приводит к образованию новых национальных государств с их вооруженными силами, антиимпериалистическими по своему характеру, отстаивающими государственный суверенитет и национальное возрождение своих стран.

Вместе с мировой системой социализма и другими миролюбивыми государствами эти страны образуют обширную «зону мира»,

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

противостоящую агрессивной политике империалистического лагеря. Создались огромные международные силы, активно влияющие на ход исторических событий, способные обуздать империалистических агрессоров и в случае необходимости дать им решительный отпор. Армии освободившихся от колониальной зависимости стран вносят свой вклад в эту борьбу за прочный мир и безопасность народов, раскрывая тем самым свою прогрессивную политическую роль.

* * *

Поднимаясь на борьбу против эксплуататоров, угнетенные классы часто стремились создать свои революционные военные организации, способные противостоять армии эксплуататорских государств. Еще во время восстания рабов в древнем Риме Спартак организовал сильную армию, упорно боровшуюся против вооруженных сил рабовладельцев. Позже, в революционных войнах против крепостников, восставшие крестьяне создавали свои вооруженные отряды, мужественно боровшиеся против армий феодалов. Выдающийся чешский полководец Ян Жижка создал в начале XV в. из восставших крестьян и ремесленников хорошо обученную и боеспособную армию, которая успешно отражала неоднократные «крестовые походы» европейской реакции. В России в годы крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева многочисленные отряды повстанцев, имевших конницу и артиллерию, представляли собой довольно стройную военную организацию.

Однако антифеодальные восстания крестьян не обладали достаточной организованностью и ясным пониманием своих революционно-освободительных задач. Они не имели тогда надежного политического руководства, без которого и вооруженная борьба против крепостников-феодалов не могла быть успешной. Только с появлением пролетариата — единственного до конца революционного и организованного класса — крестьянство и все эксплуатируемые массы получили настоящего вождя и верного защитника своих интересов.

Революционно-освободительная борьба трудящихся при капитализме по-новому поставила задачу создания военной организации пролетариата, без которой нельзя было выиграть классовой битвы против буржуазии. Уже на основе анализа первых пролетарских выступлений в революции 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс пришли к выводу, что для уничтожения эксплуататорского строя рабочему классу «нужно организоваться в армию, обладающую такой моральной и физической силой, чтобы быть способной бороться с вражеской ратью» [1]. В свете этой исторической задачи они глубоко изучали опыт Парижской Коммуны, давшей первый пример воен-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 262.

ной организации пролетариата, но недостаточно использовавшей революционные средства борьбы для решительного подавления внутренних реакционных сил.

Необходимость создания военной организации рабочего класса стала особенно актуальной в эпоху империализма. Подготовляя революционные силы для всенародного штурма русского самодержавия, В. И. Ленин доказал, что успешно бороться за свержение царизма и установление революционного правительства пролетариат может лишь при условии создания своей революционной армии. «Революционная армия, — разъяснял Ленин, — нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия. Революционная армия необходима потому, что только *силой* могут быть решены великие исторические вопросы, а *организация силы* в современной борьбе есть военная организация»[1]. Буржуазия применяет военную силу для подавления и порабощения трудящихся масс; рабочий класс должен применить революционное насилие, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию.

Выполнение этой задачи невозможно без разложения и ликвидации буржуазной армии — самого закостенелого инструмента укрепления старого строя и утверждения власти капитала. Первая заповедь всякой победоносной революции, писал Ленин, состоит в том, чтобы разбить, распустить старую армию и заменить ее новой военной организацией нового класса. «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию...»[2]

Добиться победы над реакцией в стране, первой открывшей эру революционного крушения капитализма, без мощной военной силы было невозможно. Только тщательно подготовленная военная организация пролетариата обеспечила успех Октябрьского вооруженного восстания, без которого нельзя было осуществить победоносной социалистической революции в создавшейся обстановке того времени. Военная организация рабочего класса и широких полупролетарских масс нашей страны явилась решающим условием завоевания и утверждения диктатуры пролетариата — политической основы построения социалистического общества.

Эту истину подтверждает и гражданская война в Китае, в ходе которой рабочий класс под руководством Коммунистической партии создал массовую Народно-освободительную армию трудящихся. В создании могучей революционной армии заключалась одна из особенностей и огромное преимущество китайской революции, завершившейся великой победой народной демократии, открывшей многомиллионному китайскому народу путь к новой, социалистической жизни.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 527.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 262.

2. СОЗДАНИЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Изучая опыт революционной борьбы рабочего класса против буржуазии, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что, совершая социалистическую революцию, пролетариат должен сломать буржуазную государственную машину и создать новый государственный аппарат, ликвидировать буржуазную армию и заменить ее всеобщим вооружением народа.

Идея замены регулярной армии государства эксплуататоров всеобщим вооружением народа, народной милицией широко пропагандировалась в свое время марксистами на Западе и в России. Она имела большое значение для разоблачения антинародного характера буржуазных армий как наиболее закоснелого оплота эксплуататорского строя.

Старая, социал-демократическая программа требовала установления всенародной милиции на основе внеказарменного военного обучения всех граждан, способных носить оружие. Это было одно из требований пролетариата, когда социал-демократические рабочие партии добивались наиболее демократических форм организации буржуазного государства и его армии. Требование создания всенародной милиции взамен постоянных буржуазных армий имело положительное значение в борьбе пролетариата за демократизацию общественно-политического строя при капитализме.

В России требование всеобщего вооружения народа было боевым лозунгом, призывавшим рабочий класс и трудящиеся массы к вооруженному восстанию против царизма. Всенародная милиция должна была заменить постоянное царское войско и полицию и явиться опорой революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, а в дальнейшем — опорой диктатуры пролетариата. В. И. Ленин подчеркивал, что «пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения...» [1] Такое понимание лозунга «вооружения народа», «всенародной милиции» вытекало из ленинской идеи гегемонии пролетариата в демократической революции, теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

После того как в феврале 1917 г. рабочие и крестьяне России свергли самодержавие, капиталисты и помещики приложили все силы, чтобы сохранить старую армию, полицию, чиновничий аппарат. Одновременно реакция пыталась использовать в своих контрреволюционных целях популярную в народе идею всенародной милиции. Она хотела под видом «гражданской милиции», создать замкнутые вооруженные отряды из деклассированных и мещанских элементов под командой преданных буржуазии людей. Большевистская партия, разоблачив уловки классового врага, настойчиво выдвигала требование поголовного вооружения всех трудящихся. Большевики считали, что нужно создать пролетарскую милицию как ядро милиции всенародной, в которой рабочие объединились бы с

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр 317.

революционными солдатами. Эта новая вооруженная сила народа, руководимая рабочим классом, была призвана заменить старую армию и полицию, довести до конца демократическую революцию и обеспечить переход к социалистическому этапу революции.

Старая армия уже в период буржуазного Временного правительства являлась очагом контрреволюционных заговоров и мятежей царских генералов против нарастающей революции. Вместе с тем солдатская масса все более убеждалась в антинародном, грабительском характере продолжавшейся империалистической войны. Все это неизбежно вело к разложению старой армии еще до Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. Победа Великой Октябрьской социалистической революции ускорила распад старой армии, раздираемой внутренними противоречиями.

Старая армия была не пригодна для защиты завоеваний социалистической революции от контрреволюционных мятежей буржуазии и помещиков, не способна защитить страну от иноземного нашествия. Вконец измученная четырехлетней империалистической войной, она в боевом отношении представляла нулевую величину. Солдаты рвались домой, чтобы принять участие в разделе помещичьих земель. Генералы и офицеры старой армии в большинстве своем враждебно относились к Советской власти. Они являлись активной силой буржуазно-помещичьей контрреволюции, которая повела ожесточенную борьбу против заключения мира, пытаясь поставить под удар немецкой армии еще не окрепшую Советскую власть.

Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он творчески развил рассмотренные выше положения марксизма о замене буржуазной армии новой военной организацией победившего пролетариата в своеобразной внутренней и международной обстановке, в которой произошла социалистическая революция в России.

«...Господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» [1],— говорил В. И. Ленин. Он показал, что требование всеобщего вооружения народа и всенародной милиции не отвечает интересам укрепления и защиты государства диктатуры пролетариата, задачам защиты завоеваний социалистической революции от вооруженной интервенции империалистических государств и мятежей свергнутых эксплуататоров.

В условиях ожесточенного сопротивления свергнутых классов, развязавших совместно с международной буржуазией гражданскую войну, в интересах сохранения и укрепления диктатуры пролетариата нужно было не «всенародное вооружение», а вооружение трудящихся и разоружение эксплуататорских классов, не «всенародная милиция», а классовая военная организация пролетариата, охватывающая и трудящихся крестьян. В военном отношении милиционная организация вооруженной силы Советского государства не отвечала требованиям момента потому, что не смогла бы противостоять вооруженным силам империалистических держав и внут-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 133.

ренней контрреволюции. Крупные капиталистические державы имели многомиллионные, хорошо обученные кадровые армии, которые в любое время могли быть брошены и действительно были брошены на молодую Советскую республику. Буржуазно-помещичья контрреволюция внутри страны располагала многочисленными опытными военными кадрами, из которых она стала создавать вооруженные отряды, а затем и армии для борьбы против Советской власти. Народная милиция, пусть даже социалистическая, рабоче-крестьянская по своей классовой природе, не смогла бы защитить социалистическое Отечество от объединенных сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов.

Учитывая эти обстоятельства, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным поставила перед революционными массами рабочих, крестьян и солдат задачу создания в кратчайшие сроки регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии — армии нового типа.

Это было принципиально новое решение вопроса об организации вооруженных сил социалистического государства.

* * *

К строительству рабоче-крестьянской армии Коммунистическая партия и Советское правительство приступили вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Партия опиралась в этом на революционное творчество трудящихся масс. В. И. Ленин пристально следил за деятельностью армейских революционных организаций, направлял их работу, часто выступал на красноармейских собраниях и съездах представителей армии и флота.

В декабре 1917 г. на Первом Всероссийском съезде военного флота Ленин выступил с речью, в которой он подчеркивал значение творчества рабочих и крестьян в строительстве нового государства и его вооруженных сил.

В приветствии Общеармейскому съезду по демобилизации старой армии В. И. Ленин выражал уверенность, что, несмотря на все трудности переживаемого момента, *великая задача создания социалистической армии будет решена успешно* [1].

Старая армия разваливалась, тысячи солдат дезертировали, целые части самовольно уходили с фронта. Поэтому, как только было заключено перемирие с Германией и Австрией, Советское правительство приступило к постепенной демобилизации старой армии.

Одновременно Советское правительство приступило к формированию первых добровольческих частей рабоче-крестьянской армии, внимательно отбирая революционные элементы старой армии и флота, привлекая в ряды вооруженных сил передовых рабочих. В «Речи на проводах первых эшелонов социалистической армии 14 января 1918 г.» В. И. Ленин, определяя назначение и задачи армии нового типа, говорил:

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 388.

«Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию» [1].

В первое время значительную роль в борьбе с контрреволюционными мятежами играли отряды Красной гвардии и партизанские отряды рабочих и крестьянской бедноты. Но Красная гвардия была малочисленна, строилась она по территориальному принципу, не имела централизованного управления и потому не могла полностью решить задачу борьбы с армиями интервентов и белогвардейцев. Не в состоянии были справиться с этой задачей и партизанские отряды. После декрета Советского правительства о создании регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии красногвардейские отряды послужили костяком новых регулярных частей, многие партизанские отряды также влились в ряды регулярной армии социалистического государства.

Декрет Совета Народных Комиссаров о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был издан 28 января 1918 г. Его подписал В. И. Ленин. В декрете подчеркивалось принципиальное отличие армии Советского государства от старой армии.

«Старая армия, — говорится в этом историческом документе, — служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти...» [2]

14 февраля 1918 г. был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

Весной 1918 г. возникла угроза захвата немецкими империалистами основных сил Балтийского флота, которые базировались в портах Гельсингфорса и Ревеля. По директиве Ленина от 17 февраля 1918 г. моряки Балтики, руководимые большевиками, в труднейших условиях осуществили операцию по перебазированию 211 кораблей различных классов из Гельсингфорса и Ревеля в Кронштадт. Балтийский флот советской России был спасен и послужил затем основой для формирования новых военных флотилий нашего государства.

Для согласования действий армии и флота по предложению В. И. Ленина был создан Высший Военный Совет. На него возлагались следующие обязанности: установление заданий военному и морскому ведомствам по обороне государства, по формированию армии и флота; наблюдение за выполнением ведомствами обороны возложенных на них задач; изучение и подбор военных кадров на должности высшего командного состава [3].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 381.
[2] «Правда» от 1 февраля 1918 г.
[3] См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 21.

Организуя оборону социалистического Отечества, Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно опирались на революционный энтузиазм и классовое самосознание рабочих и трудящихся крестьян. Партия прямо и открыто говорила народу, что предстоит борьба огромной трудности с вооруженным до зубов империализмом и буржуазно-помещичьей контрреволюцией.

Когда германские империалисты нарушили перемирие и начали наступление на Советскую страну, Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к рабочим и крестьянам с воззванием «социалистическое Отечество в опасности». Вооруженная интервенция немецких империалистов имела целью свержение Советской власти и превращение нашей Родины в колонию немецких капиталистов и помещиков. Она вызвала резкий морально-политический перелом в массах, революционный подъем в стране. На призыв партии мобилизовать все силы на защиту социалистического Отечества рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной Армии.

День 23 февраля был днем массовой мобилизации сил народа на защиту своего социалистического Отечества и переломным моментом в формировании отрядов Красной Армии для отпора германским империалистам. Позже день 23 февраля стал отмечаться как день рождения Красной Армии и Красного Флота. Встретив вооруженное сопротивление молодых отрядов новой армии и убедившись в решимости рабочих и крестьян любой ценой отстоять социалистическое Отечество, германские империалисты согласились на возобновление мирных переговоров. Однако они предъявили еще более тяжелые условия мира, чем первоначально. Советское правительство приняло эти условия мира, чтобы выиграть время для укрепления армии. Партия и правительство готовили страну к суровой борьбе, укрепляли обороноспособность Советской республики.

VII съезд партии, созванный в начале марта 1918 г. для окончательного решения вопроса о мире, подтвердил правильность ленинской линии в вопросе о Брестском мире и подготовке трудящихся масс и Красной Армии к самоотверженной защите социалистического Отечества. Съезд признал необходимым создавать везде и повсюду организации масс, скрепленные железной дисциплиной и единой волей, — организации, способные на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и, особенно, в критические моменты жизни народа. Было решено ввести всеобщее обучение взрослого населения военным знаниям [1]. Съезд дал руководящие установки по строительству Вооруженных Сил как основного орудия защиты завоеваний революции. В качестве главной задачи партии В. И. Ленин выдвинул задачу овладения военным делом.

В своих выступлениях на VII съезде партии и после съезда В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что армия нужна нам

---

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 404—405.

не только для разгрома российских белогвардейцев, но и для борьбы с более сильным врагом — международным империализмом, который будет предпринимать неоднократные попытки разгромить социалистическое государство. К защите Отечества, говорил Ленин, мы должны относиться со всей серьезностью, осторожностью и бдительностью в отношении происков международного империализма.

Выполняя решения VII съезда, партия развернула разностороннюю работу по созданию Вооруженных Сил, организации военной подготовки трудящихся и формированию частей Советской Армии. Создавались органы формирования и учета на местах и центральный военный аппарат.

В военном строительстве Коммунистическая партия вначале вынуждена была идти ощупью, испробовать на практике разнообразные формы комплектования, организации и боевой деятельности новой армии.

Первое время армия и флот комплектовались на добровольных началах. Это был неизбежный этап развития в обстановке всеобщей усталости от войны. Добровольческий принцип обеспечивал привлечение в Советскую Армию наиболее стойких и сознательных представителей рабочего класса и трудящегося крестьянства и способствовал ее быстрому созданию.

Однако на основе добровольчества невозможно было создать массовую регулярную армию. А она была необходима для разгрома белогвардейской контрреволюции и иностранной интервенции. Поэтому Советское правительство объявило всеобщую мобилизацию трудящихся (декрет ВЦИК от 29 мая 1918 г., декрет Совета Народных Комиссаров от 12 июня 1918 г.). Созданная по предложению В. И. Ленина Чрезвычайная Комиссия для проведения мобилизации и местные органы комплектования — военные комиссариаты — развернули энергичную работу по созданию массовой армии на основе всеобщей воинской повинности. V Всероссийский съезд Советов узаконил введение воинской повинности советских граждан. Он указал, что почетная обязанность защищать социалистическое Отечество с оружием в руках возлагается на трудящихся. Нетрудовым элементам вменялось в обязанность выполнять различные работы оборонного значения (рытье окопов, ремонт дорог и т. п.).

Успешное комплектование Советской Армии на основе всеобщей воинской повинности удалось осуществить только во второй половине 1918 г., когда в настроениях середняка произошел перелом в сторону поддержки Советской власти.

Обстановка этого времени также требовала создания массовой многомиллионной армии: к осени 1918 г. усилилась интервенция империалистических государств. Добившись поражения Германии, империалисты Англии, Франции, США и Японии направили свои вооруженные силы против Советского государства.

В строительстве новых Вооруженных Сил социалистического государства Коммунистической партии и Советской власти пришлось преодолевать огромные трудности. Отсутствие опыта в этом новом деле приводило к ошибкам, часть трудящихся не понимала, что

рабоче-крестьянская армия не может выполнить своего исторического назначения без строгой воинской дисциплины и централизованного управления. Во второй половине 1918 и начале 1919 г. в управлении и боевой деятельности многих частей Советской Армии еще сильно сказывалась партизанщина. Это серьезно мешало укреплять боевую мощь Советской Армии. Исключительно сложной была задача подготовки новых командных кадров из рабочих и крестьян, приобретших опыт войны, а также проблема использования старых военных специалистов.

Все эти трудности использовали враги Советской власти. Они оказывали бешеное сопротивление мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства по строительству рабоче-крестьянской армии и флота.

Против создания регулярной, дисциплинированной армии, с единым централизованным управлением выступали эсеры, меньшевики и различного рода анархистские элементы. Коммунистическая партия во главе с Лениным повела решительную борьбу против тех, кто противопоставлял идею партизанской организации вооруженных сил и партизанских методов борьбы планомерно организованной и централизованной армии.

Огромную роль в строительстве Советской Армии и Военно-Морского Флота сыграл VIII съезд большевистской партии. В новой программе партии, выработанной В. И. Лениным и принятой VIII съездом партии, а также в специальном решении съезда по военному вопросу были определены основные принципы строительства Вооруженных Сил Советского государства.

В докладе на VIII съезде В. И. Ленин говорил: «Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли» [1].

На VIII съезде В. И. Ленин и его соратники повели решительную борьбу против «военной оппозиции», состоявшей в значительной степени из остатков разбитой группы «левых коммунистов», а также частично из армейских большевиков, никогда не принимавших участия в оппозиции, но недовольных поведением и руководством Троцкого в армии. «Военная оппозиция» выступала против строгой дисциплины и централизованного управления в армии, отстаивала пережитки партизанщины и, следовательно, препятствовала созданию регулярной армии. Эти взгляды «военной оппозиции» были отвергнуты как неправильные и вредные. Съезд принял ленинскую установку на создание крепкой, централизованной, регулярной Советской Армии.

«Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 132—133.

единство управления которой только и могут обеспечить достижение наибольших результатов с наименьшими жертвами» [1].

Съезд поставил задачу всемерно укреплять воинскую дисциплину, добиваться безусловного выполнения всеми частями и отрядами приказов вышестоящих органов и командиров. Крепкая воинская дисциплина является неотъемлемым признаком регулярной армии и непременным условием ее боеспособности.

В первый период формирования Советской Армии самым трудным делом было создание командных кадров из рабочих и крестьян. Командный состав старой армии состоял в большинстве своем из представителей эксплуататорских классов. Значительная часть старого офицерского корпуса с первых же дней существования Советской власти повела активную контрреволюционную борьбу против нее. Среди офицеров старой армии были и выходцы из трудящихся классов, выдвинутые на командные должности в период империалистической войны. Многие из них, а также отдельные офицеры — выходцы из имущих классов, настроенные патриотически, перешли на сторону рабоче-крестьянской власти и добровольно приняли участие в строительстве новой армии. Однако они не могли удовлетворить огромной потребности в кадрах. Перед рабочим классом встала задача в кратчайшие сроки дать стране новые командные кадры. Только при помощи командного состава из среды сознательных рабочих и крестьян, отмечал VIII съезд партии, могла быть достигнута необходимая организационная связь и устойчивость молодой революционной армии [2].

В. И. Ленин сформулировал основные положения о командных кадрах Советской Армии и наметил практическую линию их подготовки. Указания Ленина легли в основу решений VIII съезда партии по этому вопросу. Партия и Советское государство вели работу по двум направлениям: во-первых, ускоренно подготовляли на командные должности наиболее способных и энергичных солдат из рабочих и крестьян, преданных делу социалистической революции и прошедших большую школу войны; во-вторых, использовали военных специалистов старой армии как для управления войсками под контролем партии в лице военных комиссаров, так и для передачи военных знаний и опыта молодым командным кадрам.

Основным путем решения проблемы кадров была подготовка красных офицеров из представителей рабочих и крестьян. Такая установка вытекала из самой классовой природы Советской Армии как армии нового типа. 24 ноября 1918 г. в речи, посвященной Дню Красного офицера, В. И. Ленин говорил: «...Теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобе-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 432—433.

[2] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 418.

дима»[1]. VIII съезд партии определил, что «работа по обучению и воспитанию нового офицерства, преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян, составляет одну из важнейших задач в деле создания армии»[2].

В. И. Ленин говорил, что при подготовке новых командиров нужно суметь сочетать энтузиазм и революционное творчество трудящихся масс с использованием буржуазной науки и созданной при капитализме военной техники, без которых наша армия не могла бы овладеть современными способами ведения войны. Коммунистическая партия нашла для этого верные пути и средства. Она привлекла десятки тысяч старых военных специалистов, поставив их под контроль рабочего класса. Значительная часть их честно служила советской Родине, сыграла большую роль в повышении боеспособности Красной Армии и в подготовке новых командных кадров. С помощью знаний старых военных специалистов наше государство широко использовало оперативный и технический опыт первой мировой войны в боевой деятельности Красной Армии. VIII съезд партии осудил неправильное отношение «военной оппозиции» к старым военным специалистам. Вместе с тем съезд подверг острой критике порочную практику Троцкого, который всячески третировал видных большевистских военных руководителей и слепо доверял царским генералам, препятствуя контролю партии над их деятельностью. Съезд подчеркнул, что необходимым условием правильного использования военных специалистов является сосредоточение в руках рабочего класса политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом.

Коммунистическая партия и Советское государство создали сеть фронтовых и всеармейских курсов, готовивших командиров из рабочих и крестьян. Были открыты военные академии и средние военные учебные заведения. Уже в ходе гражданской войны партия успешно решила задачу подготовки новых командных кадров, вырастив десятки тысяч опытных, закаленных в боях, беспредельно преданных Советской власти командиров. В годы гражданской войны она сумела выковать в своих рядах таких выдающихся руководителей армии нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный, Блюхер и другие, таких героев-самородков, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко, как герои моряки Павлин Виноградов, Маркин и многие другие.

В самом начале гражданской войны и иностранной интервенции возникла насущная необходимость объединения вооруженных сил всех советских республик, для того чтобы устоять против соединенных сил белогвардейской контрреволюции и иностранных интервентов, чтобы совместными усилиями разгромить многочисленных врагов. В проекте директивы ЦК о военном единстве, написанном В. И. Лениным, указывалось, что необходимым условием успешной

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 174.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 437.

оборонительной войны против мирового империализма и белогвардейской контрреволюции «является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом, как важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием» [1].

В духе этой директивы был заключен военный союз между Российской Федеративной Советской Социалистической Республикой, Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками. Установилось единое военное командование всеми вооруженными силами братских советских республик, все органы снабжения Советской Армии были объединены под руководством Совета Обороны РСФСР, железнодорожный транспорт объединялся в единую систему под руководством Народного Комиссариата путей сообщения РСФСР. Такое объединение военных сил, материальных ресурсов снабжения армии и транспорта проводилось и в дальнейшем, когда возникли новые советские республики в Закавказье и Туркестане.

Военное единство советских республик удалось быстро осуществить, во-первых, благодаря правильной национальной политике Коммунистической партии и Советской власти, наиболее полно выражающей классовые и национальные интересы трудящихся всех наций нашей страны; во-вторых, благодаря тому, что руководящим ядром частей Красной Армии во всех советских республиках были партийные организации, построенные на принципах интернационализма и ведущие свою работу в духе сплочения рабочего класса и всех трудящихся масс различных наций. Ввиду этого соединения и части Красной Армии, формировавшиеся на территории РСФСР, УССР, БССР, а затем и в других советских республиках, строились на основе объединения рабочих и крестьян всех наций и народностей, были многонациональными по своему составу и проникнуты духом дружбы между народами. В них неуклонно осуществлялось национальное равенство, всячески преследовалась проповедь национальной и расовой исключительности, всемерно культивировалась идеология дружбы и братства между народами.

Военное единство советских республик в вооруженной борьбе против иностранных интервентов и помещичье-буржуазной контрреволюции явилось одним из источников побед Советской Армии. Оно еще более укрепилось, когда народы братских Советских Социалистических Республик объединились в единое союзное государство — СССР. Вооруженные Силы СССР, многонациональные по своему составу, представляют собой единый военный организм с единой системой комплектования, снабжения, организационного строения, с единой дисциплиной и строго централизованным управлением.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 373.

Благодаря огромной организаторской и воспитательной работе Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря революционному энтузиазму и самоотверженности рабочего класса и трудящихся масс Советская Армия в короткий срок превратилась в массовую, многомиллионную армию. Советская Армия и Военно-Морской Флот росли и крепли в ожесточенных битвах с иноземными интервентами и белогвардейскими армиями контрреволюционных генералов, отстаивая великие завоевания Октябрьской социалистической революции, защищая социалистическое Отечество.

* * *

По своей социальной природе и историческому назначению Вооруженные Силы СССР прямо противоположны вооруженным силам буржуазного государства. Буржуазная армия является орудием диктатуры буржуазии, орудием защиты капиталистического строя и подавления трудящихся. Советская Армия есть орудие диктатуры пролетариата, власти рабочих и крестьян — орудие защиты социалистической страны, ее общественного и государственного строя.

Отличительная особенность Советских Вооруженных Сил состоит в том, что они имеют подлинно народный характер, самоотверженно отстаивают интересы освобожденных рабочих и крестьян, неразрывно связаны с народом, защищают великие завоевания социализма, государственные интересы нашей социалистической Родины.

«Советы,— говорил В. И. Ленин, — суть новый государственный аппарат, дающий... вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим» [1].

По своему классовому составу Советские Вооруженные Силы также коренным образом отличаются от вооруженных сил капиталистических государств.

Социальный состав армии и взаимоотношения между различными категориями военнослужащих отражают классовую структуру общества и отношения между классами. Так, в современных армиях империалистических государств солдатская масса в своем подавляющем большинстве состоит из рабочих, крестьян и других трудящихся, а офицерский корпус — из представителей имущих классов. Между солдатами и офицерами существуют непримиримые противоречия. Пропасть между трудящимися массами, как одетыми в солдатские шинели, так и находящимися вне армии, с одной стороны, и эксплуататорскими классами, правительствами, офицерским корпу-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 79.

сом империалистических армий, с другой стороны, расширяется и углубляется во время несправедливой, захватнической войны.

В отличие от армий капиталистических государств Советская Армия состоит из представителей дружественных классов, между которыми нет антагонистических противоречий.

Советские Вооруженные Силы являются ярким воплощением нерушимого союза рабочего класса и крестьянства. Эта замечательная черта характеризует нашу армию с самого ее рождения. «Красная Армия, — писал В. И. Ленин, — непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими... Союз рабочих и крестьян Красной Армии — прочен, тесен, нерасторжим» [1]. В речи на Первом Всероссийском съезде Военного флота В. И. Ленин говорил, что главная задача Советской Армии и Военно-Морского Флота состоит в том, чтобы всемерно оберегать и укреплять союз рабочих и крестьян как основу Советского государства, как первейшее условие перехода к социализму [2]. По мере того как рос и углублялся в ходе социалистического строительства союз рабочих и крестьян, росла и крепла мощь и боевое единство нашей армии. В наше время неисчерпаемым источником силы и могущества Советской Армии является морально-политическое единство социалистического общества.

С первых дней своего зарождения и в течение всей славной истории Советская Армия неизменно пользуется огромной любовью, доверием и поддержкой народа. В годы гражданской войны и иностранной интервенции рабочий класс и трудящееся крестьянство поддерживали Советскую Армию и помогали ей всем, чем могли: посылали в ее ряды своих лучших сынов, отдавали для нужд фронта последние запасы продовольствия и промышленных товаров, напрягали все силы, чтобы восстановить транспорт и промышленные предприятия, наладить производство оружия и боеприпасов для фронта. В трудные и опасные моменты для Советской страны В. И. Ленин от имени ЦК партии и Советского правительства неоднократно обращался к рабочим крупных промышленных центров и прежде всего к питерским рабочим с призывом послать лучших своих сынов на те фронты гражданской войны, где создавалась наибольшая угроза для Советской республики. И рабочие Петрограда, Москвы, Донбасса, Урала, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров всегда откликались на призыв партии, посылая в ряды Советской Армии десятки тысяч передовых рабочих, часто организованных в специальные отряды. Они вносили в войска дух революционного энтузиазма, стойкости, организованности и твердой дисциплины.

Благодаря поддержке и всесторонней помощи рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства Советская Армия уже в первые годы своего существования с честью оправдала доверие народа, отстояла власть рабочих и крестьян, свободу социалистиче-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 220.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 308.

ской Отчизны от натиска объединенных сил международного империализма и внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В приветствии IX съезда партии Советской Армии и Флоту сказано: «В двухлетней титанической борьбе с подавляющими силами противника вы разгромили внутреннюю контрреволюцию... Вы отразили все нападения мировой буржуазии, вы вернули социалистическому отечеству богатейшие области, вы прорвали кольцо голодной блокады и заставили многочисленных врагов Советской России пойти на мир с нею.

Советская Россия поставила вас на своих рубежах, как грозного часового, доверив вам защиту драгоценнейшего достояния трудового народа,— его воли, его счастья, его права самостоятельно устраивать свою судьбу без всяких господ и хозяев.

Вы честно выполнили возложенную на вас задачу, вы отбили все покушения врагов, завоевали для социалистического отечества мир и дали ему возможность перейти к выполнению главной задачи — строительству трудовой братской жизни» [1].

В годы мирного строительства между двумя отечественными войнами Советские Вооруженные Силы надежно защищали границы нашей Родины и завоевания социалистической революции от происков внутренних и внешних врагов. Они беспощадно громили вооруженные белогвардейские банды, которые неоднократно пытались нарушить мирный труд советских граждан, совершая налеты на наши пограничные районы с территории соседних капиталистических стран. Советская Армия срывала вооруженные провокации и военные нападения на наши границы враждебных сил капиталистического окружения. В 1929 г. Особая Дальневосточная Армия разгромила китайских милитаристов, совершивших разбойничье нападение на КВЖД. Советская Армия срывала многочисленные вооруженные провокации японских империалистов на дальневосточных границах нашей Родины, разгромила крупные силы японской армии у озера Хасан в 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г. Тем самым были сорваны захватнические планы японских империалистов, стремившихся отторгнуть часть нашей территории и территории дружественной нам Монгольской Народной Республики.

До ликвидации капиталистических элементов в нашей стране Советская Армия наряду с главной своей функцией защиты социалистического Отечества от нападений извне выполняла также функцию подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, которые и после поражения в гражданской войне не прекращали борьбы против власти рабочих и крестьян, пытались подготовить новые вооруженные выступления одновременно с нападениями агрессивных империалистических держав. Но, благодаря тому что Советская Армия успешно отражала внешние нападения сил капиталистического окружения, контрреволюционному подполью, действовавшему в то время внутри нашей страны, и силам

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 505.

международной империалистической реакции не удалось развязать новую гражданскую войну. Таким образом, в период между двумя отечественными войнами Советская Армия также с честью выполнила историческое назначение — стоять на страже социалистических завоеваний рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, охранять границы, суверенитет и государственные интересы социалистической Родины.

После ликвидации эксплуататорских классов и построения социализма в нашей стране отпала функция подавления сопротивления свергнутых классов, которую ранее осуществляло Советское государство, используя и такое мощное орудие, как Вооруженные Силы. Теперь функцией Вооруженных Сил СССР является обеспечение безопасности советского государства от нападений извне, защита его государственных интересов, помощь другим социалистическим государствам в отражении империалистической агрессии.

Советский народ проявляет постоянную заботу об укреплении могущества своей армии, не жалеет сил и средств на оснащение ее первоклассным оружием и боевой техникой, обмундированием, снаряжением и продовольствием. Советские люди с огромным уважением и любовью относятся к своим Вооруженным Силам, считают службу в Советской Армии не только почетной обязанностью, но и нравственным долгом. Нерушимое единство армии и народа, беззаветная преданность и верность Советских Вооруженных Сил своему народу и социалистической Родине является источником их могущества и непобедимости.

В Великой Отечественной войне с особой рельефностью проявились подлинно народный характер Советских Вооруженных Сил, их неразрывная связь с народом и беспредельная преданность социалистической Родине. Неразрывная связь воинов Советской Армии и Флота с народом проявлялась в самых различных формах. Дух единения армии и народа вдохновлял советских воинов на бессмертные подвиги во имя социалистической Отчизны.

Вдохновляемые справедливыми целями Отечественной войны, воины Советской Армии проявляли массовый героизм и самопожертвование в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Бессмертный подвиг совершили защитники пограничной крепости Брест. Оказавшись в тылу врага, они в течение месяца героически обороняли крепость, сражаясь до последнего патрона с противником, во много раз превосходившим по численности гарнизон крепости.

Величайшее мужество и отвагу в защите родной земли проявили советские воины в оборонительных боях под Смоленском и Минском, на реке Березине, под Таллином, Ельней, Киевом, Харьковом и на других рубежах. В течение 69 дней отбивали атаки превосходящих сил противника героические защитники Одессы, 250 дней обороняли советские патриоты город русской славы Севастополь

Тесное единство армии и народа наглядно проявилось в исторической битве под Москвой. Немецко-фашистское командование

бросило свои лучшие силы в наступление на Москву, стремясь захватить ее до зимы 1941 г. и тем закончить войну. Для осуществления этого плана фашистское командование сосредоточило на московском направлении около 80 отборных дивизий, в том числе 23 танковых и моторизированных. Фашистские полчища с яростью рвались к Москве. Над столицей Родины нависла смертельная опасность. В этот тяжелый для Родины период войны Коммунистическая партия подняла весь советский народ на защиту Москвы. Со всех концов страны на помощь героическим защитникам столицы шли войсковые резервы, вооружение, боеприпасы, продовольствие, обмундирование. Трудящиеся столицы, в первых рядах которых были московские рабочие, вместе с советскими войсками мужественно защищали родной город. По указанию Центрального Комитета партии Московская партийная организация провела мобилизацию коммунистов и беспартийных патриотов. Она послала на фронт за первые пять месяцев войны свыше 150 тыс. коммунистов и 260 тыс. комсомольцев. Свыше полумиллиона жителей столицы и области строили оборонительные сооружения. Десятки тысяч трудящихся вступили в отряды противовоздушной обороны. Рабочие, инженеры, ученые отдавали все свои силы и знания для увеличения производства оружия, боеприпасов, боевой техники, снаряжения.

Самоотверженная помощь трудящихся столицы и всей страны вдохновляла советских воинов на героические дела. Тысячи бойцов, командиров и политработников совершили бессмертные подвиги в боях с сильным и коварным врагом, отстаивая до последнего дыхания каждую пядь подмосковной земли. В жестоких оборонительных боях на дальних и ближних подступах к столице советские войска измотали и обескровили наступающие фашистские полчища, сорвали октябрьское наступление противника, а затем отбили и «генеральное» наступление на Москву в ноябре 1941 г. Стойкость и мужество защитников столицы позволили Советскому командованию сосредоточить стратегические резервы на главных направлениях. Советская Армия, поддержанная всем народом, не только выдержала бешеный натиск немецко-фашистских армий, но и сумела перейти в решительное контрнаступление. Переход наших войск в контрнаступление был осуществлен без всяких пауз.

Наступление советских войск под Москвой, начавшееся в декабре 1941 г., завершилось нашей великой победой: фашистские ударные группировки, рвавшиеся к Москве, были разгромлены. Вражеские войска потеряли десятки тысяч убитыми и пленными, тысячи орудий, пулеметов и автоматов, сотни танков и самолетов. Немецко-фашистские захватчики были отброшены от Москвы на 120—400 км. Наши войска освободили 11 тыс. населенных пунктов. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии, окончательно похоронен план молниеносной войны, и фашистская Германия оказалась перед необходимостью вести затяжную войну, что не входило в расчеты ее заправил и предвещало неминуемое поражение.

Одной из ярких страниц тесного единства армии и народа в защите советской Родины явилась героическая оборона Сталинграда. Как известно, в 1942 г. гитлеровское командование, воспользовавшись отсутствием второго фронта, сосредоточило на советско-германском фронте 240 дивизий, в числе которых было 179 немецких. Это дало возможность врагу создать большой перевес сил на Юго-Западном направлении и прорвать здесь советский фронт. Советские войска с огромным упорством и стойкостью сдерживали яростный натиск врага. Однако фашистским войскам к сентябрю 1942 г. удалось выйти к окраинам Сталинграда. Советское Верховное Главнокомандование отдало приказ: «Сталинград не должен быть сдан противнику». Выполняя этот приказ Родины, части Советской Армии и все взрослое население Сталинграда защищали каждую улицу, каждый дом с величайшей самоотверженностью и мужеством. Советским воинам оказывали всемерную помощь трудящиеся Сталинграда. Рабочие Сталинградского тракторного завода и других предприятий под огнем противника выпускали танки, самоходные орудия и другое оружие. В дни обороны города свыше 75 тыс. сталинградцев вступили в ряды Советской Армии, более 7,5 тыс. сражались в рядах народного ополчения и в истребительных батальонах. На строительстве оборонительных рубежей и укреплений работало ежедневно более 150 тыс. жителей Сталинграда и области. Но не только сталинградцы, а весь советский народ принимал участие в Сталинградской битве, посылая тысячи эшелонов с оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением, а также людские резервы.

Мужество и стойкость защитников Сталинграда позволили советскому командованию сосредоточить большие силы на флангах противника и предпринять грандиозное контрнаступление, которое завершилось окружением и ликвидацией 330-тысячной группировки немецко-фашистских войск.

Невиданную стойкость и огромную выдержку проявили славные защитники Ленинграда. Преодолевая невероятные трудности и лишения блокады, советские воины и славные патриоты-ленинградцы проявили массовый героизм, отразили бесчисленные штурмы и атаки врага и отстояли колыбель революции — город Ленина. За мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях блокады, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1945 г. г. Ленинград был награжден орденом Ленина. М. И. Калинин говорил, что пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города — никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений [1].

Великая Отечественная война еще раз показала, что подлинно народный характер Советской Армии, ее неразрывная связь с народом и всемерная поддержка, оказываемая трудящимися своей армии, служат источником ее силы и могущества.

---

[1] См. «Ленинградскую правду» от 28 января 1945 г.

* * *

Другая важнейшая особенность Советских Вооруженных Сил состоит в том, что они являются воплощением нерушимой дружбы между народами нашей страны и служат орудием защиты свободы и независимости равноправных социалистических наций. В этом один из источников их могущества и непобедимости.

Советская Армия и Флот бдительно оберегают от империалистических хищников независимость социалистических республик, входящих в состав СССР, великие завоевания всех народов нашей страны в области экономики и культуры, исторически принадлежащие им земли и богатства.

И в этом отношении наши Вооруженные Силы коренным образом отличаются от империалистических армий, которые служат орудием национального и колониального угнетения. Обратимся ли мы к истории гитлеровской армии или возьмем современные вооруженные силы США, Англии и Франции — каждая из этих армий является орудием угнетения порабощенных народов, подавления национально-освободительного движения. Личный состав армий империалистических держав воспитывается в духе шовинизма и расизма. Позором покрыли свои знамена войска США, Англии и Франции, пытающиеся задушить свободолюбивые народы Африки, Азии и Латинской Америки.

Шовинизм и расовая дискриминация, реакционная функция порабощения и угнетения народов являются источником слабости империалистических армий. Об этом свидетельствует бесславный конец немецко-фашистского государства и его армии, которая заслужила ненависть всех народов и оказалась полностью изолированной к концу второй мировой войны.

Вооруженные Силы СССР многонациональны по своему составу. В них последовательно проводится принцип национального равноправия, преследуется как тяжкое преступление проповедь национальной и расовой дискриминации и розни. Советская Армия строится на основе принципов пролетарского интернационализма, сплочения всех социалистических наций нашей страны, сыновья которых призваны нести военную службу в единых Вооруженных Силах Советского Союза.

Именно потому, что Советская Армия воспитана на идеях дружбы между народами и самоотверженно защищает свободу и независимость социалистических наций, она в годы гражданской и Великой Отечественной войны находила величайшую поддержку всех народов нашей страны. Эта особенность Советских Вооруженных Сил явилась одной из причин их внутренней прочности и стойкости в тяжелых испытаниях Великой Отечественной войны.

Предпринимая вероломное нападение на нашу Родину, гитлеровцы полагали, что их вторжение вызовет национальные конфликты в СССР. Жизнь показала, что это был один из грубых про-

счетов немецко-фашистских стратегов. Перед лицом вражеского нашествия народы Советского Союза встали плечом к плечу вместе с великим русским народом, сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Советские воины, принадлежавшие к различным национальностям и спаянные узами нерушимой дружбы, самоотверженно сражались за свободу социалистического Отечества. М. И. Калинин в беседе с фронтовыми агитаторами 4 августа 1943 г. говорил: «Раньше немцы полагали, что украинцы и белорусы радостно встретят их и поднимутся против русских. Остальные национальности немцы вообще не принимали в расчёт.

Война показала, что Советский Союз — единая, дружная семья народов, что у нас такая сплочённость, какой мир ещё не видел... Бойцы всех национальностей, представленных в Красной Армии, беззаветно защищают свою родину, дерутся замечательно, проявляют величайшее мужество и геройство. Вот этого наши враги никак не ожидали» [1].

В годы Великой Отечественной войны многонациональные Советские Вооруженные Силы проявили образец братской дружбы и боевого товарищества воинов — представителей всех наций и народностей Советского Союза.

Все народы нашей страны поддерживали Советскую Армию, в тесном содружестве ковали победу над врагом. Сыны великого русского народа, как наиболее многочисленного среди всех народов СССР, занимают первое место по своему удельному весу в личном составе армии. Мужество и отвага, активность и выдержка русских воинов служили вдохновляющим примером для воинов всех социалистических наций. Русские люди проявили массовый героизм на фронте и в тылу врага — в партизанских отрядах и в подполье.

Рука об руку с русскими в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах сражались сыны всех народов нашей многонациональной Родины.

В годы Великой Отечественной войны в составе Советской Армии были сформированы национальные соединения: латышская и литовская дивизии, эстонский корпус, азербайджанская дивизия, три гвардейские дивизии казахского народа, башкирская дивизия, грузинские и армянские дивизии. Вместе со всеми советскими войсками национальные формирования мужественно сражались на фронтах Отечественной войны, принимали участие в оборонительных боях и в освобождении временно оккупированных врагом областей РСФСР, Украины, Молдавии, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии.

Среди 11 400 Героев Советского Союза — 7627 русских, 1928 украинцев, 244 белоруса, 157 татар, 99 евреев, 97 казахов, 88 армян, 81 грузин, 66 узбеков, 40 азербайджанцев, 37 башкир, 16 туркмен, 15 таджиков, а также воины других национальностей.

---

[1] М. И. Калинин. Статьи и речи о коммунистическом воспитании, Учпедгиз, 1951, стр. 164.

Закаленная в битвах Великой Отечественной войны, дружба народов нашей страны непрерывно крепнет и развивается. Она была, есть и будет неиссякаемым источником мощи Советских Вооруженных Сил. Правильная национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства обеспечивает дальнейшее усиление могущества многонационального Советского государства.

* * *

Отличительная особенность Советских Вооруженных Сил заключается также в том, что они воспитываются в духе пролетарского интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран и уважения к трудящимся массам, к народам других стран.

Воспитанная на великих принципах пролетарского интернационализма, Советская Армия с первого же дня существования и на протяжении всей своей героической истории выполняла и выполняет интернациональный долг — долг международной солидарности с трудящимися массами всех стран мира, с угнетенными народами колониальных и зависимых стран.

Свой интернациональный долг Советские Вооруженные Силы выполняют прежде всего тем, что стойко защищают завоевания социалистической революции и социалистического строительства в нашей стране. В день 4-й годовщины Октября В. И. Ленин писал: «...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [1]. Теперь мы видим, как далеко шагнуло человечество вперед по пути, который так вдохновенно нарисовал Ленин. Построение социализма в СССР доказало историческую правоту дела рабочего класса. Советский опыт поднял на новую ступень все освободительное движение пролетариата. Наши зарубежные товарищи справедливо утверждают, что строительство социалистического общества и социалистического государства в СССР имеет огромное значение, так как показывает общую столбовую дорогу, по которой должны идти пролетарии всех стран для достижения победы [2]. Советские Вооруженные Силы, будучи оплотом нашего социалистического государства, стоят на страже мира во всем мире. СССР и другие социалистические государства борются за то, чтобы предотвратить империалистическую агрессию. Объединенная военная сила социалистических стран во главе с СССР является серьезным препят-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32—33.

[2] См. «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» (статья в газете «Женьминьжибао»), Изд. «Правда», 1956, стр. 11.

ствием на пути захватнических устремлений империалистических держав.

Советская Армия неоднократно наносила жестокие поражения армиям империалистических агрессоров и тем самым ослабляла силы империалистической реакции, ее натиск на освободительное движение рабочего класса и угнетенных народов.

Поражения, которые нанесла молодая армия Советского государства армиям империалистических агрессоров в 1918—1920 гг., вызвали воодушевление рабочих всего мира и угнетенных империализмом народов, помогли народам колониальных и зависимых стран Востока развернуть мощное национально-освободительное движение. В. И. Ленин говорил:

«Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма» [1].

Советская Армия, исполняя свой интернациональный долг, оказывала и непосредственную помощь народам стран, порабощенных империалистическими захватчиками, в освобождении от иноземного ига. Так, еще в первые годы своего существования Красная Армия по просьбе революционного правительства Монголии помогла трудовому монгольскому народу изгнать японских захватчиков и банды российских белогвардейских атаманов.

В ходе Великой Отечественной войны Вооруженные Силы СССР освободили народы Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Венгрии от немецко-фашистского ига. Советская Армия оказала братскую помощь народно-освободительным армиям Югославии, Албании, Китая и народу Кореи в изгнании иноземных захватчиков с их родной земли. Советские Вооруженные Силы, разгромив основные силы армий гитлеровской Германии и ее сателлитов, сыграли решающую роль в успешном исходе освободительной борьбы народов Франции, Италии, Бельгии, Норвегии и других западноевропейских стран.

С возникновением других социалистических государств в Европе и Азии и образованием мировой социалистической системы перед Вооруженными Силами СССР встали новые ответственные задачи— оказывать братскую помощь народам социалистических стран в за-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 132—133.

щите от империалистической агрессии, совместно с армиями других социалистических государств обеспечивать безопасность всего социалистического лагеря, защищать мир во всем мире.

Выполняя свой интернациональный долг, Советские Вооруженные Силы предотвратили интервенцию империалистических держав в европейские страны народной демократии. После второй мировой войны агрессивные империалистические силы — прежде всего в США и Англии — вновь организуют контрреволюционный заговор против лагеря социализма. С этой целью они поощряют, подталкивают возрождение западногерманского милитаризма, укрепляют созданную ими систему агрессивных блоков, главным из которых является НАТО, пытаются превратить близлежащие к социалистическим государствам страны в плацдармы агрессии. В этих условиях социалистические государства все более сплачиваются для совместной защиты национальной независимости и всего дела социализма.

В соответствии с Варшавским договором и по просьбе Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского правительства советские войска помогли социалистическим силам венгерского народа разгромить подготовленный мировой реакцией контрреволюционный мятеж и не допустить, чтобы Венгрия превратилась в плацдарм американского империализма для агрессии против других социалистических стран.

Своим беспримерным героизмом и самоотверженностью в выполнении интернационального долга Советская Армия завоевала горячее сочувствие, симпатии и благодарность сотен миллионов трудящихся во всем мире.

3. ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Вопрос о строительстве регулярной армии социалистического государства и принципах ее организации, обучения и воспитания был совершенно новым для Коммунистической партии и Советской власти. В докладе на VIII съезде партии В. И. Ленин говорил, что вопрос о строении рабоче-крестьянской армии раньше не ставился марксистами даже теоретически. Это важнейшее дело партия решала, исходя из марксистско-ленинской теории диктатуры пролетариата, опираясь на революционное творчество рабочего класса и передовых слоев трудящегося крестьянства.

Как уже было показано выше, Коммунистическая партия взяла твердый курс на строительство регулярной, кадровой армии и последовательно проводила его в жизнь.

Каковы же признаки регулярной армии?

Главными признаками регулярной армии являются: единая система организации и комплектования, централизованное и однотипное управление для всех воинских формирований, строгая воинская дисциплина, единые принципы обучения и воспитания личного состава войск и подготовки командных кадров, общий порядок прохождения службы офицерским составом. Конкретные формы органи-

зации армии в процессе ее развития изменяются. Сказанное относится и к Советской Армии, и к вооруженным силам других социалистических государств.

Рассмотрим важнейшие принципы, лежащие в основе строительства Советских Вооруженных Сил.

В основе строительства Советских Вооруженных Сил лежит классовый принцип. Сущность этого принципа заключается в том, что комплектование, организация, жизнь и боевая деятельность армии социалистического государства подчиняются задачам укрепления и защиты диктатуры пролетариата.

Последовательное проведение классового принципа в строительстве регулярной армии социалистического государства не только не противоречит ее народному характеру, но, наоборот, является первым условием ее упрочения как народной армии. Он наилучшим образом обеспечивает защиту интересов и социалистических завоеваний трудящихся масс от посягательств внешних и внутренних врагов.

История строительства Советских Вооруженных Сил свидетельствует, что Коммунистическая партия придавала особенно большое значение применению классового принципа в подборе и подготовке офицерских кадров. В первые годы Советской власти это выражалось в том, что партия и правительство выдвигали на командные должности наиболее сознательных представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства, а над военными специалистами — офицерами старой армии — осуществляли строгий контроль через военных комиссаров и армейские партийные организации. И в дальнейшем подбор и выдвижение командных кадров осуществлялся на основе классового подхода: чуждые советскому строю элементы не допускались на командные посты, враждебные Советской власти и Коммунистической партии троцкистские и другие антипартийные элементы были удалены из армии.

С победой социализма и ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране применение классового принципа в подготовке и выдвижении офицерских кадров приобретает иные формы и содержание. Теперь классовое происхождение перестало играть решающую роль при подборе и выдвижении офицерских кадров. Командный и начальствующий состав Советских Вооруженных Сил комплектуется из всех социальных слоев советского общества. Основным критерием при подборе и выдвижении на командные посты в Советской Армии является преданность своему народу и социалистической Родине, готовность и умение самоотверженно защищать дело социализма, способность обучать, воспитывать и вести в бой советских воинов.

Опыт применения классового принципа в подборе, выдвижении и воспитании командных кадров, накопленный в процессе строительства Советской Армии, имеет большое значение для строительства вооруженных сил других социалистических государств. Известно, что в этих странах еще не полностью ликвидированы эксплуататорские классы, а в ряде стран сохранилось контрреволю-

ционное подполье. Классово враждебные элементы ведут ожесточенную борьбу против рабоче-крестьянской власти и социалистических завоеваний, стремятся с помощью интервенции империалистических государств восстановить капиталистический строй. Они пытаются вести подрывную деятельность и в армиях социалистических государств, чтобы ослабить их боевую мощь.

В условиях острой борьбы между двумя лагерями необходима высокая бдительность, последовательное проведение классового принципа в строительстве, обучении и воспитании вооруженных сил социалистических государств. Только на основе принципов марксизма-ленинизма возможно сплочение всех трудящихся, всех воинов социалистических стран в монолитную силу, способную разгромить врагов.

* * *

Изменение конкретных форм осуществления классового принципа в строительстве Советской Армии наглядно видно из того, как развивался способ ее комплектования. Этот вопрос следует рассмотреть особо. Как уже было показано во втором разделе данной главы, вначале Советская Армия комплектовалась на основе добровольности из числа наиболее сознательных рабочих, беднейших крестьян, солдат и матросов старой армии, проникнутых революционным энтузиазмом и верой в Советскую власть. Затем Советские Вооруженные Силы стали комплектоваться на основе всеобщей воинской обязанности, введенной в 1918 году[1]. Способ комплектования Советской Армии существенно отличается от способов комплектования буржуазных армий, в том числе и тех из них, в основе которых лежит всеобщая воинская повинность. В период до ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране это отличие состояло в следующем. Во-первых, по отношению к эксплуататорским элементам применялись ограничения. Во-вторых, в отношении всех трудящихся проводился принцип равенства прав и обязанностей в защите социалистического Отечества с оружием в руках.

В программе партии и в решении по военному вопросу, принятых на VIII съезде партии, сказано, что Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, комплектоваться из рабочих и трудящихся крестьян, что политическое руководство армией должно принадлежать рабочему классу во главе с Коммунистической партией[2].

Широко привлекая в ряды Советской Армии и Флота трудящиеся массы крестьянства, бедняков и середняков, Коммунистическая партия обеспечила руководство ими со стороны рабочего класса. Указывая на пример питерских рабочих, которые неоднократно посылали свои отряды на те участки фронтов, где отступали наши войска, В. И. Ленин писал: «Когда такие свежие силы идут

---

[1] До 1925 года этот способ комплектования назывался всеобщей воинской повинностью.

[2] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 417—418, 439.

для укрепления дрогнувших частей нашей армии, тогда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды своих людей, из среды трудящихся же более развитых, более сознательных, более твердых духом» [1].

После гражданской войны, в годы мирного строительства, также неукоснительно проводился классовый принцип в комплектовании Советской Армии. Первый общесоюзный закон «Об обязательной воинской службе», принятый 18 сентября 1925 г., устанавливал, что защита Союза ССР является обязанностью всех советских граждан и что с оружием в руках эту обязанность осуществляют только трудящиеся. Закон устанавливал обязательную военную службу трудящихся мужского пола в возрасте от 19 до 40 лет.

После победы социализма в СССР и ликвидации эксплуататорских классов ограничения в отношении бывших эксплуататорских элементов были отменены. *Теперь в комплектовании Советских Вооруженных Сил на первый план выдвигается принцип равенства прав и обязанностей советских граждан в защите социалистического Отечества.*

В соответствии с новой Конституцией СССР 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР был принят «Закон о всеобщей воинской обязанности», который устанавливал, что «все мужчины — граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе вооруженных сил СССР» (Статья 3).

Кроме действительной военной службы, граждане СССР готовятся к выполнению своего священного долга по защите социалистического Отечества без отрыва от производства. В годы Великой Отечественной войны, например, важную роль в подготовке советских граждан к вооруженной защите Родины сыграл всевобуч.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что в период войны все взрослое население должно обучаться военному делу и быть готово с оружием в руках защищать Родину, Государственный Комитет Обороны постановлением от 18 сентября 1941 г. ввел обязательное военное обучение советских граждан — мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Партийные и советские органы, комсомольские и профсоюзные организации совместно с военными органами комплектования развернули во всех уголках нашей страны широкую работу по обучению населения военному делу. Благодаря этому большинство советских граждан, призываемых в ряды Советской Армии, обладало минимумом военных знаний. Это значительно облегчало дальнейшую боевую подготовку молодых воинов.

В настоящее время большую плодотворную работу по подготовке полноценного пополнения для Вооруженных Сил проводит Добровольное Общество Содействия Армии, Авиации и Флоту, объединяющее миллионы советских патриотов. За последние пять

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 30.

лет количество членов ДОСААФ выросло более чем вдвое. Общество много делает для распространения военных знаний, для подготовки населения к противоатомной, противовоздушной и противохимической защите, для выращивания грамотного в военном и техническом отношении, физически закаленного пополнения Вооруженных Сил.

* * *

Незыблемой основой строительства и всей деятельности Советских Вооруженных Сил является руководство Коммунистической партии. Свою руководящую и направляющую деятельность в Вооруженных Силах Коммунистическая партия осуществляет различными путями и в разнообразных формах.

Коммунистическая партия намечает общую линию военного строительства Советского государства и ставит научно обоснованные задачи перед армией и флотом на каждом этапе их развития. Все решения партии по военным вопросам характеризуются смелым творчеством, соответствуют конкретным условиям и требованиям победоносного ведения войны против империалистических агрессоров.

Руководство Вооруженными Силами Коммунистическая партия осуществляет через командиров, с помощью разветвленной сети партийно-политических органов и партийных организаций в армии, авиации и на флоте. Партийно-политический аппарат является неотъемлемой составной частью организационной структуры Вооруженных Сил СССР. Коммунистическая партия проявляла и проявляет неустанную заботу о совершенствовании и укреплении политорганов и армейских партийных организаций, рассматривая партийно-политическую работу как одну из основ строительства и деятельности Советских Вооруженных Сил.

Своей организаторской и политико-воспитательной работой Коммунистическая партия обеспечивает сплочение, организованность и строгую воинскую дисциплину в советских войсках, постоянную боевую готовность и неусыпную бдительность.

Партийно-политическая работа, проводимая партией в Вооруженных Силах, имеет своей целью постоянное укрепление морального духа войск. Партия раскрывает воинам справедливый характер и благородные цели войны в защиту социалистической Родины, учит наших воинов правильно понимать и глубоко разбираться в политике Коммунистической партии и Советского правительства. В войсках, где заботливо проводится политработа, нет места расхлябанности; там лучше строй армии и ее дух, там больше побед [1], говорил В. И. Ленин.

Он подчеркивал, что благодаря самоотверженной организаторской и политико-воспитательной работе партии был создан крепкий фундамент Советской Армии.

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 413.

«Мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы» [1].

В годы войны против иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции партия послала на фронт около половины своего состава. Коммунисты цементировали ряды защитников Отечества. Личным примером храбрости и героизма они воодушевляли советских воинов на бессмертные подвиги.

В. И. Ленин призывал коммунистов быть примером для беспартийных трудящихся в овладении военным делом. «Советская власть,— говорил В. И. Ленин,— давно обратила наибольшее внимание на то, чтобы рабочие, а затем крестьяне, коммунисты же в особенности, могли серьезно учиться военному делу... В особенности должны коммунисты усердно обучаться пулеметному, артиллерийскому, броневому делу...» [2] И коммунисты действительно являлись застрельщиками изучения военного дела, передовиками в овладении военными знаниями, в борьбе за повышение боевой готовности своих частей.

Исключительно большую роль в создании и укреплении Советской Армии сыграли военные комиссары, являвшиеся представителями партии и Советского правительства в соединениях и частях армии и флота. В. И. Ленин говорил, что без военкома мы не имели бы Красной Армии. Военные комиссары своей работой сплачивали ряды красноармейцев, насаждали среди них дух пролетарской, революционной дисциплины и боевой отваги, осуществляли контроль над военспецами, энергично и беспощадно пресекали изменнические действия отдельных лиц командного состава. Они смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, показавших свою преданность Советской власти и способность руководить частями Советской Армии.

Коммунистическая партия успешно осуществляет руководство Вооруженными Силами благодаря единству и сплоченности своих рядов, строжайшей дисциплине и неистощимой революционной энергии, благодаря непревзойденному умению организовать миллионные массы и направить их для достижения единой цели. Анализируя причины победы молодой Советской Армии над объединенными силами международного империализма в годы иностранной интервенции и гражданской войны, В. И. Ленин в докладе на IX съезде партии говорил: «...Только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, не-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 419.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 415.

смотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [1].

Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор побед Советской Армии над армиями иностранных интервентов и белогвардейской контрреволюции. Центральный Комитет партии руководил боевой деятельностью советских войск на всех фронтах гражданской войны. Он осуществлял контроль над деятельностью главного командования Вооруженных Сил Советского государства и командования фронтами. В Красной Армии вели огромную политическую и военную работу 300 тыс. коммунистов. Коммунистическая партия мобилизовала массы рабочих и крестьян на всестороннюю помощь Красной Армии, укрепляла ее тыл, ведя постоянную политико-воспитательную работу среди трудящихся, особенно в прифронтовых районах и в освобождаемых советскими войсками местностях.

Всю эту многогранную деятельность Коммунистической партии и Советского правительства направлял великий Ленин. Он возглавлял Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, который обладал всей полнотой власти в деле мобилизации сил и средств страны для обороны социалистического Отечества. Как председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, В. И. Ленин направлял работу военных ведомств, непосредственно руководил делом обеспечения армии людьми, вооружением, продовольствием и обмундированием. В. И. Ленин пристально следил за работой всех государственных учреждений, местных советских и партийных органов, настойчиво добивался, чтобы они всю свою деятельность сосредоточили на мобилизации сил и средств для обороны страны, для поддержки Советской Армии.

Многочисленные директивы и телеграммы В. И. Ленина руководителям партийных и советских органов прифронтовых районов и военному руководству различных фронтов, его письма к рабочим Питера и других городов, обращения ко всем трудящимся с призывом мобилизовать все силы на разгром Колчака, Деникина, Юденича и их империалистических сообщников и покровителей показывают, какую гигантскую оперативную работу вел Ленин, организуя вооруженную защиту социалистического Отечества. В. И. Ленин был не только гениальным политическим вождем, но и выдающимся военным деятелем, познавшим законы современных войн. Характеризуя значение военного наследства В. И. Ленина, М. И. Калинин писал: «Велико наследство Ленина, в том числе и в области военной организации, стратегии и тактики. Ленин был величайшим полководцем в истории войн трудящихся масс за свое освобождение от угнетателей, он положил начало советской регулярной армии, основанной на принципах современной науки и техники» [2]. Далее М. И. Калинин справедливо говорит, что глубокое изучение воен-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 416.

[2] М. Калинин. Ленин о защите социалистического Отечества, Госполитиздат, 1945, стр. 15.

ного наследства В. И. Ленина является насущной необходимостью, особенно для командиров и политработников Советской Армии: оно помогает лучше понимать современные события, способствует совершенствованию военных знаний и мастерства в борьбе с врагом.

В период перехода к мирному строительству Коммунистическая партия повела решительную борьбу с различными враждебными группировками, которые стремились ликвидировать регулярную армию. В. И. Ленин и его соратники доказали необходимость сохранения регулярной Советской Армии и укрепления ее боевой готовности ввиду постоянной угрозы военных нападений империалистических агрессоров.

В условиях мирного времени необходимо было резко сократить количественный состав Советской Армии, чтобы уменьшить расходы на ее содержание, сэкономить средства, которые были нужны на восстановление народного хозяйства. В решениях Коммунистической партии этого периода и в выступлениях В. И. Ленина неизменно подчеркивалась мысль, что реорганизацию и сокращение армии необходимо проводить так, чтобы улучшить ее качество. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов, указывая на непрекращающиеся попытки империалистических сил организовать новое вооруженное нападение на страну социализма, В. И. Ленин говорил: «Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества» [1].

X съезд партии в своем постановлении по военному вопросу наметил ряд конкретных мер, направленных на укрепление Советской Армии. В постановлении подчеркивалось значение классового принципа в строительстве армии, руководящей роли рабочего класса. В этих целях съезд требовал прекратить извлечение из армии рабочих тех возрастных категорий, которые не подлежат увольнению в бессрочный отпуск, а также перевести из трудовых армий в регулярные части рабочих младших возрастов. Съезд потребовал усиления партийного руководства вооруженными силами, увеличения партийной прослойки в армии и на флоте, предложил прекратить отзыв коммунистов из армии и возвратить ей всех демобилизованных коммунистов, имеющих военный стаж.

Съезд поручил ЦК и ПУРу улучшить состав и работу политорганов, обновить комиссарский состав. В постановлении съезда обращалось особое внимание на необходимость усиления политико-воспитательной работы в среде командного состава Советской Армии и Флота. Съезд признал политически опасной и недопустимой агитацию некоторых групп и отдельных лиц за изменение уже оправ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 458.

давшей себя системы организации армии, за введение выборности комсостава, подчинения комиссаров партячейкам и т. д.[1]. Съезд осудил также агитацию некоторых товарищей за фактическую ликвидацию регулярной армии и немедленный переход к милиционной системе. В решении съезда указано: «На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»[2].

Таким образом, в постановлении X съезда по военному вопросу были закреплены и конкретизированы основные принципы строительства Вооруженных Сил Советского государства.

В дальнейшем Коммунистическая партия на своих съездах и пленумах неоднократно обсуждала вопросы строительства и укрепления Советских Вооруженных Сил, повседневно руководила их деятельностью. Исключительно много внимания уделяла партия всемерному усилению партийного влияния в армии и на флоте, укреплению партийных организаций и партийно-политического аппарата.

В устав партии, принятый XIV съездом, был включен специальный раздел «О парторганизациях в Красной Армии», в котором организационно закреплялась перестройка партийно-политических органов и парторганизаций в армии в направлении повышения их роли и ответственности. Устав требовал от политорганов поддерживать тесную связь с местными партийными организациями.

XVI съезд партии, состоявшийся в середине 1930 г., указал на огромное значение высоких темпов индустриализации страны для укрепления обороноспособности Советского государства. Съезд нацелил партию и всех трудящихся на дальнейшее усиление военно-экономической мощи СССР, на укрепление Советской Армии и Флота.

Решения XVII съезда партии о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР и практическая работа по их осуществлению имели огромное значение для укрепления обороноспособности страны, явились важным этапом в борьбе партии за создание мощной материально-технической базы для оснащения Вооруженных Сил современным оружием и боевой техникой.

XVIII съезд партии, происходивший в условиях крайнего обострения международного положения и усилившейся угрозы нападения империалистических держав на СССР, поставил задачу дальнейшего укрепления Вооруженных Сил СССР, улучшения работы оборонной промышленности, создания материальных резервов на случай войны.

Коммунистическая партия явилась вдохновителем и организатором наших побед в Великой Отечественной войне. Она раскрыла перед народом и Вооруженными Силами смертельную опасность, нависшую над Роди-

---

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 571.

[2] *Там же*, стр. 570.

ной в результате вероломного нападения гитлеровской Германии, разработала конкретную программу борьбы с жестоким и сильным врагом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народа на борьбу с врагом 30 июня 1941 г. решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Обороны.

Партия направила в Вооруженные Силы на ответственные руководящие посты своих выдающихся деятелей — товарищей Н. А. Булганина, А. А. Жданова, Н. С. Хрущева, А. С. Щербакова, а также многих членов ЦК ВКП(б), секретарей областных Комитетов партии и ЦК компартий союзных республик. Выдающиеся деятели Коммунистической партии вместе с талантливыми советскими полководцами руководили войсками на важнейших фронтах Отечественной войны. «...В период войны члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определенные участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне» [1].

По решению ЦК партии с июня по ноябрь 1941 г. в армию и на флот было послано 47 тыс. руководящих партийных работников, свыше полутора миллиона членов партии. Приток в ряды Вооруженных Сил такого большого числа коммунистов, в том числе руководящих партийных работников, содействовал укреплению партийных организаций и политорганов армии и флота.

Руководствуясь положением ленинизма о том, что победа во всякой войне зависит от морального состояния борющихся масс, партия направляла свою политическую работу в Вооруженных Силах на воспитание у воинов высокого морального духа, непреклонной воли к победе над врагом. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли постоянную заботу об усилении партийно-политического аппарата в Вооруженных Силах и политической работы среди воинов. В самом начале войны была проведена перестройка партийно-политического аппарата и методов его работы. Указом Президиума Верховного Совета от 16 июля 1941 г. органы политической пропаганды были реорганизованы в политические отделы, снова был введен институт военных комиссаров в частях и соединениях, а в подразделениях — институт политических руководителей.

Эта перестройка вызывалась всей совокупностью условий военного времени и особенностями начального периода войны. Если в мирное время основная задача политорганов состояла в проведении агитационно-пропагандистской работы, то теперь перед ними

---

[1] О преодолении культа личности. Постановление Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1956, стр 17.

встала задача непосредственной помощи командирам в выполнении боевых задач. Недостаточный опыт руководства подразделениями и частями десятков тысяч командиров, призванных из запаса, непрерывный приток новых пополнений рядового и сержантского состава из числа граждан, не служивших ранее в рядах Советской Армии, — все это усложняло задачу сколачивания подразделений и частей, насаждения крепкой воинской дисциплины. Наконец, тяжелая обстановка первых месяцев войны, вынужденное отступление наших войск требовали быстрой и решительной борьбы с паникерами и предателями, с благодушием и беспечностью. Эти трудные и ответственные задачи были успешно решены командирами, военкомами и политруками, которые опирались на политические отделы, партийные и комсомольские организации. Военкомы и политруки сыграли большую роль в укреплении железной дисциплины и порядка в войсках, в воспитании идейной сплоченности воинов, их стойкости и бесстрашия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Позже отпала необходимость в институте военных комиссаров и политических руководителей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. в Советской Армии было установлено полное единоначалие, институт военкомов и политруков заменялся институтом заместителей командиров соединений, частей и подразделений по политической части. Теперь на командиров-единоначальников возлагалась ответственность за все стороны работы в войсках, в том числе и за политическое воспитание личного состава. Вместе с тем политработники серьезно повысили свои военные знания, приобрели опыт руководства войсками в бою. Ввиду этого были введены единые воинские звания для командиров и политработников, а значительная часть бывших военкомов и политруков переведена на командные должности.

Громадную роль в укреплении боеспособности частей и подразделений, в решении боевых задач сыграли армейские партийные организации и политические отделы. Коммунистическая партия постоянно совершенствовала организационную структуру и методы работы армейских партийных организаций и политорганов. Решением Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Обороны от 24 мая 1943 г. вместо института выборных секретарей парторганизаций в армии вводился институт парторгов, назначаемых соответствующими политорганами. Необходимость назначения парторгов вызывалась боевой обстановкой, не позволявшей проводить собрания для избрания секретарей.

Партийные организации были надежной опорой командиров и начальников в поддержании крепкой воинской дисциплины, в воспитании у воинов высоких морально-боевых качеств, в решении боевых задач.

В годы войны сильно возросла тяга воинов в партию. Идя навстречу этим желаниям, Центральный Комитет установил новые условия приема в партию на фронте. 19 августа 1941 г. Центральный Комитет предложил армейским парторганизациям принимать

в партию особо отличившихся в боях с врагами воинов по рекомендации коммунистов с годичным партийным стажем. 9 декабря 1941 г. Центральный Комитет партии разрешил парторганизациям принимать отличившихся в боях военнослужащих в члены партии по истечении трехмесячного кандидатского стажа.

За годы войны Коммунистическая партия еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся.

Коммунистическая партия организовала всенародную помощь фронту. Под ее руководством работа тыла в кратчайший срок была перестроена на военный лад под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Страна превратилась в единый боевой лагерь. Героическими усилиями рабочего класса, инженерно-технических, хозяйственных, партийных и советских работников был обеспечен непрерывный рост производства боевой техники, оружия и боеприпасов.

Источником могущества и великих побед Советских Вооруженных Сил над фашистскими агрессорами явилась организаторская и воспитательная работа Коммунистической партии в армии и на флоте, ее руководящая и направляющая деятельность по мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага.

* * *

В решениях партии разработана стройная система подготовки личного состава Вооруженных Сил. Руководящим принципом этой системы является принцип единства военного обучения и политического воспитания воинов.

Вся боевая и политическая подготовка в армии и на флоте подчинена требованию учить войска побеждать сильного, технически хорошо оснащенного противника. Это означает, что подготовка войск к боевым действиям осуществляется в обстановке, максимально приближенной к боевой. У воинов настойчиво вырабатываются способности и навыки преодолевать все трудности и испытания войны.

Важнейшей стороной подготовки личного состава является идейно-политическое воспитание советских воинов. Оно осуществляется в духе социалистической идеологии, в духе марксизма-ленинизма и имеет целью достичь того, чтобы каждый воин ясно понимал политику партии и правительства и сознавал, что от него требуется для осуществления этой политики. Вся пропаганда и агитация связывается с задачами повышения боевой выучки, дисциплины и боеготовности частей и кораблей.

Политико-воспитательная работа призвана обеспечивать выполнение задач боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины, воспитывать у каждого воина чувство личной ответственности за повышение боевой готовности войск.

Успешное выполнение задач боевой и политической подготовки немыслимо без высокой воинской дисциплины и организованности. Чем сложнее техника и труднее задачи, стоящие перед народом и его армией, тем большее значение приобретает строгая дисциплина, четкая организация и слаженность в любом деле. Усиленная военная подготовка для серьезной войны, подчеркивал В. И. Ленин, требует не клича, не порыва, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе.

Крепкая воинская дисциплина является неотъемлемым признаком кадровой армии и непременным условием ее боеспособности. В. И. Ленин раскрыл качественное отличие советской воинской дисциплины от палочной дисциплины армий эксплуататорских государств, подчеркнув, что она основывается на сознательном отношении рабочих и крестьян, воинов Советской Армии к защите социалистического Отечества. Советские воины понимают, что служба в Советской Армии является почетной обязанностью, благородным патриотическим долгом перед Родиной, что они защищают интересы рабочих и крестьян, великие завоевания социализма. Повиновение командирам и начальникам, беспрекословное выполнение их приказов и распоряжений, строгое соблюдение уставного порядка является непременным условием боеготовности войск.

Военная организация тем и хороша, говорил Ленин, что она гибка, слаженна, умеет давать миллионам людей единую волю, способна во имя единой цели быстро менять место и формы действий огромных масс людей, менять оружие и способы борьбы сообразно меняющейся обстановке. Основой такой организованности и мобильности сложного войскового организма, основой боеспособности и постоянной боевой готовности войск В. И. Ленин считал строжайшую дисциплину, точное и безоговорочное выполнение всеми воинами законов, уставов, приказов и распоряжений командиров.

В. И. Ленин подчеркивал, что громадный рост современной техники вообще, военной в особенности, требует исключительно четких, слаженных, строго согласованных действий больших коллективов, а в войсках — больших масс людей. Отсюда необходимость величайшей дисциплины, точности и исполнительности каждого воина.

Железная воинская дисциплина в Советской Армии вытекает из задач укрепления диктатуры пролетариата, защиты интересов трудящихся масс. В постановлении V Всероссийского съезда Советов подчеркивалось: «Рабочая и крестьянская Красная Армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров» [1].

В. И. Ленин требовал не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, всячески поддерживать в

[1] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, М., 1939, стр. 90.

ней дисциплину. Он решительно боролся против всяких проявлений недисциплинированности, партизанщины в армии, расценивая их как величайшее зло, ведущее к подрыву боеспособности войск. В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком В. И. Ленин писал:

«Как огня надо бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти, ибо это ведет к гибели... Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно» [1].

«Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным» [2],— требовал Центральный Комитет партии в одном из своих писем.

В. И. Ленин учил, что в борьбе с сильным противником, способным на любые авантюры, необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Он внимательно следил за состоянием дисциплины, организованности и порядка в советских войсках на различных фронтах гражданской войны, обращался с письмами к воинам Советской Армии и к трудящимся, давал лично указания, директивы и распоряжения, в которых настойчиво требовал строжайшей революционной дисциплины.

Указание В. И. Ленина на то, что в борьбе с сильным противником, способным на любые авантюры, необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов, имеет исключительно важное значение в настоящее время. Необходимость строгой воинской дисциплины, величайшей организованности и порядка диктуется теперь не только особенностями армии как вооруженной организации, в которой единство воли и единство действий играют решающую роль в достижении успеха, но и теми особенностями, которые она приобрела в настоящее время. Технический прогресс изменил лицо армии, характерными чертами которой стали взаимозависимость и согласованность всех ее частей. В этих условиях нарушение дисциплины хотя бы одним человеком с неизбежностью отражается на всем войсковом организме и ведет к неизмеримо более тяжелым последствиям, чем когда-либо раньше. Нарушение дисциплины в современной войне ведет к массовой гибели людей и катастрофам. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво требуют от всех воинов всемерно крепить воинскую дисциплину и неусыпную бдительность.

Коммунистическая партия и Советское государство выработали новую систему подготовки, обучения и воспитания командных кадров, обеспечивающую неуклонный рост военного мастерства и повышение идейной закалки командиров.

Руководящим принципом всей системы подготовки командных кадров Советских Вооору-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 512.
[2] Ленинский сборник XXXIV, стр. 45.

женных Сил является сочетание обучения военному делу с марксистско-ленинским образованием кадров, с идейно-политическим воспитанием офицерского состава.

Военная подготовка командных кадров включает, с одной стороны, глубокое изучение военной теории и непрерывное совершенствование организаторских способностей и мастерства в руководстве войсками на практической работе. Особенно большое значение придает Коммунистическая партия изучению командными кадрами новейшего опыта современных войн, новых средств и приемов вооруженной борьбы, которые теперь развиваются чрезвычайно быстро.

Великий Ленин, призывая изучать средства и приемы борьбы врага, писал: «...Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля» [1].

Второй стороной подготовки командных кадров является идейно-политическое воспитание и марксистско-ленинское образование офицерского состава. Общее положение нашей партии — чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа — имеет исключительно важное значение для наших военных кадров.

Формы и методы подготовки командных кадров изменяются и совершенствуются в соответствии с изменением средств вооруженной борьбы и новыми задачами. За годы предвоенных пятилеток было осуществлено техническое перевооружение и усовершенствована организационная структура Вооруженных Сил. Коммунистическая партия организовала подготовку и воспитание командных кадров в духе требований современной войны, обратив особое внимание на изучение командирами и политработниками новой боевой техники, основ советской военной науки.

Большую роль в подготовке командных кадров сыграли военные академии и различного рода военные училища, где обучение и воспитание также было перестроено в соответствии с новыми задачами. В период 1936—1940 гг. были изданы новые уставы и наставления Вооруженных Сил СССР, которые в то время послужили важным средством улучшения качества обучения и воспитания личного состава войск. Введение в 1935 году персональных воинских званий для начальствующего состава Советской Армии было направлено на повышение роли и авторитета командного состава, а также на усиление требований к нему.

По указанию Коммунистической партии с конца 1939 года была начата перестройка методов обучения войск. Основные требования этой перестройки сводились к следующему: проводить обучение в обстановке, максимально приближенной к боевой, воспитывать

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 76.

у воинов способности и навыки преодолевать любые трудности, не полагаться на легкую победу, внимательно изучать новый опыт боевых действий и новые средства борьбы, всемерно укреплять единоначалие, воинскую дисциплину, организованность и порядок в войсках.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по техническому перевооружению, совершенствованию организации Вооруженных Сил, по улучшению методов обучения и воспитания личного состава значительно укрепили мощь и боевую готовность армии и флота.

С начала Великой Отечественной войны методы подготовки командных кадров были приспособлены к условиям военного времени, к возросшим потребностям в офицерских кадрах. Была развернута широкая сеть военных училищ и курсов. Обучение и воспитание командных кадров и всего личного состава Советской Армии осуществлялось на основе требований советской науки, важнейшие положения которой были изложены в новых уставах и наставлениях.

В ходе Великой Отечественной войны Вооруженные Силы СССР показали всестороннее превосходство над вооруженными силами фашистской Германии. Наша армия превзошла армию гитлеровцев по вооружению, организационному строению, высокому моральному духу и боевому мастерству воинов, а также искусству советских полководцев в руководстве вооруженной борьбой.

В настоящее время армия, авиация и флот оснащены новым вооружением и боевой техникой. Быстро развиваются новые средства борьбы и у наших вероятных противников. Это потребовало дальнейшей перестройки боевой подготовки личного состава в соответствии с особенностями современных войн. В боевой подготовке всех родов войск большое значение приобретает обучение личного состава искусству ведения боевых действий в условиях применения атомного, термоядерного оружия и других новых средств вооруженной борьбы.

Оснащение Вооруженных Сил новым оружием и сложной боевой техникой предъявляет к офицерскому составу более высокие требования, чем прежде. Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков подчеркивает, что решающим фактором успешной деятельности командных кадров является «умение самостоятельно и творчески решать вопросы организации и ведения боевых действий, способность проявлять разумную инициативу. Дело в том, что каждый бой, каждая операция не похожи на предыдущие, они всегда имеют свои особенности, вытекающие из условий конкретной обстановки. Поэтому никакое военно-учебное заведение, никакая военная наука не могут дать каких-либо установленных правил ведения боя и операции... Настоящая же закалка командных кадров происходит на живой, практической работе, в ходе которой полученные в учебных заведениях теоретические знания обогащаются практикой» [1].

---

[1] «Красная звезда» от 23 марта 1957 г.

* * *

В военном строительстве, так же как и в партийном и государственном строительстве в целом, Коммунистическая партия руководствуется положением марксизма-ленинизма о том, что всякая организационная форма и соответствующие ей методы работы должны изменяться с изменением исторической обстановки.

Руководящим принципом в строительстве Советских Вооруженных Сил является постоянное совершенствование форм организации и методов работы в соответствии с изменением обстановки и развитием средств и способов вооруженной борьбы.

После окончания гражданской войны была проведена большая работа по совершенствованию организации Советской Армии. Важное место в строительстве Советской Армии, в развитии ее организационных форм, в совершенствовании структуры аппарата управления сыграла военная реформа 1924—1928 гг., проведенная по инициативе и под руководством ЦК партии.

Основным содержанием военной реформы был переход к смешанной кадрово-территориальной системе организации Советской Армии. Она преследовала цель сокращения численности регулярной армии при сохранении основного ее ядра. На территориальную систему организации было переведено более половины армии.

Такая организация вооруженных сил была обусловлена экономическими трудностями того периода, необходимостью сократить расходы на содержание армии, приблизить ее к месту и условиям труда рабочих и крестьян, сократить время отрыва их от производства. Военнообязанные граждане, зачисленные в территориальные части, проходили военную подготовку на краткосрочных периодических сборах, которые часто приурочивались к учениям частей и соединений, к маневрам.

XIII съезд партии, состоявшийся в мае 1924 г., полностью одобрил мероприятия Центрального Комитета по проведению реформы и предложил укрепить центральные органы военного ведомства партийными работниками, централизовать всю партийную работу в армии, усилить партийное влияние в территориальных частях [1].

В ходе военной реформы был реорганизован, сокращен и укреплен центральный военный аппарат, была введена единая система организации пехоты, налажена работа органов учета военнообязанных и упорядочена система комплектования. Большое внимание партия уделяла укреплению командного и политического состава армии, усилению партийного ядра в армии. Реформа способствовала дальнейшему развитию принципа единоначалия в армии.

М. В. Фрунзе, который по поручению ЦК партии осуществлял непосредственное руководство проведением военной реформы, так характеризовал ее результаты: «Созданы твердые организационные

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, 1953, стр. 819.

формы для дальнейшей работы... Несмотря на общее уменьшение численности, армия значительно усилена в отношении основных кадров, численности артиллерии, технических войск и автоматического огня пехоты. Сжатие коснулось главным образом обслуживающего и тылового аппарата. Боеспособность армии и флота выросла» [1].

Важное значение для укрепления Советской Армии имели мероприятия Центрального Комитета партии по очищению военных органов от троцкистских элементов. Троцкий и его ставленники были отстранены от руководящих постов в армии, в центральный аппарат были привлечены боевые командиры и политработники, имевшие большой опыт руководства войсками на фронтах гражданской войны и получившие образование в военных академиях Советской Армии. Народным комиссаром по военным и морским делам был назначен талантливый пролетарский полководец М. В. Фрунзе. После смерти М. В. Фрунзе во главе Вооруженных Сил СССР был поставлен выдающийся деятель Коммунистической партии К. Е. Ворошилов.

В обстановке начавшейся в 1939 г. второй мировой войны и возросшей опасности империалистической агрессии против нашей страны, в условиях быстрого роста военной техники и численности армий территориально-милиционная система устарела. Она не отвечала задачам обеспечения безопасности социалистического Отечества. Личный состав территориальных частей не мог глубоко изучать разнообразную боевую технику на краткосрочных сборах. Территориальные части не отвечали также требованиям постоянной боевой готовности, так как были привязаны к районам комплектования, что затрудняло их быстрое развертывание на случай войны.

Интересы социалистического государства настоятельно требовали создания целиком кадровой армии, хорошо обученной и оснащенной новейшим оружием и боевой техникой, находящейся в состоянии постоянной боевой готовности. В результате ряда мероприятий, осуществленных Коммунистической партией и Советским правительством, Советская Армия стала полностью кадровой. После отмены территориально-милиционной системы количество кадровых дивизий увеличилось в десять раз за счет реорганизованных территориальных частей.

В период Великой Отечественной войны организационная структура войск непрерывно совершенствовалась.

В результате проведенных организационных изменений и оснащения войск новым вооружением и боевой техникой значительно возросла огневая мощь и подвижность стрелковых дивизий. Они превратились в мощные общевойсковые соединения. Были созданы моторизированные, горные, лыжные, воздушно-десантные соединения. Претерпела структурные изменения и сильно выросла количественно и качественно артиллерия, были созданы соединения полевой артиллерии (бригады, дивизии, корпуса) различных типов и назначения, резко увеличились численность и мощь соединений и

---

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 272.

частей противотанковой и зенитной артиллерии, появилась реактивная артиллерия. Танковые войска превратились в грозную силу для врага; они были организованы как в специальные части в составе стрелковых соединений, так и в мощные самостоятельные соединения (бригады, дивизии, корпуса, армии). В наших Военно-воздушных силах получили всестороннее развитие бомбардировочная авиация различных назначений, истребительная, разведывательная, штурмовая авиация. Широкое развитие получили инженерные войска, войска связи и другие специальные рода войск и служб.

* * *

В процессе строительства Советских Вооруженных Сил была выработана стройная система централизованного управления.

В основе централизованного управления войсками лежит принцип единоначалия. Единоначалие сочетает высокую персональную ответственность и широкую инициативу командиров всех степеней в обучении и воспитании личного состава и в руководстве войсками.

В первый период строительства Советской Армии, когда она комплектовалась на добровольных началах, осуществлялась выборность командного состава. Вскоре опыт показал, что принцип выборности командного состава, рассчитанный на то, чтобы вырвать солдатские массы и воинские части старой армии из рук контрреволюционного офицерства, оказался непригодным для Советской Армии. Выборность командиров препятствовала укреплению дисциплины и внутреннему сплочению частей и соединений Советской Армии. В программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде, говорилось: «Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался, как аппарат классового подчинения солдат и, через посредство солдат, трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии» [1].

В соответствии с решениями Коммунистической партии и под ее руководством был осуществлен переход от выборности к назначению командного состава, что способствовало укреплению дисциплины, совершенствованию руководства войсками.

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение личной ответственности и инициативе командиров как важнейшему условию организованности и оперативности в работе штабов и армейских учреждений, всех звеньев сложного организма Вооруженных Сил. Он горячо отстаивал идею единоначалия в армии и настойчиво добивался осуществления ее на практике. Ленин считал, что проведение принципа единоначалия является наиболее целесообразным

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. VII, ч. I, стр. 418.

методом руководства войсками. Единство воли и действий, достигаемое с помощью четкой организации армии и крепкой воинской дисциплины, немыслимо без единства управления войсками, особенно в условиях современной войны. А такое единство наилучшим образом достигается с помощью единоначалия. В. И. Ленин говорил, что опыт, который проделала Советская власть в деле военного строительства, закономерно подводит «к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы» [1].

В первые годы военного строительства, когда Советской Армии еще не хватало достаточно образованных и опытных командиров из рабочих и крестьян, не было возможности в полной мере осуществлять принцип единоначалия. Существование института военных комиссаров наряду с командным составом представляло собой двоевначалие в управлении войсками. Комиссары сыграли исключительно важную роль в строительстве Советской Армии. Однако это была временная мера, вызванная условиями того времени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. институт военных комиссаров был упразднен. В Вооруженных Силах СССР было введено полное единоначалие.

«В суровых боях с врагом,— говорится в Указе,— командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей Родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях.

С другой стороны, военные комиссары и политработники повысили свои военные знания, приобрели богатый боевой опыт современной войны...

Все эти новые обстоятельства, связанные с ростом наших командных и политических кадров, свидетельствуют о том, что полностью отпала почва для существования системы военных комиссаров» [2].

В современных условиях Коммунистическая партия неустанно укрепляет единоначалие в армии, добивается дальнейшего повышения роли командиров не только в военном обучении, но и в политическом воспитании личного состава. Это является одним из решающих условий повышения боеспособности и боевой готовности наших Вооруженных Сил.

* * *

Важным принципом строительства Советской Армии является гармоническое и соразмерное развитие всех родов войск и видов вооруженных сил. Это развитие должно отвечать требованиям современной войны, состоянию быстро растущих средств вооруженной борьбы и задачам обеспечения безопасности нашей Родины.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 286.

[2] Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938—1944 гг., 1945, стр. 115.

Материально-техническому оснащению армии и флота, развитию новых видов вооруженных сил и родов войск, которых требует современная война, Коммунистическая партия и раньше придавала большое значение. Однако до осуществления индустриализации нашей страны Советское государство располагало ограниченными возможностями в этой области. На базе социалистической индустриализации страны была создана мощная оборонная промышленность, которая дала возможность технически перевооружить Советскую Армию, механизировать ее войска.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли исключительно большое внимание оснащению Советской Армии новыми средствами вооруженной борьбы, развитию всех родов войск и видов вооруженных сил.

Непрерывный количественный и качественный рост боевой техники и вооружения, крупные организационные изменения в Вооруженных Силах СССР обеспечили повышение их боевой мощи, усиление ударов по врагу.

Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась также победой советского оружия, демонстрацией великой мощи наших Вооруженных Сил, превосходства их организации над армиями империалистических государств.

Ввиду того что после окончания второй мировой войны сохранилась угроза империалистической агрессии со стороны новых претендентов на мировое господство — прежде всего империалистов США,— Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся об оснащении Вооруженных Сил СССР новым современным оружием и боевой техникой.

Когда война окончилась, Советское правительство, последовательно проводя ленинскую политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, выступило с предложением о резком сокращении вооруженных сил всех великих держав и запрещении атомного, химического и бактериологического оружия. Уже в 1945—1946 гг. Советское правительство пошло на крупное сокращение вооруженных сил, расформировало многие десятки соединений и частей и демобилизовало большое количество личного состава армии и флота.

Однако правящие круги США, Англии и других империалистических стран, выражающие интересы капиталистических монополий, сразу же после окончания второй мировой войны развернули «холодную войну» против Советского Союза и стран народной демократии. Они провозгласили руководящим принципом своей внешней политики политику «с позиции силы».

Гонка вооружений и сколачивание военных блоков, создание многочисленных военных баз вблизи границ Советского Союза и стран народной демократии, разработка штабами агрессивных военных блоков планов нападения на социалистические государства, приготовления к войне с применением атомного оружия и, наконец, вооруженные провокации — все это создало реальную угрозу безопасности социалистических стран.

В этой международной обстановке Советский Союз и страны народной демократии вынуждены уделять большое внимание поддержанию обороноспособности социалистического лагеря на должном уровне.

В результате успешного выполнения послевоенных пятилетних планов наша оборонная промышленность получила возможность производить в достаточном количестве самые новейшие образцы боевой техники и оружия для Вооруженных Сил СССР, в том числе атомное, термоядерное и ракетное. Рост могущества Вооруженных Сил СССР явился важным фактором сохранения и упрочения мира.

Благодаря последовательной и настойчивой миролюбивой политике Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических государств, нашедшей живой отклик и поддержку широчайших народных масс во всем мире, с лета 1954 до осени 1956 г. происходил процесс постепенного ослабления международной напряженности. Учитывая эти изменения и в целях дальнейшего улучшения международной обстановки, Советское правительство сократило в 1955—1956 гг. Вооруженные Силы СССР на 1840 тыс. человек. Этот миролюбивый шаг Советского Союза встретил горячее одобрение всех народов мира, получил положительную оценку политических и государственных деятелей большинства стран. И только агрессивные круги США и некоторых других капиталистических стран объявили его пропагандистским мероприятием, чтобы скрыть свое нежелание сократить вооруженные силы, оправдать продолжение гонки вооружений. Они всячески препятствуют достижению согласованного решения о сокращении вооруженных сил и запрещении атомного оружия, о создании коллективной безопасности в Европе.

Англо-франко-израильская агрессия против Египта, контрреволюционный мятеж в Венгрии, организованный реакционными кругами Запада и фашистско-хортистским подпольем, а также новая программа экспансии на Ближнем Востоке и военное давление США на арабские страны (доктрина Эйзенхауэра) — все эти агрессивные действия империалистов вызвали новое обострение международной обстановки.

Ввиду реальной угрозы империалистической агрессии Советский Союз должен иметь такие вооруженные силы, которые были бы в состоянии защитить безопасность нашей Родины, чтобы никакая провокация врагов мира не была для нас неожиданной.

Характеризуя направление и задачи строительства Вооруженных Сил в современных условиях, Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей речи на XX съезде КПСС сказал: «В строительстве Советских Вооруженных Сил мы исходим из того, что способы и формы будущей войны во многом будут отличаться от всех минувших войн. Будущая война, если ее развяжут, будет характеризоваться массовым применением военно-воздушных сил, разнообразного ракетного оружия и различных средств массового поражения, таких, как атомное, термоядерное, химическое и бактериологическое оружие. Однако мы исходим из того, что

новейшее оружие, в том числе и средства массового поражения, не умаляет решающего значения сухопутных армий, флота и авиации. Без сильных сухопутных войск, без стратегической, дальней, фронтовой авиации и современного военно-морского флота, без хорошо организованного взаимодействия их успешно вести современную войну нельзя» [1].

В настоящее время Коммунистическая партия и Советское правительство также последовательно придерживаются в военном строительстве принципа гармонического и согласованного развития всех родов войск и видов вооруженных сил, используя возросшие возможности социалистической экономики, прежде всего крупные достижения тяжелой промышленности. Благодаря постоянным заботам партии и правительства, самоотверженному труду и творческим усилиям советских ученых, конструкторов, рабочих, инженеров и техников оборонной промышленности наша армия, авиация и флот имеют новую первоклассную боевую технику и оружие. Советские Вооруженные Силы располагают в настоящее время первоклассными реактивными самолетами, разнообразным атомным и термоядерным оружием, мощным ракетным и реактивным вооружением разных типов, в том числе ракетами дальнего действия. Стрелковые соединения перевооружены новым, более эффективным оружием и полностью моторизованы. В их состав организационно включены высококачественные танки и самоходно-артиллерийские установки. Механизированные и танковые соединения по своей боевой мощи, маневренности и способности к самостоятельным действиям на много превосходят механизированные и танковые соединения периода минувшей войны. Достигнуты крупные успехи в развитии артиллерии, в ее качественном улучшении [2].

Большое внимание уделяют Центральный Комитет партии и Советское правительство развитию Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны. Войска противовоздушной обороны располагают современной сверхзвуковой истребительной авиацией, высококачественной зенитной артиллерией, зенитным ракетным оружием и другими средствами обеспечения противовоздушной обороны.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о развитии Военно-Морского Флота, роль которого на военно-морских театрах военных действий будет неизмеримо больше, чем в минувшую войну. Вместе с армией и авиацией флот призван надежно охранять морские границы нашей Родины.

Благодаря тому что Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботятся об укреплении обороноспособности нашей страны и повседневно руководят военным строительством, Вооруженные Силы СССР в качественном отношении далеко шагнули вперед по сравнению с тем уровнем, на котором они находились в конце Великой Отечественной войны. Их боевая мощь и спо-

---

[1] Г. К. Жуков. Речь на XX съезде КПСС, Воениздат, 1956, стр. 11.
[2] См. там же, стр. 12.

собность к разгрому сил империалистической агрессии неизмеримо выросли.

Правильное руководство Коммунистической партии является одним из источников могущества Вооруженных Сил СССР, залогом того, что они и впредь будут с честью и достоинством выполнять свой долг перед Родиной, оправдывать доверие своего народа.

* * *

В результате победы социалистической революции в ряде стран Европы и Азии также были созданы армии нового типа. В различных странах народной демократии зарождение и развитие вооруженных сил нового типа происходило различными путями и в различных формах, в зависимости от специфических условий революционной борьбы трудящихся каждой страны. Первые ячейки вооруженных сил европейских стран народной демократии рождались в движении сопротивления немецко-фашистским оккупантам, в боевых организациях отечественного фронта.

В чрезвычайно своеобразных условиях развития китайской революции рабочие и крестьяне Китая во главе с коммунистами строили свою новую военную организацию, опираясь на революционные базы в глубинных районах страны. В длительной гражданской войне, а затем в период антияпонской войны они создали Народно-освободительную армию, которая стала мощным ядром современных вооруженных сил, надежной опорой режима народной демократии, выполняющего в Китае функции диктатуры пролетариата.

При всем многообразии путей и форм строительства новых вооруженных сил социалистических государств сущность их одна: они являются армиями освобожденных рабочих и крестьян, орудием диктатуры пролетариата, орудием защиты социалистических завоеваний, национальной свободы и независимости народов своих стран и всего социалистического лагеря. Армии народно-демократических государств хотя и отличаются некоторыми национальными особенностями, но в основе своей однотипны с Советской Армией. Их объединяет с Советской Армией общность целей и задач. В строительстве армий народно-демократических государств широко используется богатый опыт строительства, обучения, воспитания и боевой деятельности Советских Вооруженных Сил. Так же как Советская Армия, армии других социалистических государств воспитываются в духе идей пролетарского интернационализма, в духе дружбы и братства между народами социалистического содружества и уважения к трудящимся всех стран. Это укрепляет оборонительный союз социалистических государств, созданный по Варшавскому договору, и практическое содружество между вооруженными силами социалистических государств.

Созданное в соответствии с этим Договором Объединенное военное командование вооруженными силами, выделенными для совместной защиты безопасности социалистических отечеств, является важ-

ной формой военного сотрудничества социалистических государств для отпора империалистической агрессии.

Объединение сил социалистических государств строится на основе равенства и взаимного уважения всех участников Варшавского договора.

Между армиями империалистических государств, воспитанных в духе ненависти к народам других стран, в духе шовинизма и расового высокомерия, не может быть прочного единства и взаимопомощи. Об этом свидетельствуют факты столкновений между гитлеровской армией и войсками ее «союзников» по грабежу, факты грызни и противоречий в лагере интервентов в период разбойничьей войны в Корее.

Агрессивные империалистические военные блоки не обладают достаточной внутренней прочностью еще и потому, что они не имеют таких благородных и возвышенных целей, которые могли бы объединить и сплотить солдат различных наций, различных государств. Несправедливые, захватнические цели, которые они преследуют, подрывают моральный дух империалистических армий.

Наоборот, вооруженные силы стран социалистического лагеря имеют справедливые и возвышенные цели. Эти цели состоят в защите свободы и независимости народов социалистического лагеря. Такие благородные цели не могут не объединять воинов армий стран социалистического лагеря.

В период Великой Отечественной войны плечом к плечу с воинами Советской Армии сражались воины новой польской армии, чехословацкого корпуса, а на заключительном этапе войны — воины болгарских и румынских дивизий. В Советской Армии, в китайской Народно-освободительной армии и в народных армиях других государств социалистического лагеря сложились и всемерно культивируются боевые традиции совместной вооруженной борьбы против империалистических захватчиков, выковалось и все более крепнет братство по оружию.

Вооруженные силы СССР и вооруженные силы всех государств социалистического лагеря воспитываются в духе социалистического интернационализма, в духе уважения к рабочим и крестьянам, к народам других стран. Это одна из главнейших особенностей армий социалистических государств, служащая источником их силы и могущества. Благодаря этой своей особенности Советская Армия и армии народно-демократических государств пользуются горячими симпатиями и моральной поддержкой миллионов трудящихся во всем мире.

Все эти особенности армий и военной коалиции социалистических государств придают ей величайшую прочность, умножают военную мощь социалистического лагеря, создают реальные предпосылки для полного разгрома любой коалиции империалистических агрессоров, если они посмеют напасть на социалистические отечества.

ГЛАВА V

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ХОД И ИСХОД ВОЙНЫ

Современная война требует напряжения всех материальных и духовных сил страны. Выдержать это напряжение и добиться победы может то государство, которое превосходит своего противника в экономическом, моральном и собственно военном отношениях.

Рассмотрим роль каждого из этих факторов.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Военное могущество каждого государства в огромной степени зависит от его экономического потенциала, то есть от максимальных возможностей, которыми это государство располагает для удовлетворения материальных потребностей фронта и тыла, для создания соответствующего требованиям войны военного хозяйства. Все это и обозначается понятием «военно-экономический фактор».

Экономические возможности страны зависят прежде всего от уровня развития ее производительных сил. Чем выше этот уровень, тем большими возможностями располагает страна для удовлетворения нужд фронта, т. е. нужд армии и военно-морского флота. Войны нашей эпохи предъявляют очень высокие требования к промышленности и сельскому хозяйству, а также к транспорту и средствам связи. Резко возросли потребности в вооружении и боеприпасах. Их уже нельзя удовлетворить запасами мирного времени. Чтобы бесперебойно снабжать действующую армию и флот вооружением и боеприпасами, требуется напряженная работа всей промышленности страны на протяжении всей войны. В современной войне решающее значение для удовлетворения нужд фронта имеют не столько запасы готовой военной продукции, сколько энергетические ресурсы, производственные мощности, резервы стратегического сырья и топлива.

На всем протяжении войны военная техника быстро растет количественно и изменяется качественно, вследствие чего армия вынуждена в ходе войны перевооружаться. Так, за время первой мировой войны (1914—1918) в несколько раз увеличилось количе-

ство станковых пулеметов, появились легкие пулеметы, минометы, новые виды артиллерийских орудий. Увеличилось число боевых самолетов: во Франции с 560 в 1914 г. до 7 тыс. в 1918 г., в Англии с 272 до 4000, в Германии с 300 до 14 тыс.[1]. В конце войны появился совершенно новый вид боевой техники — танки.

Сильно возросла роль машинной техники в военном деле. Современную войну справедливо называют войной моторов. Если в 1914 г. на одного солдата приходилось в среднем 0,3—0,4 механической лошадиной силы, а в 1918 г. — 1,5—2 лошадиные силы, то к началу второй мировой войны в среднем на одного солдата приходилось уже более 10 лошадиных сил. Процесс моторизации и механизации армии продолжался во время войны, происходит он и сейчас.

Во много раз возросла огневая мощь армии. Об этом красноречиво говорят следующие цифры: в сражении при Ватерлоо в 1815 г. было сделано всего 9044 артиллерийских выстрела, вес всех выпущенных снарядов составил 37,3 т. В англо-бурскую войну, которая продолжалась около трех лет (1899—1902) было сделано 273 тыс. артиллерийских выстрелов, вес выпущенных снарядов равнялся 2800 т. В 1916 г. во Франции только на одном участке фронта, занятом английскими войсками, было израсходовано 943 837 снарядов общим весом 18 030 т. А в 1945 г. лишь при штурме Берлина общий вес снарядов и мин, выпущенных советскими артиллеристами, составил около 30 тыс. т[2].

Во время второй мировой войны появились новые виды боевой техники и вооружения: самолет с реактивным двигателем, самолет-снаряд, реактивное оружие, радиолокационные установки и атомные бомбы. В послевоенные годы боевая техника далеко шагнула вперед от того уровня, на котором она находилась в конце второй мировой войны.

По мере того как расширяется и совершенствуется материально-техническая оснащенность армии, возрастает роль экономики в решении судеб войны. Достижение победы на полях сражений в современных условиях зависит не только от количества войск и их боеспособности, но и особенно от состояния экономики государства, от организации военного хозяйства, от прочности тыла.

В современной войне сталкиваются между собой не только армии, но и экономические силы стран. Судьба войны не может поэтому быть решена одним — двумя сражениями, каких бы грандиозных масштабов они ни достигали. Современные войны приняли затяжной характер.

Роль экономики в решении судеб войны становится, таким образом, все более и более значительной, а вместе с тем повышается и роль народных масс в войне. Теперь в войне участвует все населе-

---

[1] См. П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне, Воениздат, 1951, стр. 46.

[2] См. там же, стр. 47.

ние страны, и отношение народа к войне, к политике правительства имеет в конечном счете решающее значение для исхода войны.

Роль народных масс в современной войне определяется тем, что из народа комплектуется многомиллионная армия, что трудящиеся массы должны в крайне тяжелых условиях производить все необходимое для фронта во все возрастающем количестве. Поскольку вся страна во время войны работает на нужды фронта и от этой работы во многом зависит исход войны, регулярное снабжение населения жизненно необходимыми предметами становится задачей военного значения.

Расширение материально-технической базы и масштабов войны сопровождается не только ростом зависимости последней от экономики, но и усилением влияния войны на экономику. Война предъявляет все более и более высокие требования к народному хозяйству. Удовлетворение этих требований накладывает глубокий отпечаток на всю экономическую жизнь страны не только во время войны, но и в мирное время. Так, в настоящее время в империалистических странах — США, Англии, Франции, Западной Германии — в широких масштабах проводится милитаризация народного хозяйства и гонка вооружения. Основные отрасли промышленности США заняты главным образом выполнением военных заказов. С июля 1950 по июль 1955 г. американские промышленные компании получили этих заказов на сумму, превышающую 123 млрд. долларов. Военные расходы Соединенных Штатов Америки составляют свыше 60% всех бюджетных расходов государства. За десять послевоенных лет правительство этой страны израсходовало на военные нужды 310 млрд. долларов.

Такие колоссальные расходы на подготовку новой войны покрываются за счет налогов, взимаемых с трудящихся. Гонка вооружений резко ухудшает и без того тяжелое положение народных масс и приносит огромные прибыли капиталистам. Но ухудшение материального положения широких слоев населения означает уменьшение их платежеспособного спроса, что неизбежно ведет к сокращению емкости капиталистического рынка, к дальнейшему обострению противоречий капиталистического хозяйства, а значит, и к ослаблению экономического потенциала страны.

Раз экономика стала играть такую значительную роль в военном деле, то совершенно очевидно, что превосходство над противником в уровне развития промышленности и техники является очень важной предпосылкой завоевания победы. Страна с более развитой промышленностью и более современной техникой производства имеет возможность лучше удовлетворять нужды фронта, т. е. снабжать армию и флот более совершенной техникой, чем ее противник со слабо развитой промышленностью. Следует подчеркнуть при этом, что уровень промышленного развития страны определяется главным образом состоянием тяжелой промышленности, от развития которой в конечном счете зависит и снабжение войск современным вооружением. Поэтому установка Коммунистической партии Совет-

ского Союза на преимущественное развитие производства средств производства имеет огромное значение и для повышения военной мощи нашей страны.

В материальном производстве — в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте — все более и более значительной становится роль науки. Технология современного производства в любой его отрасли строится на глубоко научной основе и без данных науки невозможна. В наше время быстро расширяется сфера применения в различных отраслях производства атомной энергии — величайшего открытия науки. Колоссальное значение для дальнейшего развития народного хозяйства, культуры и военного дела имеют электронные счетно-вычислительные машины. Каждое новое открытие в области физики, химии, биологии и других областей естествознания ускоряет технический прогресс, а прогресс техники составляет основу развития современной промышленности.

Таким образом, от состояния науки в стране в значительной мере зависит военная мощь государства.

Поэтому при оценке экономического потенциала государства наряду с экономическими ресурсами и производственным аппаратом страны необходимо учитывать уровень развития науки. Чем лучше организована научно-исследовательская работа, чем теснее связана она с производством и чем выше ее достижения в областях, имеющих отношение к военной технике, тем больше возможностей у страны добиться превосходства над противником в вооружении армии, авиации и флота.

В современной войне борьба идет не только между вооруженными силами на полях сражений, но и между экономическими и научными силами воюющих государств. Превосходство над противником в развитии науки приобретает с каждым днем все большее значение в военном деле. Подтверждаются слова М. В. Фрунзе, произнесенные им 1 марта 1922 г.: «Представители науки в будущем будут играть, может быть, более важную роль, чем все мы, взятые в целом. К открытиям в области химии, механики нужно относиться как к решительным поворотным моментам в общем ходе военных действий» [1].

Изобретение атомного, термоядерного, реактивного и другого новейшего оружия действительно вносит коренные изменения в способы ведения войны.

* * *

Об экономическом потенциале страны нельзя судить только по уровню развития производительных сил или по мощности производственного аппарата и экономическим ресурсам. Необходимо принимать во внимание и характер экономического и государственного строя, от которого зависит эффективность использования экономи-

---

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, Воениздат, 1951, стр. 194.

ческих ресурсов и темпы развития производительных сил, что имеет огромное значение и в военном деле.

Чтобы показать, какую роль играет общественно-политический строй в развитии и использовании экономических сил страны, надо сопоставить в этом плане две противоположные друг другу общественные системы — капиталистическую и социалистическую.

Основу капиталистического строя составляет частная собственность на средства производства и эксплуатация наемного труда. Но частная собственность ставит сравнительно узкие рамки развитию производительных сил страны и использованию ее естественных богатств. Целью производства в капиталистическом обществе является прибыль. Ради прибыли предприниматели идут на все, ибо положение человека в капиталистическом обществе определяется размерами его богатства. Если получение прибыли связано с действиями, противоречащими интересам страны, капиталисты прибегают к ним даже во время войны. Так, например, американские империалисты в начале войны с фашистской Германией цинично отказались переоборудовать свои предприятия для производства военных материалов, пока не добились, чтобы им была обеспечена баснословная прибыль. «Капиталисты, — пишет Уильям З. Фостер, — даже устроили своеобразную «итальянскую забастовку» и продолжали ее до тех пор, пока правительство не пошло на их ростовщические условия» [1].

При таком положении вещей нельзя в полной мере и быстро использовать экономические возможности страны в интересах ее защиты.

Совершенно иначе обстоит дело в социалистическом обществе, где средства производства и все ресурсы страны находятся в распоряжении народа и используются в его интересах. Преимущество социалистической системы хозяйства над капиталистической в полной мере и со всей убедительностью проявилось во время второй мировой войны. К моменту нападения на СССР фашистская Германия располагала бо́льшими экономическими ресурсами, чем Советский Союз. Угольная промышленность Германии, например, давала 187 млн. т угля, а нашей страны — 166 млн. т, сталелитейная промышленность Германии производила до 25 млн. т стали, а СССР лишь 18,3 млн. т. Когда немецко-фашистские войска оккупировали Украину, Белоруссию и значительную часть территории РСФСР, добыча угля в СССР сократилась до 70 млн. т, производство стали — до 9 млн. т, чугуна — до 8 млн. т (с 15 млн. т).

Приведенные данные показывают, что фашистская Германия имела перед войной более мощный производственный аппарат, чем СССР. И тем не менее Советский Союз одержал над ней полную победу, в том числе и экономическую. В последние три года войны

---

[1] Уильям З. Фостер. Очерки политической истории Америки, «Иностранная литература», 1955, стр. 614.

наше военное хозяйство давало продукции больше, чем военное хозяйство Германии. Если брать среднегодовое производство, то в СССР производилось танков в два раза больше, чем в Германии, в полтора раза больше, чем в США, и в шесть раз больше, чем в Англии; самолетов — в два раза больше, чем в Германии и Англии; орудий — в четыре раза больше, чем в Германии, в два с половиной раза больше, чем в США, и в шесть раз больше, чем в Англии [1].

Таким образом, наше военное хозяйство при меньших материальных ресурсах производило военной техники и вооружения больше, чем фашистская Германия. Это обстоятельство убедительно свидетельствует о превосходстве социалистической системы хозяйства над капиталистической. Не менее убедительно говорят о том же и следующие данные. Еще до войны в СССР на один кубический метр наличных доменных печей выплавлялось чугуна на 130% больше, чем в США; выработка врубовой машины в Советском Союзе превышала выработку врубовой машины в США на 158%; на одно прядильное веретено в СССР приходилось пряжи больше, чем в Соединенных Штатах Америки, на 180% [2].

Каждая машина, каждый станок, каждый килограмм сырья в Советском государстве благодаря социалистической системе хозяйства в дни войны использовался значительно эффективнее, чем в Германии и США.

Превосходство социалистической экономики над капиталистической сказалось и в темпах перестройки всего хозяйства на военный лад. Промышленность СССР в основном перестроилась на военное производство за три — четыре месяца, в течение года вся экономика страны была переведена на военные рельсы. В Германии этот процесс протекал семь лет, а в США и Англии четыре — пять лет. Таким образом, в Советском Союзе военное хозяйство было создано в четыре — восемь раз быстрее, чем в США, Англии и Германии. При этом надо учесть, что Советское государство решало указанную задачу уже во время войны, которая велась на его территории, т. е. в условиях, неизмеримо более трудных, чем те, в которых производили эту работу названные капиталистические страны.

Итак, экономические возможности для успешного ведения войны определяются не только наличными материальными ресурсами страны, но и способностью государства быстро мобилизовать эти ресурсы и наиболее эффективно их использовать. А это целиком зависит от общественного и государственного строя. Чем прогрессивнее общественно-политический строй, чем полнее отвечает он интересам народа, тем больше у государства возможности создать прочный тыл, способный выдержать все испытания войны.

---

[1] См. П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне, Воениздат, 1951, стр. 212.

[2] См. там же, стр. 73.

В развитии экономических сил страны и в использовании их в интересах победы над врагом в войне решающее значение имеет то, в какой мере привлекаются к выполнению этой задачи трудящиеся массы. Чем больше трудоспособного населения страны участвует в производстве материальных благ, тем быстрее развиваются ее производительные силы. Какая часть населения участвует в производительной деятельности, это зависит от общественного строя, т. е. от экономической системы, от обусловленной ею классовой структуры общества. В капиталистическом обществе в производительном труде не участвуют целые классы — классы эксплуататоров. Но, помимо этого, имеется огромная армия безработных, которую составляют миллионы пролетариев, выброшенных с предприятий, как лишняя рабочая сила. В США по официальным данным в 1955 г. было около 3 млн. полностью и более 9 млн. частично безработных. В Германской Федеративной Республике было в том же 1955 г. около 1 млн. полностью безработных. В Италии в 1955 г. насчитывалось 2 млн. полностью безработных и столько же частично. В Японии, по официальным данным 1954 г., насчитывалось около 600 тыс. полностью безработных и почти 9 млн. частично безработных [1].

Существование многомиллионной армии безработных означает, что огромная производительная сила общества не находит применения в производстве и, лишенная заработка и средств существования, быстро изнашивается.

Рост безработицы сопровождается снижением заработной платы рабочим, занятым в производстве, и свидетельствует, таким образом, об ухудшении материального положения рабочего класса в целом и всех трудящихся, в то время как прибыли капиталистов чудовищно растут. Доля трудящихся слоев населения капиталистических стран в национальном доходе понижается, а доля класса эксплуататоров повышается. По данным буржуазной статистики, 7,4% семей США получают 65,4% доходов страны, а 92,6% семей получают только 34,6% дохода. Подавляющее большинство всех американских семей имеет доход ниже прожиточного минимума. В Англии в 1950 г. 34% национального дохода получила 0,1 часть населения страны. Во Франции, по данным официальной статистики, «по меньшей мере один француз из десяти не имеет достаточных средств для существования». Если в 1938 г. на заработную плату рабочих и служащих расходовалось 40% национального дохода Франции, то в 1952 г. — только 29,5%.

В сельском хозяйстве капиталистических стран идет процесс разорения мелких хозяйств. Так, в США в 1930 г. насчитывалось 6,3 млн. сельскохозяйственных ферм, а в 1954 г. число их уменьшилось до 5,4 млн. Во Франции с 1947 по 1952 г. 800 тыс. гектаров

---

[1] См. Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 14.

земли, принадлежавших мелким собственникам, перешли в руки крупных землевладельцев.

Ухудшение условий жизни наблюдается, как пишет генеральный секретарь ЦК французской компартии т. Торез, и в средних слоях буржуазного общества.

Приведенные данные показывают обострение и углубление противоречий между трудом и капиталом. Ярким выражением этих противоречий является рост забастовочного движения, размах которого в послевоенное время стал значительно шире, чем до войны. Согласно официальным данным, по 11 странам (США, Англия, Франция, Западная Германия, Япония, Канада, Австралия, Швеция, Бельгия, Голландия, Аргентина) за десять предвоенных лет — с 1930 по 1939 г. — произошло 67 тыс. забастовок, в которых участвовал 21 млн. человек, потеряно 240 млн. рабочих дней. А за десять послевоенных лет — с 1945 по 1954 г. — количество забастовок увеличилось до 101 тыс., число участников — до 73 млн., количество потерянных рабочих дней — до 672 млн. [1].

Во время войны забастовочное движение не прекращалось. Так, в США в 1941 г. было 4288 стачек, в которых участвовало 2,4 млн. человек, в 1943 г. за одиннадцать месяцев произошло 3425 стачек с 3,5 млн. участников; в 1944 г. — 4956 стачек с 2,1 млн. участников.

Экономическая борьба рабочего класса все больше и больше переплетается с борьбой политической, против наступления реакции. В борьбе за улучшение материальных условий жизни трудящиеся массы сталкиваются не только с капиталистами-предпринимателями, эксплуатирующими их труд, но и с буржуазным государством, стоящим всецело на защите интересов крупного капитала.

Политический строй современного капиталистического общества характеризуется тем, что государственная власть принадлежит империалистической буржуазии. Ее интересами определяется внутренняя и внешняя политика правительства. Назначение современного буржуазного государства состоит в том, чтобы охранять капиталистическую собственность и обеспечивать магнатам капитала получение максимальной прибыли. Это неизбежно связано с подавлением трудящихся масс и прежде всего — рабочего класса, сопротивление которого эксплуататорам усиливается, о чем свидетельствует неуклонный рост забастовочного движения.

Чем решительнее сопротивляются трудящиеся массы силам реакции, чем острее становятся классовые противоречия, тем полнее и яснее обнаруживается классовая сущность буржуазного государства. Острота классовых противоречий в империалистических странах достигла такой силы, что буржуазия уже не в состоянии осуществлять свое господство старыми методами и прибегает к новым: все больше ограничиваются демократические свободы; ведется преследование демократических организаций и прежде всего орга-

---

[1] См. Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 18.

низаций рабочего класса; вводится реакционное, антирабочее законодательство. Усиливается сращивание государственного аппарата с капиталистическими монополиями, что означает подчинение первого вторым. В правительстве Соединенных Штатов Америки все главные посты занимают представители Уолл-Стрита. Три высших поста, дающих возможность формулировать политику страны (государственный секретарь, министр финансов и министр обороны), заняты ньюйоркскими представителями крупнейшей адвокатской фирмы, ведущей международные дела компаний Моргана и Рокфеллера,— пишет американский социолог С. Райт Миллс [1]. Подчинение государственного аппарата монополиям в США зашло так далеко, что правительство этой страны по существу является администрацией, представляющей бизнес и промышленность [2], как заявил министр внутренних дел Дуглас Маккей. Чем последовательнее и решительнее выполняет правительство эту функцию, тем реакционнее становится его политика. Но реакционная политика не может пользоваться поддержкой трудящихся масс, если только они не поддались обману.

А если народ отрицательно относится к политике правительства, то последнее не может быть уверено в прочности своего тыла во время войны. Поэтому господствующий класс принимает все меры к тому, чтобы скрыть подлинный смысл политики и добиться положительного к ней отношения со стороны народа, без поддержки которого вести войну невозможно. И нередко это ему удается: народ становится жертвой обмана. Но рано или поздно обман обнаруживается, и тогда с новой силой проявляются противоречия между трудящимися массами и господствующим классом, а это ослабляет силы и возможности капиталистического государства.

Из того факта, что капиталистическому строю свойственны глубокие противоречия и неизлечимые недуги, нельзя делать вывод, будто экономические и политические возможности империалистических государств в военном отношении незначительны. Такой вывод был бы большой ошибкой и весьма опасной недооценкой противника. Крупные империалистические государства, такие, как США и Англия, располагают колоссальными экономическими ресурсами, мощным производственным аппаратом. Этот аппарат находится в руках империалистов, заинтересованных в развязывании новой мировой войны. Им же принадлежит и государственная власть в стране. Имея в своих руках государственный аппарат, империалистическая буржуазия усиленно готовит страну к войне, всемерно расширяет те отрасли производства, которые работают на войну. Таким образом, если империалисты развяжут войну против нас, нам придется иметь дело с сильным противником.

Однако у этого сильного врага есть слабые стороны. Глубокие экономические и политические противоречия капиталистического

---

[1] «Правда» от 21 декабря 1956 г.
[2] См. *там же*.

общества, о которых уже говорилось, весьма ограничивают силы и возможности империалистических государств. При наличии таких противоречий тыл капиталистического государства не может приобрести той прочности, какая свойственна тылу социалистического государства. А крепкий тыл — одно из важнейших условий успешного ведения войны. «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл», — писал В. И. Ленин [1]. Прочность же тыла зависит от общественного и государственного строя. Превосходство социалистического строя над капиталистическим обусловливает и превосходство в отношении прочности тыла.

Об этом убедительно свидетельствует вторая мировая война, которая показала, что советский тыл в состоянии выдержать такое напряжение, какого не может выдержать тыл любого капиталистического государства.

Прочность тыла нашей страны обусловлена тем, что советский экономический и государственный строй полностью отвечает жизненным интересам народа, обеспечивает быстрое и всестороннее развитие хозяйства, науки и культуры в интересах трудящихся.

Советский общественный строй основан на социалистической собственности на средства производства. В нашей стране нет эксплуатации человека человеком; производственные отношения между членами общества являются отношениями сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. Производство материальных благ в СССР ведется с целью удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей самого производителя — народа. Таково требование основного экономического закона социализма, которому подчиняется хозяйственная деятельность советского общества. Выполнение этого требования достигается быстрым и пропорциональным развитием всех отраслей производства, что возможно только при социалистической системе хозяйства.

Победа социалистического способа производства привела к коренному изменению классовой структуры советского общества: ликвидирован класс эксплуататоров и существенно изменилась природа рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Рост благосостояния советских людей всецело зависит от успеха социалистического производства, в развитии которого они кровно заинтересованы. Заинтересованность советских людей в неуклонном подъеме народного хозяйства находит яркое проявление в их творческой активности, в неиссякаемой инициативе, в сознательном отношении к труду во имя процветания социалистической Родины.

Социалистический способ производства порождает единство экономических интересов всех социальных групп советского общества, что обусловливает и единство их политических интересов. Это единство выражается в том, что все советские люди считают советский

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 51.

социалистический экономический и политический строй самым справедливым и самым прогрессивным строем, в одинаковой мере удовлетворяющим жизненные интересы рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции и отражающим национальные интересы и стремления всех народов нашей страны.

Отсутствие класса эксплуататоров, единство экономических и политических интересов рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции, общность моральных принципов, которыми они руководствуются в своей повседневной жизни и деятельности, означают морально-политическое единство советского общества. Основой этого единства является союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Морально-политическое единство советского общества и отсутствие антагонистических классов при социализме свидетельствуют о том, что Советское государство является подлинно народным государством. Политика Коммунистической партии и Советского правительства, все их мероприятия диктуются исключительно интересами народа. Поэтому советский народ питает безграничное доверие к партии и своему правительству, горячо поддерживает все их начинания.

Советский Союз является многонациональным государством. Его прочность в значительной мере зависит от характера взаимоотношений между населяющими страну народами. Эти отношения строятся на принципе равноправия и взаимного уважения. Иные отношения между народами многонационального социалистического государства, спаянными морально-политическим единством, невозможны.

История учит, что только при социалистическом общественном строе многонациональное государство становится действительно прочным и жизнеспособным, так как только социализм уничтожает классовый и национальный гнет, ликвидирует причины, вызывающие вражду между нациями, и порождает дружбу между ними. По мере успехов строительства социализма в нашей стране росла и крепла дружба народов Советского Союза, а чем больше укреплялась эта дружба, тем сильнее становилось Советское государство.

Благодаря морально-политическому единству советского общества и дружбе народов нашей страны в Советском государстве существует полное единство между народом и правительством. Советская власть является властью трудящихся, властью миллионов рабочих и крестьян. Поэтому трудящиеся Советского Союза проявляют неустанную заботу об укреплении Советского государства, самого демократического государства в мире.

Наиболее ярким выражением морально-политического единства советского общества является сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии, политику которой трудящиеся нашей страны считают своей политикой, так как ее направление и характер всецело определяются интересами народа.

Морально-политическое единство советского общества и дружба народов СССР свидетельствуют о превосходстве советского общественного и государственного строя над капиталистическим строем, раздираемым классовыми противоречиями и национальной враждой.

Победа социалистической революции создала новые, невиданные ранее отношения народа к Родине,— социалистическому Отечеству трудящихся. Народ стал не только производителем всех материальных и духовных ценностей страны, но и хозяином их. Все достижения хозяйства и культуры поставлены на службу народу.

Любовь к социалистическому Отечеству объединяет все слои советского общества и все народы, населяющие территорию нашей Родины, сплачивая их в дружную семью. Таким образом, советский патриотизм укрепляет дружбу народов и морально-политическое единство нашего общества.

Глубокая преданность советских людей своей социалистической Родине проявляется в самоотверженном труде по выполнению планов социалистического строительства, по укреплению военной мощи советского государства. Сознательное отношение к труду вызвало социалистическое соревнование, которое приняло всенародный характер. Это свидетельствует о том, что труженики города и деревни, люди физического и умственного труда всех национальностей нашей Родины считают своим священным долгом, делом совести и чести трудиться не покладая рук во имя процветания социалистического Отечества.

Социалистическая система хозяйства, морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР и советский патриотизм дают нашему государству огромное превосходство над любым капиталистическим государством в отношении экономического и морального потенциала страны и использования их для достижения победы в войне.

* * *

Сила и жизненность советского экономического и политического строя, его превосходство над капиталистической системой особенно рельефно проявились в том обстоятельстве, что советский народ создал свое военное хозяйство в исключительно тяжелых условиях, преодолев чрезвычайные трудности.

В первый период Великой Отечественной войны враг оккупировал значительную часть территории СССР, наиболее развитую в экономическом отношении и наиболее густонаселенную. На этой территории находилась важная угольно-металлургическая база страны, удельный вес которой в производстве черного металла и добыче каменного угля был очень высок. Эти районы служили житницей нашей Родины, основным поставщиком сахара, молочных и мясных продуктов. Советское государство временно лишилось

очень большой части железнодорожных путей. Под угрозой оказались Московская, Ленинградская, Тульская и другие индустриальные базы. Сотни предприятий этих районов вынуждены были прекратить работу и эвакуироваться в глубокий тыл, на восток.

Несмотря на огромные трудности, возникшие вследствие потери некоторой части советской территории с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством, советский народ своими героическими усилиями под руководством Коммунистической партии и Советского правительства создал быстро растущее военное хозяйство, которое полностью обеспечило фронт всем необходимым для победы над сильным врагом. Уже в первой половине 1942 г. наша военная промышленность давала продукции значительно больше, чем в довоенное время.

Во время Великой Отечественной войны промышленность в нашей стране работала на основе расширенного воспроизводства. Так, валовая продукция промышленности увеличилась в 1942 г. в полтора раза по сравнению с предыдущим годом, в 1943 г. — на 17% по сравнению с 1942 г.; 1944 год дал дальнейший рост промышленного производства.

Важнейшим источником быстрого и неуклонного роста промышленного производства в годы Великой Отечественной войны был трудовой энтузиазм рабочих и инженерно-технических работников, порожденный советским патриотизмом. О трудовом подъеме рабочих и инженерно-технических работников промышленности свидетельствуют широко развернувшиеся в стране социалистическое соревнование и рост стахановского движения. Уже в середине 1944 г. 35—40% рабочих промышленности были стахановцами. Благодаря широкому размаху социалистического соревнования и самоотверженному труду рабочих производительность труда в промышленности за годы войны выросла на 40%. Выработка боеприпасов на одного рабочего увеличилась в 1944 г. по сравнению с 1941 г. в два с половиной раза. Во многих отраслях промышленности, играющих важнейшую роль в военном хозяйстве, значительная часть рабочих перевыполняла нормы выработки в два — три раза, а иногда и больше.

В годы войны на предприятиях было создано много «фронтовых бригад», сыгравших очень важную роль в повышении производительности труда.

С первых же дней войны возникло и получило широкое распространение движение двухсотников, трехсотников, четырехсотников — рабочих, перевыполнявших нормы выработки в два — три — четыре раза. Трудовой энтузиазм выдвинул новых героев труда, самоотверженная работа которых служила вдохновляющим примером для миллионов тружеников города и деревни.

Ярким выражением социалистического отношения советских людей к труду во имя Родины является то, что только за вторую половину 1942 г. рабочими, инженерами и техниками промышленности боеприпасов было внесено около 24 тыс. рационализаторских

предложений. Реализация этих предложений позволила сэкономить десятки тысяч тонн металла.

По инициативе рабочих, инженерно-технических работников проводились общественные смотры организации труда на предприятиях с целью подъема производства. На этих смотрах вскрывались недостатки в работе, выискивались новые источники роста продукции военного хозяйства. В общественном смотре на Уральском заводе тяжелого машиностроения, например, участвовало более 5 тыс. рабочих и инженерно-технических работников, которые внесли свыше тысячи рационализаторских предложений. Такие же смотры проводились на танковых заводах и других предприятиях.

Колхозное крестьянство трудилось не покладая рук, проявляя высокую политическую сознательность. Социалистическое сельское хозяйство обеспечило в годы войны армию и города продуктами питания, а промышленность сырьем.

Железнодорожный и водный транспорт в годы войны неуклонно повышал среднесуточную погрузку. Благодаря самоотверженной работе транспорта были вовремя перебазированы сотни промышленных предприятий в глубокий тыл, эвакуированы миллионы людей, фронт получал из тыла во все возрастающих размерах военную технику, боепитание, обмундирование и продовольствие.

Великий вклад в дело разгрома врага внесла советская интеллигенция. Благодаря самоотверженному труду наших ученых, инженеров и техников Советская Армия, Военно-Морской Флот и авиация были вооружены новейшей техникой, превосходившей по своему качеству технику противника.

В нашей стране успешно была решена и проблема подготовки кадров для промышленности. В дни войны, когда многие рабочие ушли на фронт, эта проблема приобрела особо важное значение и чрезвычайную сложность. Благодаря принятым партией и правительством мерам в 1941 г. было обучено 2765 тыс. рабочих массовой квалификации, в 1942 г. — 3772 тыс. и в 1943 г. — 5134 тыс. Кроме того, промышленность получила еще из школ фабрично-заводского обучения, из ремесленных и железнодорожных училищ в 1941 г. 439 тыс. человек; в 1942 г. — 569 тыс. и в 1943 г. — 598 тыс. квалифицированных рабочих.

Высшие учебные заведения и техникумы продолжали и во время войны готовить для народного хозяйства специалистов высшей квалификации.

Приведенные данные, характеризующие работу нашего тыла во время войны, говорят о том, что советский общественный и государственный строй имеет превосходство над капиталистическим строем не только в области экономического и политического развития страны, но и в деле мобилизации всех сил народа на разгром врага во время войны.

Благодаря превосходству советского экономического и государственного строя над буржуазным советский тыл оказался самым прочным тылом, причем в ходе войны прочность его все возрастала

как в экономическом, так и в морально-политическом отношении: росла сплоченность советского общества вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплялась дружба народов, а трудовые подвиги советских людей с каждым днем приобретали все более массовый характер.

В дни войны Советская страна представляла собой единый боевой лагерь; фронт и тыл решали единую задачу — отстоять честь и свободу советской Родины и одержать победу над врагом. В решении этой задачи советский народ проявил такой героизм, такую самоотверженность, каких история еще не знала. Прогрессивная печать за рубежом неоднократно делала признание, что советский народ показал, как нужно любить и защищать свое Отечество.

Начиная войну против СССР, гитлеровцы большие надежды в осуществлении своих планов возлагали на то, что первые же успехи немецкой армии на фронте вызовут разногласия между классами советского общества и вражду между народами Советского Союза.

Но морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР и советский патриотизм выдержали все испытания войны.

Героические подвиги советских людей на фронте и в тылу, их готовность отдать жизнь для спасения Отечества объясняется тем, что с победой социализма в нашей стране народ стал полновластным хозяином всех ее богатств, интересы Родины стали его интересами. Поэтому каждый советский рабочий, колхозник, интеллигент, независимо от национальности, считает войну за свободу и независимость советской Родины своим кровным делом, войной за свою жизнь и свободу.

Без самоотверженной работы нашего тыла, без героических усилий рабочих, колхозников и интеллигенции Вооруженные Силы не смогли бы решить поставленной перед ними задачи.

Тыл снабжает фронт не только оружием, снаряжением и продовольствием, но также людьми и идеями. Современные войны ведутся армиями, насчитывающими в своих рядах миллионы солдат и офицеров, и проблема людских резервов является одной из важнейших проблем войны.

Боеспособность и успех действующей армии зависят не только от того, в какой мере она обеспечивается военной техникой, снаряжением и питанием, но и от количества и качества людских резервов, получаемых из тыла. Чем прочнее тыл, чем выше морально-политическое состояние людей, идущих на фронт, в действующую армию, тем больше у них уверенности в победе и выше воля к победе, что является важнейшей предпосылкой высокой боеспособности армии. Прочность тыла составляет основу высокого состояния морального духа армии.

Патриотический подъем советского народа в дни войны, их трудовые подвиги в тылу вдохновляли наших воинов на ратные подвиги во имя Родины, а каждая победа советских войск над немецко-фашистскими захватчиками на фронте вызывала новый трудовой подъем в тылу.

По мере роста трудового энтузиазма советского народа военный и экономический потенциал нашей страны все больше и больше превращался в активно действующую военную силу. Благодаря этому Советское государство и его армия имели возможность вести войну с нарастающей силой.

Совершенно другую картину представлял собой в дни войны тыл фашистской Германии. Там происходил процесс, противоположный тому, какой характеризует советский тыл.

Можно сказать, что немецко-фашистские захватчики начали войну против Советского государства при максимально возможной в условиях фашистского режима прочности тыла. Они сделали все, что позволяет фашистская система, для укрепления тыла. Однако, по мере того как война затягивалась, трудности для Германии увеличились, а удары, наносимые Советской Армией по фашистским захватчикам, усиливались, германский тыл становился все слабее, вследствие чего падала и ударная сила гитлеровской армии. Таким образом, в отношении прочности тыла превосходство было на стороне Советского Союза, и это определило развитие войны в пользу СССР.

Слабые стороны тыла фашистской Германии в той или иной мере свойственны каждой империалистической стране.

* * *

Вторая мировая война показала, что тыл Советского государства по своей прочности превосходит тыл любого буржуазного государства.

О прочности советского тыла убедительнее всего говорит тот факт, что Советское государство не только выдержало все испытания войны, но и вышло из нее еще более сильным и монолитным. Об этом свидетельствует быстрое восстановление разрушенных немецко-фашистскими захватчиками городов и сел, промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС, железных дорог. Залечив раны, нанесенные войной, советский народ под мудрым руководством Коммунистической партии добился огромных успехов в развитии производительных сил страны. Народное хозяйство Советского Союза давно перешагнуло тот уровень, на котором оно находилось до войны. С каждым годом увеличивается объем промышленного производства. В 1955 г. выпуск промышленной продукции увеличился, по сравнению с довоенным уровнем производства, в 3,2 раза. В 1956 г. промышленность нашей страны дала продукции на 11% больше, чем в 1955 г. Государственным планом развития народного хозяйства на 1957 г. предусмотрено увеличение общего объема промышленного производства, по сравнению с 1956 г., на 7,1%, причем производство средств производства возрастет на 7,8%.

Выполнение величественного плана шестой пятилетки явится серьезным шагом в решении основной экономической задачи —

догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Мудрое руководство Коммунистической партии, самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции служат гарантией успешного решения этой задачи. По мере решения указанной задачи будет повышаться материальное благосостояние и культурный уровень советского народа, что имеет огромное значение для дальнейшего роста военного могущества Советского государства.

Быстрое и всестороннее развитие производительных сил страны, неуклонный рост материального положения советского народа, рост его культурного уровня повышают военный, экономический и моральный потенциалы СССР, укрепляют тыл Советского государства.

Для укрепления советского тыла огромное значение имеет мирная внешняя политика Советского правительства. Последовательная и решительная борьба СССР за сохранение и упрочение мира между народами укрепляет авторитет Советского государства на международной арене, завоевывает на его сторону симпатии трудящихся масс капиталистических стран, расширяет наши морально-политические резервы.

* * *

Говоря об экономических возможностях социалистического государства, следует учитывать наличие мировой системы социализма, образование которой коренным образом изменило международную обстановку, изменило соотношение сил на мировой арене. В настоящее время страны социалистического лагеря занимают свыше 25% территории земного шара; насчитывают более 35% всего его населения; на их долю приходится около 30% мировой промышленной продукции.

Однако следует сказать, что по производству продукции на душу населения социалистические страны еще отстают от наиболее развитых капиталистических стран. Но экономическая сила и возможности социалистической системы определяются не только достигнутым уровнем материального производства, но и темпами развития экономики. А в отношении темпов развития народного хозяйства социалистическая система имеет огромное превосходство над капиталистической системой. Об этом красноречиво говорят следующие цифры. В период с 1930 по 1955 г. среднегодовой прирост промышленной продукции в СССР был равен 12,3%, в США — 3,3%, в Англии — 2,4%, во Франции — 0,9%. Указанный период включает и годы войны, во время которой экономика нашей страны пострадала больше, чем экономика названных капиталистических государств. Если же годы войны исключить и сравнивать

прирост промышленной продукции только за годы мирного развития экономики, то в СССР этот прирост составит 18%, в США — 2,8%, в Англии — 3,5%, во Франции — 2,5%. В течение пяти лет — 1951—1954 гг. — промышленная продукция европейских стран народной демократии, взятых вместе, увеличивалась в среднем на 15,5% в год. В Китайской Народной Республике среднегодовой прирост промышленной продукции составляет 17,5%, хотя пятилетним планом было предусмотрено 14,7%. В Корейской Народно-Демократической Республике промышленное производство в 1955 г. увеличилось по сравнению с 1949 г. на 56% [1].

В 1956 г. в Советском Союзе было выплавлено стали в 10 раз больше, чем в 1929 г., а в США только в 1,8 раза больше. Добыча нефти за этот период увеличилась в СССР в 6 раз, а в США — в 2,5 раза; производство электроэнергии в СССР возросло в 31 раз, а в США — в 6 раз [2].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономическое соревнование двух мировых систем показывает явное превосходство социалистической системы над капиталистической. Идеологи империалистической буржуазии проявляют беспокойство за исход этого соревнования. Так, в одной статье, напечатанной в газете «Нью-Йорк таймс», говорится: «Сейчас происходит экономическая гонка, исход которой может определить судьбу мира. Руководители международного коммунизма рассчитывают выиграть в соревновании... Руководители деловых кругов и правительств Запада проявляют все большее беспокойство по мере того, как сила коммунистов все более проявляется в форме соревнования на экономическом и политическом фронте мира» [3].

С образованием мировой социалистической системы превосходство социалистического строя над капиталистическим стало еще более очевидным и убедительным. Выход социализма за пределы одной страны усилил его позиции и ослабил позиции капитализма, причем не только в собственно экономическом, но и в военно-экономическом отношении.

Образование мировой социалистической системы означает не простое увеличение количества стран, где победил социалистический способ производства, а и установление между этими странами отношений, принципиально отличающихся от отношений между капиталистическими странами. Они основаны на общности экономических и политических интересов и на единстве идеологии. «Страны социализма объединены идеей и делом коммунизма, поэтому взаимные отношения между ними основываются на учении марксизма-ленинизма, на принципах пролетарского интернационализма», говорится в Совместной Советско-Китайской Декларации, опубликованной в «Правде» от 19 января 1957 г. Между народами

---

[1] См. «Вопросы философии» № 5, 1956, стр. 18.
[2] См. «Коммунист» № 1, 1957, стр. 5.
[3] Там же, стр. 7.

этих стран установилась подлинная дружба, основанная на принципе действительного равноправия и взаимного уважения национальных интересов. Трудящиеся массы стран социалистического лагеря — рабочий класс, крестьянство и интеллигенция — жизненно заинтересованы в том, чтобы быстро развивалась и усиливалась в экономическом, политическом и моральном отношениях каждая социалистическая страна, чтобы укреплялся весь социалистический лагерь.

С этой целью координируются планы развития народного хозяйства всех социалистических стран, что делает возможным и необходимым кооперирование производства и разделение труда в масштабе всей социалистической системы. Закон планомерного и пропорционального развития народного хозяйства действует и во взаимоотношениях между социалистическими странами.

Кооперирование производства и разделение труда как наиболее действенная форма экономического сотрудничества имеет огромное значение для укрепления военно-экономической мощи социалистического лагеря. Такая форма сотрудничества позволяет быстро мобилизовать и наиболее эффективно использовать все материальные ресурсы социалистических стран для военного разгрома агрессора.

Чем теснее сотрудничество между странами социалистического лагеря, чем прочнее дружба между их народами, тем сильнее они в экономическом, политическом, а следовательно, и в военном отношении. Поэтому укрепление единства социалистических стран на принципах пролетарского интернационализма имеет чрезвычайно важное значение не только для их экономического, политического и культурного развития, но и для повышения обороноспособности. О прочности этого единства убедительнее всего говорит то обстоятельство, что «в области взаимных отношений между социалистическими странами нет и не было коренных противоречий и столкновений», как сказано в Совместной Советско-Китайской Декларации. Не случайно реакционные круги империалистических государств усиленно стараются подорвать единство между странами социалистического лагеря: они понимают, что, пока это единство существует, их преступные замыслы не могут осуществиться. Истинность этих слов подтверждается венгерскими событиями в конце октября и в начале ноября 1956 г. Именно единство социалистического лагеря помогло венгерскому народу подавить попытки международной реакции свергнуть в Венгрии строй народной демократии и установить фашистский режим. Выполняя свои союзнические обязанности и интернациональный долг, советские войска помогли венгерскому народу разгромить силы внутренней и международной реакции.

Социалистическому лагерю противостоит лагерь империалистических государств, располагающих колоссальными экономическими ресурсами. Но, как уже говорилось, нельзя судить об экономических возможностях страны лишь по наличию экономических ресурсов, какими она располагает в данное время. Дело не только в количестве материальных ресурсов, но и в способности государства

быстро их мобилизовать и эффективно использовать. Эти соображения нужно иметь в виду и при рассмотрении экономических возможностей капиталистической мировой системы, или, точнее говоря, при рассмотрении лагеря империализма в целом, а не только отдельных империалистических стран. При этом следует учитывать не только противоречия внутренние, но и внешние. Противоречия между трудом и капиталом, между трудящимися массами и господствующим классом внутри каждой капиталистической страны, противоречия между странами империалистического лагеря сильно ограничивают возможности империализма в использовании экономических ресурсов.

Между империалистическими государствами всегда имеются противоречия и столкновение коренных интересов. Империалисты одной страны смотрят на империалистов других стран, как на конкурентов на мировом рынке. Они ждут удобного случая, чтобы вытеснить конкурентов, занять их место и усилить собственные позиции за счет других. Борьба конкурентов не прекращается никогда и ни при каких обстоятельствах; не прекращается даже и тогда, когда империалистические государства заключают между собой военный союз. Так, империалисты США воспользовались тяжелым положением своих союзников Англии и Франции, в какое эти страны были поставлены второй мировой войной, и начали вытеснять последних из их же колоний. В конце 1956 г. США толкнули Англию и Францию на вооруженную агрессию против Египта. В результате провала этой агрессии Англия и Франция оказались в очень тяжелом положении: окончательно подорван их престиж в арабских странах, резко ухудшилось внутреннее экономическое положение. Американский империализм спешит использовать создавшуюся обстановку для того, чтобы окончательно вытеснить англичан и французов с Ближнего и Среднего Востока и занять их место. Об этом красноречиво свидетельствует так называемая доктрина Эйзенхауэра.

Противоречия между империалистическими странами делают непрочными блоки и союзы, которые они заключают между собой для борьбы против социалистических стран. Эти союзы и блоки построены не на принципе равноправия стран, участвующих в них, а на подчинении слабых стран сильным, что лишь усиливает противоречия империалистического лагеря, а значит, и ослабляет его.

При оценке экономических возможностей империалистического лагеря необходимо также принять во внимание распад колониальной системы империализма. Вследствие того что колониальные страны освобождаются от господства иностранного империализма и становятся независимыми государствами, уменьшаются маневренные возможности империализма: сокращаются рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы влияния, что неизбежно ведет к дальнейшему обострению противоречий в империалистическом лагере и еще больше ослабляет его силы.

2. МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР

История войн свидетельствует о том, что оружие, физические и умственные силы бойцов используются в бою тем действеннее, чем выше моральное состояние войск, и что без учета морального состояния сражающихся войск нельзя правильно рассчитать и реализовать возможности победы.

Ф. Энгельс писал, что для правильной оценки боеспособности армии надо иметь представление не только о ее вооружении, но и о степени ее дисциплинированности, стойкости в бою, о ее способности и готовности выносить тяготы войны и «особенно о ее *моральном состоянии,* т. е. о том, чего можно от нее требовать, не рискуя ее деморализовать» [1].

Решающее значение морального духа армии всегда признавалось полководцами и военными теоретиками независимо от того, как понимали они моральный дух армии и какие средства считали нужным применять для воспитания войск.

Высоко оценивали значение морального фактора выдающиеся русские полководцы Суворов и Кутузов, флотоводцы Ушаков и Нахимов. Вопреки порядкам, господствовавшим в царской армии, они требовали от подчиненных им командиров с уважением относиться к солдатам и матросам, как к истинным защитникам Родины. Суворов, Кутузов, Ушаков, Нахимов и их последователи были проводниками прогрессивных идей в русской армии и на флоте. Как отмечал М. И. Калинин, в русской армии, которую цари держали подальше от народа и которая не была патриотичной в нашем смысле слова, все же постоянно имелась прослойка, выделявшая искренних патриотов и талантливых полководцев; именно они наперекор реакционному давлению сверху улучшали боевые качества армии, поднимали ее авторитет на полях сражений.

Наполеон утверждал, что победа в сражении на три четверти зависит от нравственных элементов и только на одну четверть от других условий. Но основы нравственных сил наполеоновских войск расшатывались по мере того, как армия использовалась в завоевательных целях: у солдат и офицеров разжигались националистические чувства, тщеславие и жажда обогащения, а это в конечном счете разлагало армию, а не укрепляло ее боеспособность.

Клаузевиц писал, что нравственные силы принадлежат к самым важным на войне. Но источник нравственных сил войск Клаузевиц искал в распорядках, законах, обычаях самой армии как особой корпорации и в национальной ненависти. Воодушевление же делом, за которое ведется война, он не считал источником воинской доблести. По его мнению, воинская доблесть армии проявляется в каждом солдате лишь в том, что он из человека превращается в послушного исполнителя той роли, которая ему отведена начальством.

Уже из приведенных мнений военных деятелей прошлого видно, какое огромное значение они придавали моральному духу армии, хотя вкладывали в это понятие различное содержание.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 425.

Военные идеологи современной буржуазии также говорят о громадной роли морального духа армии в войне и уделяют много внимания исследованию источников, сущности и закономерности его развития. Характерной чертой исследований буржуазных теоретиков является стремление затушевать связь морального духа войск с политикой, с классовой борьбой. С этой целью моральный дух армии зачастую трактуется как явление психологического и биологического порядка: идеализм и грубый натурализм, как обычно, сопутствуют друг другу в трудах буржуазных ученых о морали как военном факторе.

Приведем несколько примеров.

В книге «Психология для вооруженных сил», подготовленной к печати Комитетом Национального Исследовательского Совета США при участии большого числа специалистов, дается следующее определение морали в военном значении: «Что такое мораль? Мы сможем почти точно определить понятие морали, нужной солдатам и морякам, следующими простыми словами: мораль — это «желание делать то, что вы должны делать... так как мораль из-под палки является плохой моралью» [1].

Каковы же источники «хорошей морали» — морали не из-под палки? Авторы рассматривают «12 физических и психологических условий, помогающих военной морали»: вода и пища, чистота, тепло, преодоление усталости и сонливости, информация, отдых, поддержание чувства собственного достоинства, подыскание подходящей работы, групповая солидарность, качества командиров и (на последнем месте!) идеология и религия. Признавая, что убежденность в справедливости целей войны повышает моральное состояние, авторы все же утверждают, что идеологические моменты по своей действенности намного слабее моментов психологических и физических. Люди, даже интеллигентные, пишут авторы, «меньше думают о демократии, чем о том, что находится за впередилежащим холмом, который они должны атаковать». И далее: «Однако для очень большого количества людей идеология не играет особо важной роли в моральном состоянии при пребывании в учебных лагерях и даже в боях... Важными вещами являются работа и ее оценка, сержант, отпуск домой и женщины... Они (солдаты) начинают ненавидеть противника тогда, когда они приходят с ним в непосредственное соприкосновение, но они ненавидят его больше за его поведение, которое они видят, чем за его философию».

Трактовка проблемы морального духа войск лишь как психологической проблемы характерна и для военных идеологов других буржуазных государств. Так, например, французский военный психолог Мокор считает, что способности современного солдата побеждать угрожают пять опасностей: половое воздержание, разлука с семьей,

---

[1] Психология для вооруженных сил. Издано Эдвином Г. Боринг, Гарвардский университет, Вашингтон. Пехотный журнал, гл. XIV.

враждебность к начальствующим, скептицизм к военным установлениям, страх смерти [1].

Конечно, нельзя пренебрегать изучением психологической стороны боя. Умение воевать требует и психологической устойчивости и физической выносливости. Это учитывается в давно известном положении: в мирное время учить войска тому, что от них потребуется на войне. Но утверждать, что высокое и устойчивое моральное состояние войск может быть обеспечено исключительно воспитанием определенных психологических черт и удовлетворением физиологических потребностей, могут только те, кто не в состоянии дать войскам идею, способную вызвать в них энтузиазм в отношении целей войны, энтузиазм, порождающий мужество, героизм, самоотверженность как качества масс, а не только одиночек. Преимущества идейности как прочной основы высокого морального духа войск хорошо охарактеризовал французский генерал Шаппэль, говоря о «могущественном и плодотворном влиянии коммунизма на его солдат, о важнейшей для военного дела способности коммунистов к борьбе за свои идеалы, благодаря чему гораздо легче превращаться в неутомимых и бесстрашных воинов... Запад, — пишет Шаппэль, — не может противопоставить коммунистическим солдатам равновеликую силу людей, столь же идейно убежденных и столь же прочно объединенных» [2].

Буржуазные генералы скорбят об отсутствии у империалистической буржуазии идеалов, способных воодушевить и сплотить народ и войска во время войны. Эта скорбь симптоматична: она служит своеобразным подтверждением правильности марксистско-ленинских взглядов на моральный дух армии. Марксизм-ленинизм видит существо морального духа армии в отношении ее к историческим нуждам родины и народа, к политике правительства, к политической цели войны. Только тогда, когда война ведется в справедливых целях, когда интересы народа, государства и армии едины, солдаты воспринимают свой служебный долг как долг общественный и долг совести. Стойкость, мужество, героизм, самоотверженность, опирающиеся на такую основу, становятся качествами масс, воля к борьбе и победе нарастает на протяжении всей войны.

Высшим проявлением, концентрированным выражением прочности морального духа войск является несокрушимость их воли к борьбе и победе. Опыт войн подтверждает, что войска, воля которых к победе подорвана, терпят поражение от войск более слабых, например, в техническом отношении, но с высоким моральным духом. Кроме того, опыт войн говорит о том, что воля войск к победе — величина переменная. Полководцы всех времен стремились теми или иными средствами укреплять волю своих войск к победе, и все же в истории неоднократно случалось, что армии, считавшиеся образцовыми и даже непобедимыми, теряли стойкость, храбрость, волю к победе, а вместе с ними и славу непобедимых.

---

[1] См. В. И. Скопин. Милитаризм, Воениздат, 1956, стр. 173—174.
[2] Там же, стр. 476.

В XVIII в. образцовой считалась наемная армия прусского короля Фридриха II. Палочная дисциплина, механическая выучка солдат, полная изоляция их от народа, внушение солдатам страха перед богом и начальством — таковы были фридриховские методы воспитания войск, требовавшие, чтобы солдаты боялись палки капрала больше, чем огня неприятеля. «Образцовая», «идеальная» армия Фридриха была разгромлена в Семилетней войне 1756—1763 гг. благодаря победам, одержанным русской армией в ряде сражений. В этих сражениях проявилось моральное превосходство национальной по своему характеру русской армии над наемной армией Фридриха II.

В 1806 г. армия Фридриха-Вильгельма III была разгромлена наполеоновской армией. Еще до этого события известный прусский генерал Шарнгорст сказал, что прусское командование начало ценить искусство войны более, нежели военные доблести, а это во все времена было гибелью народов.

Непобедимой считалась армия Наполеона I, но и она была разгромлена русской армией в 1812 г. Оценивая мужество и воодушевление, с которыми русская армия сражалась в битве под Бородином, Наполеон писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Во время первой мировой войны считавшаяся непобедимой германская армия была разбита.

Гитлеровская армия воспитывалась на мифе о своей непобедимости. Вера гитлеровцев в свою непобедимость укрепилась в результате побед, одержанных ими в первый период второй мировой войны над армиями капиталистических противников Германии. Но гитлеровские вояки потеряли эту веру в 1941 г. в ожесточенных боях под Москвой, когда доблестные советские войска своими сокрушительными ударами развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии.

Таким образом, воля к победе — величина переменная. При определенных условиях волю к победе может потерять армия, еще располагающая преимуществом в чисто военном отношении. Так произошло с армиями английских, французских и прочих интервентов в период гражданской войны в России. То же случилось с гитлеровской армией, вторгшейся в СССР, с американскими войсками в Корее, с французскими войсками в Индо-Китае. С другой стороны, воля к победе и уверенность в ней могут расти в армии даже тогда, когда начало войны складывается для нее неудачно, и эта моральная стойкость в конечном счете обусловливает победу. Так было в Советской Армии во время гражданской войны и в годы Великой Отечественной войны. Но именно потому, что воля к победе — величина переменная, нельзя объяснить ее рост или упадок, не вскрывая всех влияющих на нее условий и не выделяя из числа последних основные, являющиеся источниками морального духа армии.

Что такое моральный дух армии? Каковы его источники? Чем вызывается его подъем или упадок во время войны?

Идеологи эксплуататорских классов не нашли и не могут найти правильного ответа на эти вопросы. Ответ может быть получен лишь в результате научного анализа опыта войн, а такой анализ неизбежно выводит исследователя из узкой области военных событий в широкую область классовой борьбы, отношений классов к государству и армии, к политическим целям войны. Естественно, что политические интересы идеологов эксплуататорских классов препятствуют раскрытию связей морального духа армии с его подлинными источниками: экономическим и государственным строем страны, политическими целями войн, с отношением народа к политике правительства в мирное время. Это характерно и для военных идеологов современной буржуазии. Они, разумеется, понимают, что в эпоху, когда войны ведутся силами народов, понятие морального фактора нельзя ограничивать моральным духом армии: они говорят и о моральном духе народа, и о моральном потенциале страны. Империалистические государства, чтобы подготовить народные массы к войне, развертывают тлетворную работу по идеологическому одурманиванию, по принижению сознательности армии и народа.

Что же касается раскрытия сущности морального духа армии и закономерностей, определяющих моральное состояние народа и армии в мирное и военное время, то буржуазная военная мысль проявляет в решении этих вопросов крайнюю односторонность.

В уставах армий буржуазных государств, в трудах их военных идеологов подчеркивается, что, несмотря на развитие технических средств войны, решающая роль в бою остается за человеком. Но характерным для идеологов агрессивных войн является то, что они пытаются укрепить в народе и армии волю к победе не путем развития в них высоких моральных качеств, а путем их принижения. Поэтому о современных буржуазных армиях можно сказать то же, что сказал Энгельс о германской армии конца прошлого века: как много болтают о решающем значении во время войны моральных факторов! А чем иным занимаются в мирное время, как не тем, что их почти систематически уничтожают?

* * *

Судьба современной войны решается не только боевой деятельностью войск, но и трудовыми усилиями тыла. Ход и исход войны сказывается во все большей зависимости от дисциплинированности, организованности и моральной стойкости трудящихся масс как сражающихся на фронте, так и тех, кто обеспечивает нужды фронта и тыла своим трудом в промышленности и сельском хозяйстве. Государство, не способное поддерживать эти качества в народе на всем протяжении войны, обречено на поражение.

Возрастание роли народа в решении судьбы войны отразилось на трактовке военными теориями понятия морального фактора. В тот период, когда войны, как говорил Ленин, велись представителями оторванной или полуоторванной от народа касты, под мораль-

ным фактором понимали моральный дух войск. Но необходимость вести войну силами народа и требовать от него нарастающего напряжения сил на всем протяжении войны привела к тому, что непосредственное военное значение приобрели также моральные элементы, развивающиеся вне пределов армии и играющие особую роль как в подготовке к войне, так и в ее ходе и исходе. Этими элементами являются моральное состояние, или моральный дух, народа и моральный потенциал страны.

Под моральным состоянием народа как военным фактором понимается отношение трудящихся масс к политике государства и к целям войны, степень их уверенности в победе и готовности выдержать тяготы войны на фронте и в тылу ради победы.

Под моральным потенциалом страны понимаются моральные возможности, которые в состоянии мобилизовать и использовать государство в зависимости от его способности поддерживать в трудящихся массах и войсках решимость вынести тяготы войны, не теряя уверенности в справедливости целей войны и воли к борьбе и победе[1].

Таким образом, в современной военной науке понятие «моральный фактор» является собирательным: оно обозначает ряд моральных элементов. В него входит не только моральный дух армии, но и моральное состояние народа и моральный потенциал страны.

После этих предварительных замечаний перейдем к рассмотрению существа и военного значения элементов, объединяемых понятием «моральный фактор».

* * *

Советская военная наука в решении вопроса о моральном факторе опирается на марксистско-ленинское мировоззрение, дающее возможность научно объяснить роль морального духа народа и армии в решении судьбы войны, изучить влияние морального фактора на военное искусство, разработать систему политического и морального воспитания войск в различных условиях их жизни и боевой деятельности. Решение этих задач требует знания сущности, источников и закономерностей развития моральных сил народов и армий в мирное и военное время.

Это знание дает исторический материализм. Исторический материализм учит, что источниками морального духа народа и армии являются элементы, из которых слагается экономическая, политическая и духовная жизнь страны, — экономический строй, отношения между классами и между нациями внутри страны, их идеология

[1] Здесь мы ограничиваемся краткими определениями понятий морального состояния народа и морального потенциала страны в их военном значении. Эти понятия будут обоснованы и развернуты в дальнейшем изложении.

и культура; внутренняя и внешняя политика государства, характер культивируемых государством исторических и национальных традиций.

Из этого, однако, не следует, что моральные возможности какого-либо империалистического государства одинаковы во всякой войне, которую ему приходится вести. В военное время на моральные силы народа и армии начинает оказывать влияние политическая цель войны. В зависимости от отношения масс к этой цели моральные возможности империалистического государства изменяются, хотя его социальная природа остается неизменной. Если массы признают политическую цель войны справедливой, моральные возможности государства растут. В противном случае они сокращаются. Такова общая закономерность, и поэтому вопрос о моральных возможностях государств в военное время должен решаться в связи с политическим содержанием организуемых ими войн.

При этом следует иметь в виду, что зависимость морального состояния народов и армий от экономического и политического строя отнюдь не является автоматической, не существует также автоматической зависимости между отношением масс к войне и ее политической целью. На каждом историческом этапе моральные силы государств определяются, как говорил Ленин, соотношением реальных сил всех классов во всех государствах [1]. Среди же условий, от которых зависит соотношение реальных сил классов, находятся и такие условия, как классовая сознательность и организованность пролетариата и степень его влияния на другие слои трудящихся масс.

Люди творят историю сознательно, но их роль в исторических событиях определяется тем, насколько правильно они сознают, в чем заключаются истинные причины исторических событий, каковы их движущие силы, чьим классовым интересам соответствует тот или иной исход событий.

Учитывая сказанное выше о политических целях войн, ведущихся капиталистическими странами, рассмотрим ленинские положения о процессах, происходящих в моральном состоянии трудящихся масс и армий буржуазных государств в условиях империалистических войн.

1. Современные войны ведутся многомиллионными армиями. Это значит, что во время войны изменяется состав империалистических армий. В них вливаются миллионы рабочих и крестьян, представители различных социальных групп и профессий. Кадровые солдаты, вымуштрованные и одурманенные буржуазной пропагандой в мирное время, становятся меньшинством в армии военного времени. Она пополняется людьми старших поколений, людьми, обладающими бóльшим жизненным опытом, принимавшими более активное участие в политической жизни страны, чем кадровые солдаты.

В военное время изменяется также состав офицерского корпуса. Так, например, в составе офицеров армии США периода второй ми-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 125.

ровой войны кадровых офицеров было только 2%, офицеров резерва 25%, а 72% составили гражданские лица и солдаты, произведенные в офицеры после окончания краткосрочных курсов военного времени.

Изменения в рядовом, унтер-офицерском и офицерском составе империалистических армий военного времени усиливают влияние тыла на армию. Армия начинает более чутко воспринимать перемены в настроениях тыла и реагировать на них тем острее, чем больше тыл подвергается тяготам войны в материальном, моральном и чисто военном отношениях. Свойственные капиталистическим странам классовые противоречия проявляются в их тылу и армиях и в военное время. «Война наших дней есть народная война, — писал В. И. Ленин в 1914 г. — Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы» [1].

2. Действие этой закономерности становится тем сильнее, чем более массы осознают несправедливость целей империалистических войн. В этом отношении сама война просвещает массы, от которых буржуазные правительства требуют максимального напряжения сил и безмерных жертв во имя целей, чуждых и враждебных трудящимся. «Войны ведутся теперь народами,— писал В. И. Ленин по поводу поражения царизма в русско-японской войне,— и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству» [2].

Великое свойство войны, о котором говорил Ленин в 1905 г., стало в наше время еще более действенным. Дело в том, что правящие круги империалистических государств не имеют теперь возможности готовить войну в тайне от народа. Этому мешает последовательная мирная политика Советского правительства и всех социалистических государств, настойчивая борьба советской дипломатии на открытой международной арене за мир, борьба коммунистических партий капиталистических стран за мир, за народную демократию, все усиливающееся организованное движение народов против развязывания новой мировой войны. В таких условиях несоответствие между интересами народов и агрессивными стремлениями империалистических правительств осознается еще в мирное время не только небольшим сознательным меньшинством, но и все более широкими массами трудящихся. Вот почему в современных условиях усиливается свойство войны разоблачать перед глазами миллионов людей антинародную политику империалистических правительств.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 23.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 34.

3. К концу первой мировой войны армии участвовавших в ней держав разлагались одна за другой. Первой разложилась армия царской России. Иностранные наблюдатели рассматривали это как явление исключительно русское. Но вслед за царской армией разложение началось в немецкой, австрийской, английской и французской армиях. Факты вскрывали несостоятельность попыток буржуазных идеологов связывать устойчивость или шаткость морального духа армий с национальными особенностями народов, а не с экономическим и политическим строем воюющих стран, не с политической целью войны. Мало того, вскоре иностранная пресса вынуждена была признать — это отметил В. И. Ленин,— что как раз в то время, когда во всем мире армии разлагались, только в одной стране армия строилась. Этой страной была советская Россия, строившая армию социалистическую [1].

Раскрывая существенные черты процесса разложения, распространявшегося на буржуазные армии по мере того как солдаты осознавали реакционные цели империалистической войны, Ленин сделал следующий вывод: «Очевидно, не только для России, но для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но — предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя» [2].

* * *

В свете положений марксизма-ленинизма о закономерностях, определяющих моральное состояние народа и армии, рассмотрим, как проявляется их действие в странах империалистического лагеря.

Современная империалистическая буржуазия не в состоянии дать народу идею, способную вызвать в нем энтузиазм и волю к борьбе и победе. При империализме резко обостряются классовые и национальные противоречия, эксплуатация и обнищание рабочих и крестьян доходят до крайней степени. Войны и милитаризация народного хозяйства приносят монополистам громадные прибыли, народу же — страдания и горе. Поэтому империалистические государства стремятся создать «моральные» возможности ведения империалистических, контрреволюционных войн путем фашистского террора и демагогической пропаганды, прикрывающей преступные цели агрессивной политики.

Одной из лживых идей, распространяемых реакционными буржуазными теоретиками и политиками, является утверждение о «политической нейтральности» армии. Говоря об этом, буржуазные деятели пытаются, с одной стороны, отгородить армию от влияния народа, а с другой — скрыть от масс тот факт, что армии реакционных буржуазных государств, предназначены для подавления трудящихся своей страны и для порабощения чужих народов. Но действительность показывает народным массам, что империалистиче-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 47.
[2] Там же, стр. 46.

ские армии принимают активное участие в политической борьбе, выполняя роль орудия реакционной, агрессивной политики монополистического капитала. Даже во время справедливых войн империалистические государства используют свои армии в узкокорыстных интересах капиталистов. Антинародный характер таких армий является одной из причин, ослабляющих моральные возможности империалистических государств. Они не могут использовать связи армии с народом в качестве источника повышения морального духа войск. Связь армии с народом действует против империалистов.

В мирное время империалистическим государствам легче ограждать свои армии от влияния трудящихся масс. Рядовой состав капиталистических армий мирного времени набирается из молодежи, не имеющей большого жизненного опыта. Скованные буржуазной военной дисциплиной, развращаемые пропагандой реакционной буржуазной идеологии, молодые солдаты являются слепым орудием в руках офицерской касты. В мирное время возможности проникновения в солдатские массы прогрессивных идей более ограничены по сравнению с военным временем, когда армия пополняется многими миллионами трудящихся.

Однако, несмотря на все меры, применяемые империалистической буржуазией для изоляции армии от трудящихся, народ оказывает влияние на солдат и в мирное время. Агрессоры не в силах устранить это влияние, усиливающееся по мере разоблачения перед массами антинародной политики империалистических государств и роста движения борцов за мир.

Изменения, происходящие в моральном состоянии народов и армий капиталистических стран во время войны, можно хорошо проследить на примере гитлеровской армии, а также на примере американской армии во время второй мировой войны и в период войны в Корее.

Вторая мировая война снова показала, что при наличии определенных условий агрессивные империалистические государства получают возможность заставить народные массы воевать за интересы капиталистов. Главное из этих условий — раскол рабочего класса, отсутствие единства в действиях его политических партий и профсоюзных организаций.

Гитлеровцы были вскормлены и приведены к власти германскими монополистами и генералами бывшей кайзеровской армии. По поводу роли генералитета в приходе гитлеровцев к власти бывший председатель международной комиссии в Сааре, англичанин Джофри Нокс, в свое время заявил: «Мы должны прежде всего понять, что... нацистская партия до тех пор, пока ее не подобрали руководители прусской военщины, была всего лишь жалкой шайкой сводников и бродяг, не имевшей ни малейшего значения» [1]. Отказ германских социал-демократов создать вместе с Коммунистической партией Германии единый народный фронт для борьбы с фашиз-

---

[1] См. Г М. Беспалов. Возрождение германского милитаризма — угроза миру, Госполитиздат, 1953, стр. 31.

мом расколол рабочий класс: он не сумел сплоченно выступить против реакции и сорвать ее замыслы, подобно тому как сделал это в 1920 г., во время Капповского путча.

Ставленники германского монополистического капитала и милитаристов, придя к власти, учинили расправу над коммунистической партией, а затем и над социал-демократами. Во время гитлеровской диктатуры около миллиона немцев было заключено в фашистские концентрационные лагеря. Десятки тысяч лучших представителей рабочего класса были казнены. Гитлеровцы уничтожили все демократические организации, учреждения, законы, которых не успели ликвидировать реакционные правительства, расчистившие Гитлеру путь к власти. Были распущены профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты. «Тем самым, — пишет германский историк Норден, — рабочий класс перестал быть сплоченной профессиональной общественной группой государственного масштаба; отныне он был раздроблен и целиком подчинен диктатуре промышленников. Д-р Лей был, несомненно, прав, обращаясь к предпринимателям с такими словами: «Мы снова сделали вас хозяевами в собственном доме» [1].

Установление режима террористической диктатуры финансового капитала, разгром политических и профессиональных организаций рабочего класса, ликвидация демократических свобод подготовили почву для другого условия, облегчающего буржуазии втягивание масс в империалистическую войну: открылись широкие возможности для политического и идеологического обмана масс.

В своей книге «Фашистский германский империализм» Вальтер Ульбрихт замечает, что хозяева германской военной промышленности нуждались в новых методах обмана рабочего класса, так как прежние методы притупились и угрожали обратиться против самих же их поборников. Жизнь разоблачила в глазах рабочих социал-демократические сказки о «хозяйственной демократии», о возможности воспрепятствовать кризисам при господстве «организованного финансового капитала». На помощь финансовым королям Германии пришла «социальная теория» национал-социализма.

В грандиозных масштабах развернули гитлеровцы демагогическую пропаганду, спекулируя на близких трудящимся массам идеях социализма: свою экономическую политику, целиком служившую финансовому капиталу, гитлеровцы выдавали за социалистическую.

Немецкий народ, в особенности молодежь, был обманут и заражен человеконенавистническими идеями. Народ испытывал трудности — последствия поражения в войне 1914—1918 гг. Это было использовано гитлеровцами для разнузданной шовинистической пропаганды. Германские монополисты обогащались, а в городах росла безработица, в селах увеличивалось количество разорившихся крестьян. С целью отвести гнев народа от монополистов и юнкеров гитлеровцы начали массовую пропаганду старой пангерманской

---

[1] Альберт Норден. Уроки германской истории, «Иностранная литература», 1948, стр. 153.

теории — «народа без жизненного пространства». Они обманывали немецких рабочих демагогическими обещаниями конфисковать военные прибыли монополистов, «огосударствить тресты». Создание военной экономики выдавалось ими за введение «планового хозяйства». Мелкой буржуазии гитлеровцы сулили отмену «процентного рабства». Крестьянам — «отчуждение земли для общих целей», отмену земельного налога и запрещение спекуляции землей.

Капиталисты и помещики не боялись социальной демагогии гитлеровцев, так как знали, что она рассчитана исключительно на обман масс. Но народ этого не понял. «К несчастью, немецкий народ в своем большинстве не распознал этого обмана нацистов, так же как в предшествующие годы он не разглядел начавшейся тесной дружбы между Гитлером и господами из тяжелой промышленности» [1]. Гитлеровцы создали широко разветвленную систему массовых организаций, военных и полувоенных, которые охватывали все слои населения, поставленного к тому же под полный контроль гестапо, эсэсовцев, штурмовиков.

Эта система охватывала всю немецкую молодежь. Фашистская обработка молодежи начиналась в организации «гитлеровской молодежи», куда зачислялись подростки. По достижении восемнадцатилетнего возраста юноши должны были «добровольно» вступать на два года в отряды СА [2]. Достигшие двадцатилетнего возраста направлялись в принудительном порядке на шесть месяцев в рабочие батальоны. С детских лет и до достижения призывного возраста в сознание немецкой молодежи демагогически внедрялась иллюзия о том, что в Германии якобы отсутствуют классовые различия, что немецкий народ является «социально единым» и что служба в гитлеровской армии есть будто бы служба народу. Так гитлеровцы осуществляли идеи Людендорфа, высказанные им после первой мировой войны в книге «Тотальная война».

К началу войны против СССР гитлеровское государство располагало армией, воспитанной в духе расистских идей и ненависти к другим народам. Опьяненная легко достигнутыми победами над Польшей и Францией, правящие круги которых предали свои народы и армии, гитлеровская армия вторглась в Советский Союз, уверенная в том, что ей удастся одержать победу в истребительной и притом «молниеносной» войне против советского народа.

Как создавали гитлеровцы моральные возможности, использованные ими для развязывания и ведения второй мировой войны?

Гитлеровцы спекулировали на патриотических чувствах немцев, страстно желавших ликвидации грабительского и унижающего их национальное достоинство Версальского договора. Игру на патриотических чувствах немцев гитлеровцы сочетали с обманом народа, скрывая от него свою политику развязывания новой мировой войны. В этом гитлеровцам помогали правительства и капиталисты

---

[1] W. Ulbricht. Der faschistische deutsche Imperialismus, Dietz Verlag, Berlin, 1952, S. 13

[2] Sturmabteilungen — отряды штурмовиков гитлеровской фашистской партии.

США, Англии и Франции. Они не только способствовали возрождению военно-экономической мощи Германии, но своей политикой «невмешательства» облегчали гитлеровцам создание моральных возможностей для ведения войны; удачный исход агрессивных акций Гитлера, следовавших одна за другой при попустительстве и прямом поощрении США, Англии и Франции, разжигал шовинистические чувства; шовинистический угар облегчал втягивание народа в империалистическую войну.

Присоединив Саарскую область, Гитлер заявил, что не имеет больше никаких территориальных претензий. Затем последовала оккупация Австрии, вторжение в Судетскую область и оккупация Чехословакии, успешная война с Польшей. Балканские государства были превращены в плацдарм для нападения на СССР опять-таки под прикрытием лживых заверений об отсутствии каких-либо претензий к ним.

Совершив нападение на Советский Союз, Гитлер не сразу раскрыл перед немецким народом свои истинные цели. Вальтер Ульбрихт пишет об этом: «Когда Гитлер в конце концов вероломно напал на Советский Союз, он обосновал это не провозглашенным в «Майн Кампф» «завоеванием пространства на Востоке», а мнимой «опасностью большевизма». Лишь после оккупации Украины Гитлер и Геббельс заговорили открыто о цели войны — о подавлении и ограблении Советской России и других европейских стран. И только в 1942 г. заглавные зачинщики войны Рехлинг, Крупп, Феглер и их соучастники открыто предстали в качестве членов совета вооружений» [1].

Чем объясняется такая тактика гитлеровцев? Пока речь шла о ликвидации последствий Версальского мира, Гитлер мог опираться на патриотические чувства немцев. Преждевременное раскрытие истинных намерений Гитлера могло бы помешать постепенному втягиванию Германии в войну. Гитлер перестал скрывать свои планы перед опьяненным шовинизмом народом только тогда, когда мировая война стала фактом. Одних патриотических чувств стало уже недостаточно для ведения разбойничьей войны, тем более войны против СССР, который никогда не признавал Версальского договора. Гитлер стремился поднять боевой дух армии, сделав немцев соучастниками ограбления других народов, соучастниками зверских расправ с другими народами, в особенности с советскими людьми. Трагедией немцев было то, что они приняли расистскую идеологию гитлеровцев, стали соучастниками ее осуществления и оказались связанными круговой порукой с ними. Добавим к этому, что со времени прихода Гитлера к власти солдаты приносили присягу на верность не родине, а лично Гитлеру.

О том, что гитлеровцы поощряли своих солдат к преступлениям с целью связать их круговой порукой с гитлеровским режимом, свидетельствует, между прочим, генерал Гудериан. Он рассказывает, что однажды Гитлер разразился гневом, узнав о сообщении запад-

---

[1] W. Ulbricht. Der faschistische deutsche Imperialismus, S. 109.

ных держав, в котором указывалось очень большое число захваченных ими военнопленных. «Солдаты Восточного фронта, — сказал Гудериану Гитлер, — сражаются значительно лучше. В том, что солдаты Западного фронта быстро капитулируют, виновата глупая Женевская конвенция, гарантирующая хорошее обращение с военнопленными. Мы должны отказаться от этой глупой конвенции» [1].

Характерно в этой связи признание другого гитлеровского генерала, К. Типпельскирха. В книге «История второй мировой войны» он пишет, что немецкий солдат «был скован политической системой, которая без его ведома и участия совершала тягчайшие прегрешения против законов западной культуры» [2]. Типпельскирх пытается снять с гитлеровской армии ответственность за совершенные ею преступления. Тем самым он, наоборот, лишь подтверждает, во-первых, что гитлеровская армия и гитлеровский режим оказались связанными круговой порукой и, во-вторых, что такое положение не могло стимулировать рост морального духа солдат при любых перипетиях войны и на всем ее протяжении.

Главным средством поддержания боевого духа гитлеровских войск было разжигание самых низменных инстинктов солдат и офицеров, создание у них личной заинтересованности в грабительской войне. Пропаганда патриотических идей играла лишь второстепенную роль. В критические для немецко-фашистской армии моменты к ней почти не прибегали.

Когда Эйзенхауэр заявил, что «в последней войне честь немецкого солдата не была задета», бывший генерал-майор германской армии Мартин Латтман ответил ему письмом, озаглавленным «О чести немецкого солдата». В этом письме Латтман констатирует, что он не помнит, чтобы в период боев под Сталинградом в каком-либо приказе по германской армии говорилось что-либо о любви к родине или о солдатской чести. Солдатам твердили одно: Гитлер приказал! «Нет, для нас, немецких солдат, не было честью напасть на Советский Союз и воевать под Сталинградом по приказу Гитлера... Для немецкого солдата было бы честью бороться за свободу, за независимость, за счастье своего народа, жить в дружбе со всеми миролюбивыми народами».

В духовном облике солдат и офицеров фашистской Германии отражались аморализм и безыдейность гитлеровской партии. В гитлеровской армии культивировался, собственно говоря, не моральный дух, а пресловутый «солдатский дух» кайзеровской Германии, побившей, как отмечал В. И. Ленин, рекорд по зверству своих военных расправ. Боевые качества гитлеровских солдат основывались не на моральных принципах и нормах, а были проявлением аморального «солдатского духа», который насаждался в милитаристской Германии и был доведен гитлеровцами до крайних пределов

---

[1] Г. Гудериан. Воспоминания солдата, Воениздат, 1954, стр. 418.

[2] Курт Типпельскирх. История второй мировой войны, «Иностранная литература», 1956, стр. 175.

агрессивности, германоарийского чванства и расистского человеконенавистничества.

Дисциплина в гитлеровской армии основывалась не на сознании военнослужащими своего воинского долга перед родиной, народом, а на рабском подчинении солдат дворянско-буржуазной офицерской касте. Принятые в гитлеровской армии методы воспитания были рассчитаны на то, чтобы подавить сознательность солдат, превратить их в автоматов, лишенных совести, обязанных слепо подчиняться и не рассуждать. Фридриховские методы поддержания воинской дисциплины («пусть нас ненавидят, но пусть нас боятся»), методы, без которых не может обойтись в той или иной мере ни одна современная империалистическая армия, применялись в гитлеровской армии в самой изощренной форме.

В 1955 г. в Бонне вышла брошюра «О будущем немецком солдате», изданная «ведомством Бланка» (с лета 1955 г. — Министерство обороны Германской Федеральной Республики). Брошюра была издана до введения в Западной Германии всеобщей воинской повинности. Авторы брошюры сетуют на антимилитаристские настроения населения. Брошюра выступает против громко раздающихся в рядах молодежи голосов, утверждающих, что больше не имеется идей, которые стоило бы защищать. Авторы призывают молодежь не поддаваться «соблазнам материализма», отказаться от лозунга «без меня!». В демагогической по своему характеру брошюре содержатся, однако, не лишенные интереса критические замечания о характере дисциплины, о методах обучения и воспитания, существовавших в гитлеровской армии. Авторы объявляют себя противниками «рабского», «слепого», «безвольного» повиновения в армии. «Лишь в XX веке, особенно при Гитлере,— читаем в брошюре, — появилось ограниченное понимание безусловного повиновения, противоречащее лучшим военным традициям, причем надо учитывать, что и в гражданской жизни чувство ответственности, верность убеждениям и гражданское мужество были в значительной мере преданы забвению». Отметив, что в немецкой военной истории было немало попыток пробудить и развить политическую сознательность солдат, но ни одна из них не удалась, авторы добавляют, что «Гитлер, введя институт офицеров по национал-социалистскому руководству, низвел политическое обучение в армии до унифицированной пропаганды». В гитлеровской армии «жалоба на начальника рассматривалась как посягательство на его авторитет». Гитлеровский устав внутренней службы «предоставлял возможность мелочным и придирчивым начальникам, особенно в резервной армии, чинить произвол и издеваться над подчиненными. При выполнении необходимых работ ставилась цель бессмысленной изнурительной муштры; при этом применялись недостойные формы обращения» [1].

Авторы брошюры заверяют, что в восстанавливаемом вермахте (так называемый бундесвер) таких порядков не будет, так как они

---

[1] О будущем немецком солдате. Взгляды и планы ведомства Бланка. Перевод с немецкого, Воениздат, 1956, стр. 35, 47.

не соответствуют современным психологическим и военным требованиям, изменившимся социальным представлениям трудящихся масс. Чего стоят подобные заверения, показывает запрет Коммунистической партии Германии в «свободном», «демократическом» Боннском государстве. Аденауэр следует по пути Гитлера. Критика порядков, которые были присущи гитлеровской армии, являлась лишь данью времени, демагогическим маневром, направленным против антифашистских, антимилитаристских настроений трудящихся масс. Но даже эти критические замечания авторов брошюры, как ни робки они, служат материалом для характеристики особенностей гитлеровской армии.

Особенности гитлеровской армии оказали свое влияние на ее боеспособность. Вследствие этих особенностей в ходе войны против СССР немецко-фашистская армия теряла качества кадровой армии, в то время как Советская Армия во все большей мере приобретала их.

Советская Армия вступила в войну, не имея того военного опыта, каким обладала армия фашистских захватчиков. В ходе войны Советская Армия стала кадровой армией, т. е. армией, владеющей военным делом, мастерски использующей свое оружие, умеющей бить врага наверняка, по правилам самого передового военного искусства. Решающую роль сыграла в этом социалистическая сознательность советских воинов, воспитываемых Коммунистической партией. Бойцы, пополнявшие Советскую Армию, стремились как можно лучше овладеть военным делом, своим оружием, чтобы быстрее разгромить врага, угрожающего независимости социалистической Родины.

Характерно в этой связи признание врага. Как сообщает Лиддел Гарт, на его вопрос «Каковы были русские как солдаты и каково было их командование?» бывший генерал-фельдмаршал Клейст ответил так: «Русские с самого начала были первоклассными бойцами... Они стали первоклассными солдатами, как только накопили опыт. Они дрались упорно, отличались исключительной выносливостью. Их штаб быстро извлек уроки из первоначальных неудач и вскоре стал в высокой степени эффективным» [1].

Гитлеровская армия начала войну против СССР, имея почти двухлетний опыт ведения войны, но в ходе войны против советского народа утрачивала качества кадровой армии. Одной из причин этого была гибель наиболее опытных кадров немецко-фашистской армии на советско-германском фронте. Но ведь и Советская Армия имела потери, между тем ее боевые качества не снижались, а росли. Значит потери, которые несла гитлеровская армия, не были единственной причиной снижения ее боевых качеств. Другой причиной было то, что пополнения, отправлявшиеся из германского тыла на Восточный фронт, не имели морального стимула для того,

---

[1] См. Г. М. Беспалов. Возрождение германского милитаризма — угроза миру, Госполитиздат, 1953, стр. 69—70.

чтобы в ходе боев приобретать и совершенствовать боевое мастерство. Этого стимула не мог дать им ни фронт, ни тыл.

Вопрос «Во имя чего мы приносили такие жертвы?» все чаще и чаще ставился в переписке между солдатами и их близкими. Вот, например, выдержки из письма, полученного в 1942 г. фельдфебелем Браувергом от невесты. «На днях читала интересную статью, в которой проводится параллель между интеллигентным человеком Запада и русским. Западный человек, находясь в окружении, предпочитает сохранить свою жизнь. Русский сопротивляется до последнего вздоха, не считаясь с безнадежностью создавшегося положения».

Поведение советских бойцов, воодушевленных борьбой за социалистическую Родину, было непонятно автору письма. Но она прекрасно понимала, что гитлеровскому солдату подобное поведение не пристало. В связи с гибелью германского броненосца «Бисмарк» она поставила вопрос, должны ли моряки гибнуть вместе со своими боевыми кораблями. «Будучи ребенком, — пишет она, — я безоговорочно оправдала бы такое действие. Тогда мне казалось: «команда погибает вместе со своим кораблем — это дело большой чести». Теперь я об этом совершенно другого мнения, и, мне кажется, мы придерживаемся воззрений, не соответствующих духу времени. Кому польза от стольких жертв?»

Дивизии, отправлявшиеся на Восточный фронт, считали себя обреченными. Так же рассматривали их и в германском тылу. Гитлеровская армия, хваставшаяся своей непобедимостью, совершенством своего оружия, сверхсовершенством своего военного искусства, в ходе войны заболела танкобоязнью, самолетобоязнью, боязнью открытых флангов, боязнью окружений, которые в небывалом в военной истории грандиозном масштабе осуществляла Советская Армия.

Рассмотрим также, как влияло падение морального духа гитлеровских войск на их стойкость.

Когда в начале Великой Отечественной войны Советская Армия упорно сопротивлялась наступавшим гитлеровским войскам, она не теряла уверенности в победе. Благодаря идеологической работе Коммунистической партии росли моральные силы советских воинов. Они хорошо знали, что чем упорнее будет их сопротивление захватчикам, тем ближе станет момент перехода Советской Армии к наступательным операциям, условия для которых создавал весь народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства.

«В противоположность опыту, приобретенному во Франции, — пишет современный германский историк В. Герлитц, — обнаружилось, что на русское командование и войска производит небольшое впечатление угроза флангам и прорыв танковых клиньев». Он добавляет, что советские войска «старались упорно удержать инициа-

тиву в своих руках, уклонялись от окружения, но всегда для того, чтобы снова атаковать...» [1].

Об этом же писал бывший генерал-полковник гитлеровской армии Гудериан в своей книге «Можно ли защитить Западную Европу?»: «Еще Фридрих Великий сказал о своих русских противниках, что их нужно дважды застрелить и потом еще толкнуть, чтобы они, наконец, упали. Он правильно понял существо этих солдат. В 1941 г. мы были вынуждены убедиться в том же самом. Эти солдаты стойко защищали позиции, на которые были поставлены» [2].

Сопротивление, которое гитлеровская армия оказывала перешедшим в наступление советским войскам, имело иной характер. Это было сопротивление армии, отчаявшейся в победе, но не видящей выхода из положения. Даже в собственном, германском тылу гитлеровская армия не могла найти вдохновляющей моральной поддержки, ибо изменилось отношение немецкого народа к войне. Письма, в огромном количестве захватывавшиеся нашими войсками, показывали, как в ходе войны менялось отношение немцев к ней. Поток писем, в которых война откровенно рассматривалась и поощрялась как грабительское предприятие, сменился потоком писем иного содержания. Из немецкого тыла понеслись на фронт жалобы на тяготы войны, на ее длительность и бесперспективность. Страх перед настоящим, пессимизм в отношении будущего стали лейтмотивом переписки между немецким фронтом и тылом.

Существовали в немецком тылу силы, которые, несмотря на жесточайший террор, не прекращали антифашистской борьбы. Это были коммунисты. Так, например, в годы войны, вплоть до 1944 г., действовала подпольная организация, возглавлявшаяся Антоном Сэфковым. В изданной в 1955 г. в Берлине книге Пауля Вандеца «Немецкий империализм и его войны — национальное несчастье Германии» приводится следующее сообщение в адрес Аллена В. Даллеса, находившегося в годы войны в Швейцарии: «В Германии существует коммунистический Центральный Комитет, который руководит коммунистической деятельностью в Германии. Сдвиг в сторону крайне левых принимает удивительные размеры и постоянно усиливает свое значение».

Оппозиция гитлеризму проникла и в ряды армии. В изданной Комитетом немецкого единства книге «Бонн готовит реваншистскую войну» сообщается, что только за последние месяцы войны около 25 тыс. офицеров и солдат были расстреляны эсэсовцами и военно-полевыми судами за «трусость перед лицом врага» или «за подрыв боевого духа».

Если на активную борьбу против гитлеровского режима внутри Германии были способны лишь герои коммунисты и шедшие за ними сознательные рабочие, то широкие народные массы Германии в конце войны выразили свое отношение к гитлеровской партии и

---

[1] См. Г. М. Беспалов. Возрождение германского милитаризма — угроза миру, Госполитиздат, 1953, стр. 64.

[2] Г. Гудериан. Можно ли защитить Западную Европу? Воениздат, 1954, стр. 26.

государству в другой форме. Когда Советская Армия перенесла войну на территорию Германии, гитлеровцы призвали народ поддержать фашистскую армию развертыванием партизанской войны. На этот призыв народ не откликнулся. Он отказал в поддержке гитлеровцам, приведшим немецкий народ к национальной катастрофе.

Отчаяние, охватившее немецкий тыл и фронт, усугублялось тем, что народ, армия были проникнуты страхом перед возмездием за чудовищные преступления гитлеровских войск.

Война разоблачила перед немецким народом истинный характер гитлеровского государства как орудия германских монополистов, как врага не только других народов, но и самого немецкого народа. Разнузданная демагогическая пропаганда шовинизма и расизма не помогла гитлеровцам парализовать великое свойство войны — разоблачать антинародный характер империалистических правительств. Фашистский террор не мог помешать распространению в народе сознания реакционного характера гитлеровской войны.

Сознание это росло и в армии. Есть доля правды в словах гитлеровского генерала Гудериана: «...Политика,— писал он в своих «Воспоминаниях солдата», — делалась и делается сегодня не солдатами, а политическими деятелями, что солдаты вынуждены мириться с тем политическим и военным положением, которое создается в стране к началу войны. К сожалению, эти политики предпочитают не подставлять свои головы под пули; обычно они укрываются в надежных убежищах и предоставляют солдатам право «продолжать политику другими средствами» [1].

Гудериан написал это, безусловно пытаясь снять с германского генералитета и бывшей гитлеровской армии ответственность за войну против свободолюбивых народов. Но вместе с тем в его словах выражено вынужденное обстоятельствами признание противоположности интересов германских империалистов интересам немецкого народа...

Упорство, которое проявляли немецкие войска в последний период войны, было не чем иным, как упорством отчаяния.

В. И. Ленин писал, что влияние войны на моральное состояние народов и армий зависит, между прочим, от характера государства, ведущего войну. «Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, *но зато просвещает и закаляет других,* причем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых» [2].

История гитлеровского государства как раз и относится к числу случаев упадка и гибели государств. Отравленная и отупленная фа-

---

[1] Г. Гудериан. Воспоминания солдата, Воениздат, 1954, стр. 456.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 191—192.

шистской идеологией гитлеровская армия еще более тупела под влиянием тягот войны. Иначе и не могло быть с армией государства, которое железом и кровью стремилось повернуть историю вспять.

Мы рассмотрели, как изменялось моральное состояние буржуазных армий на примере захватнической и контрреволюционной войны гитлеровской Германии против СССР. Перейдем к анализу морального состояния армий буржуазных государств, участвовавших в антифашистской, освободительной войне против фашистских держав.

Выше говорилось, что отношение масс к политическим целям войны имеет особое значение как источник морального духа армии. Оно оказывает решающее влияние и на действие других факторов, обусловливающих моральное состояние войск. Это положение подтверждается сравнением морального состояния буржуазных армий, участвовавших во второй мировой войне против фашистских держав, с моральным состоянием тех же армий в условиях реакционных войн, развязанных империалистическими державами после второй мировой войны. В качестве примера возьмем армию США.

Моральное состояние американских солдат во время второй мировой войны резко отличалось от их морального состояния во время войны в Корее, хотя общественный строй США оставался неизменным. В войне против гитлеровской Германии и милитаристской Японии солдаты США и Англии показали себя с хорошей стороны. Наоборот, войну против Корейской Народно-Демократической Республики американские солдаты вели без воодушевления, их морально-боевые качества были крайне низки. Объясняется это отношением солдат к политической цели войны: войну против гитлеровской Германии и милитаристской Японии американские и английские солдаты считали справедливой, к войне же против Корейской Народно-Демократической Республики относились как к глубоко несправедливой.

Война Англии, США и Франции против гитлеровской Германии приняла в силу объективных условий антифашистский, освободительный характер. Но правящие круги этих стран, как уже отмечалось, преследовали также империалистические цели: они стремились ослабить Советский Союз, вывести из строя Германию и Японию, как наиболее сильных конкурентов США, Англии и Франции, и добиться мирового господства. Этим объясняется тот факт, что руководящие деятели Англии и США неприязненно относились к стремлению солдат узнать правду о социалистической стране, несшей на себе главную тяжесть борьбы против общего врага — гитлеровской Германии и ее блока.

Интерес и симпатии английских и американских солдат к Советскому Союзу проявлялись, в частности, в вопросах, которые они задавали офицерам во время занятий. В результате занятия приобретали характер дискуссий вокруг политических проблем, не

предусмотренных официальными программами. Это и тревожило руководителей Англии и США.

17 октября 1941 г. Черчилль писал военному министру: «Я не одобряю систему поощрения политических дискуссий в армии среди солдат. Материал, содержащийся в этих коротких записках, которые необходимы офицерам для руководства, по своему качеству значительно хуже материалов, публикуемых в ежедневной прессе. Дискуссии, при которых не желательны какие-либо споры, это просто фарс. А споры не могут не нанести ущерба дисциплине. Единственный разумный принцип, это — «В армии не должно быть никакой политики».

Я надеюсь, вы свернете все это дело как можно быстрее и как можно деликатнее и направите людей, которые этим занимались, на полезную работу» [1].

Мы не говорим уже о том, что после окончания войны в США и Англии снова началась кампания клеветы на СССР, как неотъемлемый элемент «холодной войны» против СССР и всех стран социалистического лагеря. Важно отметить, что во время второй мировой войны руководители США и Англии боялись роста политической сознательности солдатских масс. Вторая мировая война имела ярко выраженный политический характер: противники гитлеровской Германии вели не только национальную, но и антифашистскую, освободительную войну. Именно этот факт стремились затушевать руководители США и Англии, тем более, что вступление СССР в войну против фашистской коалиции усилило антифашистский, освободительный характер второй мировой войны. Правильное освещение роли СССР во второй мировой войне отнюдь не входило в расчеты правящих кругов США и Англии.

Противоречие между антифашистскими, освободительными стремлениями народов и империалистическими целями правящих кругов США, Англии и Франции не могло не отразиться на моральном состоянии их армий.

Американские солдаты и офицеры, верившие в справедливость антифашистских целей войны, все более убеждались в том, что эти цели осуществлены не будут, так как расходятся с интересами американских монополистов.

Изменения, происходившие в моральном состоянии американской армии во время второй мировой войны, хорошо показаны в романе Стефана Гейма «Крестоносцы».

«...По-моему, эта война — не только война пушек, танков и самолетов, но и война идей. Как по-вашему?

— С одной стороны, это верно... Но ведь есть промышленники, которые сейчас получают миллионные прибыли, и они воюют за них. И есть солдаты, которые воюют, потому что их призвали,— что же им остается делать? А есть люди, которые воюют за право на жизнь. Но, воюя за это право, они вместе с тем воюют и за при-

---

[1] У. Черчилль. Вторая мировая война, т. III, стр. 827.

были миллионеров. Так мне кажется. Тут все перепутано, и я не представляю себе, как это можно привести к одному знаменателю».

Герои романа, рассуждающие о войне, не коммунисты (среди действующих лиц романа нет ни одного коммуниста), они прогрессивно настроенные люди, они верят в демократию, исполнены желания сражаться за нее и пытаются отдать себе отчет в том, какие силы мешают претворить в жизнь идеалы, за которые сражается народ. Опыт войны просвещал массы солдат и демократическую часть офицеров американской армии. Они ждали скорейшего открытия второго фронта в Европе, в то время как правящие круги США и Англии намеренно оттягивали создание его, полагая, что затяжка войны приведет к ослаблению СССР. После того как американские войска начали военные действия в Европе, каждому стало ясно, что американскую армию используют как орудие реакции, что ею руководят бизнесмены в генеральской и офицерской форме, видящие в войне средство увеличения своих капиталов за счет ограбления чужих стран.

Прогрессивные герои романа С. Гейма поняли, что конец войны не означает конца борьбы с фашизмом — борьба будет продолжаться и на родине, ибо та же порода людей, которая хозяйничала в Германии, хозяйничает и в США.

Классовые противоречия, противоречия между политикой буржуазного правительства и интересами народа, проявлялись в американской армии во время второй мировой войны во враждебных отношениях между антифашистски настроенными солдатами и офицерами, с одной стороны, и той частью военнослужащих, для которой война была лишь бизнесом и средством укрепления реакции, с другой стороны. Все солдаты и офицеры, относящиеся к первой группе, составляли в антифашистской войне наиболее активную часть армии, чувствовавшую тесную связь с народом, с его судьбами в настоящем и будущем.

Литературное свидетельство немецкого писателя-антифашиста, сражавшегося во время второй мировой войны в рядах американской армии, подтверждается фактами и статистическими данными, собранными в двухтомном коллективном труде «Американский солдат», и выводами, сделанными из них авторами (конечно, вне всякой связи с романом С. Гейма «Крестоносцы»). Вот, например, данные опроса солдат четырех фронтовых дивизий:

«Вопрос. Часто ли вы думали, что война не стоит того, чтобы ее проводить?

Ответ. Всегда — 11%.
Часто — 32%.
Следует проводить быстро, одним ударом — 24%.
Не стоило совсем проводить — 32%».

Вывод авторов: «Офицеры и солдаты не придавали большого значения идейным мотивам — патриотизму, разделению взглядов на цель войны» [1].

---

[1] Американский солдат. Принстон, Нью-Джерси, 1949, т. II, стр. 152.

Опрос на тему «Большинство солдат не уважает своих офицеров» дал следующие результаты:

Согласилось с этим 25% опрошенных офицеров и 54% опрошенных солдат [1].

Авторы приходят к выводу, что между солдатами и офицерами американской армии существуют барьеры: власть и социальная отдаленность. К концу войны, сообщают авторы, три четверти опрошенных военнослужащих согласилось, что большинство офицеров больше интересуется своим продвижением по службе, чем исполнением долга. С этим согласилось свыше трети опрошенных младших офицеров [2].

Так, в войне, имевшей справедливый, антифашистский характер, классовые противоречия отражались на американской армии. Неудивительно, что во время войны в Корее моральное состояние американских войск оказалось на чрезвычайно низком уровне вопреки тщательному отбору войск и с политической и с психологической точек зрения. Не случайно американская пресса задалась вопросом, почему, несмотря на тщательный отбор и систематическую идеологическую обработку, американские солдаты не проявляют воинской доблести на полях сражений в Корее.

В реакционном журнале «Кольерс» была опубликована статья Била Дэвидсона, специально изучавшего вопрос о настроениях солдат, находившихся на корейском фронте. Дэвидсон опрашивал ученых, армейских историков, боевых офицеров и унтер-офицеров. По словам Б. Дэвидсона, все опрошенные подтверждали, что значительное большинство американских солдат стремилось уклониться от опасности: солдаты не стреляли, чтобы не вызвать на себя огонь противника. Старшина Николас Смит сообщил: «Иногда пошлешь отделение для прикрытия фланга и слышишь, что вместо девяти винтовок стреляют две—три». Это подтвердил сержант Томас Макгарт. Он заявил, что никогда не мог рассчитывать на то, что из девяти солдат, которыми он командовал в Корее, будут стрелять хотя бы четыре или пять человек, даже когда дело шло о спасении их собственной жизни. Старшина Джон Уильямс сказал: «Для того чтобы заставить стрелять хотя бы половину солдат во взводе, я должен был переползать под огнем от окопа к окопу. Иногда мне просто приходилось брать винтовку какого-нибудь парня и стрелять вместо него».

На основании опроса большого числа военнослужащих Б. Дэвидсон пришел к выводу: «В настоящее время нельзя рассчитывать на каждого второго солдата, столкнувшегося в бою лицом к лицу с противником».

Военный журнал «Юнайтед Стейтс комбат Форсис джорнэл» опубликовал большую статью полковника в отставке Антони Стэндиша под заголовком «Кризис храбрости». Стэндиш отмечает, что, несмотря на контроль со стороны сержантского состава, около поло-

---

[1] См. Американский солдат. Принстон, Нью-Джерси, 1949, т. I, стр. 403.
[2] См. там же, т. II, стр. 273.

вины солдат уклоняются от активных действий на поле боя. «Как только долг, выполнять который они призваны, становится явно «опасным», — читаем в статье Стэндиша, — эти солдаты прячутся, отстают, убегают в тыл, а некоторые даже становятся самострелами... Они не принимают никакого участия в заключительном этапе атаки, когда опасность становится обычно наибольшей. И, если им удается, они даже отказываются выявлять себя на поле боя с тем, чтобы не привлечь на себя хотя бы часть огня противника».

Чем же порожден «кризис храбрости» в американской армии? «Чувством страха», — отвечает Дэвидсон. «Низким пределом психической устойчивости, характерным для многих американцев», — заявляет полковник Стэндиш.

Как преодолеть опасный для армии «кризис храбрости»? И Дэвидсон и Стэндиш требуют изменить систему воспитания детей в семье и школе с тем, чтобы ко времени военной службы юные американцы становились «настоящими убийцами». Подобной точки зрения придерживаются все военные идеологи империализма, осуществление ее является целью идеологической обработки населения и армии буржуазных государств.

Постановка и решение вопроса о моральном духе армии идеологами современной империалистической буржуазии — одно из проявлений алогизма и аморализма класса, осужденного историей на гибель. Чем убедительнее свидетельствует опыт (например, войны в Корее), что реакционные «идеи», внушаемые солдатам империалистических армий, не укрепляют, а, наоборот, морально разлагают их, тем настойчивее буржуазные идеологи прибегают к еще большему мракобесию и лжи. Это означает, между прочим, скрытое признание зависимости морального духа армии от тех факторов, действенность которых буржуазные идеологи открыто признать не желают.

Зависимость морального духа армии от экономического и политического строя идеологи буржуазии отрицают. Но, скрывая от солдат экономические причины и политические цели империалистических и контрреволюционных войн или внушая ложное представление о них, буржуазные идеологи тем самым признают, что экономический и политический строй капитализма не может служить источником моральной силы войск.

Зависимость морального духа армии от народа, от патриотических и демократических идеалов идеологи империалистической буржуазии также отрицают. Но, изолируя армию от народа, империалисты тем самым признают, что связь с народом опасна для армий, служащих орудием подавления трудящихся.

О том же свидетельствуют идеологические, а также полицейские мероприятия против проникновения в армию патриотических и демократических идей как «разлагающих» и «подрывных». Современную армию, предназначенную для ведения современной войны, т. е. войны, требующей участия всего народа, империалистические

государства стремятся воспитать как армию кастовую, оторванную от народа. Дисциплину, товарищество, воинский дух они пытаются укреплять как чисто профессиональные, корпоративные качества. Воинскую доблесть руководители империалистических армий рассчитывают вызвать путем разжигания самых низменных инстинктов солдат. Но если в мирное время монополистический капитал располагает громадными возможностями для оболванивания и развращения солдат, то во время войны он расплачивается за это ослаблением морально-боевых качеств своих войск.

Война против народа, ставшего хозяином в своем отечестве, война против народа, вдохновленного идеалами социализма, свободы и национальной независимости, — это серьезная война. Макартур и другие американские генералы не жаловались на недостаток храбрости у солдат, которых они водили в атаки против демонстрации безоружных ветеранов войны, против бастовавших рабочих угольных шахт. Во время же войны в Корее американские генералы и офицеры заговорили о низком пределе психической устойчивости солдат и об отвращении к военной службе у американской молодежи. Разлагающее влияние капиталистического строя и фашистского воспитания на моральное состояние армии проявилось здесь полностью.

По отношению к мирным жителям городов и сел Кореи американские солдаты вели себя, по цинично хвастливому выражению Макартура, как «профессиональные убийцы». Когда же надо было идти в бой против войск Корейской Народно-Демократической Республики и китайских народных добровольцев, американские войска переживали «кризис храбрости»!

«Кризис храбрости» в американской армии был подготовлен ее командованием еще в мирное время. Война лишь способствовала его проявлению. В условиях войны ускоряется развитие тех процессов в моральном состоянии войск, которые до войны протекают медленно либо находятся в зародышевом состоянии. Решающую роль в ускорении этого процесса начинает играть во время войны ее политическая цель, которая определяет моральное состояние народа и армии и по мере осознания массами ее реакционного характера ограничивает моральные возможности капиталистических стран.

* * *

В закономерностях развития моральных сил нашей страны проявляется историческое превосходство советского общественного строя над буржуазным общественным строем.

Возникновение Советской власти и организация Советской Армии были событиями величайшего исторического значения. Как говорил В. И. Ленин, эти события означали, что в области политической и военной Коммунистическая партия и трудящиеся массы России сделали всемирно-исторический шаг, который вошел в мировую историю как смена двух эпох. Победа социалистической

революции благотворно сказалась на укреплении и развитии морального потенциала нашего государства.

Советский строй создал условия, при которых результаты исторической деятельности народа не могут быть использованы каким-либо эксплуататорским классом для экономического, политического и духовного порабощения масс. Народ, чей труд и борьба служат основой могущества и независимости государства, стал хозяином в своем социалистическом Отечестве. Это нашло выражение также в новых отношениях между народом и армией.

Советская Армия явилась первой в истории армией, неразрывно слитой с трудящимися массами и органами их власти — Советами. Впервые в мире возникла армия, сильная своей социалистической сознательностью и организованностью, армия, предназначенная только для ведения справедливых войн, для защиты социалистического Отечества.

Особенности буржуазных армий, служащих орудием утверждения господства буржуазии, отгораживают их от народа, являются источниками их слабости. Особенности же Советской Армии, ее возвышенное и благородное назначение сплачивают ее с народом в единое целое, представляют собой источники ее силы.

Поскольку Советские Вооруженные Силы созданы трудящимися массами для защиты их коренных интересов, моральный дух Советской Армии и в мирное и в военное время тем выше, чем прочнее ее связи с массами. Эту основную закономерность развития морального духа Советской Армии реализует Коммунистическая партия, укрепляя политическую и духовную связь армии с народом как источник военной мощи Советского государства.

С победой социалистической революции в России союз рабочих и крестьян начал складываться прежде всего как военный союз этих классов для защиты Советской власти от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Разгромив войска иностранных интервентов и белогвардейцев, Советская Армия на деле показала трудящимся, что союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса несокрушим. В рядах армии трудящиеся крестьяне проходили большую школу воспитания в духе идеологии рабочего класса. По окончании гражданской войны демобилизованные красноармейцы становились проводниками коммунистического влияния в деревне. Черпая моральные силы в союзе рабочих и крестьян, Советская Армия со своей стороны способствовала его укреплению.

Подобно тому как союз рабочих и крестьян после социалистической революции возник прежде всего как военный союз этих классов, сотрудничество наций в первый период революции начало складываться также в форме их военного союза. После разгрома интервентов и белогвардейцев военный союз трудовых масс различных национальностей был дополнен союзом хозяйственным. С созданием же Союза Советских Социалистических Республик это сотрудничество приняло характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское

государство. В борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма за объединение народов на основе социализма Коммунистическая партия строила и воспитывала армию не только как орудие защиты свободы и независимости наций СССР, но и как школу дружбы народов СССР, как распространителя интернационалистических идей.

В условиях самодержавия трудящиеся многих национальностей (азербайджанцы, туркмены, узбеки, казахи, киргизы и другие) не допускались в армию. Царское правительство боялось обучать их военному делу. При царизме представители ряда национальностей, призывавшиеся в армию, были лишены права занимать офицерские командные должности. Советская Армия комплектуется из граждан СССР всех национальностей, и все они пользуются одинаковыми правами.

Советская Армия — армия патриотов социалистического Отечества. Все то, что составляет основу советского патриотизма, — глубокая преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций СССР — является также источником моральной силы нашей армии. Любовь советских людей к Отчизне находит свое выражение в том, что борьба в защиту свободы и независимости Родины принимает всенародный характер. Так же как в советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы трудящихся СССР, так и в идее всенародной военной защиты Отечества воплощается единство национальных и социальных интересов трудящихся.

С момента установления Советской власти рабочие и крестьяне нашей страны, борясь с многочисленными врагами за свою свободу и независимость, отстаивают родную власть. Поддерживая армию, народ укрепляет силу, которая стоит на страже его независимости, его власти, его свободы. В этом заключается могучий источник морального превосходства Советской Армии над армиями капиталистических стран.

Закономерность развития морального духа Советской Армии, обусловленная ее неразрывными связями с народом, действует, конечно, не автоматически, а благодаря идеологической и организаторской деятельности Коммунистической партии. Воспитывая воинов в духе марксистско-ленинской идеологии, в духе постоянной готовности к защите советской Родины, ее государственных интересов, партия укрепляет связи армии с народом, закономерно обусловливающие прочность ее моральных устоев. Во время войны Коммунистическая партия использует преимущества, предоставляемые социалистическим строем, для непрерывного наращивания моральных сил страны, столь важных для укрепления и развития всех постоянно действующих факторов. Каково же значение присущих советскому строю моральных возможностей как факторов военной мощи нашего государства? Какими методами Коммунистическая партия реализует их в интересах победы над агрессорами? Как используются они советской военной наукой?

Характеризуя роль морального фактора в достижении победы над врагом, В. И. Ленин писал: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [1].

Моральный дух армии, каким бы высоким он ни был, отнюдь нельзя рассматривать как единственный фактор, обеспечивающий победу в войне.

Если бы судьбу войн решал один только моральный перевес, победа всегда была бы на стороне войск, сражающихся за справедливые цели. Но история революционных и национально-освободительных войн говорит и о другом: победу неоднократно одерживали армии контрреволюционеров, захватчиков, эксплуататоров. Отсутствие политического единства, недостаток материальных средств, плохая организованность и слабая дисциплина обрекали на поражение даже те войска, которые до последнего момента справедливой войны проявляли чудеса героизма.

«Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [2].

Исходя из того что в войне берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины, Ленин требовал самого серьезного отношения к экономической и моральной подготовке Советской страны к отпору агрессорам, самого серьезного отношения армии и ее командного состава к изучению военного дела.

Действенная моральная подготовка народа и армии к военной защите несовместима ни с переоценкой морального фактора, ни с пренебрежением к нему.

Переоценка роли морального фактора в войне («шапками закидаем») снижает боеготовность страны и армии. Та страна, которая не в состоянии обеспечить постоянную боеготовность и боеспособность своих вооруженных сил в материальном, организационном и духовном отношениях, предоставляет противнику возможность внезапного нападения и все преимущества, связанные с этим стратегическим фактором. Недооценка значения морального фактора влечет за собой авантюризм военно-стратегических планов, ослабление дисциплины, организованности войск, падение их боеспособности.

Моральный дух армии в конечном счете обусловливает победу. Это означает, что от морального состояния войск зависят их дисциплинированность и героизм, готовность перенести любые тяготы войны, эффективность использования материальных средств войны и, стало быть, возможности военного искусства и судьба военных планов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 115.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

В условиях войны с применением новейшей техники еще более усиливается зависимость исхода войны от совместного действия всех решающих факторов. Отсюда следует, что только во взаимодействии с ними моральный дух армии претворяется в материальные силы и увеличивает их действенность.

В годы гражданской войны советская Россия располагала меньшим военным потенциалом, чем ее империалистические враги. Но моральное превосходство трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией, позволило выдержать натиск интервентов и белогвардейцев и в ходе войны создать необходимые условия для их разгрома.

В начальный, неблагоприятный для нас, период Великой Отечественной войны моральное превосходство Советской Армии над противником сыграло решающую роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной» войны и дало возможность нашим войскам перейти в решительное наступление.

В СССР народ под руководством Коммунистической партии реализует экономические, политические и моральные преимущества советского строя. В области стратегии это проявляется в том, что в войнах в защиту СССР нет и не может возникнуть противоречия между решительными политическими целями и возможностью достижения этих целей военными средствами.

Организуя военное нападение на нашу страну, империалисты ставят своей задачей уничтожить советский социалистический строй, а вместе с ним — национальную культуру, национальную государственность и свободу народов СССР. Поэтому справедливые войны, которые приходится вести Советскому Союзу, являются войнами не только между двумя армиями. Они ведутся всем советским народом с целью полного разгрома империалистических агрессоров вплоть до уничтожения их военной и государственной машины. Благодаря преимуществам советского строя и идеологической работе Коммунистической партии советское военное искусство получает необходимые моральные возможности для достижения этих решительных политических целей военными средствами.

Наоборот, в ходе войн империалистических государств против СССР все более острым становится противоречие между их авантюристическими политическими целями и теми реальными возможностями, которыми они располагают. Это противоречие проявилось и в войне против советской России в 1918—1920 гг., происходившей в условиях революционного кризиса в Европе, и в войне гитлеровцев против СССР, происходившей в другой исторической обстановке.

Как отразились моральные возможности СССР на советской стратегии во время Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии?

Влияние морального фактора на стратегию и оперативное искусство Советской Армии проявилось в осуществлении стойкой и активной обороны, в неуклонном нарастании силы ударов по врагу в ходе контрнаступлений, в высоких темпах наступательных операций.

В период временной оккупации значительной части советской

территории гитлеровскими захватчиками наши Вооруженные Силы сочетали свои операции с боевыми действиями партизан. Опираясь на союз рабочих и крестьян, на дружбу народов, на морально-политическое единство советского общества, Коммунистическая партия развернула и возглавила на временно оккупированной врагом территории партизанскую войну, небывалую по размаху, организованности и взаимодействию с регулярной армией. Развертывание партизанской войны было одним из проявлений влияния морального фактора на ведение войны Советским государством в условиях временных успехов противника.

Источниками высокого морального духа Советской Армии является ее прочная связь с народом, советский патриотизм, руководство Коммунистической партии, преданность ей и уверенность в правильности ее политики. Справедливые цели войны в защиту СССР укрепляют моральные силы Советской Армии, делают ее способной переносить все тяготы военного времени. Высокий моральный дух армии позволяет более эффективно использовать вооруженные силы и имеющуюся в их распоряжении военную технику. В ходе Великой Отечественной войны, например, оборона городов-героев ограниченными силами, приковывавшими на более или менее длительный срок крупные группировки гитлеровцев, облегчала нам возможность маневрировать войсками на других участках фронта, комплектовать и готовить резервы в тылу. Высокий моральный дух наших воинов во многом способствовал повышению боеспособности дивизий, улучшению их качества. Это позволило в короткий срок превратить Советскую Армию, не имевшую в начальный период войны такого боевого опыта, как гитлеровская армия, в кадровую армию, умеющую бить противника по всем правилам современного военного искусства.

Моральный дух Советской Армии находит выражение в быстроте, с какой овладевает она своим вооружением, и в мастерстве, с которым она его применяет. Это вынуждены были признать гитлеровцы еще в тот период войны, когда они имели перевес в количестве вооружения.

Непревзойденные морально-боевые качества советских войск дают возможность начальствующему составу полностью проявить свои организаторские способности для завоевания победы. И если крепкий моральный дух подчиненных является необходимым условием успешного выполнения приказов и планов командиров, то отличные организаторские способности офицеров в свою очередь морально укрепляют войска, способствуют повышению их доверия к командирам. Так обстоит дело только в армиях, спаянных морально-политическим единством и предназначенных для ведения справедливых войн, — в Советской Армии и братских армиях стран социалистического лагеря.

* * *

Одним из могучих факторов сохранения мира, за который ведет борьбу все прогрессивное человечество во главе с СССР, служит

рост боевой мощи Советских Вооруженных Сил, стоящих на страже безопасности нашей Родины. Чтобы оградить наш народ от всяких неожиданностей, Советские Вооруженные Силы всегда должны находиться в состоянии боевой готовности, соответствующей условиям современной войны. Это повышает требования к моральному духу войск не только в военное, но и в мирное время.

Коммунистическая партия учит, что для успешного решения задач боевой и политической подготовки, укрепления дисциплины и усиления боеготовности войск необходима моральная стойкость личного состава, его способность бесстрашно преодолевать любые трудности и препятствия. Это требует непрестанной заботы о повышении уровня сознательности вооруженных защитников социалистического Отечества.

Коммунистическая партия воспитывает личный состав Вооруженных Сил Союза ССР в духе сознательного отношения к воинскому долгу и личной ответственности за защиту Родины. На этой высокоидейной основе строится советская воинская дисциплина, развиваются у воинов такие моральные качества, как храбрость, настойчивость в достижении цели, чувство войскового товарищества.

Моральная подготовка войск неразрывно связана с их обучением. Знание всех свойств нового оружия, умение мастерски владеть им имеют большое значение для повышения морального духа армии. Следует помнить, что моральное воздействие на войска всякого нового оружия, применяемого противником, тем меньше, чем лучше личный состав знаком с действием и использованием этого оружия. С другой стороны, уверенность в силе своего оружия, в его превосходстве над оружием врага морально укрепляет войска.

Воспитание преданных делу коммунизма воинов, сильных духом, в совершенстве владеющих первоклассной боевой техникой, — важнейшая задача боевой и политической подготовки войск. На решение этой задачи должны быть направлены главные усилия командиров, политорганов и партийных организаций Советской Армии и Военно-Морского Флота.

3. СОБСТВЕННО ВОЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Экономические и моральные возможности государства реализуются на полях сражения вооруженными силами. От боеспособности армии и флота зависит, будут ли усилия всей страны увенчаны победой над врагом или они не достигнут цели.

Поэтому в системе военных факторов первостепенная роль принадлежит количеству и качеству вооруженных сил. Исторический опыт показывает, что по мере роста населения и прогресса производительных сил классового общества увеличивается и численность вооруженных сил государства. Так, если в войнах между государствами эпохи феодализма сталкивались армии, численность которых редко достигала 100—200 тыс. солдат и офицеров, то в период домонополистического капитализма численность армий воюющих государств иногда доходила до миллиона человек. Особенно резко

увеличилась численность армий в эпоху империализма. В годы первой мировой войны крупнейшие воюющие государства имели многомиллионные армии. Обеими воюющими коалициями было поставлено под ружье 70 млн. человек. Во второй мировой войне численность вооруженных сил еще более возросла и во всех воюющих государствах достигла более 110 млн. человек.

В современных войнах империалистические государства ведут борьбу за мировое господство, поэтому существует тенденция превращения всякой империалистической войны в мировую войну.

Масштабы войн требуют увеличения численности армии. Рост материального производства и населения делает возможным такое увеличение.

Некоторые буржуазные военные идеологи (Сект, Лиддел Гарт, Фуллер, де Голль и другие) после первой мировой войны выдвинули теорию малых, но высокомеханизированных армий. Они доказывали, что современная военная техника делает ненужными многомиллионные армии, что для ее обслуживания и использования на полях войны требуются лишь небольшие контингенты войск, состоящие из специалистов-техников. Эта теория пыталась обосновать необходимость замены многомиллионных армий малочисленными, но хорошо вымуштрованными и полностью механизированными армиями. Теория малых профессиональных армий возникла под влиянием страха буржуазии перед вооруженными трудящимися массами. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, разложение армий и рост революционного движения в странах, участвовавших в мировой империалистической войне 1914—1918 гг., показали буржуазии, какой опасностью угрожает ей необходимость вести войны силами многомиллионных армий.

Однако практика военного строительства капиталистических государств никогда не принимала всерьез «теорию малых армий». Вторая мировая война сделала совершенно очевидной ее несостоятельность. Она показала, что для победы в современной войне необходимы многомиллионные хорошо вооруженные армии. Этого не может изменить и появление атомного и термоядерного оружия и других новых средств борьбы. Наоборот, огромная разрушительная сила новых средств борьбы и дальнобойность современного оружия требуют, чтобы государство располагало многочисленными вооруженными силами для действий на фронте, а также для обеспечения надежной защиты важнейших военно-экономических и политических центров страны.

Совершенно естественно, что многомиллионные вооруженные силы может иметь лишь страна с многочисленным населением. Но дело не только в этом, а и в характере общественного и государственного строя, от которого зависит, какая часть населения страны может быть призвана в армию. От характера общественного строя и уровня общественного производства зависит производительность труда, а стало быть, и количество людей, которые могут быть без большого ущерба для производства выделены в вооруженные силы. Характер общественного строя и характер войны определяет

политико-моральное состояние населения, отношение трудящихся масс к войне, что так или иначе сказывается на возможностях государства создавать новые воинские соединения. Следует иметь в виду, что рост населения и состояние его здоровья также зависят в конечном счете от общественного и государственного строя.

Если мобилизационные возможности находятся в прямой зависимости от характера общественного и государственного строя и от характера войны, то из этого следует, что одним из преимуществ социалистического строя перед капиталистическим является возможность более широко и более активно привлекать население страны к защите Родины в рядах вооруженных сил. На это обстоятельство указывал еще Ф. Энгельс [1].

Для успешного ведения войны, особенно в ее начальный период, крайне важна не только общая численность вооруженных сил страны, но и прежде всего численность тех войск, которые могут быть в кратчайший срок брошены против врага на решающем направлении.

Внезапность нападения при современной военной технике создает значительные преимущества для нападающей стороны. Это обстоятельство требует высокой бдительности со стороны миролюбивых государств. Необходимо всегда быть начеку, чтобы в любое время дать сокрушительный отпор агрессору. Для этого вооруженные силы миролюбивых государств должны иметь и в мирное время необходимую численность, высокую боевую готовность.

Если численность вооруженных сил находится в большой зависимости от характера общественного и государственного строя, то в еще большей мере от него зависит качество вооруженных сил и прежде всего их морально-политическое состояние. Характером общественного и государственного строя определяется политика каждого государства, а следовательно, и характер войн, которые оно ведет. Политика, отвечающая интересам широких народных масс, и справедливый характер войны благоприятствуют росту и укреплению морально-боевых качеств вооруженных сил. И наоборот, антинародная политика и захватнический характер войны отрицательно влияют на морально-политическое состояние народа и личного состава вооруженных сил. Поэтому эксплуататорские классы принимают все меры к тому, чтобы скрыть от народа истинные цели войны. Они прекрасно понимают, что если народ узнает правду о войне, которую организуют господствующие классы во имя своих корыстных интересов, то война станет невозможной.

Важным моментом в характеристике качества вооруженных сил является их организация. Обладают ли вооруженные силы в целом и отдельные виды вооруженных сил и рода войск организацией, отвечающей условиям данного времени, требованиям современной войны или нет — от этого в огромной мере зависят их боевые ка-

---

[1] См. Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, т. I, Воениздат, 1940, стр. 19—22.

чества. Поэтому во всех странах придается огромное значение совершенствованию организационных форм вооруженных сил.

Опыт военной истории показывает, что для победы необходимо превосходство над противником в количестве и качестве войск на всем протяжении войны. Наличие такого превосходства лишь в начале войны создает только временное преимущество на стороне нападающего, а этого совершенно недостаточно для достижения победы в длительной войне.

В стратегическом планировании войны должно быть предусмотрено правильное использование войск не только в начальный ее период, но и на всем протяжении. Требуется подлинно научный подход к определению численности первого и последующих стратегических эшелонов, темпов мобилизации и стратегического развертывания, количества боевых сил и резервов, пополнения боевых частей и соединений свежими силами на всем протяжении войны. Поэтому советская военная наука придает разработке этих проблем огромное значение. Правильное решение их определяет эффективность использования количества и качества вооруженных сил в интересах победы в войне.

* * *

По мере развития производительных сил общества и расширения масштаба войн растет и усложняется военная техника, соответственно повышается ее роль в войне. Современная война — это война с широким использованием новейшей техники.

Чем совершеннее вооружение армии и флота, тем более гибкой и маневренной может стать их тактика, тем более крупные и решительные операции могут они осуществлять.

Современные армии располагают оружием, которое «простреливает» всю страну противника: авиация наших дней вооружена самолетами, которые могут достигнуть любого пункта на территории противника, бомбить промышленные предприятия, города и села, расположенные в самом глубоком тылу, за тысячи километров от линии фронта. Это обстоятельство предъявляет новые требования к прочности тыла. Превосходство над противником в боевой технике является очень важным условием победы над ним. Естественно поэтому, что производству оружия в машинный период войны все государства уделяют исключительное внимание.

В послевоенные годы гонка вооружений в странах империалистического лагеря, и особенно в США, приняла чудовищные размеры. Производством оружия занято подавляющее большинство предприятий американской промышленности. Милитаризация народного хозяйства осуществляется империалистами ради получения наивысших прибылей и подготовки страны к новой войне.

Количество и качество вооружения армий является одним из показателей военного потенциала страны и зависит от уровня развития промышленности и науки. Чем выше уровень промышленного развития страны, тем большими возможностями располагает она для того, чтобы снабдить свою армию современной военной тех-

никой. Но способность производить военную технику в тех огромных размерах, которые необходимы для ведения современной войны, и того высокого качества, какого требует в наши дни военное искусство, зависит не только от технической оснащенности промышленности, от уровня развития производительных сил. Не менее важную роль играет характер производственных отношений, экономическая система страны. При условии одинаковой технической оснащенности предприятий социалистическая система хозяйства, по сравнению с капиталистической, способна обеспечить фронт большей массой вооружения. Только этим и можно объяснить, почему наша армия в период Великой Отечественной войны получила от промышленности СССР больше военной техники и лучшего качества, чем имела гитлеровская армия, на которую работала промышленность не только самой Германии, но и всех оккупированных ею стран.

Преимущество социалистической промышленности перед капиталистической обусловило превосходство советской военной техники над военной техникой немецко-фашистской армии как в количественном, так и в качественном отношении. Это обстоятельство сыграло огромную роль в достижении окончательной победы над Германией.

А из этого следует: надо так организовать военное хозяйство, чтобы было обеспечено превосходство над противником в вооружении и по количеству и по качеству. Перед конструкторской мыслью встает задача создать такие виды оружия у нас в стране, каких нет у противника.

В области военной техники прогресс совершается особенно быстро. Отставание здесь совершенно недопустимо: оно чревато самыми пагубными последствиями для всякого государства и его вооруженных сил.

Появление новых видов оружия в большом количестве вносит изменения в способ ведения войны и в структуру вооруженных сил.

Вопрос о соотношении различных родов войск относится к тем вопросам военной науки, от решения которых во многом зависит боеспособность всей армии, всех вооруженных сил государства. При решении этой проблемы буржуазной военно-теоретической мысли свойственно переоценивать одни рода войск и недооценивать другие. Фуллер, например, решающую роль в вооруженной борьбе отводит танкам. По его мнению, танковые войска одни способны выиграть войну. Итальянский генерал Дуэ еще до второй мировой войны утверждал, что судьбу современной войны решает авиация. Ему вторят многие американские и английские генералы: они стараются доказать, что решающую роль в разгроме фашистской Германии во время второй мировой войны сыграла авиация Англии и США. Это утверждение является сознательной ложью, рассчитанной на то, чтобы умалить роль Вооруженных Сил Советского Союза в победе над немецко-фашистской армией и флотом.

Вторая мировая война показала, что ни танковые войска, ни авиация и никакой другой род войск не в состоянии самостоятельно,

без взаимодействия с другими родами войск решить судьбу войны. Переоценка одних родов войск и недооценка других исключает правильное взаимодействие между ними и уменьшает эффективность каждого из них, в результате снижается боеспособность армии. Так, гитлеровские военные стратеги все надежды в войне возлагали на авиацию и танковые соединения и недооценивали роль пехоты и артиллерии. Этот просчет имел самые плачевные последствия для немецко-фашистских войск.

Жестоко просчитались и военные стратеги США, напавшие в 1950 г. на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Они надеялись варварской бомбардировкой с воздуха сломить сопротивление свободолюбивого корейского народа и поработить его. Позорный провал планов американских империалистов в Корее убедительно говорит о несостоятельности так называемой теории воздушной войны.

Появление реактивных самолетов и атомного оружия используется сторонниками этой «теории» для ее усиленной пропаганды. Пропаганда того или иного рода оружия буржуазными военными теоретиками обусловлена в значительной степени борьбой за военные заказы между монополиями, которые снабжают соответствующим вооружением армию и флот.

Переоценка одних видов оружия и недооценка других свидетельствует о неспособности ряда современных буржуазных теоретиков правильно решить вопрос о соотношении человека и техники в военном деле. Некоторые из них утверждают, что живая сила армии и флота якобы сейчас утратила то значение, какое она имела в прошлом. Решающей силой на войне является, по их мнению, техника, а не человек, которого они считают придатком к технике.

Жизнь опровергла эту «теорию». Великая Отечественная война Советского Союза, победа китайского народа над иностранными интервентами, вооруженными до зубов новейшей военной техникой, поражение американских войск в Корее, французских во Вьетнаме наглядно подтверждают точку зрения марксизма-ленинизма, что решающей силой на войне является человек, а не техника. Прогресс военной техники не только не снижает роли человека на войне, а, наоборот, делает ее более сложной и более ответственной.

Следует сказать, что и официальная военная доктрина империалистических государств в настоящее время признает человека основной силой на войне.

Современное оружие требует от личного состава армии гораздо больше выдержки, мужества и стойкости, чем оружие прошлых войн. Эффективность каждого вида оружия зависит от моральных качеств людей, в руках которых это оружие находится. Чем выше моральный дух армии и организаторские способности ее офицерского состава, тем с большим эффектом применяет она военную технику. Так, например, немецкое командование во время второй мировой войны считало невозможным при современной технике наступление больших масс войск в весеннюю распутицу. По-

этому наступление советских войск ранней весной 1944 г. в самое бездорожье явилось полной неожиданностью для противника. Решающую роль в успехе этого наступления сыграл высокий боевой порыв солдат и офицеров, т. е. высокий моральный дух советских войск.

Считая вооружение армии одним из решающих факторов войны, советская военная наука не забывает того, что в военном деле основной силой является человек, от выучки и моральных качеств которого зависит эффективность использования военной техники.

Советская военная наука свободна от тех недостатков и пороков, которые присущи буржуазной военно-теоретической мысли в решении указанной проблемы. Только при правильном взаимодействии всех родов войск военное искусство может полностью использовать современную военную технику и добиться победы над врагом.

* * *

В каждом деле успех зависит от кадров, от их умения реализовать объективные возможности. Поэтому Коммунистическая партия придает кадрам первостепенное значение, уделяя их подготовке огромное внимание.

Победа на войне зависит не только от экономических и моральных возможностей, количества и качества войск и вооружения армии, но и от того, насколько умело эти факторы будут использованы. Умение же использовать в военном деле объективные условия для победы определяется знаниями и организаторскими способностями начальствующего состава. Чем выше эти способности, тем полнее и быстрее реализует армия имеющиеся возможности для победы над врагом. Если же начальствующий состав армии не обладает необходимыми в военном искусстве способностями, то никакие благоприятные объективные условия не спасут такую армию от поражения.

Таким образом, вопрос о кадрах начальствующего состава — важнейший вопрос подготовки и боевого использования вооруженных сил.

С первых же дней существования Советского государства Коммунистическая партия уделяет самое серьезное внимание подготовке командных кадров. И это понятно. Без успешного решения вопроса о командных кадрах, писал Ленин, рабочий класс, ставший у власти, «не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны» [1].

Вторая мировая война показала, что в нашу эпоху военное искусство предъявляет особенно высокие требования к знаниям и организаторским способностям офицера. Чтобы быть мастером своего дела, офицер должен в совершенстве знать современную

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 133.

военную технику, владеть теорией военного искусства и быть отличным организатором, ибо военное искусство наших дней требует четкого взаимодействия всех родов войск.

К организаторским способностям начальствующего состава относятся: во-первых, умение обучать личный состав войск, сплачивать его в морально-политическом отношении, укреплять воинскую дисциплину и мобилизовать волю людей; во-вторых, умение организовать войска в бою (сюда относится организация взаимодействия различных родов войск, планирование операций и управление войсками на поле боя); в-третьих, организация и подготовка резервов и кадров; в-четвертых, организация всех видов снабжения.

Организаторские способности начальствующего состава Советской Армии в дни Великой Отечественной войны быстро развивались и достигли высокой степени совершенства. Без этого невозможен был бы прогресс военного искусства наших Вооруженных Сил. Советские генералы и офицеры показали себя более талантливыми организаторами, чем гитлеровские генералы и офицеры, которым нацисты вдалбливали в голову, что организаторский гений присущ только «арийской расе господ».

О высоте организаторских способностей начальствующего состава Советской Армии убедительнее всего говорят операции советских войск по окружению и уничтожению немецко-фашистских войск. Только при наличии командных кадров, обладающих высокими организаторскими способностями, стало возможно успешное проведение таких блестящих операций, как Сталинградская, Корсунь-Шевченковская и многие другие.

Быстрый рост организаторских способностей советских генералов и офицеров, как и развитие других решающих факторов войны, также обусловлен особенностями советского общественного и государственного строя.

Советская социалистическая система общественной жизни представляет безграничные возможности для развития всех задатков человека, в том числе и его организаторских способностей. Повседневная жизнь советского человека является прекрасной школой организаторских навыков. Где бы ни находился советский человек — в учебном заведении, на заводе, в колхозе, в учреждении, — он не только исполнитель, но и организатор, равноправный член коллектива, живущий его интересами и активно участвующий в борьбе за общее дело.

Но организаторские способности и навыки не стихийно формируются. Решающая роль в этом принадлежит политике Коммунистической партии, ее огромной идейно-воспитательной работе.

* * *

Советская военная наука, исследуя закономерности вооруженной борьбы и разрабатывая способы ее ведения, исходит из известного тезиса Энгельса о социально-исторической обусловленности военной системы каждого государства. Энгельс писал: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот.

Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение живого солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось тем, что они приспособляли способ борьбы к новому оружию и к новым бойцам»[1].

В ходе развития военного дела происходят не только постепенные, мелкие, эволюционные изменения. Время от времени в нем совершаются глубокие, резкие, революционные преобразования. В зависимости от чего? В результате социальных революций, а также переворотов в области военной техники.

Так, коренное, скачкообразное преобразование в военном деле было обусловлено французской буржуазной революцией конца XVIII века. В. И. Ленин писал: «Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»[2]. Еще более глубокое революционное преобразование в строении армии и в ведении войны было порождено Великой Октябрьской социалистической революцией.

Таким образом, социальные революции, коренным образом изменяя цели ведения войн, людской состав и моральный дух армии, вызывают глубокие перевороты в военном деле.

Однако в армии наряду с людским составом и его моральным духом огромная роль принадлежит также военной технике. Поэтому серьезные перевороты в военном деле и переходы к новым способам ведения вооруженной борьбы порождаются также коренными преобразованиями военной техники. Так, массовое применение пулеметов и артиллерии в сочетании с системой окопов, опутанных колючей проволокой, способствовало во время первой мировой войны возникновению сплошных фронтов и новых, позиционных способов вооруженной борьбы, резко отличных от тех, которые использовались в предшествовавших войнах, например франко-прусской войне 1870—1871 гг. Широкое применение бронетанковых и механизированных войск и боевой авиации привело к резкому изменению способов ведения вооруженной борьбы в ходе второй мировой войны. Совершенно очевидно, что новейшая военная техника, в особенности изобретение атомного и термоядерного оружия, управляемых снарядов, в частности баллистических ракет дальнего действия, широкое внедрение электронных счетно-решающих устройств, а также радиолокации, дальнейшее усовершенствование авиации

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 156.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 364.

и т. д. неизбежно ведет к коренному преобразованию всего военного дела и к созданию совершенно новых способов ведения вооруженной борьбы.

В связи с этим необходимо заметить, что глубоко ошибочным представляется нередко встречающееся до сих пор мнение, согласно которому каждый способ производства (рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический) будто бы может иметь один и только один способ ведения войны. Такое мнение противоречит всей военной истории. Капитализм, например, существует с XVI века, и за это время способы ведения войны буржуазными государствами многократно изменялись. Не имеет решительно никакого основания утверждение, что империалистические государства якобы не способны создать новых способов вооруженной борьбы. Такое утверждение является упрощенчеством и наносит вред делу подготовки страны к отпору империалистической агрессии. Точно так же совершенно ошибочно было бы считать, что способ ведения войны советскими войсками должен в своих коренных чертах остаться таким же, каким он сложился в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Новая военная техника, которая столь быстро развивается как в нашей стране, так и в капиталистических государствах, неизбежно вызывает к жизни совершенно новые способы ведения вооруженной борьбы.

Нужно заметить, что развитие и совершенствование способов ведения вооруженной борьбы происходит не только в ходе войны, но и в мирный период — в ходе учений и маневров, когда совершается освоение новой техники и приспособление к ней военного искусства.

Социалистический общественный строй, как самый прогрессивный строй общества, создал основу для возникновения и развития самой передовой военной науки, необходимой ему для защиты социалистического государства от военного нападения империалистов. Такая военная наука могла зародиться только вместе с приходом к власти рабочего класса, с установлением нового типа общественных отношений. Она опирается на огромные преимущества, которые создает советский общественный и государственный строй с его плановой экономикой, морально-политическим единством и дружбой народов, с пламенным патриотизмом советских людей, готовых отдать свою жизнь за социалистическую Отчизну.

Военная наука различных капиталистических стран имеет некоторые особенности и специфические черты в зависимости от конкретно-исторических условий развития каждой страны, но вместе с тем она сохраняет общие основы, которые отражают однотипность способа производства, социально-экономической структуры этих стран.

Военная наука различных стран социалистической мировой системы в решении тех или иных конкретных проблем военного строительства также имеет свои особенности, определяемые особенностями их исторического развития, но она вместе с тем имеет и общую основу, определяемую однотипностью способа производства,

экономической и политической структуры всех государств социалистического лагеря.

Советская военная наука возникла вместе с рождением первого в мире социалистического государства и вооруженных сил нового типа и получила всестороннее развитие в процессе войн в защиту советского государства от империалистических агрессоров. Она представляет собой стройную систему знаний о закономерностях войны в современных условиях, о принципах строительства Советских Вооруженных Сил, о путях и способах достижения победы Советского государства в войне против империалистических агрессоров.

Вооруженные Силы Советского государства, имеющие новую социальную природу, не могли механически воспринять буржуазную военную науку, поскольку она целиком связана со старым эксплуататорским строем. Необходима была новая военная наука, которая, критически восприняв все лучшее из военной науки прошлого, вместе с тем должна была заново разработать важнейшие проблемы военного дела с учетом новой социальной природы советского государства и требований современной войны.

Коммунистическая партия и ее основатель и вождь В. И. Ленин придавали огромное значение разработке новой военной науки и тому, как овладевают основами военного дела широкие народные массы в интересах защиты социалистического государства. «Наш лозунг, — говорил В. И. Ленин, — должен быть один — учиться военному делу настоящим образом...» [1].

Основы советской военной науки, рожденной в борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией в годы гражданской войны в СССР, закладывались не в отрыве от военной науки прошлого, а в процессе критической переработки и обобщения богатого опыта вооруженной борьбы предшествующих эпох и особенно опыта войн начала XX в. и прежде всего богатого военного опыта русского народа.

Однако критическая переработка лучших образцов военной науки прошлого — лишь один из источников формирования советской военной науки. Главным ее содержанием является обобщение современного военного опыта, прежде всего опыта Советских Вооруженных Сил, и дальнейшая самостоятельная разработка средств и способов достижения победы в современных условиях. Поэтому уже первый боевой опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами в годы гражданской войны, и его теоретическое обобщение имели огромное значение для развития нашей военной науки.

Руководящая роль в разработке советской военной науки принадлежит В. И. Ленину. В своей многогранной государственной и партийной работе он много внимания уделял вопросам военного строительства и практическому руководству вооруженной борьбой Советского государства в годы иностранной военной интервенции

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 85.

и гражданской войны. В. И. Ленин является не только основателем и вождем Коммунистической партии и Советского государства, но и гениальным военным деятелем социалистической революции. Он сформулировал важнейшие отправные положения советской военной науки, определил пути дальнейшего ее развития.

В. И. Ленин глубоко вскрыл особенности современной войны как всестороннего испытания всех материальных и духовных сил народов, ее гигантский размах и всеобъемлющий характер, теснейшую связь фронта и тыла.

Современные мировые войны вовлекают в свою орбиту большую часть государств земного шара. Если в первую мировую войну было втянуто 36 государств, то во второй мировой войне уже участвовало 61 государство. Конечно, в современную эпоху возможны и локальные войны.

Современные мировые войны приобретают гигантский размах, развертываясь на огромных территориях материков, на громадной площади морей и океанов и в воздушном пространстве. Если государства, участвовавшие в первой мировой войне, имели 1500 млн. населения, то, как известно, во второй мировой войне воюющие страны насчитывали свыше двух миллиардов населения.

Необходимость вовлечения всего народа в войну обусловлена прежде всего тем, что для ведения ее любому государству нужна армия, которая требует огромных людских резервов, мобилизации больших масс населения. Интересам ведения войны подчиняется деятельность всего тыла, обеспечивающего армию вооружением, боеприпасами и всеми другими видами довольствия.

Мировые войны не могут быть скоротечными, молниеносными, поскольку они охватывают все стороны жизни и деятельности воюющих государств, представляют собой всестороннее испытание всех материальных и духовных сил народов. Например, первая мировая война 1914—1918 гг. продолжалась 51 месяц 11 дней; вторая мировая война, как известно, длилась 72 месяца.

Отмечая специфические черты войн машинного периода, М. В. Фрунзе в своей работе «Фронт и тыл в войне будущего» писал: «Война будет принимать характер длительного и жестокого состязания, подвергающего испытанию все экономические и политические устои воюющих сторон» [1].

Особенность современных войн заключается также в том, что они начинаются агрессорами без предварительного объявления состояния войны. Империалистические хищники пытаются решать судьбу войны путем максимального использования эффекта внезапного нападения на врага. Готовясь к войне, они создают сильную армию вторжения и заблаговременно осуществляют стратегическое развертывание ее. История современных войн дает достаточно примеров внезапного вероломного нападения. Так, империалистическая Япония в 1904 г. без объявления войны внезапно нанесла удар русскому флоту и этим обеспечила себе серьезное преимуще-

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, Воениздат, 1951, стр. 254.

ство в ходе войны. Она же в 1931 г. использовала фактор внезапности при захвате Маньчжурии. В 1941 г. империалистическая Япония развязала войну на Тихом океане внезапным нападением на базу США в районе Пирл-Харбор. Использование фактора внезапности играло огромную роль в планах «молниеносной войны» гитлеровской Германии против Советского Союза.

В современных условиях при наличии атомного, термоядерного и других видов оружия массового поражения и гигантской разрушительной силы внезапность нападения особенно опасна и чревата тяжелыми последствиями для страны, подвергшейся нападению. Все это обязывает миролюбивые государства тщательно следить за происками агрессивных государств и принять меры, необходимые для срыва внезапного нападения врага.

Благодаря наличию таких средств борьбы, как авиация, воздушно-десантные войска, ракетное, бактериологическое, атомное и термоядерное оружие, воюющие стороны имеют возможность наносить удары по глубокому тылу в целях разрушения экономических центров противника и деморализации населения. А это значит, что разница между фронтом и тылом становится еще менее ощутимой.

Указанные выше важнейшие особенности современных войн советская военная наука вскрывала и правильно оценивала уже накануне второй мировой войны. В этом проявилось превосходство советской военной науки, как науки самого передового социалистического общественного строя, построенной на подлинно научной марксистско-ленинской теории общественного развития.

Строя свое социалистическое хозяйство, советские люди видели, с какой злобой империалисты ненавидят наш народ, власть рабочих и крестьян. В этих условиях Советский Союз ни на минуту не мог забывать об укреплении своих Вооруженных Сил, которые из года в год совершенствовались, крепли и к началу Отечественной войны представляли собой серьезную боевую силу. Незадолго до войны у нас были созданы замечательные образцы вооружения и военной техники, особенно танков, артиллерии, самолетов, по своим боевым качествам не уступавших немецким, а по ряду показателей превосходящих их. Однако к началу войны Советский Союз еще не располагал достаточным количеством новой боевой техники, чтобы оснастить ею всю свою армию.

Развязанная германским фашизмом война против Советского Союза началась в неблагоприятных для Вооруженных Сил СССР условиях. Известно, что немецко-фашистская армия перед нападением на Советский Союз была полностью отмобилизована, оснащена новейшим вооружением, имела двухлетний опыт ведения войны в Западной Европе, была заранее сосредоточена и развернута на территории Польши. Для обеспечения ведения войны Германия широко использовала промышленность и сырьевые ресурсы почти всех европейских стран.

Вероломное нападение фашистских армий оказалось для войск приграничных округов внезапным, и они вынуждены были вступить

в войну в исключительно тяжелой обстановке. В первые же дни наши войска пограничных округов понесли серьезные потери в людях и боевой технике, что привело к резкому изменению соотношения сил в пользу противника [1].

В крайне тяжелых условиях начавшейся войны Коммунистическая партия быстро и решительно перестраивает всю работу на военный лад, организует всестороннюю помощь фронту. Перед личным составом Советской Армии и Флота она ставит задачу научиться бить врага с учетом его сильных и слабых сторон, неустанно повышать воинское мастерство.

На основе опыта, полученного в первый, наиболее тяжелый для нас период Великой Отечественной войны, были разработаны новые уставы и наставления Советской Армии. В 1942 г. был введен новый Боевой устав пехоты, в 1943 г. вышел в свет проект Полевого устава, а затем ряд наставлений и инструкций по вопросам боевой деятельности пехоты и отдельных родов войск.

История военного искусства не знает аналогичного примера столь оперативного подхода к использованию и применению в широком масштабе боевого опыта, полученного в первых сражениях войны, так же как не знает другого примера разработки новых уставов в процессе самой войны, уставов, которые впитали бы в себя накопленный в этой войне опыт.

Коммунистическая партия и Советское правительство еще в начальном периоде Великой Отечественной войны перестроили обучение офицерского состава и боевую подготовку войск на основе опыта, полученного в первых сражениях и обобщенного в новых уставах. Наличие у нас большого количества командных кадров, овладевших передовой советской военной наукой и до конца преданных своей Родине, позволило поднять уровень военного искусства советских войск на высоту стоящих перед ними задач.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. явилась величайшим испытанием для советской военной науки, как и для нашего экономического и государственного строя. Она с честью выдержала это испытание. Победа советского оружия в Великой Отечественной войне является убедительным подтверждением истинности основных принципов нашей военной теории и военного искусства.

Вместе с тем эта великая война обогатила советскую военную науку новым, чрезвычайно ценным опытом. Научное обобщение его составляет новый крупный вклад в советскую военную науку и особенно в советское военное искусство. Наши военные кадры получили ценнейший опыт подготовки и осуществления крупнейших кампаний, операций, многочисленных и разнообразных по условиям обстановки и ведения боевых действий. Научное обобщение этого опыта способствовало дальнейшему прогрессу советского военного искусства.

---

[1] См. статью Маршала Советского Союза В. Соколовского «Великая битва под Москвой», «Правда» от 7 декабря 1956 г.

В ходе тяжелых и великих битв этой войны советская военная наука показала замечательную способность правильно и творчески воспринимать новые явления войны, теоретически обобщать их. Победа Советского Союза в войне была вместе с тем победой советской военной науки над военной наукой фашистской Германии.

Глубокое научное обобщение и исследование военного опыта прошлых войн позволяет вскрыть закономерности, определяющие развитие военного дела. Знание этих закономерностей вооружает наши командные кадры правильным пониманием не только современного состояния военного дела, но и тенденций его дальнейшего развития, правильным пониманием роли материальных и духовных факторов в этом развитии. Это положение особенно справедливо в отношении богатого и разнообразного военного опыта, накопленного Советскими Вооруженными Силами в ходе Великой Отечественной войны. Научно обобщенный опыт Великой Отечественной войны сохраняет для Советских Вооруженных Сил свое значение и в современных условиях, когда появилось разнообразное атомное и термоядерное оружие, мощное ракетное и реактивное вооружение разных типов. Значение этого опыта определяется тем, что он дает возможность глубоко и всесторонне познать закономерности современной войны, что имеет огромное значение для дальнейшего роста военного искусства.

Однако, чтобы не ошибиться в военно-стратегических аспектах, указывает Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, надо прозорливо смотреть в будущее, не быть в плену у опыта минувшей войны, не исходить из данных, которые соответствовали условиям прошлой войны и которые, очень возможно, не будут соответствовать требованиям и обстановке новой войны [1].

* * *

Советская военная наука исходит из того, что современная война требует всестороннего напряжения и единства сил всего народа. Для достижения победы в войне совершенно недостаточно учитывать и использовать одни лишь военные факторы. Высокая степень боеготовности вооруженных сил, наличие тщательно разработанных мобилизационных, стратегических и оперативных планов, создание достаточных запасов вооружения, боеприпасов и боевой техники к началу войны — все это совершенно необходимо для победоносной войны, и советская военная наука придает этим элементам огромное значение. Но вместе с тем она, в полном соответствии с требованиями современной войны, признает, что для успешного ведения войны в современных условиях и достижения в ней победы недостаточно знания и учета одних этих элементов. Интересы достижения победы над противником требуют всесторонней мобилизации и умелого использования экономических возможностей страны в целях обеспечения армии всем необходимым для победоносного ведения военных действий и снабжения населения, а также требуют

[1] См. «Красную звезду» от 23 марта 1957 г.

огромного напряжения физических и духовных сил всего народа. Поэтому советская военная наука считает, что для правильной оценки подлинных сил и военных возможностей того или иного государства недостаточно знать только его военный потенциал. Необходимо учитывать также его экономические и моральные возможности в целом. В интересах укрепления военного могущества Советского государства и обеспечения разгрома любого агрессора необходимо знать и учитывать всю совокупность экономических, моральных и военных возможностей не только своей страны, но и врага.

«Познать военную науку — это значит познать не только способы ведения войны, т. е. военное искусство, но и знать и учитывать экономические и моральные возможности как своей страны, так и страны противника» [1].

Поэтому советская военная наука, вскрывая и исследуя закономерности ведения современной войны, не ограничивается вопросами военного искусства и собственно военными элементами, а охватывает гораздо более широкий круг явлений, оказывающих прямое и непосредственное влияние на ход и судьбу войны в современных исторических условиях. В качестве своих важных составных частей, помимо теории военного искусства, организации и боевой подготовки войск, она включает также вопросы экономического обеспечения вооруженной борьбы и роли морального фактора в войне.

Советская военная наука исследует значение экономического фактора в современной войне, военно-экономические возможности Советского Союза и стран всего социалистического лагеря, военно-экономические возможности наших вероятных противников. Она исследует далее проблему организации снабжения вооруженных сил всеми материальными средствами, необходимыми для ведения войны.

Советская военная наука исследует значение морального фактора в современной войне, моральные возможности в войне как нашей страны и стран социалистического лагеря, так и стран вероятных противников. Она исследует влияние морального духа войск на их боеспособность и военное искусство, пути и способы расширения своих моральных возможностей в условиях войны с применением современных средств массового уничтожения. Таков в основном круг проблем, исследуемых советской военной наукой в области морального фактора и его роли в современной войне.

Важнейшей составной частью советской военной науки является военное искусство, включающее в себя стратегию, оперативное искусство и тактику. Оно исследует способы ведения военных действий, т. е. те специфические явления в области вооруженной борьбы, познание которых составляет основную задачу советской военной науки, поскольку изучение всех остальных факторов подчинено вопросу обеспечения победы в вооруженной борьбе.

---

[1] Н. А. Булганин. Тридцать лет Советских Вооруженных Сил, Госполитиздат, 1948, стр. 12.

Непосредственно примыкают к теории военного искусства и относятся к числу собственно военных элементов такие важные составные части советской военной науки, как теория организации вооруженных сил и теория боевой подготовки войск. Близость этих элементов советской военной науки к теории военного искусства и теснейшая связь с военным искусством способствуют тому, что нередко эти два элемента рассматриваются как вопросы собственно военного искусства, не выходящие за рамки теории военного искусства. В прошлом, когда вооруженные силы не были столь сложным организмом, имелось известное основание для такой точки зрения. В современных условиях, когда организация вооруженных сил, а также формы и методы боевой подготовки крайне усложнились, возникла необходимость специального исследования законов развития организационных форм, а также форм и методов боевой подготовки, необходимость создания научной теории этих важных областей военного дела. В этом находит отражение процесс непрерывного развития военной науки, обогащения ее в соответствии с развитием и усложнением военного дела в современных условиях.

Буржуазная военная теория долгое время не имела единой точки зрения по вопросу о предмете и содержании военной науки. Одна часть военных теоретиков буржуазии (например, Клаузевиц, Жомини) отрицала возможность военной науки. «...Война, — писал Клаузевиц, — не есть ни искусство, ни наука в подлинном смысле слова...»[1]. Эти теоретики преувеличивали роль полководца, отводя его способностям главную роль в достижении победы. Некоторые буржуазные военные теоретики (Ллойд, Леер) признавали необходимость военной науки, но ее содержание они отождествляли с военным искусством.

Узкое, ограниченное понимание предмета и задач военной науки буржуазными военными теоретиками XVIII—XIX вв. связано с тем, что основные принципы буржуазной военной науки сложились в тот период, когда войну старались выиграть в нескольких, а иногда в одном генеральном сражении. В этих сражениях решающую роль играл удар живой силы, построенной в компактных боевых порядках и вооруженной относительно несложной военной техникой. Зависимость исхода войн этого периода от состояния тыла страны и морального состояния народа была значительно меньшей, чем в настоящее время. Решающая роль в достижении победы принадлежала тогда только армии и накопленным до войны запасам вооружения, боеприпасов, продовольствия. Этим объясняется, что буржуазная военная наука ограничивалась главным образом областью военного искусства.

Современная буржуазная военная наука не может не учитывать наряду с собственно военными возможностями и вопросами военного искусства также экономические и моральные возможности воюющих сторон. Слишком очевидно то большое значение, которое имеют экономический и моральный факторы в современной войне.

---

[1] Клаузевиц. О войне, том I, Воениздат, 1936, стр. 144.

Поэтому буржуазная военная наука в настоящее время много внимания уделяет не только вопросам военного искусства, но и вопросам экономического обеспечения войны и укреплению морального потенциала буржуазных государств. Современная буржуазная военная наука, следовательно, имеет тот же в основном объект исследования, что и советская военная наука. Это диктуется самим характером современной войны. Однако советская военная наука принципиально отличается от буржуазной военной науки по своей природе и в связи с этим по глубине и научности решения многих проблем войны.

Прежде всего обе эти науки различаются по своей классовой сущности. Советская военная наука является продуктом социалистического общественного строя; буржуазная военная наука — продукт капиталистического общественного строя. Советская военная наука служит орудием в руках прогрессивных сил общества; буржуазная военная наука — орудие в руках реакционных сил.

«...Советская военная наука, — отмечает Н. А. Булганин, — служит интересам народных масс, интересам социалистического государства, которое по самой своей природе может вести войны лишь справедливые, освободительные». Наоборот, буржуазная военная наука служит интересам эксплуататорских классов, интересам империалистических монополий, ведущих захватнические и грабительские войны.

Советская военная наука по своей направленности прогрессивна, отвечает интересам поступательного развития человеческого общества; буржуазная военная наука по своим целям и направленности реакционна.

Теоретические, философские основы советской и буржуазной военных наук различны и по своему идейному содержанию противоположны. Советская военная наука опирается на подлинно научную, марксистско-ленинскую теорию общественного развития. Буржуазная военная наука имеет своей методологической основой идеалистическую философию, которая по самой своей сущности не может дать подлинно научной теории развития общества и не стремится к этому, сосредоточивая свое внимание на апологетике капиталистического строя.

Понятно, что наличие у советской военной науки подлинно научной идейно-теоретической основы дает ей огромные преимущества перед буржуазной военной наукой, позволяет правильно понять суть современных военных явлений, всесторонне вскрыть закономерности, определяющие их возникновение, и определить пути достижения победы в современной войне. Отсутствие подлинно научной теоретической основы, господство всякого рода идеалистических взглядов и само положение буржуазии как реакционной силы современного общества мешает буржуазной военной науке правильно понять и оценить значение экономического и морального факторов в современной войне. Этим же обусловливается наличие всякого рода авантюристических теорий о характере современной войны, путях и методах достижения победы в войне.

Поэтому планы ведения войны, разработанные буржуазной военной наукой, как правило, были далеки от реальной действительности. Так, например, план войны Германии против стран Антанты, разработанный в начале XX в. Шлиффеном, считался вершиной творчества военной мысли. Но этот план был составлен без полного учета всех элементов, определявших исход войны, и поэтому оказался нереальным, оторванным от жизни и, как известно, потерпел крушение в самом начале первой мировой войны 1914—1918 гг.

Еще более авантюристический характер носил план войны против СССР, разработанный гитлеровским командованием, — «план Барбаросса». Этот план основывался на переоценке сил Германии и недооценке реальных экономических, моральных и военных возможностей страны социализма, так же как и возможностей сложившейся антигитлеровской коалиции. «План Барбаросса», разработанный на ложной, антинаучной основе, потерпел полный крах.

Подобные пороки имел план войны США против Кореи, поскольку он также недооценивал действительные экономические, моральные и военные возможности корейского народа и переоценивал возможности империалистов. Это обстоятельство явилось основной причиной краха данного плана войны. Переоценка сил империализма и недооценка сил национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока со всей силой проявились в англо-французской и израильской агрессии против Египта в конце 1956 г. и в ее позорном провале.

Указанный недостаток буржуазной военной науки усугубляется тем, что капиталистическая система хозяйства с ее частной собственностью на орудия и средства производства, анархией производства и конкуренцией ограничивает возможности в полной мере учитывать и использовать имеющийся экономический потенциал.

Современные войны, которые ведутся империалистическими государствами в интересах господствующих эксплуататорских классов, носят ярко выраженный агрессивный, грабительский характер. Правящие круги капиталистических государств, развязывая эти войны, не могут рассчитывать на всестороннюю моральную поддержку народа в силу коренного противоречия классовых интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. Поэтому буржуазные военные руководители нередко подходят к решению вопроса о планировании войны односторонне. Они слишком преувеличивают в своих планах роль военного потенциала.

Авантюристический характер военных планов крупнейших империалистических государств обусловливается авантюристической политикой их правительств, ставящей перед стратегией нереальную цель завоевания мирового господства. Между тем история войн показала, что армия, которая руководствуется авантюристической стратегией, неизбежно терпит поражение.

Наиболее реакционные представители современной военно-теоретической мысли США широко пропагандируют порочную идею «молниеносной» войны, в основном заимствованную из военно-идеологического наследия обанкротившейся военной школы гитлеров-

ской Германии. Пропаганда идеи «молниеносной» войны отражает агрессивную природу американского империализма. Реакционные силы США, рекламируя новый вариант «молниеносной» войны, основанной на использовании атомной бомбы, обманывают американский народ тем, что эта война будет якобы скоротечной и не потребует с его стороны серьезных жертв. Между тем история первой и второй мировых войн и опыт войны в Корее показали, что современная война приобретает длительный, затяжной характер и несет с собой тяжелые испытания народам. Применение атомного и термоядерного оружия, причиняя огромные, невиданные ранее потери и разрушения, все же не может предотвратить затяжной характер новой мировой войны, если империалистам удастся ее развязать. Опыт войны в Корее еще раз подтвердил всю несостоятельность и авантюристичность теории «молниеносной» войны.

Однако эта теория до сих пор имеет много влиятельных сторонников среди империалистов США. И это не случайно. Учитывая неизбежность обострения внутренних классовых противоречий в условиях длительной войны, империалисты пытаются избежать этого обострения путем использования эффекта внезапности нападения, путем осуществления на этой основе «молниеносного» разгрома противника.

Среди реакционных кругов США значительное число сторонников имеет теория «глобальной» войны. Согласно этой теории новая война, которую готовят американские империалисты против СССР и стран народной демократии, должна пройти две фазы. На первой фазе в ведении боевых действий на стороне лагеря империализма главную роль играют армии сателлитов и наемников США, поддерживаемые американской авиацией. Эта фаза может быть более или менее длительной, но не решающей. В ходе ее лишь истощаются силы воюющих сторон и подготавливается успех второй фазы военных действий империалистов. Вторая фаза приобретает решающее значение. В ходе ее последний и сокрушительный удар по противнику наносят основные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы США. Этот удар должен быть коротким, обеспечивающим «молниеносный» разгром противника. Следовательно, теория «глобальной» войны представляет собой лишь модернизированный вариант теории «молниеносной» войны.

Подготавливая третью мировую войну, империалисты США проводят милитаризацию экономики, создают огромные запасы стратегического сырья и вооружения, усиленно развертывают пропаганду войны и пытаются внушить народным массам реакционную идею о фатальной неизбежности войны. Усиленная милитаризация экономики уже в мирное время, накопление резервов, пропаганда войны, фашизация внутренней политики, строительство военных баз отражают и вместе с тем подчеркивают стремление империалистов США и их союзников к созданию преимуществ над противником к началу войны.

Метафизический метод исследования явлений войны, характерный для буржуазной военной науки, ограничивает ее возможности

вскрыть закономерности развития современной войны и военного дела.

Руководствуясь человеконенавистническими теориями расизма, неомальтузианства и геополитики, современная военная наука империалистических стран одобряет любые, самые зверские формы и методы ведения войны, отдавая особое предпочтение средствам массового истребления народов — атомному, химическому и бактериологическому оружию. Усиленно разрабатываемая в США теория «глобальной» войны особо подчеркивает истребительный характер готовящейся третьей мировой войны. Таким образом, реакционная агрессивная сущность военной идеологии империализма определяет антинародный, реакционный характер буржуазной военной науки.

Однако, несмотря на отмеченные выше ограниченность и реакционность буржуазной военной науки, не следует все же преуменьшать ее возможности. Известно, что хотя капитализм как общественный строй и изжил себя, стал реакционным, но он продолжает отчаянно сопротивляться объективному ходу истории, ведущему к победе социалистического строя. Для этого империалисты широко используют мощь капиталистической экономики, все средства идеологического воздействия на массы, все методы вооруженной борьбы.

Одним из сильных орудий в руках империализма является буржуазная военная наука, на принципах которой строятся и действуют вооруженные силы капиталистических государств. Ее развитию с учетом современных требований уделяется большое внимание.

Буржуазная военная наука хотя и неполностью и не всегда достаточно верно, все же в известной мере познает и учитывает закономерности ведения войны. При этом она стремится использовать все достижения советской военной науки. Это обстоятельство нельзя недооценивать.

Военная наука капиталистических стран опирается на такую реальную силу, какой являются армии современных империалистических государств, обладающие опытными и вполне преданными капитализму командными кадрами, современным вооружением и современной организацией.

Посредством идеологической обработки, жесткой воинской дисциплины и различных форм материальной заинтересованности господствующим классам империалистических государств удается пока поддерживать на необходимом уровне боеспособность также и солдатских масс.

Армии социалистических и крупнейших капиталистических государств, несмотря на их различную социальную природу, вооружены в основном одинаковыми техническими средствами борьбы. Это не может не создать в ряде случаев сходные или общие черты в решении тех или иных вопросов ведения войны и военных действий.

Буржуазная военная наука, как и советская военная наука, учитывает богатый опыт второй мировой войны, в том числе и опыт

Советских Вооруженных Сил, а это также обусловливает наличие некоторых сходных черт в обеих науках.

Все это нужно учитывать при проведении необходимых мероприятий по усилению военного могущества нашей Родины, по укреплению Советских Вооруженных Сил. Если империалистам США и их союзникам удастся развязать третью мировую войну, то в лице их армий мы будем иметь сильного и коварного противника. Победа над таким противником потребует мобилизации всех наших сил и ресурсов, потребует высокого развития советской военной науки.

Советская военная наука, вскрывая объективные закономерности войны, указывает пути и способы использования этих закономерностей Вооруженными Силами СССР для достижения победы. На этих данных строятся стратегические, оперативные и тактические планы. Таким образом, советская военная наука помогает офицерам и генералам Советской Армии и Флота правильно ориентироваться в сложных проблемах ведения войны в современных условиях, облегчает задачу руководства военными действиями.

Марксистский диалектический метод расширил возможности научного предвидения и в области военного дела. Это обстоятельство дает огромное преимущество советской военной науке и свидетельствует о ее превосходстве над буржуазной военной наукой.

Советская военная наука в своей идейно-теоретической основе партийна. Ее партийность прежде всего состоит в том, что она служит делу защиты социалистического экономического и политического строя от империалистической агрессии. Она проникнута духом воинствующей непримиримости к враждебной советскому народу реакционной буржуазной военной идеологии, к современным агрессивным военным доктринам империализма.

Положения и выводы всякой общественной науки проверяются общественной практикой. Практика является объективным критерием истинности и достоверности наших знаний. Главным критерием боеспособности и мощи вооруженных сил государства, а следовательно, и правильности принципов военной науки является их боевая практика и конечный результат войны.

Советские Вооруженные Силы и советская военная наука с честью выдержали боевую проверку на полях сражений. В суровых испытаниях войны против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции 1918—1920 гг. и в особенности в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советская военная наука показала свое превосходство над военной наукой капиталистических стран.

Советская военная наука дает пример революционного, новаторского подхода к решению проблем военного дела. Она отвергает догматическое утверждение о неизменности законов, принципов ведения войны, характерное для буржуазной военной науки. Ей свойственно стремление использовать все достижения науки, применить все богатство форм борьбы в зависимости от конкретной обстановки, распознавать ростки нового, зарождающегося среди

существующих явлений, изучать это новое и использовать его в интересах совершенствования боевого мастерства войск, в интересах победоносного ведения войны.

Советская военная наука враждебна догматизму и шаблону. Она представляет собой творческую, непрерывно развивающуюся науку, которая обогащается новым военным опытом.

Большие и новые задачи встали перед советской военной наукой в современных условиях в связи с изобретением атомного и термоядерного оружия и других средств массового уничтожения. Эти новые виды оружия оказывают огромное влияние на способы ведения войны, операции и боя, вызывая в них коренные изменения. Военные действия в будущей войне, если ее развяжут империалисты, будут носить более динамичный, маневренный и истребительный характер. Возрастут размах, глубина и темпы операций. Серьезно усложнятся вопросы организации взаимодействия и управления в операции и в бою. Сложнейшая современная атомная, термоядерная, реактивная и другая техника предъявляют повышенные требования к умственным, моральным и физическим силам солдат и офицеров. Советской военной науке необходимо правильно определить возможности нового оружия, не преувеличивая и не преуменьшая его значения. На этой основе она вносит необходимые изменения в военную теорию и практику подготовки войск и постоянно поддерживает военную теорию и практику на уровне современных требований.

Широкое вовлечение в военно-научную работу офицеров, генералов и адмиралов Советской Армии и Военно-Морского Флота, полное искоренение вредных последствий культа личности являются могучим источником для решительного подъема советской военной науки на уровень современных высоких требований.

В решениях XX съезда Коммунистической партии Советского Союза поставлена задача дальнейшего совершенствования наших Вооруженных Сил.

«Коммунистическая партия и Советское государство, — говорится в резолюции XX съезда по отчетному докладу ЦК КПСС, — должны и впредь воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, неустанно укреплять наши доблестные Вооруженные Силы, надежно охраняющие мирный труд советских людей и безопасность социалистической Родины» [1].

Поэтому советские командные кадры всех степеней и рангов должны глубоко осваивать теорию военного дела, впитывать в себя все то новое, что дают военная наука и техника, и на этой основе непрерывно совершенствовать боевую выучку подчиненных, готовность нанести решающее поражение сильному и коварному противнику, если он осмелится нарушить мирный труд советских людей и навяжет нам новую войну.

---

[1] Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге изложены важнейшие положения марксизма-ленинизма о происхождении и сущности войны и армии. В ней раскрыта коренная противоположность между марксизмом-ленинизмом и буржуазными теориями о происхождении и сущности войны и армии: марксизм-ленинизм исследует эти вопросы с позиций диалектического и исторического материализма и дает последовательно научное истолкование исторических условий возникновения и существования войн и армий; наоборот, реакционные буржуазные теории, исходя из идеалистических или же натуралистических воззрений, стремятся затушевать и представить в извращенном виде действительные причины и сущность войн и армий.

Велико идейное значение марксистско-ленинских взглядов на происхождение и сущность войны и армии для коммунистических партий всех стран, для международного рабочего движения: они являются острым орудием разоблачения той путаницы и лжи, которые реакционная буржуазная военная идеология нагромождает вокруг проблем происхождения и сущности войны и армии. Разоблачение же военной идеологии империалистической буржуазии способствует расширению и укреплению международного движения борцов за мир.

В разнородном по социальной принадлежности, мировоззрению и политическим взглядам составе движения сторонников мира коммунисты занимают непоколебимые идейные позиции и проводят наиболее последовательную политику борьбы против зачинщиков и организаторов новых войн.

Для последовательной борьбы против опасности новой войны недостаточно одного лишь чувства отвращения и ненависти к ней. Надо также знать, где коренятся действительные причины войн, уметь изобличать империалистических поджигателей войны не только тогда, когда агрессивный характер их действий для всех очевиден. Надо суметь сделать это и в том случае, когда политикам и идеологам империалистического лагеря временно удается лживой пропагандой, циничным извращением фактов ослабить бдительность. Последнее произошло, например, во время венгерских событий в

конце октября — начале ноября 1956 года. Дезинформация и клевета были пущены реакционными политиками и прессой капиталистических стран для того, чтобы отвлечь внимание масс от начавшейся в то же время англо-франко-израильской агрессии против Египта. Некоторые группы неустойчивых интеллигентов были сбиты с толку реакционной пропагандой, поддержали ее и тем самым сыграли на руку империалистическим агрессорам.

Опираясь на марксизм-ленинизм, идеологическая работа коммунистов в рядах всенародного движения сторонников мира способствует росту сознательности и сплочению его сил, в первую очередь сил его наиболее мощного отряда — международного рабочего класса.

Пропаганда марксистско-ленинской теории по вопросам войны и армии имеет большое значение и в странах социалистического лагеря. Как указал XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, в современных международных условиях создались реальные возможности предотвращения войн. Одним из этих условий является существование могучего социалистического лагеря, в лице которого миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. В этом положении XX съезда КПСС дана характеристика особого значения социалистического лагеря в борьбе за срыв авантюристических планов агрессоров. Насколько серьезно это значение, показала роль, которую сыграло в срыве англо-франко-израильской агрессии в Египте предупреждение, сделанное агрессорам Советским правительством. XX съезд КПСС указал далее на то, что пока существует империализм, сохраняется и экономическая основа войн, что реакционные силы, представляющие интересы капиталистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии, могут пытаться развязать войну. Но фатальной неизбежности войны нет. Укрепление сил социалистического лагеря, соблюдение величайшей бдительности является одним из важнейших условий предотвращения войн, а в случае если агрессоры попытаются ее начать — условием сокрушительного отпора агрессорам и срыва их планов.

Выводы, к которым пришел XX съезд КПСС, имеют исключительно важное значение. Практическое значение выводов XX съезда КПСС, одобренных всеми коммунистическими партиями, состоит в том, что они повышают идейность коммунистических партий и народов социалистических стран, служат преградой проникновению реакционной буржуазной идеологии, разоблачают ее как орудие поджигателей войны, укрепляя тем самым бдительность народов и вооруженных сил социалистических стран.

Но значение марксистско-ленинской теории по военным вопросам не исчерпывается ее ролью в идеологической борьбе с империалистическими агрессорами: марксистско-ленинская теория в целом является руководством к действию. Это относится также и к ее положениям о войне и армии.

Марксистско-ленинская теория по вопросам войны и армии имеет огромное значение для определения тактики коммунистических партий по отношению к различным типам войн эпохи империализма и пролетарских революций, для обоснования идеи и путей военной защиты социалистического Отечества, для разработки принципов военной политики социалистических государств и строительства их вооруженных сил.

Особенно важное значение в современных условиях имеет развитие идей, обосновывающих военную политику социалистических государств. Ушло в прошлое то время, когда в мире существовало только одно социалистическое государство — СССР. После второй мировой войны социализм стал мировой системой. Наряду с капиталистическим лагерем образовался лагерь социалистических стран Европы и Азии. Империалистические государства противодействуют политике мирного сосуществования обоих лагерей, проводимой социалистическими странами. Агрессоры создали военные блоки (НАТО, СЕАТО, Багдадский), направленные против миролюбивых социалистических и несоциалистических стран. В таких условиях социалистические страны Европы были вынуждены координировать свои усилия и планы военной защиты и заключили соответствующее соглашение — Варшавский договор.

Империалистическая пропаганда клеветнически утверждает, что заключение военного союза социалистических государств означает их отказ от принципа мирного сосуществования, от политики мира. Подобные утверждения находятся в вопиющем противоречии с действительностью. При социалистическом строе не возникает каких-либо внутренних оснований для войн против других государств. Военная организация социалистических государств создается лишь для защиты их от империалистических агрессоров.

Марксистско-ленинское теоретическое обоснование принципов военной политики социалистических государств имеет, таким образом, важное значение как для расширения идеологической работы в массах, так и для разработки путей защиты социалистических государств от империалистических агрессоров.

В книге освещено решение марксизмом-ленинизмом таких проблем войны как роль экономического, морального и собственно военных факторов в ходе и исходе современных войн, характер этих факторов в странах с различным общественным строем, их действие в войнах справедливых и несправедливых, военное значение экономических, политических и моральных преимуществ стран социалистического лагеря над государствами лагеря империализма.
Знание основных положений марксизма-ленинизма в этой области необходимо не только для разработки военно-теоретических проблем, но и для практической работы каждого командира и партийно-политического работника по воспитанию и обучению войск, по укреплению дисциплины и т. п.

В армию приходит теперь молодежь, которая знакома с Великой Отечественной войной лишь по детским воспоминаниям и по кни-

гам. Для того чтобы держать армию в состоянии постоянной боеспособности и боеготовности, ее обучают и воспитывают в духе советской военной идеологии. Это требует преодоления пацифистских иллюзий, возникающих иногда у малоопытных и недостаточно подготовленных людей. Обучение и воспитание укрепляет уверенность воинов в преимуществах стран социалистического лагеря перед империалистическим лагерем. Работа по укреплению дисциплины требует не только практических навыков, но и знания тех социальных основ, на которых зиждется воинская дисциплина в Вооруженных Силах социалистических государств, тех основ, которые дают возможность сочетать строжайшую воинскую дисциплину с развитием инициативы каждого военнослужащего, его способности самостоятельно действовать в рамках общей задачи. Это в особенности важно в условиях войны с применением атомного оружия, и Вооруженные Силы социалистических государств имеют все возможности реализовать те преимущества, которые представляет им социалистический общественный и государственный строй.

Таким образом, марксистско-ленинская теория по вопросам войны и армии охарактеризована в книге как философская основа разработки военно-политических и военно-теоретических проблем войны и военного дела в целом.

Распространяя диалектический и исторический материализм на исследование войны как общественного явления, на познание основных закономерностей развития военного дела, марксизм-ленинизм тем самым дает единое мировоззрение и метод всем отраслям конкретных знаний о войне и военном деле.

Марксистско-ленинская теория по вопросам войны и армии, как единая философская основа разработки военно-политических и собственно военных проблем, помогает советской военной науке решать ее основную задачу: обобщать опыт современных войн, раскрывать их закономерности и вырабатывать принципы строительства, организации и боевого использования вооруженных сил. Эта задача отнюдь не относится к числу таких задач, решение которых во всех государствах достигается одними и теми же приемами и приводит к одинаковым в основном результатам. Марксистско-ленинская философия войны доказывает, что обобщение опыта войн и разработка принципов военного искусства и организации войск всегда ведутся в соответствии с социальной природой данного государства и с точки зрения его интересов. Так обстоит дело в социалистических государствах и так же обстоит дело в империалистических государствах, вопреки тому, что военные идеологи империализма отрицают связь между социальной природой, классовыми интересами своих государств и свойственной им военной политикой и военной организацией.

Марксистско-ленинские взгляды на происхождение и сущность войны и армии — сильнейшее орудие познания и решения всех теоретических и практических проблем военного строительства. Они

являются также сильнейшим идейным оружием борьбы с реакционной буржуазной военной идеологией. Знание марксистско-ленинской теории войны способствует росту коммунистической сознательности, идейности во всех областях работы по укреплению военной мощи Советского Союза и всех стран социалистического лагеря.

СОДЕРЖАНИЕ

Марксизм-ленинизм о войне и армии

Редактор *Аристов А. Д.*

Технический редактор *Волкова В. Е.* Корректор *Горелик Ф. М.*

Сдано в набор 4.03.57 г. Г-35101. Подписано к печати с матриц 20.05.57 г.
Формат бумаги 60 × 92[1]/16 — 18 печ. л. = 18 усл. печ. л. = 20,02 уч.-изд. л.

Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18.

Изд. № 1/7833. Зак. 593.

Отпечатано во 2-й типографии «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26, Главполиграфпрома Министерства культуры СССР
с матриц 1-й типографии имени С. К. Тимошенко

Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР.
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, 3.

Цена 7 р. 50 к.

МАРКСИЗМ
ЛЕНИНИЗМ
О ВОЙНЕ И АРМИИ

БО